

ЖУРНАЛИСТ СОЦИАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
издается с 2011 г.

№ 3-4 (23-24) 2016

включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК по отраслям науки и группам специальностей научных работников:

22.00.00 – социологические науки; 23.00.00 – политология;

10.01.00 – литературоведение

журнал входит в систему РИНЦ

**Главный редактор - А.В. Черняк, профессор, доктор исторических наук,
Заслуженный работник культуры РФ (Журналистика)**

Экспертный совет журнала

Богданович Галина Юрьевна – профессор, доктор филологических наук, декан факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского.

Валовая Мария Дмитриевна – профессор, доктор экономических наук, профессор, кандидат филологических наук, советник ректора Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Ванев Георгий Станев – профессор, доктор политических наук, главный редактор газеты «Работнически вестник» (Республика Болгария).

Вартанова Елена Леонидовна – профессор, доктор филологических наук, декан факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова.

Гавра Дмитрий Петрович – профессор, доктор социологических наук, заведующий кафедрой связей с общественностью Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета.

Гариффулин Васил Загитович – профессор, доктор филологических наук, руководитель Высшей школы журналистики и медиакоммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета.

Дубовик Сергей Валентинович – профессор, кандидат филологических наук, директор Института журналистики Белорусского государственного университета (Республика Беларусь, Минск).

Дугин Евгений Яковлевич – профессор, доктор социологических наук, заведующий кафедрой тележурналистики ФБГОУ ДПО «Академия медиаиндустрии».

Иванищева Ольга Николаевна – профессор, доктор филологических наук, заведующая кафедрой культурологии и межкультурных коммуникаций, теории языка и журналистики ФБГУ ВО Мурманского арктического университета.

Ибраева Галлия Джумсудовна - доктор филологических наук, профессор факультета журналистики Казахского национального педуниверситета имени Абая

(Республика Казахстан, Астана).

Коновалова Ольга Васильевна – профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института-филиала РАНХ и ГС при Президенте Российской Федерации (Ростов на Дону).

Клинецвич Франц Адамович – кандидат психологических наук, первый заместитель председателя Комитета по обороне и безопасности Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации.

Лозовский Борис Николаевич – профессор, доктор филологических наук, директор департамента «Факультет журналистики» Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Маркин Валерий Васильевич – профессор, доктор социологических наук, руководитель Центра региональной социологии и конфликтологии ФГБУН Института социологии РАН.

Огнев Константин Кириллович – доктор искусствоведения, профессор, ректор ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии» (Москва).

Пую Анатолий Степанович – профессор, доктор социологических наук, директор Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ.

Саринжинов Аслан Бакенович – ассоциированный профессор Школы образования «Назарбаев Университет», министр образования и науки Республики Казахстан.

Скворцов Ярослав Львович – доцент, кандидат социологических наук, декан факультета международной журналистики Московского государственного института международных отношений (университет).

Тарасов Илья Николаевич – профессор, доктор политических наук, заведующий кафедрой политики, социальных технологий и массовых коммуникаций Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта.

Усвятцов Борис Михайлович – профессор, доктор политических наук, руководитель Экспертного совета по обороне Государственной думы Российской Федерации

Чумиков Александр Николаевич – профессор, доктор политических наук, генеральный директор ЗАО «Международный пресс-клуб. Чумиков ПР и консалтинг».

Шабров Олег Федорович – профессор, доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политического управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Шапиро Брюс – профессор коммуникации Йельского университета (США).

Шкондин Михаил Васильевич – профессор, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Проблемной научно-исследовательской лаборатории по изучению актуальных проблем журналистики факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова.

Шомова Светлана Андреевна – доктор политических наук, профессор Высшей школы экономики

Якимов Олег Дмитриевич – профессор, доктор исторических наук, руководитель аспирантуры по специальности журналистика Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Амосова

Редакционный совет

Богданов Всеволод Леонидович – почетный профессор Санкт-Петербургского государственного университета, председатель Союза журналистов России.

Головко Сергей Борисъльевич – кандидат филологических наук, доцент Учебно-научного центра экономики и социологии медиарынка Института массмедиа Российского государственного гуманитарного университета.

Дзялошинский Иосиф Михайлович – профессор, доктор филологических наук, руководитель образовательной программы Медиакоммуникации факультета коммуникаций, медиа и дизайна НИУ «Высшая школа экономики».

Коханова Людмила Александровна – профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры периодической печати факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова.

Мальцев Геннадий Петрович – член-корреспондент РАЕН, генеральный директор Издательского дома «Журналист».

Речицкий Леонид Антонович – доцент, кандидат исторических наук, заместитель главного редактора журнала «Журналист. Социальные коммуникации».

Тулупов Владимир Васильевич – профессор, доктор филологических наук, декан факультета журналистики Воронежского государственного университета.

Хелемендик Виктор Сергеевич – профессор, доктор исторических наук, член-корреспондент Академии образования Российской Федерации.

Содержание

СМИ и общество: политология, социология

Иванищева О.Н.

Социальная ответственность СМИ в эпоху социальных медиа.....6

Дугин Е.Я.

Социально-психологические аспекты исследования современных информационно-коммуникативных процессов.....13

Марченко А.Н.

Принцип историзма в исследованиях российской журналистики.....25

Кихтан В.В., Клеменова Е.Н.

К вопросу об адаптации крымских и украинских студентов.....41

Мельников В.А.

Некоторые особенности медиапространства Севастополя

накануне «крымской весны».....48

Баркинхоева З.М.

Политические поколения как явление: формирование, определение, особенности.....62

Варавва В.В.

К вопросу о терминологии в медийном пространстве:

территориальный признак.....68

Самарцев О.Р., Латенкова В.М.

Восприятие публикаций СМИ в интерактивной среде.....79

Черемисин П.А.

Организационно-управленческие инструменты планирования

PR-деятельности в условиях высокой неопределенности среды.....86

Степаненко О.А.

Мина под белоруса: кто и зачем пытается лишить его общерусских корней..101

Теория и практика современных СМИ

Черняк А.В.

Меч, исцеляющий раны, или о проблемах критики в СМИ. Статья вторая..114

Макушин А.Б.

Структурно-содержательный анализ новостных форматов

ведущих российских телеканалов.....127

Семкин М.А.

Семантические трансформации лексем «sanctions» и «санкции» в дискурсе политического комментария (на материале российских и зарубежных СМИ).....139

Пешкова В.М.

Репрезентации северо-кавказских сообществ в региональных медиа.....148

История журналистики

Гордеева М.М.

Энциклопедический журнал: от «Московского телеграфа» к «Apparat».....159

Колчина А.С.

Тема «прошлого и будущего России» в архивных передачах Радио Свобода

1950-1970-х годов.....166

Конгрессы, конференции, форумы

Ажгихина Н.И.

**Гендерная цензура в Интернете и стратегии ее преодоления.
Из опыта России и Европы.....179**

Иностранные СМИ о нас

Джюльетто Кьеза

Смена цивилизационной парадигмы.....191

Аннотации к статьям номера (на английском языке).....206

Социальная ответственность СМИ в эпоху социальных медиа

Иванищева О.Н., профессор, доктор филологических наук, заведующая кафедрой культурологии и межкультурных коммуникаций ФБГОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет».

В статье представлено мнение об изменении ракурса в представлении принципа социальной ответственности СМИ в эпоху социальных медиа. Показано, что социальная ответственность как осознанное и добровольное возложение на себя субъектом обязательства прогнозировать и учитывать в своей деятельности социально значимые ее последствия, предотвращать или минимизировать риски уже не реализуется СМИ в прежней степени. Медиа, пытающиеся следовать принципам качественной журналистики, наталкиваются на стену недоверия аудитории, которой они служат.

Ключевые слова: социальная ответственность медиа, социальные медиа.

1. Понятие медиакоммуникаций.

Понятие «медиакоммуникации» в федеральном государственном стандарте высшего образования 2015 г. определяется как совокупность следующих институтов: традиционные медиа (газеты, журналы, телевидение, радиовещание, информационные агентства), электронные средства массовой информации; культурные индустрии (студии звукозаписи, продюсерские агентства в сфере кино, шоу-бизнеса, телевидения, производящие аудиовизуальный контент компании); индустрии интерактивного контента (мультимедийные студии, интернет-порталы, базы данные видеоаудиоконтента, фирмы по производству компьютерных игр, анимации и программных продуктов, мобильных приложений); отрасль телекоммуникаций, связанная с производством контента (кабельные операторы, мобильные операторы, спутниковые операторы, производители мобильного контента); книгоиздательский бизнес (издатели книг на цифровых платформах); смежные информационно-коммуникативные сферы (интегрированные коммуникации, рекламные, коммуникационные агентства, агентства по связям с общественностью, агентства социального маркетинга)¹. Современное расширенное представление о медиакомму-

¹ Приказ Минобрнауки России от 25.03.2015 N 271 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 42.03.05 Медиакоммуникации (уровень бакалавриата)». Режим доступа: <http://>

никациях позволяет переосмыслить понятие «коммуникации», имея в виду не только техническую точку зрения. Термин «коммуникация» в свете последних тенденций логично, по нашему мнению, связывать с понятием «дискурсивная рефлексия». Дискурсивная рефлексия – способ формирования коммуникативных практик, настроенный на поиск истинного понимания, на задавание вопросов об очевидных вещах, на отказ от диктатуры и доминирования во взаимодействии¹. Такое понимание естественным образом вписывается в традиционное понимание медиа как посредника.

2. Теория социальной ответственности как основной принцип функционирования медиа.

При всем разнообразии видов медиа, их функций в обществе (информировать, просвещать, развлекать и др.) принцип социальной ответственности медиа, общественная миссия журналистики должны оставаться, по нашему мнению, основными. При развивающихся процессах демократизации, перестройки общественного сознания, глобализации миссия предоставить право общественности на информацию является основой для дальнейшего развития человеческой цивилизации. Не претендуя на полноту и объективность изложения, многоаспектность представления проблемы, попытаемся в данной статье рассмотреть, как развивается спираль «общество – медиа – власть» в современном обществе, отталкиваясь от классических принципов теории социальной ответственности прессы.

Как известно, в книге «Четыре теории прессы» Ф. Сибера, У. Шрама и Т. Питерсона теория социальной ответственности прессы представлена как переплетение идеи индивидуализма и коллективизма: согласно теории индивидуализма личности отдается приоритет перед обществом, а в коллективистской теории предполагается, что общество имеет первостепенное значение по сравнению с личностью². Теория социальной ответственности тесно переплетена с теорией объективного репортажа, которая отделяла факты от мнений. Эта теория представляла журналистику, в которой превалировало стремление отделить новости от их толкований, представить их объективно, избегая личных мнений и комментариев, стараясь представить точку зрения не одной, а нескольких сторон. Таким образом, пресса (а это, прежде всего американская пресса в начале зарождения подхода) содействовала процессу возвращения к истине и облегчала для разумного читателя поиск этой самой истины. Но сразу было обнаружено, что сообщить факт правдиво уже недостаточно, необходимо сообщить правду об этом факте. Пресса выработала странный вид объективности — поддельной объ-

fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/420305.pdf (дата обращения: 09.12.2015).

¹ Гавра Д.П. Основы теории коммуникации: учебное пособие. СПб., 2011. С. 78.

² Сибера Ф.С., Шрам У., Питерсон Т. Четыре теории прессы. М., 1998. С. 125-125.

ективности, приводящей к полуправде, неполноте и невнятности. СМИ не взяли на себя труд оценить для читателя достоверность разноречивых источников и не дали истинной картины, необходимой, чтобы полностью понять суть проблемы¹. Поиска правды труден, занимает много времени, не всегда под силу журналисту. Поэтому «хорошая газета или хорошая информационная вещательная компания должны пройти как канатоходцы между двумя глубокими пропастями, где с одной стороны – ложная объективность, которая все принимает за чистую монету и позволяет публике быть обманутой самым наглым шарлатаном, а с другой – «комментированный» репортаж, который не может провести границу между объективным и субъективным, между достаточно хорошо установленным фактом и тем, что репортер или редактор хотели бы считать фактом». В результате авторы книги утверждают, что просто сообщать новости нельзя и что пресса должна служить форумом для обмена замечаниями и мнениями. Задача газеты – помогать обществу быть информированным и вести себя разумно. Пресса должна представлять все группы общества, разъяснять задачи общества и его ценности, обеспечивать полный доступ к сведениям, полученным за день².

Теория социальной ответственности исходит из понимания *свободы для чего-то* в отличие от либертарианского понимания *свободы от внешнего ограничения*. Теория социальной ответственности прессы утверждает не только *право*, но и *обязанность* человека высказывать свое мнение, участвовать в дискуссиях, которые не открывают истину, но переводят социальный конфликт из плана насилия в план обсуждения³.

Таким образом, идеальная модель, при которой медиа будут полностью осуществлять свою миссию, миссию социально ответственного посредника, – это модель, где правительство доступно для контроля и критики, аудитория активна и осознает свободу не только как право, но и как обязанность, а медиа профессиональны и непримиримы.

Эта идеальная модель явно дает сбой в современном обществе, и не только по причине наличия в некоторых странах «дефектной» демократии. Традиционная точка зрения, что в условиях трансформации общества формирование свободной и ответственной прессы затруднено по причине экономической и политической зависимости СМИ, безработицы и низкого профессионализма и ангажированности журналистов, особенно в регионах, дополняется еще одним аспектом, недостаточно, с нашей точки зрения, изученным.

1. Социальная ответственность медиа в современном обществе.

Посмотрим, что представляют собой отношения «власть – медиа – аудитория» в такой демократической стране, как Финляндия. Учебная поездка преподавателей новых школ журналистики Северо-Запа-

¹ Сибер Ф.С., Шрамм У., Питерсон Т. Четыре теории прессы. М., 1998. С. 125-125.

² Там же. С. 135-139.

³ Там же. С. 154.

да России в декабре 2015 г. в Финляндию, организованная Институтом региональной прессы (г. Санкт-Петербург) с целью знакомства со спецификой освещения иммиграционной и интеграционной политики Финляндии в финских СМИ, показала, что власти и СМИ находятся как бы по разные стороны баррикад. Власти недовольны, что СМИ не всегда осознают свою ответственность за подход к освещению событий, связанных с поведением людей, просящих убежища в Финляндии. Ответственность СМИ, с точки зрения финских властей, тесно связана с обязанностью медиа объяснять позицию правительства и сложившуюся ситуацию с государственной точки зрения, видеть положительное в явлении иммиграции, которая захлестнула Финляндию.

В страну с 5-миллионным населением только с сентября 2015 года приехало более 30 тысяч просителей убежища, и это не считая беженцев. Количество Центров по приему беженцев увеличилось в 6 раз по сравнению с 2014 годом (20 – 2014 г., 120 – 2015 г.). Ожидание разрешения на жительство раньше занимало полгода, теперь год. Примечательна оговорка министра труда и экономики предпринимательства Финляндии Анники Форсандер, выступившей перед преподавателями университетов Северо-Запада России, о том, что раньше, когда она не была министром, ей было легче общаться с журналистами, чем сейчас, когда она должна говорить, что она должна, а не то, что ей хочется. Такую оговорку можно толковать с той стороны, что бытовое и официальное сознание даже в такой благополучной стране, как Финляндия, отличается, и подчас кардинально. Чиновники в этой стране осознают важность просвещения, они понимают, что общество ожидает от них быстрой и прозрачной работы, что если чиновник не отвечает сразу на вопросы населения и журналиста, то информация начинает жить своей жизнью. Поэтому задача власти — быстро заполнить информационную лауну. Четкая и быстрая информация позволяет пресечь ненужные слухи, которые быстро распространяются социальными медиа и подхватываются журналистами. Власти переходят на прямой диалог с населением, не нуждаясь в посредничестве медиа. Для органов власти усиливается информационная работа: раньше Иммиграционное управление выпускало 2-3 пресс-релиза в месяц, теперь каждый день.

В ответ на наши вопросы чиновники неоднократно отмечали, что финские СМИ акцентируют внимание аудитории на отрицательных моментах миграции, не обращая внимание на позитивные. А для стареющей Финляндии приток иммигрантов является подчас решением проблемы рынка труда. Журналисты, по мнению чиновников, злее и быстрее, чем пресс-службы, иногда выстраивают свои сюжеты на слухах, домыслах или сплетнях. В Центре поддержки беженцев подчеркивали, что журналисты многое путают, не понимают, о чем идет речь, приходится вести с ними работу, объяснять некоторую терминологию (иммигрант, беженец и проситель убежища, например). У финских чи-

новников вызывает беспокойство стремление финских журналистов в данной теме неоправданно обобщать, хотя речь, с их точки зрения, идет зачастую о конкретных случаях (совершение преступления мигрантами, например). Они отмечают, что трудно работать с тем журналистом, которым овладел страх. Если журналист боится, то его страх трудно побороть и работать с таким журналистом непросто. А доверие к медиа в Финляндии традиционно очень высокое. По отношению к мигрантам в работе журналистов, по мнению финских чиновников, видна тенденциозность, и она связана с личными убеждениями самого журналиста. Даже в Общефинском Союзе журналистов нам говорили о запугивании общества со стороны СМИ, которые создают свои образы. Посещение финской телекомпании YLE показало принципы, которыми руководствуются журналисты в вопросе освещения миграционной политики. Журналисты отмечали сложность работы в современной ситуации из-за активности социальных сетей: отличить правду от слухов становится все сложнее. Журналисты отмечают падение всегда высокого уровня доверия аудитории к финским СМИ. Аудитория, «испорченная» социальными медиа, которые распространяют непроверенную информацию, начинает отождествлять социальные медиа с традиционными СМИ.

Таким образом, «башня» доверия аудитории к СМИ в современной Финляндии постепенно рушится. И причина этому, как выяснилось, – страхи и слухи, распространяемые сетевыми сообществами. Социальная ответственность как осознанное и добровольное возложение на себя субъектом обязательства прогнозировать и учитывать в своей деятельности социально значимые ее последствия, предотвращать или минимизировать риски уже не реализуется СМИ в прежней степени. Медиа, пытающиеся следовать принципам качественной журналистики, наталкиваются на стену недоверия.

На аспект дезорганизующей функции сетевых контактов, активности блогосферы, нередко играющей в общественных процессах дезинтегрирующую и деструктивную роль, указывает М.А. Воскресенская: «...само по себе наличие площадки для широкого общественного форума еще не гарантирует качественного налаживания коммуникации как внутри социума, так и при его взаимодействии с государственно-административными структурами»¹.

То, что аудитория все больше доверяет знакомым, слухам, сплетням даже при формировании общественно значимых решений, — характерная черта, как мы видим, даже для развитых стран. В России с нашей системой отношений «власть – медиа – аудитория» это проявляется еще резче.

¹ *Воскресенская М.А.* Общественная миссия журналистики в дискурсе российской модернизации // *Общество: политика, экономика, право.* — 2012. — № 4. — С. 13.

По данным Левада-центра, одним из самых популярных и самых надежных источников информации для граждан России остаются знакомые¹. От ощущения, что проверить слухи нельзя, идут ли они от соседа, от блогера или СМИ, рождается чувство «полуверы, полунедоверия и того, что все врут»². Для России возможность выбора обеспечивается доступностью открытой информации, и необходимость выбора источника информации воспринимается россиянами не как благо, а как тяжелая необходимость. Важно то, как реагируют рядовые россияне: «... Очень много мнений извне, вот даже недавно закон приняли, запретили некоторые организации, такие как СМИ, которые накручивают, нагнетают обстановку»³. В аналитическом отчете Левада-центра «Российский медиаландшафт: телевидение, пресса, Интернет» за 2014 г. выделяются 4 «профиля» потребления информации в России. Одним из них, около 17%, является «сарафанное радио», где основными источниками информации, кроме телевидения, являются друзья, родные, соседи, социальные сети и интернет-издания. Больше половины этой группы составляют молодые люди, более образованные и обеспеченные. Правда, представители этой группы больше нацелены на развлечение и общение, новости их интересуют в меньшей степени⁴.

Как видим, круг замкнулся: в двух разных странах обвиняют СМИ в разжигании страхов, но если в Финляндии это делают власти, то в России еще и аудитория. Принцип социальной ответственности прессы как обязанность поддерживать информированность общества по социально значимым вопросам постепенно размывается. Развитие демократического общества, за которое долгие десятилетия боролись СМИ, привело к крушению основополагающей идеи: для подлинной демократии нужны свободные СМИ. В ситуации беспрецедентных событий, с которыми сейчас столкнулась Европа, видно подтверждение гоголевской «я тебя породил, я тебя и убью».

Литература:

- *Гавра, Д.П.* Основы теории коммуникации: учебное пособие. [Текст] / Д.П. Гавра. — СПб.: Питер, 2011. — 288 с.
- *Воскресенская, М.А.* Общественная миссия журналистики в дискурсе российской модернизации. [Текст] / М.А. Воскресенская. //

¹ Телевидение выходит из поля зрения. Режим доступа: <http://www.levada.ru/2015/12/16/televidenie-vyehodit-iz-polya-zreniya/> (дата обращения: 09.12.2015).

² Об эффективности пропаганды в России. Режим доступа: <http://www.levada.ru/2015/12/16/lev-gudkov-ob-effektivnosti-propagandy-v-rossii/> (дата обращения: 09.12.2015).

³ Свобода по необходимости: «Адаптированная» Россия? Режим доступа: <http://www.levada.ru/2015/10/26/svoboda-po-neobhodimosti-adaptirovannaya-rossiya/> (дата обращения: 09.12.2015).

⁴ Российский медиаландшафт: телевидение, пресса, Интернет. Режим доступа: <http://www.levada.ru/2014/07/08/rossijskij-media-landshaft-televidenie-pressa-internet-3/> (дата обращения: 09.12.2015).

- Общество: политика, экономика, право. – 2012. – № 4. – С. 11-16.
- *Сибер, Ф.С.* Четыре теории прессы. [Текст] / Ф.С. Сибер, У. Шрамм, Т. Питерсон. – М.: Вагриус, 1998. – 224 с.
 - Приказ Минобрнауки России от 25.03.2015 N 271 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 42.03.05 Медиакommunikации (уровень бакалавриата)». [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/420305.pdf> (дата обращения: 09.12.2015).
 - Телевидение выходит из поля зрения. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.levada.ru/2015/12/16/televidenie-vyhodit-iz-polya-zreniya/> (дата обращения: 09.12.2015).
 - Об эффективности пропаганды в России. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.levada.ru/2015/12/16/lev-gudkov-ob-effektivnosti-propagandy-v-rossii/> (дата обращения: 09.12.2015).
 - Свобода по необходимости: «Адаптированная» Россия? [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.levada.ru/2015/10/26/svoboda-po-neobhodimosti-adaptirovannaya-rossiya/> (дата обращения: 09.12.2015).
 - Российский медиа-ландшафт: телевидение, пресса, интернет. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.levada.ru/2014/07/08/rossijskij-media-landshaft-televidenie-prensa-internet-3/> (дата обращения: 09.12.2015).

Социально-психологические аспекты исследования современных информационно- коммуникативных процессов

Дугин Е.Я., профессор, доктор социологических наук, заведующий кафедрой телевизионной журналистики ФБГОУ ДПО «Академия медиаиндустрии»; e.dugin@yandex.ru

Социально-психологические факторы - мощные и мало изученные резервы повышения эффективности современных СМИ. В статье рассматриваются возможности применения социально-психологических подходов к исследованию информационно-коммуникативных процессов.

Ключевые слова: *информационно-коммуникативные процессы, медиавоздействие, коммуникативная стратегия, мультимедийность, интерперсональные коммуникации.*

Стремительное развитие информационно-коммуникативных технологий (ИКТ), появление новых медиа коренным образом меняют характер сбора, подготовки, распространения, потребления и обмена информацией. Революционный скачок в развитии ИКТ, появление гаджетов, смартфонов, планшетов расширяют возможности потребления информации, создают условия для активного информационно-коммуникативного взаимодействия, перехода от «субъектно-объектных» к «субъектно-субъектным» отношениям. Примечательно, что смена моделей коммуникации и технологический прорыв «совпали» в российском обществе с трансформацией коллективистских установок и отношений в индивидуалистические модели поведения. Смешанный тип коллективно-индивидуального сознания создает существенные барьеры на пути обновления и реформирования общества, в становлении и развитии новых коммуникативных стратегий¹.

И хотя отмеченная смена социальных и коммуникативных практик происходит очень медленно, ориентацию на индивидуализацию медиапотребления можно рассматривать как устойчивую тенденцию. И в этом смысле современные средства массовой информации и коммуникации все в большей мере представляют собой сложную, многосоставную модель. На этапе распространения информации – коммуникативная стратегия СМИ ориентирована на массовую аудиторию. Однако затем

¹ Дугин Е.Я. Телевидение в условиях мультимедийности. – М.: Русника, 2013. – 172 с.; Дугин Е.Я. Коммуникативная стратегия телевидения в условиях формирования «коммуникативных сообществ». //История отечественного телевидения: Взгляд исследователей и практиков: Учебное пособие/ Под. ред. Г.А. Шевелева. - М.: Аспект Пресс, 2012. С. 57- 66.

массовой поток сообщений «расщепляется» на персонифицированные каналы потребления, где приоритет отдается социально-психологическим факторам восприятия, понимания и интерпретации информации. Таким образом, традиционное определение современных информационно-коммуникативных процессов в качестве массовых средств информации и коммуникации представляется не совсем некорректным.

Наряду с этим современный информационно-коммуникативный поток существенным образом визуализировался благодаря мультиэкранному (телевизор, телефон, планшет, компьютер) потреблению информации. Подсчитано, что на визуальную информацию сегодня приходится около 70 % экранных сообщений. Вследствие того, что мысли и эмоции говорящих с экрана понятны без слов, визуализированные каналы коммуникации можно рассматривать как самодостаточные способы передачи и потребления информации (в качестве примера сошлемся на самостоятельный канал международной информации «Euronews»). Телевизионная «картинка», видеоизображение воспринимаются как наиболее достоверные и потому их воздействие на аудиторию нередко эффективнее печатного текста и даже качественного телевизионного комментария. Конкурентная борьба за зрителя заставила телерадиокомпании вести нешуточные «визуальные войны», «битвы образов» и т.п. Телевизионная «картинка», цвет, образ, динамика подачи материалов, становятся совокупностью определяющих факторов при выработке общественного мнения и моделей поведения людей, обоснования личностных мотиваций для принятия решений о миграции в ту или иную страну и даже... основой управленческих решений.

Образная структура изображения вкупе с композиционным и цветовым решением становится основой доверия или недоверия к событиям, представленным в телевизионной версии. Телевизионная «картинка» воздействует на образную сферу человека, включает психологические механизмы восприятия, воображения, понимания, участвует в регуляции всей жизнедеятельности личности. С учетом широких масштабов медиавоздействия образной информации на людей, изучение образной сферы человека как канала психоманипуляции и тотального влияния выдвигается в одну из актуальнейших проблем всего комплекса наук, связанных с изучением внутреннего мира человека¹.

Постижение механизмов психологического восприятия информации, понимания сообщений может быть одним из ключевых резервов повышения эффективности и действенности как всей информационно-коммуникативной системы страны, так и отдельных её каналов.

Медиавоздействие как сложный объект состоит из следующих составляющих: визуальное, вербальное и невербальное речевое воздей-

¹ *Гостев А.А.* Манипулирование внутренним миром личности: духовно - нравственный аспект (на примере экранных образов). // Психологическое воздействие в межличностной и массовой коммуникации. Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.Д. Павлова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. С. 54.

ствии. Взаимодополняя и усиливая друг друга, они содействуют появлению так называемого когнитивного воздействия, которое имеет целью понимание смысла экранного действия, дискурса в целом¹.

По нашим наблюдениям на занятиях в Академии медиаиндустрии (институт повышения квалификации работников телевидения и радиовещания) журналисты местных телекомпаний на интуитивном уровне учитывают психологические факторы, способствующие лучшему восприятию и пониманию телесюжетов, а также верстки выпусков новостей. Однако системные знания о законах психологии медиавоздействия пока не стали устойчивой практикой журналистов и руководителей региональных и федеральных телерадиокомпаний. Справедливо ради стоит отметить, что подача новостей, как правило, достаточно четко ориентируется на национальный состав аудитории местных телерадиокомпаний и не только при вещании на национальных языках. Учитывается, в частности, ментальность, темп и ритм жизни народов и народностей, проживающих в различных регионах нашей страны. Гораздо слабее проявляются творческие находки в поиске изобразительно-выразительных средств медиавоздействия. Недостаточно уделяется внимание драматургическому построению информационных материалов, поиску выразительных ракурсов съемок, различным видам монтажа и т.п. Как известно, крупный план подчеркивают масштаб, характер личности. Показом отдельных деталей, например, рук можно сказать гораздо больше, чем речевым воздействием или выражением глаз. Психологические эксперименты доказывают, что фронтальная съемка на уровне глаз способна вызвать зрительскую симпатию, создать впечатление спокойствия и доверия. В свою очередь, обилие людей в студии рассеивает внимание, не позволяет зрителю концентрироваться на обсуждаемой проблеме. Съемки с помощью беспилотника («дрона») отображают масштаб явления, порождают у зрителя необычное ощущение полета. Так, например, съемки над кратером вулкана или недоступными вершинами в переносном смысле «поднимает» впечатления телезрителя над обыденностью и т.п.

Актуализация социально-психологической составляющей информационно-коммуникативных процессов может придать новый импульс коммуникативным стратегиям деятельности печати, телевидения, радио и новых медиа, принципиально обновить теоретическую парадигму, методологические подходы к исследованиям СМИ. Пока же с сожалением приходится констатировать, что психология невербального речевого воздействия, визуального восприятия «имаго-символосферы, как совокупности всех образов, атакующих внутренний мир человека сознательном и неосознанном уровнях», изучены недостаточно².

¹ Демина М.А. Медиавоздействие и его составляющие: когнитивно - прагматический анализ. // Вестник Моск. гос. лингв. ун-та. Вып.1(634), 2013. С.73.

² Гостев А.А. Указ.соч. С. 55.

Если раньше исследовательская парадигма СМИ оперировала категориями массового сознания, то теперь целесообразным представляется ставить вопрос о применении методов и методологий, основанных на анализе интерперсональных (межличностных) коммуникаций, на психологических особенностях индивидуализированных форм восприятия, потребления и производства информации. Отмеченные особенности формирования мультимедийной среды выдвигают в практической постановке проблему разработки новых теоретических и методологических подходов, направленных на выявление психологических механизмов медиавоздействия информационно-коммуникативных процессов в современных условиях¹.

Очевидные изменения в медийно-коммуникативной среде пока не получили полновесного теоретического обоснования, возможно по причине того, что ИКТ развиваются с беспрецедентной скоростью. Возможно также и потому, что прежние теории коммуникации и исследовательские парадигмы, разработанные для определенных ситуаций, оказались малопригодными для решения проблем медиавоздействия в новых социально-культурных условиях.

В современном теоретико-методологическом осмыслении коммуникаций наблюдается широкий разброс концепций, мнений и подходов: от необходимости разработки обобщающей теории до принципиальной невозможности построения теории массовой коммуникации. На нынешнем этапе «методологического распутия» характерно появление исследований, обобщающих теоретические наработки прежних лет. Одной из таких попыток является объемная монография Эма Гриффина «Коммуникация: теории и практики», в которой обобщены многолетние теоретические исследования, представлен обзор и интерпретация 32 теорий коммуникации. В частности, Эм Гриффин предлагает два методологических подхода к изучению коммуникаций: объективный, который он называет социологическим и интерпретативный (теоретический). Автор допускает и смешение этих подходов в рамках теории символической конвергенции, обоснованной Эрнестом Борманом. Эта теория зиждется на методе фантазийно-тематического анализа, который применяется в малых группах с целью выявления взаимозависимостей между драматическими образами и степенью группового сознания и солидарности, используемых участниками коммуникации. В результате обмена групповыми фантазиями и создается так называемая «символическая конвергенция». Иными словами, теория символической конвергенции изучает реакцию группы на нарратив (рассказ), который, к слову сказать, занимает все более заметное место в

¹ Психологические исследования информационно-коммуникативных процессов активно развивались в нашей стране в 70-80 годах прошлого века. Достаточно назвать труды Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Н.Н. Богомоловой, Т.М. Дридзе, Ю.А. Шерковина, Б.Ф. Поршнева, В.Д. Парыгина, Ю.Ф. Замошкина, Е.Ф. Тарасова и др. К сожалению, с начала 90-х годов исследования данного направления практически не проводились.

экранном творчестве. Символическая конвергенция определяется как «лингвистический процесс, посредством которого участники группы развивают ощущение общности или близости: сплоченности, единства, солидарности»¹.

Рассматриваемая теория, как представляется, полезна при обсуждении в коммуникативных сообществах общественно значимых событий, показанных по телевидению, опубликованных в социальных сетях и традиционных медиа.

Признаки «хорошей» теории по Гриффину, заключаются в том, что она должна быть относительно простой, проверяемой и полезной. А также соответствовать следующим научным стандартам: объяснять данные, прогнозировать будущие события, содержать гипотезы, которые можно проверить².

Кроме того, полноценная теория коммуникации, связанная с отношениями, должна учитывать совокупность социальных и психологических факторов и барьеров, которые делают повседневную коммуникацию далеко не идеальной³.

Вместе с тем, само определение теории Гриффиним как «набор систематических, обоснованных подозрений о том, как все функционирует»⁴ по сути дела беспредметное и поверхностное. Сходное представление о теории находим у Э. Бормана, который определяет теорию в качестве «общего термина для всех подробных, систематических и продуманных дискуссий и анализа явлений коммуникации»⁵. Впоследствии и сам автор признает рассматриваемые определения как слишком общие, не дающее направление движению исследовательской мысли.

Несмотря на обилие определений коммуникации, до сих пор в науке не выработан термин, который в полном объеме удовлетворял бы авторитетное научное сообщество. Традиционно коммуникация (communication) трактуется как передача сообщения или «социально обусловленный процесс передачи и приема информации в межличностном, так и в массовом общении по разным каналам при помощи вербальных и невербальных коммуникативных средств»⁶.

Заметим, что коммуникацию невозможно представить вне «социально обусловленного процесса». Да и сами понятия «передача сообщения» и «прием сообщения» можно воспринимать в большей мере как метафоры, чем строгие научные понятия. Строго говоря, содержание

¹ Эм Гриффин. Коммуникация: теории и практики. Пер. с англ.- Х.: Изд-во «Гуманитарный Центр», Науменко А.А., 2015. С. 69

² Эм. Гриффин. Указ. Соч. С. 70.

³ Эм Гриффин. Указ соч. С. 669.

⁴ Там же. С. 33.

⁵ Там же. С. 31.

⁶ Фрик Т.Б. Основы теории межкультурной коммуникации. Учебное пособие. - Томск.: изд-во Томского политехнического ун-та, 2013. С.38.

сообщения не передается, а раскодируется получателем информации, благодаря своеобразному «конструированию» смысла из тех языковых средств, которые образуют текст или образ¹. При этом существенную роль играет ситуация, в которой коммуникация происходит, коммуникативная грамотность и опыт участников общения.

В последнее время, по мере развития мультимедийности, в частности, появление широких возможностей для «обратной связи», породило представление о коммуникации как о процессе, который в большей мере связан со становлением и развитием отношений между людьми, чем с содержанием сообщений. Эта идея задает новый вектор теоретического осмысления коммуникативных процессов. «Коммуникация – это процесс установления отношений. Это означает, что она не является в первую очередь или главным образом процессом передачи информации или распространения или передачи знаков (хотя такое может происходить в рамках процесса установления отношений) <...> Коммуникация – это процесс, связанный с отношениями не только потому, что она происходит между двумя и более людьми, но потому, что она влияет на природу связей между этими людьми»². Предложенное определение обогащает сложившиеся в науке представления дополнением коммуникативных отношений на этапах создания сообщений, их интерпретации, и что особенно важно, указанием на определенную реакцию, которую они вызывают.

Коммуникация, как правило, протекает в пространстве, наполненном подтекстами и намеками, деталями. Коммуникативное пространство всегда имеет многозначные смысловые оттенки. На коммуникацию оказывают влияние многообразные ситуативные факторы из различных практик и областей знаний экономики, политики, географии и т.п. Принято также различать различные типы вербальной и невербальной коммуникации, учитывающие кинесические, проксемические, паравербальные и другие выразительные средства коммуникации³. Сравнительный анализ характеристик массовой и межличностной коммуникаций показывает, что массовая коммуникация характеризуется институциональной структурой отправителя информации, в то время, как межличностная коммуникация индивидуализирована. Имеются отличия и в структурной принадлежности получателя информации: для массовой коммуникации адресатом выступает массовая аудитория; в межличностной коммуникации – индивид. Если директивная модель массовой

¹ См. подробнее: *Дугин Е.Я.* Средства массовой информации как смысловое воссоздание образно-символического пространства социальной реальности. //Гуманитарий Юга России. Научно-образовательный журнал №2, 2015. С. 130-139.

² *Эм Гриффин.* Указ соч. С.39

³ Кинесика – совокупность мимики, жестов, телодвижений, используемых в коммуникативном процессе в качестве дополнительных выразительных средств общения; проксемика – пространственные отношения при коммуникации; паравербальные средства - интонация, ритм, тембр речи в общении, используемые с целью вызвать эмоции, переживания.

коммуникации ориентирована на однородность интересов, то интерперсональная модель характеризуется избирательностью интересов и ценностных ориентаций. Наблюдаются различия и в способе установления коммуникации. Так, массовая коммуникация распространяется с помощью технических средств и информационных технологий, а межличностная поддерживается непосредственным контактом. Однако в ситуации мультимедийности интерперсональная коммуникация также обусловлена технологически, например, в социальных сетях. Если продолжить сравнительный анализ типов коммуникации по критерию их значимости, то массовая коммуникация по умолчанию ориентирована на социальную значимость, а межличностная коммуникация на индивидуальную. Однако подобное разделение представляется некорректным в ситуации мультимедийности. Например, в блогах могут затрагиваться, наряду с личностными проблемами, социально значимые события и явления. Важным представляется отметить, что кажущаяся на первый взгляд частная проблема может в последующем перерасти в общественно значимую и вызвать масштабную публичную дискуссию. Нередко количество «лайков» вокруг мало значащего, сугубо личного факта может преобладать над публичной проблемой, имеющей общественное значение. При этом, hashtag может маркировать социально значимые проблемы и управлять вниманием аудитории, служить надежным навигатором индивидуальных запросов, предпочтений, культурных и ценностных ориентаций.

Традиционное разделение коммуникации на массовую и интерперсональную на основе количества каналов (СМИ – множество каналов, в межличностной – один) также претерпело существенные изменения в результате развития новых медиа. Межличностные коммуникации могут поддерживаться с помощью Интернета, смартфона, e-mail, up store net, Facebook, LinkedIn, WhatsApp и др. В отличие от тематического рубрикатора в традиционных СМИ (политика, экономика, культура и т.п.) hashtag позволяет подстраиваться под индивидуальные запросы аудитории путем формирования персонализированных страниц, на которые регулярно «заходит» пользователь. С помощью hashtag появляется возможность не только по-новому структурировать поток сообщений, но и предоставлять возможность аудитории читать и писать собственные комментарии, статьи, вести блоги и, в конечном счете, создавать коммуникативные сообщества, целевые и нишевые аудитории, что, безусловно, повышает эффективность взаимодействия с аудиторией. Рассмотренные изменения требуют применения в исследованиях информационно-коммуникативных процессов социально-психологических подходов и, в частности, методологию экзистенциального анализа, который основывается на междисциплинарном подходе, в частности на онтологии (учение о бытии), аксиологии (учении о ценностях), этике (обоснование права быть самим собой), праксиологии (учение о смысле человеческой деятельности).

Эффективность интерперсональной коммуникации определяется параметрами индивидуумов как коммуникативных личностей. Как известно, в основе межличностной коммуникации лежит теория речевой деятельности, разработанной Л.С. Выготским и А.Н. Леонтьевым, которые в качестве основных факторов речевой коммуникации выделили мотивацию и цель. Выявление мотиваций личности, способных побудить субъекта к активной деятельности, может служить одним из важнейших способов повышения эффективности всей системы медиавоздействия и методологической основой его исследования. В межличностной коммуникации принято различать следующие модели коммуникации: линейную модель коммуникации, в рамках которой отправитель кодирует информацию и затем отправляет сообщение определенным способом по различным каналам связи. Линейная модель представляет собой однонаправленный процесс передачи информации, что ограничивает сферы ее применения. Более продвинутый тип межличностной коммуникации получил название транзакционной модели, предполагающий процесс одновременного отправления и получения сообщений всеми участниками общения. Важно подчеркнуть, что в рассматриваемом типе коммуникации получатель информации одновременно способен не только получать информацию и декодировать её, но и реагировать, отвечать на полученное сообщение. Качественное отличие данной модели заключается в том, что участники общения, постоянно взаимодействуя друг с другом, вступают в определенные отношения, формируют коммуникативные сообщества. Характерный пример использования транзакционной модели коммуникации наблюдается в социальных сетях. К рассмотренному типу коммуникативной модели примыкает интерактивная (или круговая) модель межличностной коммуникации, в которой ключевое место отводится «обратной связи». Название «круговой модели» данный тип коммуникации получил потому, что отправитель и получатель информации последовательно меняются местами. Особенность интерактивной модели заключается не только в информационном обмене, но и в понимании участниками общения информации, закодированной в сообщении¹. Таким образом, интерперсональная (межличностная) парадигма, основанная на мотивационной концепции экзистенциального анализа, может быть новым качественным шагом в исследовании информационно-коммуникативных процессов.

Индивидуализированные формы потребления информации постепенно вытесняют традиционные способы взаимодействия со СМИ. Исследования показывают, что половина взрослых пользователей Интернета, потребляют новостную информацию через Facebook. В течение дня

¹ Более подробно о типологии моделей межличностной коммуникации см.: Фрик Т.Б. Указ. Соч. С.46-47.

Facebook просматривает 8 миллиардов видеозаписей, что составляет более ста часов активного просмотра. Для получения новостей современная аудитория уже не включает телевизор, а едва ли все потребление ведется через социальные сети. В мире насчитывается 1,5 миллиарда активных пользователей Facebook. К этой поистине астрономической цифре добавляется еще один миллиард пользователей сети WhatsApp, 900 миллионов человек используют программу «Messenger» и около 400 миллионов прибегают к услугам социальной сети фотосервиса «Instagram»¹.

Даже на новостной сайт газет пользователи предпочитают заходить через Facebook. К слову сказать, все эти ресурсы составляют единый колоссальный холдинг, которым владеет Facebook, благодаря которому появилась возможность вести вещание в режиме «прямого эфира» и непосредственно получать сообщения от клиентов бизнеса. Одна из главных причин растущей популярности социальной сети заключается в том, что благодаря электронным технологиям появилась возможность подстраиваться под персонифицированные вкусы и запросы коммуникативных сообществ, удовлетворять индивидуальные потребности пользователей, а потом и управлять впечатлениями и мнениями людей.

В межличностной коммуникации важную роль играет фактор восприятия ожиданий, социальный, культурный и ситуационный контекст, а также следующие характеристики говорящего: возраст, пол, стиль речи и т.п. Немаловажное значение для коммуникации имеют психологические переменные, такие как образ собственного «Я», достоверность, ожидания. Совокупность отмеченных здесь характеристик агрегируется при помощи восприятия, под которым понимается процесс, в ходе которого индивид отбирает, организует и интерпретирует потребляемую информацию. А впоследствии использует ее для воссоздания целостной картины окружающего мира. В коммуникативном акте восприятия экранного произведения существенную роль играет понимание аудиовизуального языка, его изобразительно-выразительных характеристик, образов, культурных кодов, монтажа и т. д. Коммуникативная природа «обратной связи» создает основу для понимания восприятия как специфического «сотворчества». Согласно законам психологии восприятия, люди трактуют события таким образом, чтобы они не противоречили персонифицированной картине мира, идей и суждений, сложившихся в результате коммуникативных практик личности. Причем, чем дальше от личностного опыта социальное явление, показываемое на экране, тем сложнее его проверить. Большинство таких непроверяемых новостей, связанных с международной политикой, воспринимаются, как правило, автоматически, некритично и, как ни странно, пользуется доверием. Примечательно, что подобная модель восприятия остается неизменной, едва ли не на протяжении всей жиз-

¹ Как Facebook поглощает Интернет.//www.gipp.ru. 21.04.2016.

ни реципиента, и более того, может передаваться даже... следующим поколениям. В ходе психологических экспериментов установлено, чем примитивнее новостные сюжеты и репортажи, тем они эффективнее работают, лучше усваиваются зрителем.

Проблема, однако, как пишет известный американский психолог и психотерапевт, профессор Ирвин Ялом, заключается в том, что, «когда мы отказываемся от рациональных методов воздействия и используем более примитивные средства, мы получаем более примитивного и подлого человека. Когда ты говоришь, что тебе нужно что-то, что будет работать, ты требуешь нечто, влияющее на эмоции»¹.

Для достижения успеха медиа должны воздействовать на эмоции человека, потому что чувства и переживания позволяют человеку осознавать значимость и иерархию ценностей для собственной жизни. Отсюда рекомендации для журналистов: эмоции можно интенсифицировать с помощью удержания близости к воспринимаемым объектам. При этом включенность человека в социальные взаимосвязи открывает новое поле для его деятельности.

Рассматриваемая социально-психологическая коммуникативная парадигма диктует новые технологические и социальные стандарты, принципиально отличные от современных, основанных на горизонтальной модели коммуникаций в обществе. В частности, от различных групп населения и коммуникативных сообществ сейчас требуются высокие навыки и умения самоорганизации, саморегулирования, принятия решений и поиска компромиссов.

В прежнем, как принято говорить, линейном телесмотрении наряду с «поколенческими» факторами и процессами социализации личности существенную роль играют стиль и качество жизни, который в агрегированном виде представляет такие характеристики и показатели, как занятость населения, темпы и ритмы жизни мегаполиса, села, малого города и других структурных ареалов местожительства телезрителей². В последние годы набирает популярность так называемое «нелинейное телесмотрение», которое также характерно индивидуализированным просмотром телепередач по сети Интернета. Данные исследовательского проекта «Телевидение глазами зрителей», проведенного компанией Vi, говорят о том, что по глобальной сети смотрят в основном художественные фильмы (80%) и сериалы (45%)³. В сущности, эти скачанные из интернета фильмы не что иное, как «отложенный спрос» – для индивидуального просмотра в удобное время, которое приходится на выходные и праздничные дни.

¹ Ялом И. Когда Ницше плакал. – М.: Эксмо, 2015. С. 338-339.

² О теории поколений (авторы Н. Хоув, В. Штраус) см.: Коломиец В.П. Медиарекламная индустрия: рассуждения о будущем//Теория и практика медиарекламных исследований. Вып. 4/ Аналитический центр Vi; под ред. Коломийца В. П. – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2014. С.30-37.

³ Теория и практика медиарекламных исследований. Вып.4/ Аналитический центр Vi; Под ред. Коломийца В.П. – М.: ООО «НИПКЦ Восход - А», 2014. С.115-116.

В условиях суперперегруженности информационно-коммуникативной системы актуализируется управление зрительскими предпочтениями в просмотре телевизионных программ. На помощь приходят технологии «отложенного спроса» Catch up и VOD сервисов и ОТТ (сервисы типа Netflix, Amazon Prime). Вещатели разрабатывают специальные VOD сервисы, доступные для разнообразных платформ.

Таким образом, новые медиатехнологии меняют представление о способах коммуникации, укрепляют тенденцию персонификации потребления информации и содействуют высокой вариативности и эффективности информационно-коммуникативных процессов в современном обществе.

Современное устройство повседневности, способов бытования и проведения досуга характеризуется индивидуализацией, которая создает предпосылки гибкой коммуникативной стратегии управления впечатлениями, просмотра телепрограмм, пользования социальными сетями, требующими, в свою очередь, новой научно обоснованной теории и методологии информационно-коммуникативных процессов.

Литература:

- *Дугин Е.Я.* Телевидение в условиях мультимедийности. – М.: Русника, 2013. - 172 с.;
- *Дугин Е.Я.* Коммуникативная стратегия телевидения в условиях формирования «коммуникативных сообществ». //История отечественного телевидения: Взгляд исследователей и практиков: Учебное пособие/ Под. ред. Г.А. Шевелева. - М.: Аспект Пресс, 2012. С. 57- 66.
- *Гостев А.А.* Манипулирование внутренним миром личности: духовно - нравственный аспект (на примере экранных образов). // Психологическое воздействие в межличностной и массовой коммуникации. Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.Д. Павлова. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. С. 54.
- *Демина М.А.* Медиавоздействие и его составляющие: когнитивно - прагматический анализ. // Вестник Моск. гос. лингв. ун-та. Вып.1(634), 2013. С.73.
- *Эм Гриффин.* Коммуникация: теории и практики. Пер. с англ.- Х.: Изд-во «Гуманитарный Центр», Науменко А.А., 2015. С. 69
- *Фрик Т.Б.* Основы теории межкультурной коммуникации. Учебное пособие. - Томск.: изд-во Томского политехнического ун-та, 2013. С.38
- *Дугин Е.Я.* Средства массовой информации как смысловое воссоздание образно-символического пространства социальной реальности. //Гуманитарий Юга России. Научно-образовательный журнал №2, 2015. С. 130-139.
- *Ялом И.* Когда Ницше плакал. – М.: Эксмо, 2015. С. 338-339.

- Теория и практика медиарекламных исследований. Вып.4/ Аналитический центр Vi; Под ред. Коломийца В.П. – М.: ООО «НИПКЦ Восход - А», 2014. С.115-116

Принцип историзма в исследованиях российской журналистики

Марченко А.Н., аспирант кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ; roil1989@yandex.ru

В статье рассматриваются отступления от принципа историзма в историко-теоретических исследованиях российской журналистики, изучаются их причины, предлагаются способы корректировки исследовательской деятельности. Основываясь на положениях отечественной теории журналистики, автор предлагает методологические решения в целях соблюдения принципа историзма в исследовательской практике.

Ключевые слова: историзм, теория журналистики, история отечественной журналистики, методология, медиасфера.

Наука о журналистике развивается в обществе, и вместе с обществом может утрачивать те или иные принципы, соблюдение которых необходимо для созидательной деятельности, включая научно-исследовательскую. «Наука тогда достигает цели, — отмечал Е.А. Корнилов, — когда сформулирован закон в точных терминах, отражающий основное противоречие предмета». Журналистская наука, по его замечанию, лишь продвигается к этой цели, «и, может быть, только потому, что в ней еще слабы традиции комплексного историко-теоретического подхода»¹.

Действительно, если общество в целом может по объективным причинам игнорировать прежде казавшиеся незыблемыми принципы, то для науки это — не объективное обстоятельство, а только случившийся в силу тех или иных причин сбой. Устранение этого сбоя может быть как естественным, так и осознанно необходимым. Естественное устранение происходит, когда «история время от времени возвращает нам канувшие в лету явления и события как непознанные и непонятные уроки, как назидание и предостережение от исторического беспамятства»². Осознанная необходимость возникает в условиях, когда, по словам С.Г. Корконосенко, устанавливаются иные координаты общественного бытия журналистики, исследовательского процесса и заново вскрывается сущность журналистики³. То есть, это происходит в моменты со-

¹ Корнилов Е.А. Методологические проблемы исследования журналистики // Акценты. 1997. №2. С. 11.

² Громова Л.П. Проблемы современной журналистики в контексте исторического развития // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2013. № 3. С. 156.

³ Корконосенко С.Г. Теория журналистики: моделирование и применение. М., 2010. С. 101.

циальных трансформаций, когда на долю журналистики и науки ложится особая ответственность – познать изменения среды существования общества и определить пути его дальнейшего развития. Несмотря на искушение переоценки ценностей, познание и прогноз плодотворны пропорционально последовательному историзму: тем естественнее, чем большую преемственность с наличным опытом и законами исторического развития они обнаружат. Актуальность данной работы обусловлена требованием использования принципа историзма в исследованиях журналистики для ориентации в условиях, складывающихся в настоящее время для российского общества и ёмко названных западными наблюдателями становлением пост-пост-советской России¹. На основе историзма предлагается определить «пределы релятивизма», могущие лечь в основу профессионально-систематизированного мировоззрения².

Исследование журналистики, несмотря на предельную актуальность, злободневность объекта, тесно переплетено с историческим знанием. Например, непосредственное отношение к закономерностям функционирования медиасферы (отражающей социальную действительность среды обитания значимой для общества мысли³) имеют слова В.О. Ключевского о том, что история общества – это отражение его умственного состояния, которое может быть «отжито» со временем⁴. Аналогично и журналистика отражает общественное сознание, и историко-теоретическое изучение журналистики отвечает требованиям времени: «изменившиеся социально-политические и экономические условия развития нашей страны предопределили новые методологические и методические подходы в изучении отечественной истории, в том числе и прошлого отечественной прессы»⁵. Исходя из этого, исследователю журналистики не стоит игнорировать исторический метод движения от уникального **факта к обобщению** (тем более, что это – ядро журналистской практики). На основании уникальных и многогранных исторических фактов – «кирпичиков научного знания – строятся исторические концепции. <...> В ходе анализа фактов выясняется их внутренняя связь и взаимообусловленность. Дальнейшее исследование

¹ Past the “-Post”: Theorizing the Post-Post-Soviet via (New) Media and Popular Culture: Conference in University of Amsterdam, 11–12 June 2015 // Mailing list ECREA. – URL: <http://commlist.org/archive/all/2015-all/msg00224.html>

² Корконосенко С.Г. Метод определения понятий в понимании журналистики // Методы понимания в журналистике и массовых коммуникациях. СПб., 2015. С. 65, 70.

³ Сидоров В.А. Публичный дискурс и медиасфера: понятие, условия и субъекты функционирования // Медиа накануне постсекулярного мира. СПб., 2014. С. 24.

⁴ Ключевский В.О. Сергей Михайлович Соловьев // Ключевский В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли / сост., вступ. ст. и прим. В. А. Александрова. М., 1990. С. 506.

⁵ Громова Л.П. Введение // История русской журналистики XVIII–XIX веков. СПб., 2013. С. 5.

должно идти по пути обобщения, оценки всей совокупности фактов». Таким образом, история учит «видеть каждое явление, каждый факт жизни, не вырывая его из конкретных, только ему присущих обстоятельств и окружения»¹.

При движении от факта к обобщению на поиск истины оказывает влияние многократная субъективизация исторического знания. Предельно сближая объект и субъект изучения, история оказывает влияние на исследователя. Об этом писал Н.М. Карамзин: «в повествовании о временах отдаленных есть какая-то неизъяснимая прелесть для нашего воображения: там источники *Поэзии!* Взор наш, в созерцании великого пространства, не стремится ли обыкновенно – мимо всего близкого, ясного – к концу горизонта, где густеют, меркнут тени и начинается непроницаемость?»². По словам современного историка журналистики Г.В. Жиркова, «для филолога-журналиста характерно быть *соучастником* прошлого. Не просто его реставратором или препаратором»³.

Исследователь как личность, с одной стороны, испытывает влияние всевозможных психологических, биографических и социально-политических факторов, формирует свое мировоззрение и выбирает позицию по отношению к миру. С другой стороны, именно в этом качестве он связывает, объясняет факты и выходит на современное звучание возникших в истории проблем, изучение которых, по словам В.О. Ключевского, «своими конечными выводами подходит вплоть к практическим потребностям текущей минуты»⁴.

Приведем примеры. В «Истории государства Российского» Н.М. Карамзин «желал преданное нам веками соединить в систему, ясную стройным сближением частей <...> Историк не летописец: последний смотрит единственно на время, а первый на свойство и связь деяний: может *ошибиться* в распределении мест, но должен всему указать свое место»⁵. Даже ошибаясь, ученые стремятся преодолеть субъективность, познать исторические законы, «естественное развитие общества из самого себя»⁶. С.М. Соловьев считал обязанностью историка «не делить, не дробить русскую историю на отдельные части, периоды, но соединять их, следить преимущественно за связью явлений, за непосредственным преемством форм, не разделять начал, но рассматривать их во взаимодействии, стараться объяснить каждое явление из внутренних причин...»⁷. В целом научные требования рассмотрения явлений

¹ Орлов А.С. Введение // Основы курса истории России. М., 2013. С. 6.

² Карамзин Н.М. Полное собрание сочинений: В 18 т. М., 1998. Т. 1. С. 136.

³ Жирков Г.В. Уроки Воронежа // 1 линия. 3.11.2015. № 13.

⁴ Цит. по: Александров В. А. Василий Осипович Ключевский (1841–1911) // Ключевский В. О. Исторические портреты... М., 1990. С. 14.

⁵ Карамзин Н.М. Полное собрание сочинений: В 18 т. Т. 1. С. 137.

⁶ Ключевский В.О. Сергей Михайлович Соловьев... // Исторические портреты... С. 504.

⁷ Соловьев С.М. Сочинения. В 18 кн. М., 1988. Кн. I. Т. 1–2. С. 51.

в конкретных, присущих им обстоятельствах, и объяснения фактов, исходя из их внутренних причин», преломляются как раз в принципе историзма.

Историзм – это принцип (общее, исходное положение) «познания вещей и явлений в их становлении и развитии, в органической связи с порождающими их условиями»¹. Принцип – средоточие мировоззренческого аспекта методологии, он ориентирует исследователя, проявляется в формировании подходов, архитектонике исследования, а затем в получении, систематизации и интерпретации полученных данных². Историзм невозможен без знания **фактов**. В.Г. Березина писала, что «объективность, серьезный теоретический уровень, строгий историзм, бережное отношение к факту, научная добросовестность – все это является необходимым условием, требованием научного исследования»³. Это требование в снятом виде есть в социально-историческом бытии науки, где историзм выявляет необратимый и преемственный характер изменения явлений, фиксирует не любые изменения, а те, которые выражают специфические свойства и связи явлений, определяющие их сущность, своеобразие⁴. В данном смысле историзм связан с **обобщением** фактов прошлого, которое в науке, как и в журналистике, оказывает влияние на будущее, в том числе посредством планирования, прогностики и т. п.

Соответственно изучать соблюдение историзма можно двумя методами: оценивать **компетентность** исследователей, синхронически по отношению к развитию науки, или рассматривать наиболее общие, **мировоззренческие** основания позиций ученых или журналистов, которые в глубинном, гносеологическом слое медиасферы выражают **цели** познавательного преобразования жизни и, в конечном счете, определяют историю науки и общества.

Если неполное овладение фактом, «предыдущим» научным знанием способно обречь исследователя «либо на вращение по замкнутому интеллектуальному кругу, при видимости шага вперед, либо на выявление ситуационных, синоминутных характеристик журналистики, которые не проецируются ни в ее прошлое, ни в будущее»⁵ игнорирование историзма как принципа может привести к потере «своего лица» отечественной наукой, высшей школой и журналистикой посредством уничтожения преемственности познания общества, что, по

¹ Давыдова Г.А. Историзм // Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М., 2001. С. 223.

² Волковский Н.Л. Понятийный аппарат и методологические подходы к анализу теории журналистики // Материалы лекций.

³ Березина В.Г. Этика и культура научной работы. СПб., 1999. С. 13.

⁴ Давыдова Г. А. Историзм...

⁵ Корконосенко С.Г. Введение. Почему история теорий? // Теории журналистики в России: зарождение и развитие / под ред. С.Г. Корконосенко. СПб., 2014. С. 9.

верному замечанию Е.В. Зелениной, «тем более досадно, что история русской журналистики насчитывает более трех веков и может представить образцы для дальнейшего развития»¹. Отступление от историзма как принципа – это научное явление, выраженное в исследовательских подходах ряда ученых и журналистов. Отступает от верности *факту*, например, подход В.Н. Кудряшева к изучению источников русского национализма: «Славянофилы, провозгласив идею русского национального государства, определили русский народ главной движущей силой данного процесса. Россия должна была стать русским государством, что в славянофильском варианте предполагало проведение ассимиляции остальных народов, входящих в состав государства», – со ссылкой на Передовую статью газеты «День» от 13 ноября 1865 г. И.С. Аксакова утверждает автор и выделяет «славянофильский этноцентристский <...> национализм» как автономное направление в «русском национальном дискурсе»².

Но даже в цитируемой статье И.С. Аксакова, не говоря о славянофильстве как широком культурном явлении, речь идет не о русской национальности в привычном нам *рационалистическом* (этнополитическом) смысле, а о славянском духе в сущностном для славянофильства *идеалистическом*, в первую очередь, *религиозном* плане: «высшего духовного объединения в вере». «Пусть западные Славяне ищут прежде всего такого объединения и поревнуют о чистоте славянского идеала веры и церкви, – а «остальное приложится», – пишет в этой статье, кстати, посвященной австрийской политике, И.С. Аксаков. А Россия упоминается лишь «так, к слову», причем именно духовный монизм определяется как основа, залог наживного политического единства: «Слава Богу, у нас в России [по сравнению с Австрией], не смотря на разные новейшие точки зрения, один народ – Русский; одна национальность – Русская, – которой господство основывается не на количественной только, но преимущественно на качественной силе <...> верности своему духовному знамени, своим основным народным – Русским и обще-Славянским началам»³. Посредством смешения исторических фактов с понятиями современного политического лексикона (национализм, дискурс, идентичность) искажается понимание преемственности развития отечественной медиасферы.

Если исследователь верен фактам, то при их интерпретации и обобщении соблюдение историзма усложняется дискуссионностью *позиций*,

¹ Зеленина Е.В. Дискуссия о судьбе России в системе мировоззренческих коммуникаций // Вопросы теории и практики журналистики. 2014. №5. С. 120–121.

² Кудряшев В.Н. Русская общественная мысль в поисках национальной идентичности: зарождение русского национализма (вторая половина XIX в.) // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: программа и тезисы. Томск, 2014. С. 174, 176.

³ Аксаков И.С. Передовая статья. День. 13 ноября 1865 г. – URL: http://az.lib.ru/a/aksakow_i_s/text_1865_peredovye_statii_oldorfo.shtml

взглядов на один и тот же предмет. Например, исследование в качестве прообраза современности дискурса общественного договора в российской прессе начала XX века О.Б. Филиной (МГУ им. М.В. Ломоносова) вполне обосновывает «существование в одной стране двух социальных матриц – сословно-монархической и буржуазно-гражданской» и аргументирует большую привычность первой, но производный от нее проект общественного договора односторонне лишается внимания. «В 1905 г. дискурс характеризовался наличием двух альтернативных проектов общественного договора: модерно-либерального и консервативно-монархического. – Пишет исследователь. – С учетом размытости понятий «народ» и «монаршья воля» можно говорить, что вторая альтернатива заведомо искажала контрактную теорию, пытаясь облечь старые самодержавные принципы в модную словесную одежду»¹.

Вместо равноправного исследования разных проектов автор «отбросил» «полумифический вариант «Московских ведомостей», согласно которому Россия должна объединиться «не через формальное право, а посредством правды Божией и добровольного послушания» и рассматривает исключительно «варианты механизмов, подсмотренных в западноевропейской демократической традиции». В данном случае отступление от принципа историзма заключается в том, что, во-первых, сам автор последовательно отражает неадекватность российской жизни модерно-либеральных институтов; во-вторых, институты «полумифические», приобретая новые формы, сохраняют многочисленных сторонников по сей день, что находит выражение, например, в концепции постсекулярности²; и, в-третьих, как утверждает сам исследователь, «по-прежнему актуальной остается проблема сосуществования в информационном поле двух альтернативных проектов общественного договора: государственно-охранительного и модернизационного», которые «взаимно аннигилируют друг друга».

Справедливости ради отметим, что подход О.Б. Филиной имеет историческую преемственность в либеральной идее свободы печати. В конце XIX века А.Д. Градовский, В.В. Берви-Флеровский и др. писали, что при отсутствии свободы печать неспособна «работать над практическими вопросами» и странствует «в области фантазий». «Свобода слова дает политическим идеям и чувствам «практическую годность и применимость к народным потребностям, она заставляет народ серьезно смотреть на свою жизнь, располагает его к умственным и нравственным напряжениям, порождает в нем мужество и патриотизм». А возбуждающие народ мечтательные «утопии» могут витать «только там,

¹ *Филина О.Б.* Дискурс общественного договора в российских СМИ: начало XX века как прообраз современности // Медиаскоп. 2014. № 2. – URL: <http://www.mediascope.ru/node/1533>

² *Марченко А.Н.* Взаимодействие опасного и безопасного контента в медиа: влияние на выбор личности // Век информации. 2015. No 3 (S4). СПб., 2015. С. 44–46.

где ум народный не может приобретать солидного закала по причинам цензурных стеснений и литературной мартирологии».

Но и здесь в мировоззренческой основе «тезис, основанный на шаткой концепции «просвещенной монархии», – тезис сопоставимый как с полумифическими религиозно-философскими, так и с социалистическими, которым тогда оппонировали либералы, «утопиями». Государи должны были быть «представителями «всей земли» и «управляли бы в духе народов, потому что влияние прессы было бы на них слишком сильно, чтобы не дать их мыслям направления, не соответствующего с течением общественного мнения»¹.

Позже, в начале века XX-го, религиозно-философские и социалистические «полумифические утопии» опять сравнивались с идеями либерального переустройства России. В.Г. Короленко писал: «Левым нужно понять, что немедленная социализация всех областей жизни есть только повторение (славянофильской по существу) сказочки об Иванушке, который без наук все науки превзошел и может без просвещения, без политического опыта и культуры разрешить одним махом сложнейшие вопросы социального строя, над которыми так тяжело работает европейская мысль и европейский опыт в более свободных условиях»².

Не смотря на то, что вопрос, поставленный здесь В.Г. Короленко, в общем остается открытым и не теряет своей актуальности по сей день, история нашей страны в прошлом столетии рассудила опять-таки не в пользу либеральных идей.

При сопоставлении мировоззренческих посылок разных сценариев развития России до сих пор, в т. ч. и на примере подхода О.Б. Филиной, парадоксально сохраняется, ее же словами, «аннигиляция» противоположных позиций. Чтобы этого не происходило, требуется не только верность фактам, учитывая, например, что до начала XX века несколько десятилетий публицисты и литераторы подготавливали общество, чтобы «для более юного поколения новой интеллигенции... обращение к духовным основам бытия уже не становилось результатом тяжелых душевных борений»³. Но также требуется и *диалог* с современной противоположной позицией, согласно которой, например, «преодоление доминирования атеистически-гуманистического подхода к социально-культурной реальности является настоящей необходимостью современной филологической науки»⁴.

¹ Прохоров Е.П. С рабочего стола Е.П. Прохорова // Книга памяти профессора Е. П. Прохорова. М., 2013. С. 38–39.

² Петрова М.Г. В.Г. Короленко: «Высота примиряющей мысли» // Миротворчество в России: Церковь, политики, мыслители. М., 2003. С. 399.

³ Воскресенская М.А. Становление миропонимания культурной элиты Серебряного века // Государство, общество, церковь и история России XX века: мат-лы XIII Междунар. науч. конф., Иваново, 12-13 марта 2014 г.: в 2 ч. Иваново, 2014. Ч. 1. С. 335.

⁴ Цвелева Н.П. Коммуникативная стратегия славянофильского журнала «Русская беседа» (1856–1860 гг.). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2011. С. 6.

Цель дискуссии о следовании принципу историзма в разных исследовательских парадигмах – найти теоретические обобщения, которые бы наиболее полно объясняли исторические закономерности, объективную истину, которая существует, «несмотря на плюрализм как при ответах на глобальные вопросы развития человечества, так и при интерпретации отдельных фактов»¹. Достижение этой цели ставит мировоззренческие вопросы познаваемости мира и наравне со свободой мысли требует единства фактов и обобщающих их понятий, теорий, то есть осознанного ограничения плюрализма, в чем объективно проявляется общий духовный настрой эпохи, раскрывается динамика предельных убеждений, принципов познания и жизненных норм², формируется духовная ситуация времени³.

В советской науке в условиях материалистического мировоззренческого монизма, признающего единство мира⁴ и обращенного к обществу как субъекту и цели развития, таким теоретическим ядром был укорененный в отечественной науке⁵ принцип партийности журналистики. Современный мировоззренческий плюрализм отразился в представлениях об асоциальности⁶, а с другой стороны, о жизнеспособности журналистики⁷, ее изоморфности обществу⁸, которые на уровне научных моделей требуют ограничения плюрализма: «Извлечение «экзистенциальной правды» оказалось менее затратным делом, нежели добывание гносеологической истины в форме практической целесообразности и полезности»⁹. Принципом извлечения истины в противовес идеологическим установкам (в интересах субъектов политики¹⁰), может являться историзм.

При первом приближении проявляются субъективные и объективные условия, затрудняющие диалог об историзме и с опорой на историзм. Среди **субъективных** можно назвать нецелесообразное перескакивание

¹ Орлов А.С. Введение // Основы курса истории России... С. 4.

² Введение в философию: Учебник для вузов. В 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. И. Т. Фролова. М., 1990. С. 23.

³ Сидоров В.А. Медиадискурс как фактор социального равновесия. Введение в парадигму анализа // Медиа накануне постсекулярного мира... С. 8.

⁴ Левин Г.Д. Монизм // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2010. – URL: iph.gas.ru

⁵ Чернышевский Н.Г. Г. Чичерин как публицист. Очерки Англии и Франции, Б. Чичерина. Москва, 1858. // Н. Г. Чернышевский. Соч. в 2-х т. Т. I. М., 1986. – URL: http://az.lib.ru/c/chernyshevskij_n_g/text_1859_chicherin.shtml

⁶ Корконосенко С.Г. Социализация журналиста и социальность журналистики // Журналистика и социология '97. СПб., 1998. С. 4–5.

⁷ Корконосенко С.Г. Теория журналистики: моделирование и применение... С. 94.

⁸ Свитич Л.Г. Профессия: журналист. М., 2003. С. 38.

⁹ Мансурова В.Д. Плюрализм картин мира и релятивизм «личностного знания» // Век информации. 2015. № 2 (S2). С. 93.

¹⁰ Семигин Г.Ю. Идеология // Новая философская энциклопедия...

на дисциплинарно инородные и/или иностранные теории, в результате чего (что, по меньшей мере, нерационально), «персонализированные» направления и парадигмы почти без исключения представлены западными авторитетами, а «отечественные специалисты упоминаются в качестве неких автономных личностей, «внесших вклад в разработку»¹.

Например, О.Б. Филина сожалеет о «невнимании» отечественной политической мысли начала XX века к «горизонтальным (локковским) договорам», когда из-за социокультурной неразвитости «разговор велся преимущественно о том, как примирить государственное и социальное (Гоббсова парадигма), а не о том, как сделать свободными граждан (традиция Локка)». Чтобы увидеть потребности этих самых граждан, можно, согласно историзму, обратить внимание на отечественную традицию размышлений о власти («Слово о Законе и Благодати» Митрополита Илариона, Послания Максима Грека, «Политика» Юрия Крижанича), а не смешивать системы координат ссылкой на Локка и Гоббса, вследствие чего российское общество априори мыслится отстающим, и не от Запада даже, а от абстрактной философской модели. «Если вас вывели или вы сами выбрали ложную цель, то у вас есть шанс компенсировать издержки за счет реализации других целей. Если вы выбрали ложную систему координат или у вас ее вообще нет, то вы не достигните ни одной из целей», – поясняет этот тезис С.В. Степашин².

Одно из ключевых **объективных** условий, затрудняющих диалог об историзме и способствующих возникновению условий субъективных, – отсутствие структуры понятий в науке о журналистике, обусловленное среди прочего плюрализмом современной науки. Произвольное использование в разных дисциплинарных матрицах³ **параллельных** понятий с одной функцией собирания, монтажа реальности в единое целое, когда «при всех индивидуальных различиях и установках <...> процедура сборки задается той или иной культурной традицией»⁴, возникнув у нас после разрушения советского материалистического монизма, несмотря на указанные теоретические обобщения, продолжает поддерживать центробежные силы в науке, а «собирание» общего смысла становится задачей высочайшего интеллектуального накала»⁵.

Поясним тезис о параллельных понятиях. По мере повышения общности понятий, между ними обнаруживаются связи, указывающие на

¹ Корконосенко С.Г. Введение. Почему история теорий? // Теории журналистики в России: зарождение и развитие... С. 9.

² Степашин С.В. Камо грядеши, планета людей? // Будущее России: стратегии философского осмысления: Сб. ст. / Ред. кол.: Ю.Н. Солонин (пред.) и др. СПб., 2011. С. 13.

³ Прохоров Е.П. Исследуя журналистику. М., 2005. С. 36.

⁴ Соколов Б.Г. Монтаж современной реальности // Будущее России: стратегии философского осмысления... С. 154.

⁵ Мансурова В.Д. Плюрализм картин мира и релятивизм «личностного знания» // Век информации... С. 94.

единую сущность: для понимания нового явления разные понятия пытаются установить его место в историко-культурном контексте, соотносить с прошлым опытом, а разница между ними в содержании этого контекста и механизмах преемственности. Таким образом, имеется в виду одно и то же, только названное по-разному: дискурс, концепт, картина мира, ценностная идентичность, мировоззрение и даже само «понятие» как таковое.

Употребление этих понятий без связи с «материнскими» методологическими системами и без необходимой предметной и целевой обусловленности не способствует функциональности, что очевидно на примере «русского национального дискурса», а также на проявлениях «дискурсивного» подхода у О.Б. Филиной. Он затуманивает определение отношений между обществом и прессой, которая предстает «проводником», «движущей силой», «драйвером» дискурса общественного договора; а также ограничивает исследовательский горизонт, давая только кажущиеся исчерпывающими ответы.

Так, в вопросе о представительстве, О.Б. Филина констатирует, что «в итоге, нерешенным остался как вопрос о легитимности ходатайства [интеллигенции за непросвещенный народ], так и о компетентности ходатаев. Наиболее заметным результатом этих споров явилась полная капитуляция публицистов <...> перед словом «народ». Полисубъектность массы населения ставилась под сомнение, а иногда сознательно игнорировалась, что, конечно, деформировало дискурс». Для диалога позиций полемика начала XX века может быть рассмотрена как продолжение, например, споров Достоевского с Михайловским о сущности русского народа, с Толстым об окончании романа «Анна Каренина»¹, в которых определялись философские основы во многом противоположных подходов, получивших ту или иную реализацию в революционный период. Последний не может быть искусственно ограничен «дискурсом» и исчерпывающе объяснен его деформацией.

Именно такое объяснение, *структурированное* историко-теоретически (в том числе, понятийно) и открытое диалогу позиций, во всем богатстве раскроет внутренние культурные и научные ресурсы в условиях современного политико-экономического вектора России, когда изменившиеся координаты жизни открывают новую точку зрения на разные сферы деятельности, а нам позволяют обнаружить и восполнить пробелы в отечественной науке о журналистике. Механизмом такой самокоррекции может стать следование за практикой, своеобразное «импортозамещение» в структуре понятий.

Двигаясь в этом направлении, мы замечаем, что распространенный системный подход к исследованию СМИ мог бы существенно обога-

¹ См., напр.: Михайловский Н.К. Записки современника // Отечественные записки. 1881. № 9; Михайловский Н. К. Записки современника. О покойниках // Отечественные записки. 1881. № 2.

тяться, акцентируя принцип историзма. Несмотря на то, что «главный смысл системного подхода – рассмотрение объекта как целостности», она познается через отношения элементов внутри системы, а также через обмен с окружающей средой. История вытесняется на второй план синхроническим рассмотрением системы и поиском средств достижения будущего равновесия. Например, в изданных лекциях для аспирантов МГУ, при характеристике историко-журналистского дисциплинарного подхода отмечается не преемственность, а «смена состояний, связанная с зарождением, становлением, развитием, **исчезновением** СМИ»¹.

Ресурсом для диалога об историзме могут стать концепции петербургской школы. Так, в анализе *медиаферы* В.А. Сидорова, «социальные дискурсы воспроизводят главным образом некогда заданные образцы и алгоритмы обсуждаемой проблематики, но очень скупо включают в себя новейшую проблематику». Медиафера является механизмом понимания актуальных фактов, т. е., «неся в себе определенную новизну, тем не менее, повторяет – буквально или модифицируя – прежде достигнутые результаты и, в свою очередь, образуя еще один стандарт, еще один алгоритм освоения духовного мира человеком, <...> напоминает прочно и заботливо обустроенный и обжитой поколениями семьи дом: по воле каждого укрепляются стены, меняются интерьеры, обновляются коммуникации»².

Объяснение медиаферы с помощью аксиологии (изучения ценностей) журналистики основано на представлении «о всеобщей ценности института журналистики и профессиональной журналистике как социальной ценности» и выражает преемственность связи журналистики с развитием общества: «журналистика не исчерпывается профессиональной сферой своего функционирования, потому что в главном выступает в качестве социального института, возникшего в определенных исторических условиях для удовлетворения общественной потребности в публичном общении по социально значимым вопросам»³. Таким образом, трагическая эпоха начала XX века, с одной стороны, продемонстрировавшая интенсивное культурное и общественно-политическое развитие, а с другой, утвердившая глобальную несправедливость с последующими революциями и мировыми войнами, в целом не могла бы состояться, если бы не осуществляла коммуникацию, в том числе и на основе журналистики, в той исторической форме, которая тогда казалась требованием объективности. Это суждение справедливо и для современности.

¹ Исследования СМИ: методология, подходы, методы. М., 2011. С. 10, 22–23.

² Сидоров В.А. Публичный дискурс и медиафера: понятие, условия и субъекты функционирования // Медиа накануне постсекулярного мира... С. 26–28.

³ Сидоров В.А. Ценностное содержание журналистики // Аксиология журналистики: опыт становления новой дисциплины / под общ. ред. В. А. Сидорова. СПб., 2009. С. 6–7.

С.Г. Корконосенко обосновывает тезис о *жизнеподобии*, как определении сущности журналистики. В этом смысле, журналистика – не деятельность (определение слова «журналистика»), а среда и форма существования общественной жизни. По выражению немецкого исследователя Л. Саламона, журналистика – это «монолог эпохи о самой себе»; по аналогии с высказыванием В.Г. Белинского о критике, журналистика – это поиск и открытие органического отношения частного явления к его идеалом¹.

Не трудно заметить, какой потенциал для историко-теоретических исследований российской журналистики содержат названные разработки. Например, рассмотрение прессы как ценности, выражающей значение переживаний отдельных журналистов для соответствующих переживаний всего общества, способно объяснить, почему, по словам О.Б. Филиной, в период революций начала прошлого века «за компромиссные мнения общественности журналистам периодически приходилось выдавать свои собственные». С помощью жизнеподобия журналистики можно объяснить общую идейную динамику и многие историко-культурные парадоксы отечественной прессы. В этом случае следует «вести речь о включенности специалиста в обширное пространство знаний о журналистике, профессиональных понятий и терминов, опыта функционирования СМИ; все элементы в этом пространстве так или иначе взаимосвязаны между собой, в том числе на уровне ассоциаций и мыслительных рефлексов. Значит, верное определение в снятом виде воспроизводит не только непосредственно сам объект, но и длинную цепь ассоциаций с множеством других явлений и предметов, которые «родственны» данному объекту»².

Дискуссия о следовании принципу историзма ориентирована на поиск объективной истины и в этом отношении способна структурировать исследовательскую деятельность, увеличить эвристику теоретизирования. Но так как открыт сам мировоззренческий вопрос о существовании объективной истины, историзм оказывается погруженным в противоречия живого развития науки, борьбу позиций, целей познания и жизни. Предложенные размышления не обязательно пригодятся всем. Иногда, напротив, действительность, объект познания, казалось бы, подталкивает ученого к изобретению новых понятий, поиску идей за пределами обжитого историко-культурного пространства, – это также один из механизмов развития знания. Поэтому в заключение стоит конкретизировать не только основные свойства принципа историзма, но и особенности его современного применения.

Историзм – это принцип познания явлений в развитии, требование

¹ Корконосенко С.Г. Теория журналистики: моделирование и применение... С. 94, 96–97.

² Корконосенко С.Г. Метод определения понятий в понимании журналистики // Методы понимания в журналистике и массовых коммуникациях... С. 66.

поиска специфических свойств и связей, определяющих сущность явлений, позволяющих объяснять их, исходя из внутренних причин. В общественных науках историзм призван схватить естественное развитие общества из самого себя, описать характер собирательной личности того или иного народа или человечества в целом. Но как принцип исследовательской практики историзм связан с человеческой субъективностью, личностью и мировоззренческой позицией ученого, индивидуальным или социальным пониманием той самой сущности прошлого и настоящего, на основе которого обобщаются факты. Без установления фактов невозможно их обобщение, но и свободное владение фактами – это необходимое, но не достаточное условие соблюдения принципа историзма.

Принципы – мировоззренческие аспекты методологии – акцентируют личность ученого и ее влияние на познание. Поэтому речь о соблюдении принципа историзма должна вестись в формате дискуссии с исследователями, придерживающимися иных позиций и подходов. В современной журналистской науке следование принципу историзма может выполнить интегрирующую функцию, объединить разрозненные теоретические построения и привлечь дополнительное внимание к проблеме понятийного и идейного единства. Современные условия мировоззренческого плюрализма, нередко оспаривающего саму возможность существования объективной истины, и их влияние на науку, позволяют говорить о жизнеспособности не только журналистики, но и науки о ней. В такие периоды привлечь внимание к соблюдению принципа историзма особенно полезно.

Литература:

- *Аксаков И.С.* Передовая статья. День. 13 ноября 1865 г. – URL: http://az.lib.ru/a/aksakow_i_s/text_1865_peredovye_statii_oldorfo.shtml
- *Аксиология журналистики: опыт становления новой дисциплины / под общ. ред. В.А. Сидорова.* СПб., 2009.
- *Александров В.А.* Василий Осипович Ключевский (1841–1911) // Ключевский В. О. Исторические портреты... М., 1990.
- *Березина В.Г.* Этика и культура научной работы. Несколько советов молодым исследователям, вступающим в науку. СПб., 1999.
- *Введение в философию: Учебник для вузов.* В 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. И. Т. Фролова. М., 1990.
- *Волковский Н.Л.* Понятийный аппарат и методологические подходы к анализу теории журналистики // Материалы лекций.
- *Воскресенская М.А.* Становление миропонимания культурной элиты Серебряного века // Государство, общество, церковь и история России XX века: мат-лы XIII Междунар. науч. конф., Иваново, 12-13 марта 2014 г.: в 2 ч. Иваново, 2014.

- *Громова Л.П.* Проблемы современной журналистики в контексте исторического развития // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2013. № 3.
- *Давыдова Г.А.* Историзм // Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2001.
- *Жирков Г.В.* Уроки Воронежа // 1 линия. 3.11.2015. № 13.
- *Зеленина Е.В.* Дискуссия о судьбе России в системе мировоззренческих коммуникаций // Вопросы теории и практики журналистики. 2014. №5. URL: <http://jq.isea.ru/reader/article.aspx?id=19853>
- Исследования СМИ: методология, подходы, методы: учеб.-методич. пособие. Мат. лекций для аспирантов факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова. М., 2011.
- История русской журналистики XVIII–XIX веков: учебник / Д. А. Бадалян, Л. П. Громова, Г. В. Жирков, М. М. Ковалева и др. под. ред. Л. П. Громовой. 3-е изд. испр. и доп. СПб., 2013.
- *Карамзин Н.М.* Полное собрание сочинений: В 18 т. Т. 1: История государства Российского / вступ. ст. и послесл. А. Смирнова; коммент. А. Кузнецова. М., 1998.
- *Ключевский В.О.* Исторические портреты. Деятели исторической мысли / сост., вступ. ст. и прим. В. А. Александрова. М., 1990. Книга памяти профессора Е. П. Прохорова: Научные статьи. Воспоминания / отв. ред. И. Е. Прохорова. М., 2013. С. 38–39.
- *Корконосенко С.Г.* Метод определения понятий в понимании журналистики // Методы понимания в журналистике и массовых коммуникациях: мат-лы научно-методич. семинара «Методы и методики понимания в журналистике и массовых коммуникациях» / под ред. С.Г. Корконосенко. СПб., 2015.
- *Корконосенко С.Г.* Социализация журналиста и социальность журналистики // Журналистика и социология'97. Журналист: личность, должность и долг: мат-лы научно-практического семинара, 24 ноября 1997 г. / Редколл.: С. Г. Корконосенко (ред.-сост.), В. В. Ворошилов, В. И. Кузин. СПб., 1998.
- *Корконосенко С.Г.* Теория журналистики: моделирование и применение: учеб. пособие. М., 2010.
- *Корнилов Е.А.* Методологические проблемы исследования журналистики // Акценты. 1997. №2.
- *Кудряшев В.Н.* Русская общественная мысль в поисках национальной идентичности: зарождение русского национализма (вторая половина XIX в.) // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, методики и практики исследования: программа и тезисы. Томск, 2014.
- *Левин Г.Д.* Монизм // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Степин. М., 2010. – URL: iph.ras.ru

- Мансурова В.Д. Плюрализм картин мира и релятивизм «личностного знания» // Век информации. Журналистика XXI века: культура понимания: мат-лы семинара всероссийского форума с международн. участием «Дни философии в Петербурге-2014». № 2 (S2) / ред.-сост. И.Н. Блохин, С.Г. Корконосенко. СПб., 2015. С. 93.
- Марченко А.Н. Взаимодействие опасного и безопасного контента в медиа: влияние на выбор личности // Век информации. Медиа в современном мире – Петербургские чтения: мат-лы 54-го международн. форума (22–24 апреля 2015 г.) / ред.-сост. С. Г. Корконосенко, Д. П. Гавра; отв. ред. С. Г. Корконосенко. 2015. № 3 (S4). СПб., 2015.
- Медиа накануне постсекулярного мира. Коллективная монография / под ред. В.А. Сидорова. СПб., 2014.
- Основы курса истории России: учебник / А. С. Орлов, А. Ю. Полунов, Ю. Я. Терещенко. М., 2013.
- Петрова М.Г. В.Г. Короленко: «Высота примиряющей мысли» // Миротворчество в России: Церковь, политики, мыслители. От раннего средневековья до рубежа XIX–XX столетий / Ин-т российской истории; Отв. ред. Е.Л. Рудницкая. М., 2003.
- Прохоров Е.П. Исследуя журналистику. М., 2005.
- Свитич Л.Г. Профессия: журналист. Учебное пособие. М., 2003.
- Семигин Г.Ю. Идеология // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Степин. М., 2010. – URL: iph.gas.ru
- Смирнов В.Б. Ф.М. Достоевский и русская демократическая журналистика 70–80-х годов. Волгоград, 1996.
- Соколов Б.Г. Монтаж современной реальности // Будущее России: стратегии философского осмысления: Сб. ст. / Ред. кол.: Ю. Н. Солонин (пред.) и др. СПб., 2011.
- Соловьев С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. I. Т. 1–2 / отв. ред. И. Д. Ковальченко, С.С. Дмитриев. М., 1988.
- Степашин С.В. Камо грядеши, планета людей? // Будущее России: стратегии философского осмысления: Сб. ст. / Ред. кол.: Ю.Н. Солонин (пред.) и др. СПб., 2011.
- Теории журналистики в России: зарождение и развитие / под ред. С.Г. Корконосенко. СПб., 2014.
- Филина О.Б. Дискурс общественного договора в российских СМИ: начало XX века как прообраз современности // Медиаскоп. 2014. № 2. – URL: <http://www.mediascope.ru/node/1533>
- Цвелева Н.П. Коммуникативная стратегия славянофильского журнала «Русская беседа» (1856–1860 гг.). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2011.
- Чернышевский Н.Г. Г. Чичерин как публицист. Очерки Англии и Франции, Б. Чичерина. Москва, 1858. // Н. Г. Чернышевский. Сочинения 2-х т. Т. I. М., 1986. – URL: http://az.lib.ru/c/chernyshewskij_n_g/

text_1859_chicherin.shtml

- Past the “-Post”: Theorizing the Post-Post-Soviet via (New) Media and Popular Culture: Conference in University of Amsterdam, 11–12 June 2015 // Mailing list ECREA. – URL: <http://commlist.org/archive/all/2015-all/msg00224.html>

К вопросу об адаптации крымских и украинских студентов

Кихтан В.В., доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой журналистики Ростовского государственного экономического университета (РИНХ); Kihtan-valentana@yandex.ru

Клеменова Е.Н., доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики Ростовского государственного экономического университета (РИНХ); klemenova@yandex.ru

Статья акцентирует внимание на том, что образовательная стратегия в условиях реальности, когда в образовательное пространство Дона вливается поток абитуриентов с Луганской и Донецкой республик, испытавших драму гражданской войны на своей родной земле, а также из Республики Крым, очевидна. Это создание профессионально-общественной атмосферы, при которой адаптация этих студентов обеспечит их нормальную жизнедеятельность в безопасном образовательном пространстве равных возможностей и защиты интересов каждого. В статье выделены ключевые звенья процесса адаптации средствами педагогических, частно-предметных и управленческих инструментов.

Ключевые слова: образовательная стратегия, культурная идентичность, адаптация, профессионально-общественная атмосфера.

Образование, культура и социальная жизнь общества постоянно находится в эпицентре всех идеологических, экономических и социальных трансформаций, приобретая трагические черты своего времени и наделяя эти институты особыми характеристиками. Сегодня образовательное сообщество России в очередной раз в своей славной истории поставлено в условия, которые требуют открытого проявления гуманистических качеств, динамизма и гибкости профессионального мышления и поведения организаторов образования, управленцев и педагогов.

Основой организации культурно-образовательного пространства современного вуза является реализация принципов подготовки индивида к социальной, политической и экономической реальности, благодаря которому используются языковые и культурные ресурсы и развивается интерактивное межкультурное взаимопонимание, использование международного опыта социально-педагогической поддержки иностранных студентов с учетом специфики условий российских вузов. Особенность образования заключается в его направленности на сохранение

студентами собственной культурной идентичности при одновременном принятии новых социокультурных, образовательных и воспитательных требований.

Как известно, адаптация – это приспособленность к изменившимся обстоятельствам жизни. В системе взаимоотношений человека с окружающей действительностью возникают существенные изменения, этот человек неизбежно подвергается адаптации, которая становится ведущим условием его успешного дальнейшего существования.

В 2014 году в образовательное пространство Дона вливается день ото дня увеличивающийся поток абитуриентов из Луганской и Донецкой республик, испытавших драму гражданской войны на своей родной земле, а также из Республики Крым.

Образовательная стратегия в условиях данной реальности очевидна. Это создание такой профессионально-общественной атмосферы, при которой адаптация этих студентов обеспечит их нормальную жизнедеятельность в безопасном образовательном пространстве равных возможностей и защиты интересов каждого.

Задача особо ответственная и сложная. Опыт отечественного образования последнего десятилетия в данной сфере может оказать значимую поддержку в определении направлений поиска её решений.

Адаптация крымских и украинских студентов к ситуации обучения и проживания в Ростове-на-Дону стала сферой научного интереса впервые. С 2014 года в вузах города обучаются более 4000 такого рода студентов (всего в Ростовской области 32 000 беженцев). В Ростовском государственном экономическом университете (РИНХ) их более 500.

В выступлении перед профессорско-преподавательским составом вузов Ростова-на-Дону министра образования Ростовской области Л.В. Балиной было отмечено, что в нашем регионе свыше четырех тысяч студентов предстоит 1 сентября приступить к занятиям. В соответствии с российскими законами они имеют полное право учиться в образовательных учреждениях России, как и граждане Российской Федерации.

Руководителям образовательных учреждений следует обеспечить психолого-педагогическое сопровождение студентов, прибывших из Украины и Крыма, имеющих проблемы в обучении, включив за счет вариативной части базисного учебного плана индивидуальные занятия по «Истории отечественной литературы», «Истории» и «Современному русскому (и родному) языку». Необходимо организовать активное привлечение учащихся к занятиям внеурочной деятельности, к участию в индивидуальных и групповых консультациях, используя ресурсы системы дополнительного образования.

Согласно приказу Президента РФ от 22.10.2013 № ПР-2681 в Ростове-на-Дону был создан адаптационный центр для адаптации и интеграции детей беженцев. Цель центра – оказание содействия в социализации детей беженцев, вынужденных переселенцев; оказание консультативной помощи родителям; всесторонней помощи в преодолении языкового барьера.

При формировании контингента обучающихся из семей беженцев и вынужденных переселенцев, руководителю образовательной организации необходимо организовать работу по корректировке следующих материалов: образовательных программ высшего образования, учебного плана, индивидуального учебного плана обучающегося, рабочих программ по предметам в части модулей адаптивного характера по отдельным дисциплинам.

Руководителями высших учебных заведений должны быть созданы условия по обеспечению информационными ресурсами вузов: страница на сайте образовательной организации с перечнем услуг по приему обучающихся беженцев и вынужденных переселенцев; по ознакомлению с образовательными программами, учебным планом образовательной организации; по обеспечению учебниками, учебно-методической литературой.

Данные рекомендации могут служить основой организации эффективной работы с семьями беженцев и вынужденных переселенцев, прибывших с Украины, а также Республики Крым.

При миграции населения из зоны вооруженных конфликтов на территории российских городов и областей требуется целенаправленная психологическая помощь. К тому же у них возникают ряд сложных разнородных проблем: материальных, социальных, семейных, личностных. Их семьям приходится начинать жизнь заново, меняя вместе с местом проживания свою специальность, социальный статус, материально-бытовые условия, круг общения.

Происходит своеобразный разрыв временного пространства прошлой жизни со всеми ее приобретениями и неопределенностью перспектив будущего. Отмечаются: повышенная тревожность, невротические реакции, агрессия, депрессия, страхи.

Но по мере адаптации обучающихся к новым условиям следует постепенно переходить к более активным формам взаимодействия: важно также поддерживать убежденность обучающегося в благоприятном будущем, в его неограниченных возможностях преодоления жизненных и учебных затруднений, в успешном достижении учебных результатов, в личностном развитии, в реализации жизненных планов.

Образовательной организацией должен быть составлен индивидуальный учебный план и образовательная программа на определенный временной период.

В индивидуальный учебный план должен быть внесен либо дополнительный предмет, либо тематический модуль по предмету с указанием уровня его изучения (базового или углубленного).

В образовательной программе должны быть прописаны все пункты по уровням теоретических обобщений и самостоятельного применения умений к решению нестандартных практических задач.

Но оптимальным способом конструирования образовательной программы высшего образования является ее модульное построение. В та-

кую программу входят только те тематические модули и того уровня, которые соответствуют персональному запросу и возможностям обучающегося. При этом структура и содержание самого модуля также представляют своеобразную программу учебной деятельности обучающегося по освоению его содержания.

В связи с этим в структуре модуля к каждому учебному элементу, подлежащему усвоению, помимо практических учебных заданий могут быть предложены реферативные работы, презентации, деловые игры, тренинги, формирующие соответствующие предметные знания, умения и навыки. Даются методические рекомендации по работе с учебным материалом, позволяющие обучающемуся успешно освоить этот материал на выбранном уровне, овладеть общекультурными, профессиональными и общепрофессиональными компетенциями, отвечающими требованиям ФГОС ВО третьего поколения.

Сравнение ФГОС ВО РФ и Государственного стандарта Украины в пункте системы гуманитарного образования выделяет расхождения в методологии и предметном содержании образовательного процесса. В учебном плане Украины отсутствуют многие предметы, которые изучаются выпускниками школ РФ, поэтому одной из самых сложных проблем перехода в российское образовательное поле высшего образования для обучающихся из семей граждан Украины будут дисциплины «История России», «История отечественной литературы», «История отечественной журналистики», «Основы теории литературы», «Риторика», «Современный русский (и родной) язык», «Русский язык и культура речи».

Еще одной проблемой для студентов вуза из семей граждан Украины станет изучение русского языка, так как русский язык рассматривается на Украине как язык русского народа, в том числе и этнических русских, – одного из самых многочисленных народов Украины; как язык, на котором создается русскоязычная часть культуры Украины; как язык контакта с другими народами. Знание русского языка имеет социальную значимость, поскольку способствует реализации личностных, культурных, профессиональных и экономических связей.

Наиболее серьезная проблема социокультурной адаптации детей-беженцев в процессе их обучения в высших учебных заведениях ЮФО связана с непониманием обучающегося иной культуры, ее смысловых, ценностно-нормативных особенностей, а, следовательно, и содержания образования.

Литературу не случайно сопоставляют с философией, историей, психологией, называют «художественным исследованием», «человековедением», «учебником жизни». Особую актуальность подобное ценностное наполнение учебного предмета «Литература» приобретает в связи с тем, что 2015 год объявлен в России Годом литературы. Соответствующее содержание курса «Литература» осваивается украинскими школьниками в рамках курса мировой литературы, либо литературы

национальных меньшинств, либо как часть межпредметного содержания при изучении предмета «Украинская литература». Предмета «Русская литература» в учебных заведениях Украины нет даже в специализированных школах с углубленным изучением русского языка и литературы. Есть интегрированный курс «Литература (русская и мировая)».

Учащиеся школ с украинским языком обучения изучают курс «Мировая литература». Например, в 10 классе для текстуального изучения предлагаются произведения 9 писателей и только два из них – русские: Ф.М. Достоевский (роман «Преступление и наказание») и Л.Н. Толстой (роман «Анна Каренина»); в 11 классе – из 12 авторов только три представляют русскую литературу: М. Булгаков (роман «Мастер и Маргарита»), поэзия А. Блока и А. Ахматовой.

Преподавателям, которые преподают гуманитарные дисциплины, необходимо иметь в виду, что обучающиеся из семей беженцев, окончившие украинскую школу, – это дети с принципиально иным представлением о литературном процессе. В то же время переход обучающихся-беженцев к иной системе образования, включающей новый для них базовый предмет «История отечественной литературы», будет в значительной мере облегчен концептуальной и методологической близостью основных нормативных документов, определяющих содержание образования в России и на Украине.

Проведенный анализ позволил говорить о некоторых специфических особенностях адаптационных барьеров, с которыми столкнулись крымские и украинские студенты:

1. коммуникативные;
2. эмоциональные;
3. дидактические.

Если первые и вторые вполне объективно оцениваются самими студентами, то последний требует пристального внимания. Так, по оценкам студентов, по приезду в Россию им труднее всего привыкнуть к условиям проживания в общежитии (31%), отношению окружающих (11%) и отсутствию родственников (53%), а также восполнить пробелы по изучению отдельных гуманитарных наук, связанных с историей России, литературой и русским языком.

Обучение крымских и украинских студентов проводится в обычных учебных группах, что облегчает вхождение студента в жизнь вуза и в образовательный процесс (он находится в ситуации «я как все», которая повышает его уровень самооценки).

Ведущую роль в этом процессе принадлежит преподавательскому составу вуза и выпускающих кафедр. Наиболее важными компонентами социально-культурной адаптации студентов к условиям обучения и проживания в России являются их профессиональное становление, формирование положительного отношения к будущей профессии, а также - к стране получения образования. Достижение этих результатов по данным направлениям не возможно без участия тьютора, кото-

рый организует учебный процесс, а также является воспитателем, наиболее комфортно и оперативно включающего студента в социально-культурный континуум вуза, помогающего ему преодолеть внутренние барьеры, вовлечь его в учебную и общественную жизнь.

Кафедра журналистики как инновационная площадка учебно-воспитательной системы РГЭУ (РИНХ) реализовала в своей деятельности следующую работу:

1. Создание положительного отношения к сотрудничеству.
2. Формирование привычки согласовывать свои личные интересы с интересами других в рамках издания студенческого журнала «РИНХбург».
3. Обучение правилам эффективной организации совместной работы в рамках благотворительной деятельности.
4. Развитие эмоциональной сферы арт-терапией в рамках студенческого театра «РИНХбург».
5. Формирование профессиональных навыков и умений в сфере профессиональной телевизионной деятельности в учебной телестудии «РИНХ-ТВ».

При организации коллективной творческой деятельности студентов важен подбор заданий. Задания должны быть такими, чтобы успех напрямую зависел от дружной и согласованной работы всех членов группы, в противном случае работа не может считаться коллективной и не соответствует поставленной цели.

Таким образом, проблема неисчерпаема, так как требует постоянного напряженного душевного и профессионального поиска ответов на непрерывно возникающие вопросы взаимодействия с семьями и детьми беженцев.

В статье мы попытались выделить ключевые звенья процесса адаптации средствами педагогических, частно-предметных и управленческих инструментов. Готовность коллектива университета принимать участие в сопровождении процессов адаптации обучающихся из семей украинских беженцев через консультации, тренинги, тематические семинары и другие формы сотрудничества с педагогами и руководящими работниками сферы образования, профессиональная состоятельность и душевная щедрость педагогического сообщества нашего университета убеждают в том, что результаты решения новой ответственной задачи – обеспечить условия вхождения в социально-образовательную среду российского высшего образования обучающихся с Украины и Республики Крым, поставленной перед региональным образованием, будут соответствовать вызовам времени и ожиданиям общества.

Литература:

- *Гилев Г.А., Сидорович М.М., Смирнов Е.И., Талалаева Г.В., Буймов А.Г., Кихтан В.В., Максимов Н.Е., Кольченко Е.О., Пишенина Е.К., Дралло И.Л., Романовский С.К., Щепелев А.А., Буймов Б.А.* Современное обучение и воспитание: инновационный взгляд // Монография, Одесса, 2015.
- *Кихтан В.В., Клемёнова Е.Н.* О медиакоммуникации для магистрантов // Первая Международная научно-методическая конференция Челябинского института путей сообщения, посвященная Дню науки Сборник докладов. Федеральное агентство железнодорожного транспорта, Филиал государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский государственный университет путей сообщения» Челябинский институт путей сообщения. 2013.
- *Кихтан В.В.* О социально-психологических проблемах адаптации некоторых категорий студентов в высшей школе (из опыта кафедры журналистики ростовского государственного экономического университета) // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5. № 1.
- *Кихтан В.В.* Актуальные проблемы современного общества через призму региональных средств массовой информации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. № 2 (18).
- **Кихтан В.В.** Взаимодействие образовательной функции медиа с системой современных знаний // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2012. № 3.
- *Клемёнова Е.Н.* Имиджелогия в системе подготовки журналиста // Education & Science - 2016 материалы Международной научно-практической конференции для работников науки и образования. 2016.
- *Клеменова Е.Н., Кудряшов И.А.* Текст репортажа в аспекте критического дискурс-анализа // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14. № 6.
- *Коханова Л.А.* Мотивационные тренинги в контексте проектного обучения (об опыте обучения журналистов в филиале мгу имени М.В. Ломоносова в севастополе) // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 1.
- *Речицкий Л.А., Черняк А.В.* Власть и журналистика: кому и зачем нужна информационная война? (на примере Украины) // Коммуникативные платформы для социальных и медийных инноваций Материалы 1-й Международной научно-практической конференции. 2014.

Некоторые особенности медиапространства Севастополя накануне «крымской весны»

Мельников В.А., старший преподаватель Севастопольского филиала МГУ имени М.В. Ломоносова.

В статье рассматриваются события огромной важности, которые происходили в Крыму накануне его присоединения к России, а также об определяющей роли, которую сыграли в этом процессе СМИ. Сегодня медиапространство Крыма и Севастополя имеет высокую степень развития и насыщенности. С преодолением переходного периода перерегистрации СМИ медиапространство полуострова станет весомой составляющей средств массовой информации и коммуникации России.

Ключевые слова: *медиапространство, информационные структуры, информационные агентства, телеканалы, печатные СМИ.*

По оценке специалистов на протяжении ряда лет медиапространство Крыма и Севастополя существенно отличается от общеукраинского. Это связано с рядом факторов, имеющих историческую, социально-экономическую, этническую и культурно-гуманитарную основы.

Как известно Крым (Крымская область) вошел в состав Украины (УССР) только в 1954 году. До этого момента полуостров, имевший различный статус, Украине никогда не принадлежал. Даже в обнаруженном в июне 1917 г. Центральной радой Универсале власти, стремившееся к «незалежности» Украины, определяя состав украинских земель, записали, что в них входит Таврида, но без Крыма.

И вплоть до исторического Референдума 2014 г., признавая украинский суверенитет на государственном уровне, многие в Крыму говорили: «Государство – украинское, но земля-то – русская...» В этих словах – квинтэссенция «крымской специфики», которая формирует «крымский менталитет». Соответственно крымчане и севастопольцы имеют особые интересы, приоритеты, привязанности. Это отражается на пристрастиях, проявляющихся в гуманитарной сфере. При этом необходимо обратить внимание на то, что именно население Севастополя неизменно было более ориентировано на Россию по причине особого статуса города как особой административно-территориальной единицы, имеющей союзно-республиканское подчинение. Севастополь – главная база Черноморского флота, что определяло жизнь его жителей. В разные периоды истории город являлся «закрытым», имея специфический статус «пограничной полосы», т.е. въезд в город граждан, не имевших

в нем прописки, был строго ограничен. Состав населения города, обеспечивавшего повседневную и боевую деятельность Черноморского флота СССР, коренным образом отличался не только от населения Украины, но даже Крыма. Влияние Киева на жизнь города даже после 1954 г. было в значительной мере символическим, т.к. бюджет города во многом формировался в рамках бюджета союзного Министерства обороны. Культурно-гуманитарное влияние Украины было минимальным. Показательный пример: в севастопольских школах никогда не преподавался украинский язык, хотя в Крыму его преподавание осуществлялось. Правда, в большинстве случаев формально. Украинский язык ни в Севастополе, ни в Крыму не был востребован. До 1991 года ни у кого сомнения не вызывало то, что Севастополь – город русский по культуре и духу, город русских моряков. Мало кто сомневался и в том, что даже в советское время к Крыму вполне подходило название, существовавшее с «царских времен» – Русская Таврида.

Севастопольским комитетом по делам печати и информации, а затем Управлением юстиции Севастопольской городской государственной администрации незадолго до присоединения Крыма к России было зарегистрировано около семисот печатных СМИ. Но на самом деле регулярно едва ли выходили два десятка. Такая же картина в Крыму, в котором проживает 2 024 056 человек (по данным Всеукраинской переписи населения). Всего в Симферополе Главным управлением юстиции Министерства юстиции Украины Автономной Республике Крым до проведения Референдума в 2014 г. было зарегистрировано более трех тысяч печатных изданий. Из них регулярно печатались около двухсот. В том числе несколько десятков государственных, коммунальных либо смешанной собственности газет. Это печатный орган ВР автономии газета «Крымские известия», еженедельник «Голос Крыма», который в последние годы являлся приложением к парламентской газете «Голос Украины», 15 районных и 10 городских газет полуострова, а также около десятка национальных, детских и литературных изданий. Их поддержка обходилась крымским налогоплательщикам в сумму свыше 2 млн. грн. Скажем, в 2012 году финансирование СМИ из республиканского бюджета автономии составило 4 млн. 693 тыс. грн., включая радио и телевидение. Из них на издание парламентской газеты «Крымские известия» приходилась почти половина средств – 1 млн. 906 тыс. грн. Газета «Литературный Крым» стоила бюджету 12,7 тыс. грн., журнал «Брега Тавриды» – 40 тыс. грн., журналы «Литературный детский мир», «Островок спасения» – 48,3 тыс. грн. Еще несколько сот тысяч гривен тратили на эти цели бюджеты городского и районного звена. Что лишний раз подтверждает – без государственной или муниципальной поддержки ни детские, ни национальные, ни литературные издания просто не выживут. Да и районная пресса, как правило, перебивающаяся с хлеба на воду, вряд ли самостоятельно переживет рыночные

отношения. Проблема эта назрела, что называется, давным-давно, но актуальна и по сей день. Процесс разгосударствления СМИ на Украине тянется с 2005 года. Эту работу премьер в соответствии с поручением президента должен был провести совместно с Национальным союзом журналистов Украины, профессиональными объединениями и трудовыми коллективами редакций. Делалось это в рамках выполнения Украиной обязательств перед ПАСЕ и являлось одним из условий евроинтеграции. Однако как должен проходить процесс разгосударствления, точно никто толком не знает ни в кабинетах власти, ни в редакциях газет. «Готовой концепции нет. Есть мнение, что их всех надо отправить в свободное рыночное плавание. Кто выживет, тот выживет. Или продать их. Ну, кто купит районную газету? – сокрушался бывший спикер Верховной Рады Крыма и медиаэксперт Григорий Иоффе. – Само решение поставить все печатные СМИ в равные условия, на мой взгляд, правильное. И дело даже не в том, это требование Совета Европы. Нигде в мире, за исключением, может быть, Китая и Северной Кореи, нет государственных СМИ. Ну, еще у нас, на постсоветском пространстве. Другое дело, как это решение будет реализовано». Сам вице-спикер и в прошлом редактор еженедельника сторонник рыночных механизмов для всех, включая национальную и прочую дотационную периодику. «Я не знаю, что такое национальные газеты. Они могут быть на языках разных национальностей, это может быть крымско-татарский, русский или итальянский, но у них должен быть читатель, готовый поддержать их гривной из своего кармана. Другого пути нет, я сторонник рыночных подходов в экономике СМИ».

На практике, как это подтверждает тогдашняя статистика, подавляющее большинство газет Крыма являлись «спящими» или так называемыми «мотыльками». Иначе говоря, это так называемые издания-однодневки, созданные в период выборных кампаний, а также под конкретные социальные, гуманитарные, бизнес-проекты или под «конкретное лицо». Они преследуют ограниченные цели, после выхода нескольких номеров чаще всего «замораживаются» и при необходимости реанимируются.

Важно напомнить, что крупнейшие общенациональные каналы Украины со 2 марта выходят с одинаковым логотипом – флагом Украины и надписью на нем «Єдина країна – Єдина страна». Среди каналов, участвующих в акции, – «Интер», 5-й, СТБ, ICTV, «1+1», «Украина» и другие.

Новое правительство АР Крым, сформированное в конце февраля 2014 года, в украинских СМИ обычно именовалось «самопровозглашенным», «марионеточным», «марионеточным» и «нелегитимным». Поскольку до 17 апреля 2014 года Российская сторона отрицала факт своего военного вмешательства в Крым, украинские СМИ называли группы хорошо экипированных вооруженных людей, действовавших

на территории полуострова, «зелеными человечками», присоединение Крыма к России – оккупацией и аншлюсом. Украинские СМИ акцентировали внимание на «неприкрытой лжи» российского президента Путина (отрицавшего присутствие российских войск в Крыму), на угрозах Запада в адрес России. Информация, размещавшаяся российских СМИ, подавалась как «пропаганда» и «широкомасштабная информационная война», «информационная агрессия», и «информационная оккупация».

3 марта руководители Inter Media Group Анна Безлюдная, Starlight Media Владимир Бородянский, «Медиа Группы Украина» Федор Огарков и медиахолдинга 1+1 Media Александр Ткаченко в открытом письме к генеральным директорам Первого канала Константину Эрнсту, ВГТРК Олегу Добродееву и НТВ Владимиру Кулистикову призвали российские телеканалы «открыто, взвешенно и объективно» освещать события на Украине. По их мнению, СМИ двух стран не имеет права «разжигать вражду между братскими русским и украинским народами» и предоставлять аудитории непроверенную или искаженную информацию. В ответ руководители российских телеканалов обвинили Украину в дискриминации русского языка и создании преград для работы российских журналистов.

Большой публичный резонанс получил инцидент, в ходе которого депутат Верховной Рады, член комитета по свободе слова Игорь Мирошниченко совместно со своими коллегами по партии Свобода с применением физической силы заставил руководителя Национальной телекомпании Украины Александра Пантелеймонова написать заявление об увольнении. Действия Мирошниченко были вызваны тем, что телекомпания показала кадры торжественной церемонии в честь присоединения Крыма к России.

Знаменательной стала дата 22 апреля, когда президент Путин подписал указ о награждении более 300 сотрудников российских СМИ «за объективность при освещении событий в Крыму». Около ста наград получили сотрудники ВГТРК, более 60 – журналисты «Первого канала», по несколько десятков – представители НТВ, RT и Life News, при этом в список лауреатов не попали телеканал «Дождь» и радиостанция «Эхо Москвы», корреспонденты которых тоже освещали события на Украине. Орден «За заслуги перед Отечеством» второй степени получил генеральный директор НТВ Владимир Кулистиков. Ордена четвертой степени получили глава Роскомнадзора Александр Жаров, первый заместитель ВГТРК Антон Златопольский, главный редактор агентства «Россия сегодня» Маргарита Симоньян, главный редактор «Комсомольской правды» Владимир Сунгоркин и другие. Телеведущего Владимира Соловьёва наградили орденом Александра Невского, орденом Почета – гендиректора Life News Абрама Габрелянова, первого заместителя гендиректора ИТАР-ТАСС Михаила Гусмана и главного редактора службы информации НТВ Татьяну Миткову. Журналисты Ирада

Зейналова («Первый канал»), Аркадий Мамонтов, Борис Корчевников («Россия 1»), Алексей Кондулуков, Роман Соболев (НТВ) и Александр Самохвалов (РЕН ТВ) получили медали ордена «За заслуги перед Отечеством» первой степени. Медалями второй степени наградили более двухсот человек. Эти факты лишним раз убеждают в огромной важности событий, которые происходили в Крыму накануне его присоединения к России, а также об определяющей роли, которую сыграли в этом СМИ. Достаточно хотя бы частично воссоздать некоторую последовательность происходившего на полуострове. 28 февраля вооруженные люди без знаков различия появились в районе государственной телерадиокомпании «Крым» и установили охрану по периметру территории. Вечером вооруженные люди заняли ГТРК «Крым», сообщив персоналу, что они будут охранять компанию. Позже тоже произошло в телерадиокомпании «Ялта». Там в захвате участвовало 30 автоматчиков. С минуты на минуту ожидался захват телекомпании АТР. Вечером 28 февраля в связи с захватом неизвестными лицами нескольких узлов связи в Крыму ОАО «Укртелеком» официально сообщило об утрате технической возможности обеспечивать связь между полуостровом и остальной территорией Украины, а также, вероятно на самом полуострове. В результате действий неизвестных были повреждены несколько волоконно-оптических магистральных кабелей компании. Как следствие, в Крыму было практически прекращено предоставление услуг фиксированной телефонной связи, а также доступа к сети Интернет и мобильной связи ТриМоб. По состоянию на 9 марта 2014 года на территории Автономной Республики Крым прекратили вещание все украинские каналы – «Первый канал», «Россия 24», НТВ, ТНТ, СТС и «Россия 1». Из местных каналов продолжало вещание ГТРК «Крым». Российские каналы с 11 марта утратили возможность полноценно вещать на территорию Украины. Причина – проста. Национальный совет Украины по вопросам телевидения и радиовещания потребовал от провайдеров до 21:00 мск 11 марта прекратить трансляцию телеканалов «Вести», «Россия 24», Первый канал всемирная сеть, «РТР Планета», «НТВ - Мир». К утру 11 марта до половины провайдеров Украины уже отключили вещание этих каналов.

К началу 2015 г. российские лицензии в Крыму получили более сотни печатных СМИ. (Источник – глава Союза журналистов Крыма Андрей Трофимов). Государственная дума России продлила переходный период для крымских СМИ до 1 апреля 2015 г. Это предоставляет возможность пройти лицензирование ещё целому ряду изданий. Как утверждается на официальном сайте Роскомнадзора, названия крымских СМИ, которые не прошли перерегистрацию в соответствии с российским законодательством, могут быть позаимствованы третьими лицами. «В реестре зарегистрированных СМИ отсутствуют сведения о крымских средствах информации, в связи с чем их названия не учи-

тываются при проверке наименований вновь регистрируемых СМИ на уникальность, а значит незащищены от заимствования третьими лицами», – отмечается в сообщении. В связи с этим в ведомстве настоятельно рекомендуют крымским СМИ оперативно пройти эту процедуру. К моменту, когда полуостров перешел к России, в Крыму и Севастополе было зарегистрировано 3126 печатных СМИ, 47 телеканалов и порядка 50 радиостанций. У республиканских средств массовой информации возникло много вопросов – как работать в новых условиях, как выстраивать отношения с ведомствами и т.д. Министр внутренней политики, информации и связи РК Дмитрий Полонский в интервью для «ФедералПресс.Крым» рассказывая о реформе государственных СМИ, о планах распространить вещание крымских телеканалов на всю территорию РФ и о тех игроках, которые могут покинуть информационное поле республики, подчеркнул, что для крымских СМИ созданы все условия, чтобы работать по российским законам. «В ноябре Владимир Путин подписал федеральный закон «О внесении изменений в статью 33335 части второй Налогового кодекса Российской Федерации», освобождающий от уплаты госпошлины за регистрацию средств массовой информации, продукция которых предназначена для распространения на территории Крыма и Севастополя, – напомнил министр. – Срок бесплатной перерегистрации СМИ продлили до 1 апреля 2015 года. То есть на всех уровнях власти в России у нас есть поддержка. Я не вижу никакой проблемы для тех, кто хочет продолжить работу в информационном поле». Далее Д. Полонский рассказал о том, как складывается рынок СМИ в Крыму, как проходит реформирование государственного телевидения, радио и прессы.

Развитие телевидения и радио – это, помимо всего прочего, еще и вопрос технического перевооружения. Без дорогостоящего оборудования невозможно добиться хорошего качества видеопродукта. Естественно, некая техническая революция спланирована и для крымских СМИ. Уже получены 250 млн рублей на реорганизацию материальной базы ТРК «Крым». Все договоры подписаны. В первой половине 2015 года намечено провести полное техническое перевооружение. Необходимо также ускоренное развитие государственных СМИ. Осознавая это, чиновники от печати реанимировали одну из старейших газет полуострова – «Крымскую газету». Ее сделали официальным печатным органом Совмина, с соответствующим финансированием и условиями функционирования. На базе ГТРК «Крым» созданы пять новых средств массовой информации. Во-первых, это телеканал «Первый Крымский». Скоро начнет вещать круглосуточный канал «Крым 24».

Выделено в отдельную структуру проводное радио – «Крым.Точка». Кроме того, как FM-вещатель продолжает работу радио «Крым», и добавится еще развлекательная радиостанция «Море». Число подобных примеров растет.

К наиболее авторитетным и популярным из печатных СМИ на полу-

острове относится около 20 изданий, среди которых газеты «Крымская правда», «Крымские известия», «Крымская газета», «Первая крымская», «Крымское время». Все эти газеты – русскоязычные. Некоторые издания билингвистичны (например, «Голос Крыма, в котором материалы печатаются на русском и крымско-татарском языках). По наблюдениям специалистов, газеты, издаваемые на национальных языках, выходят в свет от случая к случаю и ощутимого влияния на читателя не имеют.

В целом надежных источников о состоянии информационной сферы Крыма нет, так как единственным источником по текущей номенклатуре газет и журналов Крыма (как и Севастополя) до последнего времени являлись подписные каталоги Укрпочты¹. (4 апреля 2014 года украинское государственное предприятие «Укрпочта» приостановило прием и доставку почты на полуостров). О тиражах информация, как правило, не является достоверной в силу стремления издателей привлечь рекламодателей. Поэтому количество тиражей, указываемых в выходных данных изданий, часто намеренно завышается².

Крупными считаются издания, тираж которых превышает 15 тыс. экз. (таких, вместе с изданиями в Севастополе, немногим более десяти). Лидерами являются «Крымская газета» (80 тыс. экз.), «Севастопольские известия» (70 тыс. экз.), «Крымская правда» (50 тыс. экз.), «Первая Крымская» (40 тыс. экз.), «Крымский телеграф» (40 тыс. экз.), еженедельник «Республика» (40 тыс. экз.), «События» (40 тыс. экз.), «Вечерний город» (20 тыс. экз.), «Кафа» (20 тыс. экз.). Из версий, издаваемых для Крыма, выходят «Комсомольская правда» на Украине (Крым) (23 тыс. экз.), «Аргументы и факты» на Украине (Крым)», «Сегодня». Крымский выпуск».

Любопытный факт: значительная доля газет Крыма (519 наименований) зарегистрированы на одного человека. Это – ярчайший из примеров сквоттинга (регистрация имен СМИ, сайтов или торговых марок для сомнительных целей). За исключением этого числа из оставшихся зарегистрированных изданий более 69% – русскоязычные, на русском и украинском – порядка 16%. Около полутора десятка газет – на русском и крымско-татарском или армянском языках (в разных сочетаниях). Общая доля зарегистрированных газет с определяющей ролью русского языка в публикуемых материалах превышает 88%. Газет с единственным не русским языком зарегистрировано 17 (1,3% от общего числа). Помимо русскоязычных на информационном поле полуострова выделяются крымско-татарские газеты «КЪЫРЫМ», «Ветан Крым» (кроме всего, активно занимается караимской темой), «ЯНЪЫ ДЮ-

¹ http://mediagroup.com.ua/np_city.php?city=9 - печатные издания Симферополя АРК (Сведения о тиражах)

² http://mediagroup.com.ua/np_city.php?city=12 - печатные издания Севастополя (Сведения о тиражах).

НЬЯ» (НОВЫЙ МИР), «АВДЕТ». Достаточно многочисленны издания на греческом языке: «Неос Понтос» (общественно-просветительская газета Симферопольской городской общественной организации «Таврический центр эллинистики «Эльпида», выпускающаяся на русском, украинском, греческом и английском языках), «Греческая газета» (научно-популярное и литературно-художественное издание Крымского республиканского культурно-просветительского общества греков), «Понтида» (общеполитическое издание Федерации греков Крыма). В числе армянских газет такие, как «Масяц агавни» (издание Крымского армянского общества «Армянский всемирный конгресс» и Конфедерация армянских общин), «Сурб-Хач» (издание Министерства культуры, Государственного комитета по делам национальностей и Крымского армянского общества). Известны на полуострове и караимские издания: «Крымкалайлар – крымские караимы» (Симферопольское национально-культурное караимское общество «Карайлар»), «Караимская газета» (Евпаторийское национально-культурное караимское общество «КАРДАШЛАР»). Свою нишу в информационном поле занимают немецкие (ориентированные на немецкую общину Крыма) издания. Две газеты «Hoffnung» и «Guten Tag» выражают интересы Республиканского общества немцев Крыма. Газета «Ландеманшафт» – печатный орган Землячества депортированных немцев Крыма. Газета «Фокус Германия-Крым» является информационным рупором Крымского республиканского благотворительного фонда «Немцы Крыма». Еврейскую прессу представляют на полуострове газеты на русском языке «Шолэм» (Ассоциация еврейских организаций и общин Крыма), «Хаверим» (Симферопольское еврейское общество «Яд эзра – Рука помощи») и «Новости Шалом» (Благотворительный общинный Еврейский центр «Хесед Шалом»). В Севастополе достаточно регулярно выходит газета городской еврейской общины «Разсвѣтъ» («Шахар»).

Среди политических газет наиболее заметны такие, как «Народная трибуна» – орган Федерации независимых профсоюзов, «Ситуация» – орган партии Автономное действие (анархо-коммунисты), «Коммунист Крыма» – газета Крымской республиканской организации КПУ, «Искра правды» – газета КПРС (компартии Грача).

Основательную нишу в информационном поле полуострова занимают православные газеты. Среди них: «Таврида православная» – Симферопольская и Крымская епархия Украинской православной церкви Московского патриархата, «Путь к храму» – Приходской совет Свято-Николаевского собора г. Евпатории, «Соборная свеча» – Свято Николаевский приход, «Ялта православная» – Община Александра Невского собора УПЦ, «Покровский Православный вестник» – Свято-Покровская церковь, «Живоносный источник» – Мужской монастырь св. в.мчч Косьмы и Дамиано – Симферопольской и Крымской епархии Украинской православной церкви, «Вечерняя Евпатория плюс» – общественно-политическая – ООО «Православное издательство «Крым-

ский Афон», «Ливадийские чтения» - Хрестовоздвиженская парафия Симферопольской и Крымской Епархии Украинской православной церкви, «Островок спасения» – для детей – Управление Симферопольской и Крымской епархии Украинской Православной церкви, «Вестник Евпаторийского благочиния» – Свято-Ильинская община г. Евпатории Симферопольской епархии Украинской православной церкви.

В Севастополе до Референдума реально и регулярно выходили 10 газет¹: «Севастопольская газета», «Слава Севастополя», «Колесо», «Ветеран Севастополя», «Регион Севастополь», «Севастопольские известия», «Севастопольская правда», «Дэвком» (телепрограмма от кабельного оператора), «Флаг Родины» и «Зеркало». Плюс к этому лишь одна билингвистичная газета – «Флот Украины», печатный орган ВМС Украины. (В настоящее время газета вместе с телерадиоцентром Военно-Морских Сил Украины «Бриз» получила «одесскую прописку»). К вышеперечисленным будет справедливо также прибавить газеты «27-й регион» и «Севастопольский меридиан», которые издаются достаточно регулярно, хотя и с перерывами. Остальные издания города, типа «Вечерний Севастополь» или «Южная звезда», выходят в свет крайне редко, от случая к случаю.

В Крыму всего 8 FM-радиостанций, из которых на общекрымский статус может претендовать лишь «Транс-М-Радио» (г. Симферополь). Региональные студии крупных радиостанций изредка дают «крымские блоки» – таких станций еще 6. Основу FM-эфира полуострова до Референдума составляли 14 киевских радиостанций, транслируемых на Крым в почти неизменном виде (в основном добавлялась только крымская реклама). Еще 3 радиостанции являлись открыто политическими, отражая прокиевскую позицию (это радиостанция ТРЦ ВМСУ «Бриз» и две общественно-политические киевские радиокomпании, транслировавшиеся на Крым без каких-либо купюр и дополнений). Отмечена высокая степень процесса динамики в этой информационной нише: изменение названий радиостанций и собственников частот происходит часто и быстро. Так, за минувший год в Севастополе произошли разного рода изменения на пяти из 21 радиостанции.

Федеральная конкурсная комиссия при Роскомнадзоре провела 25 февраля 2015 года 19 конкурсов, на которых разыграны пулы частот на наземное эфирное радиовещание в крупных городах Крыма: Севастополе, Симферополе, Ялте, Керчи, Евпатории и Феодосии. При этом победитель конкурса должен обеспечить вещание своей станции во всех населенных пунктах Крымского федерального округа. Стоимость лицензий для каждого пула частот составляет всего 100 тысяч рублей.

Основными поставщиками телевизионного сигнала в городской местности Крыма являются компании кабельного телевидения. Наи-

¹http://sevjust.gov.ua/files/15/file_62.doc - Реестр печатных СМИ Севастополя (документ MS Word на укр. языке)

более влиятельные в Крыму телеканалы – российские (обычно 3-5: Первый, РТР, НТВ, РЕН, ТВС (TVCI) и русскоязычные украинские во главе с «Интером»). Местные крымские особой популярностью не пользуются, в т.ч. по причине отсутствия доверия из-за их заангажированности. Среди них – имеющие наибольший процент покрытия территории «Черноморская ТРК» и ГТРК «Крым». Отметим: выпуски новостей ГТРК Крым с 10 марта 2014 года транслируются на круглосуточном канале Россия 24. Однако российские каналы с 11 марта не имеют возможности полноценно вещать на территорию Украины. В то же время молодые местные каналы постепенно завоевывают аудиторию, особенно это относится к Севастополю – НТС, «Первый Севастопольский». Они достойно конкурируют с «официальными» «Народным каналом» и СТВ (СГТРК) ныне реформатированный в ИКС (Информационный канал Севастополя), не говоря уже о ТРЦ «Бриз», сетка вещания которого содержала лишь часть собственного продукта. Его контент составляли передачи «Интера» и «Народного канала».

В крупных городах полуострова количество каналов кабельного телевидения – более полусотни. Среди них телеканалы Украины (все имеющие статус общегосударственных), России (в том числе значительное количество транслирующих только фильмы), Западной Европы (Euronews) и США (Discovery и др.).

1 июля 2014 года в Республике Крым и в Севастополе началась эфирная трансляция трёх цифровых мультиплексов, в том числе пакетов общероссийских обязательных общедоступных телеканалов.

Перед этим в Крыму прошла подготовка передающего оборудования к переходу на российское цифровое телевидение и обучение специалистов. Российская телевизионная и радиовещательная сеть (РТРС) в соответствии с федеральной целевой программой «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009-2015 годы» создает в России сеть вещания цифровых телерадиоканалов, объединенных в пакеты цифровых телеканалов – мультиплексы. В первый мультиплекс входят десять общероссийских обязательных общедоступных телеканалов: Первый канал, Россия 1, Россия 2, НТВ, 5 канал, Россия-Культура, Россия 24, Карусель, ОТР, ТВЦ. Во втором пакете – телеканалы Рен-ТВ, Спас, СТС, Звезда, Мир, ТНТ, МузТВ. Двадцать цифровых каналов распространяются на всей территории Российской Федерации без взимания абонентской платы с телезрителей.

РТРС доставил цифровые пакеты до средств эфирного вещания на территории полуострова. Для распространения сигнала в эфире Крыма РТПЦ Республики Крым задействует цифровые передатчики на 18 объектах: в Алушке, Алуште, Белогорске, Джанкое, Кировском, Красноперкопске, Октябрьском, Партените, Севастополе, Симферополе, Советском, Феодосии, Форосе, Ялте. Одновременно с началом трансляции телеканалов первого и второго мультиплексов в Крыму и в Севастополе РТПЦ Республики Крым началось вещание каналов еще одного –

регионального мультиплекса, в который вошли, в частности, Пятница, Life News, Перец, Москва-24, Мир-24 и другие телеканалы. Технические мероприятия по переводу передающих комплексов на трансляцию цифровых мультиплексов прошли в ночь с 30 июня на 1 июля после завершения трансляции матча чемпионата мира по футболу между Германией и Алжиром. Единственным несущественным неудобством для зрителей стала необходимость перенастройки приемного оборудования.

В целом группировку информационных агентств Крыма можно подразделить на следующие подвиды:

- основные крымские информационные агентства (ИА);
- специальные (специфические) ИА;
- крымские представительства центральных ИА;
- основные интернет-ИА;
- прочие интернет-ИА и интернет-СМИ Крыма.

Ведущие крымские информационные агентства включают в себя четыре информационных «кита» – РИА «Новый Регион», ГП «Крымское информационное агентство», ИА «E-Crimea» и ИА «Контекст-Крым».

Специальных (специфических) агентств – два: QHA (Qirim haber ajans – агентство «Крымские новости») и «Медіа Крим» (агенція громадських і політичних новин).

В крымские представительства центральных информационных агентств входят УНИАН – Крым, Интерфакс и Укринформ.

Основные интернет-ИА Крыма – это следующие:

- News.allcrimea.net – Крымская онлайн служба новостей;
- Crimea24 (crimea24.info) – Крым24 (слоган: «круглосуточно только о важном»);
- «Кто есть кто в Крыму» (whoiswho.crimea.ua);
- Перекоп.Инфо (perekor.info);
- ИА «Один Крым» (allrk.info);
- News.start.crimea.ua (слоган: «Там, где начинается Крым»).

Всего же поисковый запрос «Информационные агентства Крыма» дает 175 результатов выдачи, из которых существенная часть – сайты бизнес-каталогов («жёлтых страниц») с адресами информагентств Крыма. Значительная часть – публикации самих крымских агентств. Любопытно, что немалую часть составляют крымские материалы СМИ и ИА, не имеющих крымскую «прописку». Это свидетельствует о солидности информационного массива, связанного с регионом, а также о неизменном внимании к крымской проблематике.

Интернет-СМИ Крыма представляют сайты сети Интернет либо их обособленные разделы, осуществляющие деятельность, присущую СМИ, в отношении территории Крыма вне зависимости от места расположения серверов и наличия регистрации как средства массовой информации в каком либо государстве. Интернет-СМИ отличаются от информационных сайтов, зарегистрированных печатных и электронных

(радио, ТВ) СМИ тем, что ведут свою деятельность исключительно в Интернете.

На Украине не существует юридического понятия «интернет-СМИ». В Российской Федерации такое понятие введено законом РФ в редакции 3 июня 2011 года. В Крыму развивается интернет-телевидение – существует три телеканала (две видеостудии – в Севастополе). Интернет-радио Крыма постоянно развивается, как и присутствие телеканалов, в т.ч. онлайн-вещание.

Для интересующихся полезно указать перечень информационных агентств и СМИ Крыма:

- <http://lenta.crimea.ua/> – Лента новостей Крыма;
- <http://www.sobytiya.info/> – Информационный портал «События Крыма» (журналистский проект);
- <http://www.r-nav.ru/> – ИА «Русский Навигатор» (Симферополь)
- <http://monarchismorg.blogspot.com/> – «Наша Держава» (Мультимедийная служба новостей);
- <http://www.blackseanews.net/allnews/crimea> – BSNews: Черноморские новости (раздел «Новости Крыма»);
- <http://vastinfo.crimea.ua/> – крымское агентство «Новости со всего мира» (дочерний проект Контекст-Крым);
- <http://www.elit-crimea.ru/> – News Elit-Crimea.

Особо следует отметить: Крым и Севастополь являются основной площадкой для деятельности информационных структур Черноморского флота Российской Федерации. До Референдума и последующих преобразований на полуострове параллельно с этими структурами ЧФ России действовали СМИК украинского военного ведомства и ВМС Украины. При этом информационное поле СМИ ЧФ России и ВМСУ было одно – Севастополь, Крым. Значительная часть читателей – общая: ветераны Черноморского флота СССР, жители города, те, кому небезразлична судьба Большой Родины. Кроме того, два флота ранее зачастую оказывались на рубеже противостояния двух государств на основе различных подходов к общественно-политическим явлениям и событиям. Потому осуществление информационного противоборства или сотрудничества представляет определенный интерес. Какими средствами идеологического воздействия и воспитания личного состава в части, касающейся средств массовой информации, обладали Военно-морские силы Украины?

Главным печатным органом ВМС является газета «Флот Украины». Символично и знаково – это фактически первая воинская часть в ВМСУ, созданная официально (май 1992 г.). Это свидетельствует о понимании руководством Украины и ее Вооруженных сил значения роли и значения СМИ. «Флот Украины» выходит 2 раза в неделю, объём 8 полос А-3, печатается в Киеве, поэтому информация несколько устаревает. Имеет электронную версию. Основная часть материалов – на

украинском языке. Антироссийские материалы, а таких, до последнего времени, было немало, как правило, печатаются по-русски. (В этой связи стоит напомнить: журналистам СМИ Черноморского флота России дано негласное распоряжение – материалы на политические темы, связанные с базированием флота на Украине, вообще не готовить). Тираж «Флота Украины» – 1 тыс. экземпляров, распространяемый малыми партиями по всей Украине. О важности информационно-пропагандистской работы в ВМСУ, ее значении свидетельствует факт: штат и структура газеты практически были полностью скопированы с «Флага Родины» советского периода. На сегодняшний день в штате газеты «Флот Украины» – около 50 человек, в т.ч. около 20 – офицеры.

В определенном смысле аналогом журнала ВМФ России «Морской сборник» можно считать журнал ВМСУ «Морская Держава». Как правило, он выходит раз в месяц. Печатался в Киеве, но в последнее время существует только в электронном виде. Имел отличную полиграфию и оформление. Изначально продавался через «Союзпечать», но коммерческого успеха не имел. Делают его журналисты «Флота Украины». Распространяется в основном в рамках ВМСУ. Материалы – история, военно-морское искусство, военно-морская техника, публицистика. Издается более 10 лет, но мало известен. О качестве этого издания говорит то, что многие российские моряки и любители флотской этого издания говорят то, что многие российские моряки и любители флотской истории охотно достают его, знакомятся с публикациями, даже не зная украинского языка.

Телерадиоцентр ВМС Украины «Бриз» создан в декабре 1992 г. (т.е. раньше ТЦ ЧФ). В штате 74 человека. Осуществляет круглосуточное FM-радиовещание, имеет свой канал – ТВ-частоту. Заполнение эфира проводится как своим продуктом (новости, прямые эфиры на актуальные темы ВМС, города), так и ретрансляцией, в т.ч. идеологических программ других украинских телеканалов. В работе до последнего времени была ярко выражена антироссийская направленность. Качество продукции – ниже, чем у Телестудии ЧФ, но главное преимущество – массовая аудитория, доступность.

Конечно, сказать, что эти СМИ пользовались широкой популярностью у жителей города, значит слукавить. В то же время стоит отметить, что основная причина этого – не в эффективном пропагандистском противоборстве со стороны аналогичных средств ЧФ РФ, а устойчивая политическая позиция севастопольцев и жителей Крыма, которые не хотят и не могут ассоциировать себя вне России.

Итак: медиапространство Крыма и Севастополя имеет высокую степень развития и насыщенности. В нем есть и «флотская ниша», что в значительной мере определяет перспективы развития СММК Черноморского флота Российской Федерации. С преодолением переходного периода перерегистрации СМИ медиапространство полуострова станет весомой составляющей СММК России. Честность и актуальность

информационных материалов, профессиональная этика, журналистская объективность и гражданская пристрастность, нацеленность на темы, которые действительно волнуют всех и каждого, - именно такие принципы ставят в основу своей работы СМИ Крыма. И в этом – залог успеха в настоящем и в будущем.

Литература:

- http://www.minjust.crimea.ua/m-reestr/?organization=pech_smi&city=1_Perechen%28_pechatnyx_SMI&getReestr= - реестр печатных СМИ АРК
- http://sevjust.gov.ua/files/15/file_62.doc - Реестр печатных СМИ Севастополя (документ MS Word на укр. языке)
- http://mediagroup.com.ua/np_city.php?city=9 - печатные издания Симферополя АРК (Сведения о тиражах)
- http://mediagroup.com.ua/np_city.php?city=12 - печатные издания Севастополя (Сведения о тиражах)
- [http://www.sebastopol.ukrposhta.com/www/upost_sevastopol.nsf/\(documents\)/15C034CF9926FADBC2257919002CF02A](http://www.sebastopol.ukrposhta.com/www/upost_sevastopol.nsf/(documents)/15C034CF9926FADBC2257919002CF02A) - Севастопольская дирекция Укрпочты (подписные каталоги Севастополя и АРК на второе полугодие 2012 года)

УДК 070

Политические поколения как явление: формирование, определение, особенности

Баркинхоева З.М., аспирант кафедры связей с общественностью в бизнесе Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» Санкт-Петербургского государственного университета; zalinabarkin@gmail.com

Статья раскрывает суть понятия «политические поколения» и определяет особенности его проявления. Особое внимание уделено рассмотрению процесса формирования поколений, в частности, в сфере самой политики, а также в журналистике.

Ключевые слова: политические поколения, социализация, теория поколений, профессиональное становление, политические ценности, журналистика.

Вопрос изучения поколений является актуальным для мирового научного сообщества уже не одно десятилетие. Однако пристальное внимание исследователей нашей страны явление привлекает только последние 20-25 лет с момента резких политико-экономических и социокультурных трансформаций, смены ценностных ориентиров, когда стало очевидно присутствие некоего разрыва и в то же время преемственных процессов. Одновременно с этим стало очевидно и превалирование политического частного в общеисторической совокупности факторов, влияющих на развитие теории в контексте российской действительности. Именно поэтому, если западные авторы рассматривают политические процессы как один из множества элементов, формирующих поколение, то в отечественной политологии все чаще говорят о политических поколениях как о самостоятельном явлении, в том числе в контексте анализа изменений, происходящих с отечественной журналистикой (трудно представить себе разительное поколенческое расслоение в журналистике, скажем, Швеции в силу сравнительно стабильного и спокойного пути этого государства; кроме того, необходимо учитывать особенности российского коммуникативного поведения¹).

И, поскольку объектом изучения оно стало сравнительно недавно и общего знаменателя во мнениях все еще не появилось, в данной статье предпринимается попытка восполнить пробел в знаниях и предложить свое видение по данному вопросу. Теория поколений, разработанная Н. Хо-

¹ Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта/Наука, 2006.

увом и У. Штраусом, предлагает классификацию, основанную в первую очередь на временном признаке – период формирования каждого вписывается в среднем в 20 лет. Разрыв поколений происходит на фоне важнейших событий, отделение одного от другого зависит от угла восприятия этих событий, когнитивного развития объекта социализации¹.

То, что в корне процесса возникновения поколений лежат условия социализации, подчеркивается и Р. Инглхартом: обстоятельства, при которых протекала социализация поколения, оказывают решающее влияние на систему его ценностей, которая заменяется в обществе только тогда, когда на смену приходят новые поколения, воспитанные в других условиях и являющиеся носителями другой ценностной системы².

Категорию, описанную в вышеозначенной теории, мы будем называть *демографическим поколением*, поскольку именно на закономерностях воспроизводства и зависимости его характера от социально-экономических и природных условий во многом и опираются ее авторы³.

Таким образом, вводя дефиницию «демографическое поколение», мы вновь манифестируем существование классификации поколений и по иным признакам. Как выше уже было сказано, подавляющее большинство ключевых событий в истории человечества так или иначе связано с политикой, в связи с чем имеет смысл говорить о применимости поколенческого подхода к самой плоскости политической жизни, чем и обуславливается появление понятия «*политическое поколение*», отличного от понятия «демографическое поколение» по ряду критериев. То есть, люди, принадлежащие к одному поколению в традиционном понимании, могут по определенным признакам быть разнесены по разным политическим поколениям.

Проявление феномена политических поколений возможно в сферах деятельности, непосредственно связанных с этой областью функционирования и развития социума: собственно политика, искусство, журналистика. В данной статье мы не будем фокусировано останавливаться на анализе политических поколений в искусстве, так как они уже, в сущности, определены (хиппи, битники, нонконформисты и пр.), изучены или изучаются исследователями соответствующих сфер, имеют более специфические функции, локализованную природу воздействия и, в соответствии с этим, не столь явную роль в параллели появления текущего политического поколения и, как правило, не оказывают подавляющее влияние на формирующееся демографическое поколение, в отличие от политики и журналистики. Мы же остановимся на попытке

¹ Strauss W., Howe N. The Fourth Turning: An American Prophecy — What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. N.Y.: Broadway Books, 1997.

² Inglehart R. Modernization and Postmodernization. Cultural, Economica and Political Change in 43 Societies. Princeton Univ. Press, 1997.

³ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б., Современный экономический словарь. М.: Инфра-М, 1999, С. 479.

рассмотреть сам ход зарождения политических поколений, определить, что из себя представляют политические поколения в самой среде политики, выявить роль, которую в упомянутом ходе играет журналистика.

«Поколение политиков» – категория особенная, поскольку в данном случае речь идет о небольшом сообществе лиц, что не просто принимает циркулирующие в обществе тенденции и существующие ценностные ориентиры; напротив, это меньшинство, создающее движение, либо же выступающее силой, которая подталкивает к изменениям, происходящим с массовым обществом.

Элита определяет природу закладываемого тренда, суть транслируемого сообщения, формулирует аксиологический компонент, который после будет впитан социумом в качестве объективной действительности. Разумеется, как и любая идея, которая должна быть рассмотрена и принята большинством, характеристики формируемого тренда зависят от акцепторных возможностей общества, степени подготовленности аудитории. Но, если вспомнить методику окна Овертона, становится очевидно: не существует такого явления, что нельзя перевести из области немислимого в, по меньшей мере, область приемлемого¹, в том числе и с помощью инструмента контекстуального фреймирования политических решений². Такова прерогатива элиты – определять путь развития общества, массы, что, по мнению Ортега-и-Гассета, руководствуется готовой мыслью, сидящей в голове, тогда как лишь небольшая часть человечества (представители элитарного меньшинства) способна ее создавать и задавать направление прогресса (трендсеттерство)³.

Однако наивно предполагать, что «раскручивание» тренда не находит противодействия и беспрепятственно насаждается массам. Его обеспечивает контрэлита, оппозиционная по отношению к политической элите группа общественности, противники новых ценностей. Дальнейшее развитие предполагает поляризованность, спор и сомнения, сомнения достигают критической массы, перетекают в область публичного дискурса и только в результате этого суть обсуждаемых политических ценностей достигает умов массовой аудитории (вышеописанная масса).

На примерно подобных принципах строится теория диффузии инноваций Эверетта Роджерса.

Согласно данной концепции принятие инноваций членами общества происходит в виде пятичастной кривой:

1. Новаторы (около 2,5% всех потенциальных потребителей) раньше остальных стремятся принять и опробовать новшество; отличаются склонностью к риску.

¹ *Lehman J.* The Overton Window. A Model of Policy Change. Mackinac Center for Public Policy [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mackinac.org/overtonwindow>

² Яноу Д., Ван Хульст М. Фреймы политического: от фрейм-анализа к анализу фреймирования // Социологическое обозрение, т. 10, № 1-2, 2011.

³ *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. М.: Издательство АСТ, 2002.

2. Ранние последователи (около 13,5%) формируют основной костяк «лидеров мнений» в большинстве социальных систем. Именно к этой категории как к ролевой модели больше всего обращаются потенциальные реципиенты.

3. Раннее большинство (34%) склонны к некоторым колебаниям до момента восприятия инновации. Период принятия инновации относительно длиннее, чем у реципиентов предыдущих категорий, но они следуют за другими в процессе восприятия инноваций.

4. Позднее большинство (34%) – это скептически настроенная часть социума; принятие ими новшества может объясняться необходимостью или увеличивающимся социальным давлением.

5. Опоздавшие (16%) – консерваторы. Они последние, кто воспринимает новую тенденцию, и даже могут отказаться от восприятия¹.

Данная теория, как правило, используется в экономике и маркетинге, однако, адаптируема и применительно к описанию политической коммуникации.

Осмелимся предположить, что журналистика занимает в описанной динамике срединное положение не только из-за своих медиативных функций, но и по очередности формирования поколений.

Сначала политическое поколение определенного порядка складывается в плоскости политической элиты и контрэлиты: во-первых, это обуславливается количественным признаком; во-вторых – и это самое главное – от них исходит идейное начало поколенческих изменений. Далее спровоцированное этим меньшинством движение подхватывается медиа, которым предстоит обработать данные, расширить, пропустить через профессиональную призму, через журналистское мировосприятие, «разжевать» для массового потребителя и создать информационный продукт, понятный большинству, способный влиять на мнение, ценностные установки, мысли, суждения, мировоззрение.

Проще говоря, если воспользоваться аналогией, элитарное меньшинство сеет зерно, предварительно оценив уровень потребительского спроса и выбрав культуру, журналистика ухаживает, удобряет, возделывает его, решает, в виде какого изделия пустить готовый продукт на прилавки, а массовое общество – конечный потребитель хлеба, у которого уже на основании предложения формируется пищевая привычка (ценностные ориентиры).

При этом журналист, с одной стороны, является транслятором задаваемой предыдущим уровнем тенденции, с другой – над ним, как над частью социума, чья социализация на социетальном уровне (один из трех уровней социализации²) происходила в тех же условиях, в которых

¹ Rogers E.M. Diffusion of innovations (4th ed.). New York: The Free Press, 1995

² Аникина М.Е. Трансформирующиеся журналистские культуры в России: исследовательский подход // Вестник Московского государственного университета, Серия 10, Журналистика, № 4, 2012, С. 8-9.

формировалось соответствующее ему демографическое поколение, довлеет фактор сознания массового общества. В. Сидоров говорит об этом следующим образом: «...выступая в качестве носителя, она вбирает в себя ценности своего времени и своего общества и репрезентирует их в этом обществе и за его пределами; будучи частью духовной жизни общества, в которой рождаются новые идеи, смыслы, понимания, образы, научные истины и пр., она генерирует и распространяет определенные ценности, которые могут быть созвучны времени их создания, опережать / отставать от него»¹. То есть положение политического поколения в журналистике в плоскости складывающихся политических поколений можно считать медиативным как по хронологической определяющей, так и по качественному признаку.

Таким образом, политическое поколение можно воспринимать как сложное явление, имеющее уровневую структуру, если говорить о процессах формирования, где каждый последующий уровень находится в зависимости от предыдущего, состоит во взаимодействии с последующим и имеет параллельное линейное развитие. При этом, учитывая и влияние масс на элиты при создании последними тренда, процесс формирования политического поколения на всех уровнях можно также считать замкнутым.

Возвращаясь к вопросу социализации как катализатора зарождения поколения, отметим, что необходимо учитывать и последующие за социальным уровнем, в их числе и условия *профессиональной социализации*, возможные сценарии прихода специалиста в профессию, связанного с политической жизнью, и развитие в ней. В рамках данного материала мы будем называть их *траекториями профессионального становления*. Введение этого понятия в текущее исследование предполагает, что период профессионального взросления специалиста и этап первичного формирования личности могут не совпадать. Представим себе следующую ситуацию: человек в возрасте, скажем, 40 лет, имеющий юридическое образование и практику в этой сфере, в результате ряда обстоятельств в его жизни приходит в журналистику. Таким образом, его «рождение» и становление в этой профессии совпадает с приходом в нее молодых людей 17-18 лет, поступивших на журфак сразу после школы, в то время как его ровесники, выбравшие в свое время образование журналиста в качестве первого высшего и работающие по специальности, «родились» аж 22-23 года назад. То есть данный гипотетический персонаж демографически относится к одному поколению, а профессионально (как журналист) – к другому.

Автор данного исследования предлагает к рассмотрению следующие общие траектории профессионального становления, которые применимы и к политической области:

- специалисты, имеющее профессиональное образование;
- специалисты, не имеющее специального образования;

¹ Сидоров В. А. Аксиология журналистики: учебное пособие. СПб.: СПбГУ, Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций, 2016, С. 15.

– специалисты, имеющие соответствующее образование, однако, в силу различных причин ушедшие на время из профессии и вернувшиеся через определенный период с новым опытом;

– специалисты, пришедшие в профессию, имея образование в смежных сферах деятельности.

То есть момент прихода человека в профессию и имеющийся социальный, культурный и политический опыт являются также факторами, которые нельзя игнорировать при рассмотрении феномена политических поколений и отнесении этого человека к одному из них.

На основании всего вышеизложенного мы предлагаем вывести общее определение явления «политическое поколение» и понимать под ним следующее: *политическое поколение – активная часть социума, члены которой в период резкой смены политического курса, ценностей и формирования определенного политического тренда одновременно пришли в профессию, непосредственно связанную с политической деятельностью.*

Литература:

- *Аникина М.Е.* Трансформирующиеся журналистские культуры в России: исследовательский подход // Вестник Московского государственного университета, Серия 10, Журналистика, № 4, 2012.
- *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. М.: Издательство АСТ, 2002.
- *Прохоров Ю.Е., Стернин И.А.* Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта/Наука, 2006.
- *Райзберг Б.А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е.Б.,* Современный экономически словарь. М.: Инфра-М, 1999.
- *Сидоров В.А.* Аксиология журналистики: учебное пособие. СПб.: СПбГУ, Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций, 2016.
- *Яноу Д., Ван Хульст М.* Фреймы политического: от фрейм-анализа к анализу фреймирования // Социологическое обозрение, т. 10, № 1-2, 2011.
- *Inglehart R.* Modernization and Postmodernization. Cultural, Economical and Political Change in 43 Societies. Princeton Univ. Press, 1997.
- *Lehman J.* The Overton Window. A Model of Policy Change. Mackinac Center for Public Policy [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mackinac.org/overtonwindow>
- *Rogers E.M.* Diffusion of innovations (4th ed.). New York: The Free Press, 1995
- *Strauss W., Howe N.* The Fourth Turning: An American Prophecy – What the Cycles of History Tell Us About America’s Next Rendezvous with Destiny. N.Y.: Broadway Books, 1997.

К вопросу о терминологии в медийном пространстве: территориальный признак

Варава В.В., главный редактор газеты «Залив Восток» микрорайона «п. Ливадия» Находкинского городского округа (НГО); valentina810@mail.ru

Изменения в информационном ландшафте приводят к осмыслению и описанию происходящих процессов и как результат появлению новых понятий и терминов. Новая терминология в журналистике также требует осмысления и приведения к единому значению. В статье рассматривается трансформация термина «местные СМИ». Вводится понятие минилокальные СМИ.

Ключевые слова: местные, локальные, гиперлокальные, глокальные и минилокальные СМИ, пространство и медиа.

Предметом изучения журналистики как науки, является сама журналистика и, в частности, ее язык, т.е. терминология, понятия и определения. Научный язык необходим для понимания и «общения субъектов научного познания». Проблематика развития науки, научного знания и научной терминологии была поднята еще в работах неопозитивистов XX в., выступающих за «лингвистический анализ» науки¹. Глобализационные процессы современности пронизывают все сферы деятельности человека, в том числе влияют и на изменения в информационной среде. Как отмечает А.А. Калмыков: «Мы являемся свидетелями глобальной системной перестройки информационно-коммуникативной сферы общественной деятельности»².

Классификационная система претерпевает изменения. Появляются новые термины и понятия, трансформируются старые устоявшиеся, и все они требуют осмысления и приведения их к единому знаменателю, несмотря на то, что «скорость изменений превышает скорость теоретико-методологической рефлексии»³.

Таким образом, на современном этапе развития лингвистический анализ языка журналистики как науки является одной из насущных проблем, изучению которых свои работы посвятили авторы: Е.Л. Вар-

¹ *Гранин Ю.Д.* Философия науки. История и современность [Текст]// Учебное пособие в 2-х частях // Часть 2 // М.: 2011 . – 74 с. // стр.41//

² *Калмыков А.А.* Конвергенция – возможность универсального журнализма в рамках профессиональной идентичности [интернет-ресурс] // Вестник электронных и печатных СМИ № 16 // Академии медиаиндустрии г. Москва // [Режим доступа] <http://www.ipk.ru/index.php?id=2231> Дата обращения 01.05.2015

³ Там же

танова¹, Е.П. Прохоров², В.М. Горохов³, Г.В. Лазутина⁴, И.Д. Фомичева⁵, Т.И. Сурикова⁶, В.Л. Иваницкий⁷ и др. В своих работах они отмечают, что из-за путаницы в понятиях и терминологии наука журналистики требует «терминологической модернизации», «однозначному употреблению». С одной стороны, наука не стоит на месте, и, соответственно, есть необходимость обновления научного лексикона, с другой, встает проблема единого понятия и применения. В работе проведен анализ терминов типологии печатных СМИ по территориальному признаку. Введен новый термин «минилокальность» – минилокальные СМИ, медиа, пространство, территория, сообщество.

Территориальный признак в типологической системе СМИ

Типологическая классификация печатных СМИ по территориальному признаку в настоящее время необходимо пересмотреть, т.к. имеет разночтение в смысловом наполнении. Одни называют его «регион распространения»⁸, другие классифицируют по «географическому принципу»⁹ без уточнения региона издания или распространения, третьи смешивают принцип территориального распространения с ох-

¹ Вартанова Е.Л. О необходимости модернизации концепций журналистики и СМИ // [Текст] // Вестник Московского университета // Серия 10 Журналистика №1/2012 // с.7-26 //

² Прохоров Е.П. Терминологический аппарат – понятийно-смысловый скелет науки // [Текст] // Вестник Московского университета // Серия 10 Журналистика №1/2012 // с.27-38 //

³ Горохов В.М. Современный тезаурус теории журналистики (поиск терминологической ниши) // [Текст] // Вестник Московского университета // Серия 10 Журналистика №1/2012 // с.39-40 //

⁴ Лазутина Г.В. Термины – хранилище концепций // [Текст] // Вестник Московского университета // Серия 10 Журналистика №1/2012 // с.41-59. Лазутина Г.В. Жанр и формат терминологии современной журналистики // [Текст] // Вестник Московского университета // Серия 10 Журналистика №6/2010 // с.12-21 //

⁵ Фомичева И.Д. СМИ среди средств социальной коммуникации [Текст] // Вестник Московского университета // Серия 10 Журналистика №1/2012 // с.60-72 //

⁶ Сурикова И.Т. Смысловое поле понятия «Формат» в массовой коммуникации // [Текст] // Вестник Московского университета // Серия 10 Журналистика №6/2010 // с.25-29 //

⁷ Иваницкий В.Л. Регулярный менеджмент на предприятиях массмедиа: к вопросу о содержании термина // [Текст] // Вестник Московского университета // Серия 10 Журналистика №1/2010 // с.75-89 //

⁸ Корконосенко С.Г. Основы журналистики: Учебник для вузов // [Интернет ресурс] PDF // С.Г. Корконосенко. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 287 с. // стр. 86 –107. Типология и система СМИ

⁹ Средства Массовой информации России: Учебное пособие для студентов вузов // [Текст] // М.И. Алексеева, Е.Л. Варганова и др.; Под ред. Я.Н. Засурского. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 382 с. – (Серия «Классический университетский учебник») // стр. 49.

ватом аудитории¹, четвертые используют аудиторный фактор по типу территориального издания², *пятые в классификацию по территориальному признаку деления прессы включают «журналы» и «локальные газеты»³*. Надо отметить, что «журналы» не являются территориальным признаком. Это вид печатного издания. Локальные издания будут рассмотрены ниже.

Считаем, что объединение территориальных и аудиторных факторов в один не корректно. Они должны быть разделены. При характеристике СМИ эти признаки могут пересекаться, т.е. одной характеристикой будет территориальный признак, второй – аудиторный. Также конкретное СМИ может иметь и другие типологические факторы классификационной системы. Таким образом, мы наблюдаем разночтение не только в наименовании типологического фактора (географический, территориальный, территориально-аудиторный, аудиторный, регион распространения), но и в его содержательной составляющей.

Давайте рассмотрим, как новые понятия «локальные», «гиперлокальные» и «глокальные» вписываются в классификацию СМИ по территориальному (географическому) признаку.

Локальное СМИ, локальные медиа, локальная журналистика

Термин «локальные» СМИ встречается в статьях, размещенных в Интернете, а также перешло и в научную среду (профессиональные и научные издания), имеет место в заголовках статей^{4,5,6}. В описании различных авторов локальные СМИ выглядят следующим образом. Кирилл Зорин, заведующий кафедрой журналистики Сибирского фе-

¹ Виды и типы газет [Интернет-ресурс] // Википедия // [Режим доступа] http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B0%D0%B7%D0%B5%D1%82%D0%B0#.D0.92.D0.B8.D0.B4.D1.8B_.D0.B8_.D1.82.D0.B8.D0.BF.D1.8B_.D0.B3.D0.B0.D0.B7.D0.B5.D1.82 Дата обращения 10.05.2014.

² Шкондин М.В. Газетно-журнальная типология в условиях становления коммуникативной системы информационного общества [Текст] // Вестник Московского университета // Серия 10 Журналистика №2/2003 // с.12-32// стр.26-27.

³ Классификации газет и журналов [Интернет ресурс] // [Режим доступа] <http://indar.by/topmenu/uslugi/newspapers/opresse/classification/> Дата обращения 31.03.2015.

⁴ Потапова П. Новая локальность: Как тульская «Слобода» стала самой успешной городской газетой в стране [Интернет ресурс] // 31.01.2013 // [Режим доступа] <http://www.hopesandfears.com/hopesandfears/entrepreneurs/story/118849-sloboda> Дата обращения 10.05.2014

⁵ Издания Gannett Wisconsin — самые читаемые локальные газеты в США [Интернет ресурс] // Планета СМИ News // MediaMedia.ru // 20.02.2014// [Режим доступа] <http://www.planetasm.ru/blog/comments/30054.html> Дата обращения 12.05.2014

⁶ Дыба Е. Локальные онлайн-проекты: мысли глобально, действуй гиперлокально [Интернет ресурс] // 02.05.2013 // [Режим доступа] http://echo.msk.ru/blog/gorod_ot_uma/1065804-echo/ Дата обращения 10.05.2014

дерального университета, приравнивает «локальную журналистику» к «городской журналистике»¹.

У Павла Коркина, главного редактора газеты «Вперед» (Красные Баки), «локальная газета» является синонимом «местной» в смысле районной газеты². С.А. Михайлов под локальными норвежскими газетами понимает «региональные» газеты³. Термин «локальные» (газеты малых городов и районов) в научном труде использует Т.В. Назарова⁴. Как видим, одни к «локальным» относят городские издания, другие – местные, третьи – региональные.

Термин «локальные» пришло к нам из английского языка. «Local» в переводе значит «местный»⁵. Не мудрствуя лукаво, в Америке и других англоязычных странах местные газеты так и называются местными («The Local») или местными новостями («Local news») ⁶. Вместе с термином «локальные» в журналистский лексикон пришли термины «гиперлокальные» и «глокальные». Рассмотрим их.

Гиперлокальные медиа

Современная ситуация на информационном пространстве вводит свои коррективы. Все чаще говорят о выживаемости локальных (местных) СМИ. Как альтернатива возникают гиперлокальные медиа. Давайте рассмотрим его.

Сергей Якупов описывает гиперлокальные медиа, как издания, ограниченные по территории, издаваемые по принципу конвергентной редакции энтузиастами⁷. Александр Куприянов и Александр

¹ Зорин К. Локальные СМИ – ответ медийной асимметрии [Интернет-ресурс] // Газета Новая университетская жизнь № 12 / 03.10.2013 // Сибирский федеральный университет // [Режим доступа] <http://gazeta.sfu-kras.ru/node/3971> Дата обращения 02.05.2015

² Коркин П. Отзыв участника семинара [Интернет ресурс] // Семинар Роль СМИ и современных информационных технологий в развитии региона, 2012 г. // Германия // [Режим доступа] <http://www.cjt.nnov.ru/proekt84.htm> Дата обращения 10.05.2014.

³ Михайлов С.А. Современные норвежские средства массовой информации [Интернет ресурс] // Журналистика стран Северной Европы // // Изд-во Михайлова В.А. – 2003 г. // [Режим доступа] http://evartist.narod.ru/text14/47.htm#з_03 Дата обращения 12.05.2014.

⁴ Назарова Т.В. Типологические особенности локальных газет Волгоградской области [Интернет ресурс] // Вестник ВолГУ. Серия 8. Вып.4. Волгоград – 2005 // [Режим доступа] <http://cyberleninka.ru/article/n/tipologicheskie-osobennost-lokalnyh-gazet-volgogradskoy-oblasti> // стр. 114-117 Дата обращения 02.04.2014.

⁵ Русско-английский, англо-русский словарь [Текст] // ТОО Альбион НЛК – М.: 1995. – 820 с. // с.137.

⁶ Картинки по запросу Local newspaper // [Режим доступа] https://www.google.ru/search?q=local+newspaper&newwindow=1&es_sm=93&tbm=isch&tbo=u&source=univ&sa=X&ei=kMZwU7qvJeuGywOd2YH4Ag&ved=0CCcQsAQ&biw=986&bih=476 Дата обращения 12.05.2014.

⁷ Якупов Сергей. Опрос: Возможны ли в России гиперлокальные медиа [Интернет ресурс] // [Режим доступа] <http://media-media.ru/2012/08/opros-vozmozhnyi-li-v-rossii-giperlokal/> Дата обращения 29.03.2014.

Панченко, опираясь на опыт Чехии, описывают гиперлокальные СМИ как бизнес-модель, построенную по принципу корпорации или сети на основе социальной технологии. Несколько небольших изданий имеют общий центр. Управляющая компания обеспечивает профессиональное сопровождение по единым стандартам. Отличие состоит в том, что если А.А. Панченко говорит, что это онлайн-продукт¹, то А. Куприянов – это сайт и газета². Но у них есть объединяющий признак – это система локальных СМИ под единым управлением. Н.Ю. Овчинников считает: «Западная модель гиперлокальных медиа неприемлема для России»³.

Глокальная информация, глокальные СМИ

Новый термин «глокальность» (Glocal)⁴ и производные от него пока редко встречаются в использовании научным сообществом для характеристики СМИ. Есть ли основания для его введения, что обозначает? Давайте разберемся в границах «глокальной информации».

Итак, рефлексировав по поводу понятия «глобализация», в научный язык журналистики был введен термин «глокализация», исходящий «из эволюции глобализации» и «связанный с понятием «локальность», т.е. «новым значением понятия «место». И, как следствие, появлением информации в формате «глокальная». Определение данного понятия дает Л.Н. Федотова: «Глокальная информация – это четвертый тип информации в современной системе коммуникации, который следует добавить к трем ранее известным: локальная (местная) информация, национальная (государственная) информация и интернациональная (международная) информация». Далее она поясняет: «Если за «глобальным» нам тут придется оставить все информационные потоки контента помимо тех, что произведено внутри информационного со-

¹ *Панченко А.А.* Гиперлокальные медиа в России: предпосылки для формирования рынка [Интернет ресурс] pdf // Конференция «Ломоносов 2013» / Секция Журналистика // Москва. - 2013 // [Режим доступа] http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2013/2158/15849_ca06.pdf

² *Куприянов А.* Гиперлокальные СМИ как бизнес-модель [Интернет ресурс] // Стенограмма лекции // Алма-Аты. – 2012 // [Режим доступа] <http://newreporter.org/2012/06/26/ekonomicheskie-istorii-chto-takoe-giperlokalnye-smi/> Дата обращения 02.04.2014.

³ *Овчинников Н. Ю.* Гиперлокальные медиа, как новые факторы политических процессов // [Интернет ресурс] // [Режим доступа] https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=23&ved=0CDEQFjACOBQ&url=http%3A%2F%2Fjf.spbu.ru%2Fupload%2Ffiles%2Ffile_1393584929_9996.doc&ei=TIBJU5XeFoiVyAPRvIDQBQ&usg=AFQjCNG7xmF5nRjDO8OsFky7GNcjpB_KNw&bvm=bv.64542518,d.bGQ&cad=rjt Дата обращения 29.03.2014

⁴ Глокальный (Glocal) [Интернет-ресурс] // Национальная энциклопедическая служба / [Режим доступа] <http://vocable.ru/dictionary/538/word/glokalnyi-glocal> Дата обращения 01.05.2015.

циума, то за «глокальным» – все то, что как раз произведено внутри национального информационного социума. Сюда входит более привычная нам конструкция из общенациональных источников и местных (а далее, областных, краевых, городских, районных)...». Размытое значение «глокальности» не дает четких границ информационного поля. Не дает понимания и следующее выражение: «То есть, рассмотрение массовой коммуникации как процесса, ее места в ежедневном потреблении информации аудиторией позволяет обозначить ценностный срез контента. Это касается способов выстраивания контента в более отдаленных от повседневного опыта человека в регионе локальностей - общенациональной в границах государства и глобальной в границах мира». Значение термина «глокальное», как территориального признака (места) не раскрыто Л.Н. Федотовой, не имеет конкретного понятийного содержания в отношении типологии СМИ и информационно-территориальных границ. В то же время информационные потоки, как справедливо отмечено Л.Н. Федотовой, обладают глокальностью, т.к. глокальность подразумевает их взаимопроникновение. Благодаря новым технологиям, скорости передачи локальная информация становится частью глобальной, а совокупность локальных потоков информации образует глобальную массу этой информации¹.

Таким образом, если мы говорим о территориальном признаке СМИ, то к глокальному СМИ можно отнести Интернет. Интернет-информация отвечает характеристике взаимопроникновения, информация всего земного шара доступна в любой его точке, в то же время имеет площадку (территорию) распространения – интернет-пространство, где границы для любой информации равны и безграничны.

Минилокальные СМИ и медиа

Опираясь на понятия «локальные» и «гиперлокальные», введем термин «минилокальные» газеты, СМИ, медиа. Они появились на российском медиаланшафте в начале XXI века, с одной стороны, как ответ на глобализационные процессы в обществе, и, с другой, как интуитивное самосохранение идентичности минилокального сообщества. Под минилокальным сообществом в данном случае понимается общность людей, объединенных небольшой локально-точечной территорией, как то – поселок, деревня, микрорайон, небольшой городок, где практически каждый знаком друг с другом, или некоммерческое объединение, имеющие свое печатное издание до 999 экземпляров, сайт или одновременно газету и сайт, т.е. другими словами «минилокальное» издание, СМИ, медиа.

¹ Федотова Л.Н. Глобальные и региональные аспекты информационно-коммуникационной среды в России // [Интернет-ресурс] // М. – 2012 // Сессия 9. Медиа в глокальном дискурсе // [Режим доступа] <http://www.isras.ru/files/File/congress2012/part9.pdf> Дата обращения 30.04.2015.

Сегодня можно назвать несколько таких изданий. В Воронежской области это – газета «Пеленг» (с. Петровское)¹, в Приморском крае – газета «Родное село» (п. Владимиро-Александровское, Партизанский район), газета и сайт «Залив Восток» (микрорайон «п. Ливадия» Находкинского городского округа) и «Мир путешествий» (г. Находка). Их объединяет распространение на точечно-локальной территории и малый тираж (до 999 экз.). Согласно закона о СМИ они легитимны, хотя не имеют государственной регистрации. Это полноценные газетные издания, созданные в профессиональных программах верстки, отпечатанные типографским способом и несущие полную нагрузку функций общественно-политических СМИ. В то же время, у газет нет редакций, они делаются в домашних условиях энтузиастами.

Исходя из вышеизложенного, к газетам, выходящим на минилокальной территории с мини-тиражом до 999 экз., термин «минилокальные СМИ» вполне применим, т.к. имеет фактическое и теоретическое обоснование. Явление, проявившееся в начале XXI века, доказало свою жизнеспособность, и должно быть отражено в науке журналистики.

Заключение

В работе проанализированы термины территориального признака типологической системы средств массовой информации: «местные», «локальные», «гиперлокальные», «глокальные» и «минилокальные» СМИ и медиа. На основании изучения терминологического аппарата науки журналистики в области классификационной типологии можно утверждать, что термин «местные» вышло за рамки своего первоначального значения, имеет расширенное понятийное содержание. Местные СМИ в современном прочтении – это локальные, гиперлокальные и минилокальные СМИ и медиа. В «локальные» границы входят понятия, ранее принадлежащие «местным» изданиям (областные, краевые, городские, районные). Термин «гиперлокальность» – отражает современный процесс в медиaprостранстве. Это объединение нескольких локальных СМИ в сеть под единым руководством. «Глокальность» (взаимопроникновение) свойственна информационному интернет-пространству.

На современном этапе развития журналистики территориальный признак СМИ трансформировался и представляет: глокальные (интернет-пространство);

- транснациональные (выходящие за пределы одной страны);
- государственные (федеральные);
- местные (гиперлокальные, объединенные общим руководством)

¹ Лискинская газета «Пеленг» отстояла свои права в суде [Интернет ресурс] // 05.06.2008 // [Режим доступа] <http://voronezh.rfn.ru/mnews.html?id=10844&date=05-06-2008> Дата обращения 31.03.2014.

локальные СМИ; локальные – область, край, район, муниципалитет, округ, город; минилокальные – маленький городок, микрорайон, поселок, деревня, село).

В работе раскрыто понятие территориального признака глокальной информации: его качественная характеристика взаимопроникновение свойственна информации в интернет-пространстве. Введен в научный оборот и обоснован новый термин «минилокальность», включающий понятия «минилокальные» СМИ и медиа, «минилокальная» территория.

Литература:

- *Вартанова Е.Л.* О необходимости модернизации концепций журналистики и СМИ // [Текст] // Вестник Московского университета // Серия 10 Журналистика №1/2012 // с.7-26
- *Горохов В.М.* Современный тезаурус теории журналистики (поиск терминологической ниши) // [Текст] // Вестник Московского университета // Серия 10 Журналистика №1/2012 // с.39-40
- *Гранин Ю.Д.* Философия науки. История и современность [Текст] // Учебное пособие в 2-х частях // Часть 2 // М.: 2011 . – 74 с. // с.41
- *Иваницкий В.Л.* Регулярный менеджмент на предприятиях массмедиа: к вопросу о содержании термина // [Текст] // Вестник Московского университета // Серия 10 Журналистика №1/2010 // с.75-89
- *Корконосенко С.Г.* Основы журналистики: Учебник для вузов // [Интернет ресурс] PDF // С.Г. Корконосенко. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 287 с. // стр. 86 –107. Типология и система СМИ
- *Лазутина Г.В.* Жанр и формат терминологии современной журналистики // [Текст] // Вестник Московского университета // Серия 10 Журналистика №6/2010 // с.12-21
- *Прохоров Е.П.* Терминологический аппарат – понятийно-смысловый скелет науки // [Текст] // Вестник Московского университета // Серия 10 Журналистика №1/2012 // с.27-38
- Русско-английский, англо-русский словарь [Текст] // ТОО Альбион НЛК – М.: 1995. - 820 с. // с.137
- Средства Массовой информации России: Учебное пособие для студентов вузов // [Текст] // М.И. Алексеева, Е.Л. Вартанова и др.; Под ред. Я.Н. Засурского. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 382 с. – (Серия «Классический университетский учебник») // стр. 49
- *Сурикова И.Т.* Смысловое поле понятия «Формат» в массовой коммуникации // [Текст] // Вестник Московского университета // Серия 10 Журналистика №6/2010 // с.25-29
- *Шкондин М.В.* Газетно-журнальная типология в условиях становления коммуникативной системы информационного общества [Текст] // Вестник Московского университета // Серия 10 Журналистика №2/2003 // с.12-32// стр.26-27

- *Фомичева И.Д.* СМИ среди средств социальной коммуникации [Текст] // Вестник Московского университета // Серия 10 Журналистика №1/2012 // с.60-72
- Виды и типы газет [Интернет ресурс] // Википедия // [Режим доступа] http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B0%D0%B7%D0%B5%D1%82%D0%B0#.D0.92.D0.B8.D0.B4.D1.8B_.D0.B8_.D1.82.D0.B8.D0.BF.D1.8B_.D0.B3.D0.B0.D0.B7.D0.B5.D1.82 Дата обращения 10.05.2014
- Глокальный (Glocal) [Интернет ресурс] // Национальная энциклопедическая служба / [Режим доступа] <http://vocable.ru/dictionary/538/word/glokalnyi-glocal> Дата обращения 01.05.2015
- *Дыба Е.* Локальные онлайн-проекты: мысли глобально, действуй гиперлокально [Интернет ресурс] // 02.05.2013 // [Режим доступа] http://echo.msk.ru/blog/gorod_ot_uma/1065804-echo/ Дата обращения 10.05.2014
- Издания Gannett Wisconsin — самые читаемые локальные газеты в США [Интернет ресурс] // Планета СМИ News // [MediaMedia.ru](http://www.planetasmi.ru/blogi/comments/30054.html) // 20.02.2014 // [Режим доступа] <http://www.planetasmi.ru/blogi/comments/30054.html> Дата обращения 12.05.2014
- *Зорин К.* Локальные СМИ – ответ медийной асимметрии [Интернет ресурс] // Газета Новая университетская жизнь № 12 / 03.10.2013 // Сибирский федеральный университет // [Режим доступа] <http://gazeta.sfu-kras.ru/node/3971> Дата обращения 02.05.2015
- *Калмыков А.А.* Конвергенция – возможность универсального журнализма в рамках профессиональной идентичности [Интернет ресурс] // Вестник электронных и печатных СМИ № 16 // Академии медиаиндустрии г. Москва // [Режим доступа] <http://www.ipk.ru/index.php?id=2231> Дата обращения 01.05.2015
- Картинки по запросу Local newspaper // [Режим доступа] https://www.google.ru/search?q=local+newspaper&newwindow=1&es_sm=93&tbm=isch&tbo=u&source=univ&sa=X&ei=kMZwU7qvJeuGywOd2YH4Ag&ved=0CCcQsAQ&biw=986&bih=476 Дата обращения 12.05.2014.
- Классификации газет и журналов [Интернет ресурс] // [Режим доступа] <http://indar.by/topmenu/uslugi/newspapers/opresse/classification/> Дата обращения 31.03.2015.
- *Коркин П.* Отзыв участника семинара [Интернет ресурс] // Семинар Роль СМИ и современных информационных технологий в развитии региона, 2012 г. // Германия // [Режим доступа] <http://www.cjt.nnov.ru/proekt84.htm> Дата обращения 10.05.2014.
- *Куприянов А.* Гиперлокальные СМИ как бизнес-модель [Интернет ресурс] // Стенограмма лекции // Алма-Аты. – 2012 // [Режим доступа] <http://newreporter.org/2012/06/26/ekonomicheskie-istorii-cto-takoe-giperlokalnye-smi/> Дата обращения 02.04.2014.

- Лискинская газета «Пеленг» отстояла свои права в суде [Интернет ресурс] // 05.06.2008 // [Режим доступа] <http://vorangezhrfn.ru/rnews.html?id=10844&date=05-06-2008> Дата обращения 31.03.2014.
- Платный контент: как выживают локальные газеты [Интернет ресурс] // Автор: mediacenterunic // Май 16, 2011 // Московский центр медиа исследований. Институт УНИК // [Режим доступа] <http://mediacenterunic.wordpress.com/2011/05/16/%D0%BA%D0%B0%D0%BA-%D0%B2%D1%8B%D0%B6%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%8E%D1%82-%D0%BB%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%B3%D0%B0%D0%B7%D0%B5%D1%82%D1%8B-%D0%BE%D0%BF%D1%8B%D1%82-%D0%BF%D0%BB/> Дата обращения 29.03.2014.
- *Потапова П.* Новая локальность: Как тульская «Слобода» стала самой успешной городской газетой в стране [Интернет ресурс] // 31.01.2013 // [Режим доступа] <http://www.hopesandfears.com/hopesandfears/entrepreneurs/story/118849-sloboda> Дата обращения 10.05.2014.
- *Михайлов С.А.* Современные норвежские средства массовой информации [Интернет ресурс] // Журналистика стран Северной Европы // Изд-во Михайлова В.А. – 2003 г. // [Режим доступа] http://evartist.narod.ru/text14/47.htm#з_03 Дата обращения 12.05.2014.
- *Назарова Т.В.* Типологические особенности локальных газет Волгоградской области [Интернет ресурс] // Вестник ВолГУ. Серия 8. Вып.4. Волгоград – 2005 // [Режим доступа] <http://cyberleninka.ru/article/n/tipologicheskie-osobennost-lokalnyh-gazet-volgogradskoy-oblasti> // стр. 114-117 Дата обращения 02.04.2014
- *Овчинников Н. Ю.* Гиперлокальные медиа, как новые факторы политических процессов // [Интернет ресурс] // [Режим доступа] https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=23&ved=0CDEQFjACOBQ&url=http%3A%2F%2Fjff.spbu.ru%2Fupload%2Ffiles%2Ffile_1393584929_9996.doc&ei=TIWJU5XeFoiVyAPRvIDQBQ&usg=AFQjCNG7xmF5nRjDO8OsFky7GNcjPB_KNw&bvm=bv.64542518,d.bGQ&cad=rjt Дата обращения 29.03.2014.
- *Панченко А.А.* Гиперлокальные медиа в России: предпосылки для формирования рынка [Интернет ресурс] pdf // Конференция «Ломоносов 2013» / Секция Журналистика // Москва. – 2013 // [Режим доступа] http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2013/2158/15849_ca06.pdf
- *Федотова Л.Н.* Глобальные и региональные аспекты информационно-коммуникационной среды в России // [Интернет ресурс] // М. – 2012 // Сессия 9. Медиа в глобальном дискурсе // [Режим

доступа] <http://www.isras.ru/files/File/congress2012/part9.pdf> Дата обращения 30.04.2015.

- *Якупов Сергей*. Опрос: Возможны ли в России гиперлокальные медиа [Интернет ресурс] // [Режим доступа] <http://media-media.ru/2012/08/opros-vozmozhnyi-li-v-rossii-giperlokal/> Дата обращения 29.03.2014.

Восприятие публикаций СМИ в интерактивной среде

Самарцев О.Р., доктор филологических наук, заведующий кафедрой журналистики, профессор ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет»; olegsamar@rambler.ru

Латенкова В.М., кандидат филологических наук, ученый секретарь, доцент кафедры тележурналистики ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии»; latenkova@gmail.com

В статье рассматривается проблема изменения восприятия аудиторией материалов СМИ, комментированных в интерактивной медиасреде.

Ключевые слова: текст, психосемантика, восприятие, интерактивность, пользовательский контент.

Одной из особых форм пользовательского контента (user-generated content) современных медийных ресурсов, работающих в сети Интернет, являются комментарии к публикациям, которые, с одной стороны, реализуют интерактивную форму взаимодействия потребителя с ресурсом – и автором в том числе, с другой – расширяют содержательный ряд публикации, создают пространство дискуссии и диалога. Следует полагать, что наличие или отсутствие комментариев – весьма существенный фактор, влияющий на восприятие публикации не менее, чем ее основное содержание.

Отношение к возможности интерактивного комментирования публикаций на информационном сайте в последнее время меняется, поскольку это связано не столько с привлекательной для редакции СМИ формой вовлечения читателя в диалог, сколько со спецификой информационной активности самого читателя – чаще всего анонимного и обезличенного, склонного к диалогу с издателем, автором и другими участниками дискуссии.

В России комментарии в связи с событиями на Украине закрыли Ведомости, Лента.ру, «Газеты.ру», а так же сайт российского Forbes и некоторые другие популярные сетевые ресурсы, а американское аналитическое издание о науке и технологиях Wired, отметило тенденцию отказа от комментариев крупнейших игроков мирового медийного рынка – CNN, Reuters и Bloomberg, The Verge, The Daily Beast и Motherboard (группа Vice) [11] и других. По мнению журнала, не смотря на то, что такие гиганты, как The New York Times, Fox News и The Economist еще позволяют комментировать свои публикации, тенденция отказа от них нарастает, а многие издания видят в функции комментирования скорее

вред, нежели преимущества, предпочитая использовать для комментирования и обсуждения публикаций аккаунты в социальных сетях.

Количество и направленность комментариев по особо значимым темам – не только маркер популярности той или иной публикации, но и особый прессинговый инструмент, который довольно часто используется в последние годы для осуществления манипуляций общественным мнением. Широкое распространение получил интернет-термин «тролль», который обозначает обезличенную персону, интенсивно комментирующую публикации с провокационными целями. Понятие «троллинг» уже циркулирует в научных кругах как *«форма социальной провокации в сетевой коммуникации, использующаяся как персонафицированными участниками, заинтересованными в большей узнаваемости, публичности, эпатаже, так и анонимными пользователями без возможности их идентификации»* [3. С. 50], то есть – способ манипуляции при помощи комментариев становится отдельной научной проблемой, а сами формы манипуляции в интерактивном режиме – распространенной практикой политической и маркетинговой активности. Включение аудитории в активное авторство – палка о двух концах. Позитивная сторона – активизация аудитории, негативная – открытый шлюз для неконтролируемых манипуляций. Новые интернет-технологии не снижают манипулятивного потенциала интерактивных медиа, а напротив его увеличивают. Как отмечает Н. Бадмаева, *«когда речь идет о коммуникации без обратной связи всегда остается возможность отказа. Интерактивность, которую нам представляют интернет-СМИ, вынуждает к соучастию, к выражению принятия или непринятия выбора другого»* [1. С. 126]. Активно участвующая в комментировании публикаций аудитория превращает **соучастие** в особую форму **воздействия**, которая не всегда зависит от редакции, а зачастую заставляет редакцию смириться с позицией статистического большинства.

Учитывая, что интерактивная форма дискурсов современных интернет-СМИ технически опосредована *«и представлена в виде взаимных запросов системы (как правило, компьютерной, Интернета)»* [7. С. 55], то есть двунаправлена и обеспечивает свободную ролевую инверсию участников коммуникации при практически полном технологическом равноправии, как отмечает В. Мансурова, *«медийный» человек, выступая то в статусе субъекта, то объекта массовой коммуникации, оказывается перед выбором своего социального статуса и способа самовыражения – в качестве **дигитального двойника** «без имени и просто без судьбы» или **реального участника** социальных взаимодействий на публичной арене»* [6. С. 97]. По большому счету, современный интерактивный дискурс медийного текста содержательно зависит не только от автора, но и от активной аудитории, вовлеченной в его обсуждение. А если учесть, что информационное, эмоциональное и оценочное окружение текста в комментариях может многократно превышать оригинал по объему и содержанию, становится очевидно – этот фактор нельзя сбрасывать со счетов.

Обращаясь к тексту, активно комментированному аудиторией, читатель сталкивается со сложной когнитивной ситуацией, в которой он вынужден учитывать не только содержание, стилистику, профессиональные качества самой публикации, но и ее лингвистическое и экстралингвистическое окружение – и **количество комментариев**, как признак значимости, сенситивности, востребованности темы, и **содержание комментариев**, оценивающих социальный бэкграунд проблемы, и **тональность** комментариев, оценивающих качество материала и личность автора, и **вектор социальной оценки и позицию** совокупности комментариев, воспринимаемых неизбежно в качестве своеобразного *vox populi* и многое другое. Как отмечает И. Дзялошинский, с расширением виртуального пространства **меняется вся система авторства**, в которой *«огромные массивы частных мнений начинают переплетаться и подстраиваться, в них созревает феномен самоорганизации»*, в ходе которой *«случайно натываясь на интересное сообщение, случайный юзер перепечатывает, комментирует, что-то добавляет, что-то убавляет. При этом юзер не только распространяет, но и редактирует сообщение, стараясь заразить других юзеров интересом»* [4. С. 75]. Дзялошинский называет этот феномен **«вирусным редактором»**, который действует *«без посредников, без медиаторов – без медиа»*.

Трансформация современного медиапространства идет не только по пути многократного увеличения информационных каналов и их вариативности, но и перераспределения функций традиционных акторов СМИ, приводя к несвойственной традиционным медиа произвольным ролевым инверсиям, смене ролей авторов, редакторов и аудитории. *«При этом, – как пишет Ю. Пургин, – редакциям СМИ необходимо смиряться, а точнее учитывать то, что пользователи будут «паразитировать» на их информации, отделяя ее от самого бренда, редактируя своими интерпретациями»* [9. С. 172]. Аудитория во все большей степени чувствует себя способной к формированию информационных повесток, что в концепции «привратника» (*gatekeeper*) Курта Левина являлось прерогативой исключительно компетентных редакторов, имеющих возможность изменять, расширять, повторять, изымать информацию. В современной ситуации подобные же полномочия делегируются отчасти и самой аудитории, вступающей со СМИ в зачастую диктаторский диалог, поскольку интерактивные «референдумные» отношения меняют саму систему традиционной журналистики. Ж. Бодрийяр в работе «Символический обмен и смерть», утверждает, что *«вся система коммуникаций перешла от сложной синтаксической структуры языка к бинарно-сигналетической системе вопрос/ответ – системе непрерывного тестирования. Между тем известно, что тест и референдум представляют собой идеальные формы симуляции: ответ подсказывается вопросом, заранее моделируется/обозначается им»* [2. С. 134]. Учитывая, что статистическое давление общественного мнения на от-

дельного читателя, выраженного, в частности, в потоке комментариев под публикацией – вполне реальный феномен и весьма эффективно, следует полагать, что в среде Интернет формат влияния комментариев на читателя вполне укладывается в схему бодрийеровского «референдума», где особо удачный комментарий – это «*односторонний вопрос, который никого больше не вопрошает, а сам сразу навязывает некоторый смысл, чем и завершается цикл*» [2. С. 135]. Каждый отдельный комментатор, будь он преследующим свои цели «троллем» или добро-совестным выразителем частного мнения – пытается завершить цикл дискуссии, полагая свое мнение «последним аргументом». В практике часто случается так, что дискуссия между комментаторами становится самостоятельной «веткой» обсуждения и приобретает весьма интенсивный характер, совершенно независимый от автора и редакции. Формирование общественного мнения путем комментариев под статьей – это, своего рода новое поле информационного диалога, инициированного аудиторией и не зависящего от авторов комментируемых текстов и редакций.

В этой связи не следует забывать, что мнение комментаторов – даже весьма многочисленных – это лишь симулякр общественного мнения, а не социологически валидная величина, так же как множественный опрос (*vox pop*) в практике СМИ – не социологическое исследование.

Воспринимая текст с комментариями – и визуальными в том числе – читатель чаще всего не отделяет одно от другого, а имеет дело с метатекстом, дискурсом, в котором в качестве факторов-посредников восприятия выступает и сам текст в совокупности его речевых характеристик, и комментарии, и социальный контекст информационного повода. Таким образом, дискурсивный характер комментированных текстов СМИ ставит перед исследователями проблему понимания того, каково же именно влияние комментариев на восприятие текста аудиторией. Изучение когнитивных эффектов комментирования текстов СМИ – задача, несомненно, актуальная и в теоретическом, и в практическом смыслах.

Для оценки восприятия журналистского текста в его интернет-версии, мы использовали семантический дифференциал Осгуда и его представление в виде семантического пространства. [8. С. 79]

В нашем исследовании матрица связи строилась на основе субъективного шкалирования по ряду стандартизованных признаков, выражающих традиционные профессиональные характеристики журналистского текста: **новизна, достоверность, точность, валидность, объективность, полезность или релевантность и полнота.**

Испытуемые делились на две группы – А (читали текст с комментариями) и Б (читали текст без комментариев). Всего испытуемые оценивали по предложенным критериям 10 объектов (одних и тех же текстов интернет-СМИ с комментариями и без комментариев). Формулировка критериев, по которым испытуемыми оценивался предъявляемый ма-

териал субъективно шкалировалась испытуемыми от максимально отрицательной представленности критерия в данном объекте-тексте (-3) до максимальной положительной представленности (+3) с возможностью оценки отсутствия критерия (0).

Кластерный анализ результатов эксперимента показывает четкие изменения восприятия аудиторией предъявляемых текстов. Наличие комментариев в публикации способно оказать существенное воздействие на всю совокупность факторов восприятия читателями того или иного журналистского текста. Практически, кластерный анализ показывает возможность перехода публикаций, оцениваемых с комментариями, как недостоверные, неточные, малообъективные, малополезные или не релевантные и далеко не полные, в другую «положительную» группу и, напротив, достоверных, и точных, и объективных, и полезных, и релевантных, и информационно полных – в группу с негативной оценкой. Этот феномен в принципе объясним, поскольку, как отмечает А. Чистяков *«по сути медийная информация, в каких бы формах она ни выражалась, приводит к бесконечности субъективных интерпретаций, неопределенности в средствах «расшифровки», дискуссионности в обсуждении передаваемого содержания»* [10. С. 158].

Построенные нами в результате эксперимента психосемантические пространства показывают пересечения каждой группы факторов во всей совокупности возможных комбинаций. Мы имеем целую группу пространств, показывающих отношения аудитории к тому или иному материалу по следующей схеме:

- ось X – достоверность, ось Y – точность;
- ось X – достоверность, ось Y – объективность;
- ось X – достоверность, ось Y – полезность или релевантность;
- ось X – достоверность, ось Y – полнота. И т.д.

Приведем пример интерпретации семантического пространства восприятия текстов СМИ по факторам оценки «Достоверность-Точность».

Так, **критерий 1** – *«материал основан на фактах, убедителен, утверждения автора доказательны»*, а **критерий** – *«сведения, изложенные в материале точны, соответствуют изложенной проблеме»*, показывают нам, что большая часть материалов **Группы А**, то есть комментированных, находится в зоне низкой достоверности, с минусовыми, вплоть до крайне минусовых показателей (-1,41), при этом сохраняя в восприятии аудитории достоверность.

Однако, если те же материалы **Группы Б** (не комментируемые) находятся в зоне высокой достоверности и при этом высокой точности, то разброс в **Группе А** крайне высок. Мы видим абсолютно, по мнению аудитории, не точные и недостоверные материалы, при этом часть материалов является либо неточной, либо недостоверной, что свидетельствует об изменении отношения аудитории под влиянием информации полученной не из самой статьи, а из статьи в совокупности с комментариями.

Изучение семантического пространства восприятия предъявляемых текстов по факторам оценки «Объективность – Релевантность» показывает несколько иную картину.

Так, по факторам Объективность и Релевантность с **критерием 4** («объективен ли автор в оценке проблемы») и **критерием 8** («достигает ли автор поставленной цели»), мы видим, что вся группа, предъявляемых материалов **Группы Б**, то есть без комментариев, находится в зоне высокой релевантности, то есть по мнению аудитории полностью и в очень высокой степени достигает поставленной цели и уместно в данных обстоятельствах. Тогда как, **Группа А** (комментируемые материалы) показывает совершенно противоположную картину: расположение оценок каждого материала по семантическому пространству разбросано практически бессистемно таким образом, что часть материалов воспринимается как крайне релевантными и также крайне нерелевантными.

Семантические пространства восприятия текстов СМИ по факторам оценки «Объективность – Полнота», изучавшаяся нами по двум семантическим пространствам тоже любопытно.

В **критерии 6** («автор беспристрастен») и **критерии 10** («материал включает достаточное количество сведений») мы видим, что вся **Группа Б**, воспринимавшая текст без комментариев, оценивает данные материалы крайне высоко по степени беспристрастности. Таким образом, все эти материалы воспринимаются, как беспристрастные, сделанные профессионально и, при этом абсолютно информационно полны. **Группа А, читавшая комментарии**, практически не видит в материалах беспристрастности, напротив, оценивая их как сугубо пристрастные с высокими степенями низких отрицательных оценок. При этом, по критерию **пристрастность** материалы расположены неоднородно: от достаточно беспристрастных к совершенно пристрастным. И информационная полнота данных материалов становится для аудитории более низкой именно за счет того, что комментарии, как правило, задают новые и новые вопросы, на которые в статье ответа мы не находим.

При этом с критерием **информационной полноты** складывается практически идентичная ситуация. Информационная полнота не комментированных материалов высока или очень высока в восприятии аудитории. Информационная полнота материалов комментированных, напротив, либо очень не высока, либо абсолютно отсутствует.

В заключении отметим, что данное исследование скорее ставит множество вопросов о значении комментариев в интерактивной публикации, а ситуация с дискурсивными текстами, интерактивно комментированными аудиторией, гораздо сложнее и носит системный характер – не только для авторов СМИ, но и для самих редакций.

Можно сделать вывод о том, что именно активность участия аудитории, комментирующей в интерактивном режиме информацию меняет

«правила информационной игры», да и само «игровое поле» современных медиа. Активная, а точнее – интерактивная аудитория становится при этом совершенно особым фактором развития СМИ, влияющим на их действенность, эффективности, а зачастую трансформирующим и само содержание сообщений. Впрочем, это естественное следствие новой информационной эпохи, которое следует принять и осмыслить и теоретикам, и практикам журналистики нового времени.

Литература:

- *Бадмаева Н.И.* Интерактивность и парасоциальность интернет-коммуникации // Вестник Бурятского государственного университета. № 10-2. 2014. – С. 125-128.
- *Бодрийяр Ж.* Символический обмен и смерть. – М.: ДОБРОСВЕТ, 2000. – 387 с.
- *Внебрачных Р.А.* Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Вестник Удмуртского университета. № 3-1. 2012. – С. 48-51.
- *Дзялошинский И.М.* Медиалингвистика в контексте трансформирующихся медиа // Гуманитарный вектор. Серия: Филология, востоковедение. № 4 (40). 2014. – С. 74-83.
- *Кукаева Л.И., Кузовлев А.М., Чигирев Р.Ю., Волков А.В.* Новые медиа как реализация информационно-коммуникационных технологий в сети Интернет // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. № 3. 2013. – С. 177-180.
- *Мансурова В.Д.* «Медийный» человек российской провинции: динамика социального взаимодействия. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2011. – 207 с.
- *Новиков К.Ю.* К вопросу о трактовке дискурса применительно к системе средств массовой коммуникации (СМК) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. № 4. 2009. – С. 54-59.
- *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики – 2-е изд., доп. – СПб.: Питер, 2005. – 480 с.
- *Пургин Ю.П.* Сетевая революция: вызовы традиционным СМИ // Известия Алтайского государственного университета. № 2 (82). Том 1. 2014. – С. 170-176.
- *Чистяков Д.И.* Социальное измерение масс-медийного пространства в эпоху постмодерна // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. № 3. 2012. – С. 155-159.
- *Brief History of the End of the Comments* Доступ: [<http://www.wired.com/2015/10/brief-history-of-the-demise-of-the-comments-timeline/>]

Организационно-управленческие инструменты планирования PR-деятельности в условиях высокой неопределенности среды

Черемисин П.А., кандидат географических наук, докторант Высшей школы бизнеса и менеджмента Международного университета в Москве.

Даже в условиях неопределенности внешней среды многие проблемы в реализации PR-кампаний можно избежать еще на уровне планирования. Системное планирование способно также повысить эффективность PR-деятельности организации любого уровня. Как при помощи трехуровневого планирования добиться сбалансированности PR-кампаний и минимизировать опасность от потенциальных угроз и пойдет речь в статье.

Ключевые слова: менеджмент, публик-релейшнз, планирование, стратегия.

Отличительной особенностью современной ситуации стала высокая степень неопределенности, которая продолжает нарастать. Ученые отмечают, что предшествующий опыт не может дать прогноз развития ситуации с удовлетворительной вероятностью. Нассим Талеб в книге «Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости» пишет: «Удивителен не масштаб наших неверных прогнозов, а то, что мы о нем не подозреваем. Это особенно беспокоит, когда мы ввязываемся в смертельные конфликты: войны непредсказуемы по самой своей природе (а мы этого не знаем). Из-за такого непонимания причинно-следственных связей между провокацией и действием мы можем с легкостью спровоцировать своим агрессивным невежеством появление Черного лебедя - как ребенок, играющий с набором химических реактивов».

«Черным лебедем» Талеб называет событие, обладающее тремя характеристиками: во-первых, оно аномально, потому что ничто в прошлом его не предвещало. Во-вторых, оно обладает огромной силой воздействия. В-третьих, человеческая природа заставляет нас придумывать объяснения случившемуся после того, как оно случилось, делая событие, сначала воспринятое как сюрприз, объяснимым и предсказуемым. [5]

В XXI веке значительно изменились демографическая и социальная ситуация в мире. Это спровоцировало усиление борьбы за ресурсы. Как отмечает Сергей Веселовский, доцент кафедры мировых полити-

ческих процессов МГИМО (У) МИД России, эксперт Российского совета по международным делам «появление значительного количества несостоявшихся и распавшихся государств повлечет за собой принятие дифференцированных подходов в сфере международного общения. По отношению друг к другу национальные государства будут руководствоваться международными правилами, принципами и нормами, зафиксированными в международном праве, а также иными обязательствами. В то же время по отношению к представителям негосударственных территорий данные правила в одностороннем порядке распространяться не будут, и каждое государство будет самостоятельно устанавливать принципы взаимодействия» [1].

В этих условиях, на наш взгляд, особую значимость приобретет государственный PR как механизм для объяснения обоснования принимаемых решений и заручения поддержкой внутренней и международной аудиторий. Это порождает необходимость разработки методики достижения стратегических и оперативных целей в государственном PR с учетом динамики как внутренних, так и внешних факторов.

Этого возможно достичь, имея систему планирования на стратегическом, тактическом и оперативном уровнях. О первоочередности планирования и важности его для эффективной деятельности говорили менеджеры, начиная с Фредерика Тейлора до современных, например, Рассела Акоффа и других.

Развитие взглядов на планирование как функцию управления связано с работами представителей классической школы: в Великобритании - Л. Урвика (1928, 1943 гг.), во Франции - с А. Файолем (1916 г.), в США - с Л. Гьюликом (1937 г.) и Л.Э.Алленом (1958 г.) и другими (таблица 1).

Таблица 1

Генезис методологии планирования как функции управления

Основные Направления	Основные Представители	Основные взгляды на планирование
Школа научного управления	Ф. Тейлор, Г. Ганнт, Ф.Л. Гэлбрейт	Принцип вертикального разделения труда: за менеджером должна быть закреплена функция планирования, за работником - функция исполнения
Классическая школа (1916-1958)	А. Файоль, Л. Урвик, Л. Гьюлик, Л. Аллен	Существует связь между внешней средой и организацией. План должен быть основан на учете внутренних ресурсов и будущих тенденций, обязательно существует цель планирования
Развитие взглядов классической школы	Г. Кунц, С. О'Доннел, Р. Акофф	Ведущая роль планирования в достижение целей и задач организации, вездесущность планирования, эффективность планов, основные принципы планирования: первичность планирования, принцип участия, принцип эластичности и др.

Источник: Виханский О.С. Стратегическое планирование. - М.: Гардарики, 1999; Мак-Дональд М. Стратегическое планирование маркетинга. - СПб., 2000; Bock F., Hellweg M., Lube M.-M. A Strategy for Supporting Innovation and Growth in Times of High Uncertainty - Arthur D. Little, 1998.

Многоуровневость планирования позволяет проработать с необходимой детальностью действия и направления развития на разных временных горизонтах. Стратегическое планирование охватывает перспективу от года до нескольких лет. Тактическое – от нескольких месяцев до года и оперативное – от одного дня до нескольких месяцев. Сравнение уровней планирования показано в таблице 2.

Таблица 2

Уровни планирования

Сравнительный признак	Стратегическое планирование	Тактическое планирование	Оперативное планирование
Назначение	Формирование долгосрочного выгодного взаимодействия между государственным аппаратом и обществом как внутри страны так и за рубежом при любых обстоятельствах	Реализация стратегических планов и организация информационной защиты	Обеспечение сбалансированности и своевременности распространения информации
Субъект	Высшие уровни управления	Высшие и средние уровни управления	Средние и низшие уровни управления
Горизонт планирования	Длительный (год и более)	Средний (от одного квартала до года)	Краткий (от одного дня до нескольких месяцев)
Широта сфер планирования	Глобальное планирование с учетом высокой неопределенности	Крупноблочное планирование	Детальное планирование
Диапазон планирования	Широкий диапазон вариантов развития и диверсификации	Альтернативы в рамках выбранного варианта	Ограниченное число способов действия
Источники информации	Изменения внешней макросреды	Изменение условий внешней микросреды	Внутренняя среда

Составлено автором

Снизить степень неопределенности в долгосрочном (стратегическом) планировании государственной PR-деятельности поможет сценарный подход. Сценарии – это описание картины будущего, состоящей из согласованных, логически взаимосвязанных событий и последовательно-

сти шагов, с определенной вероятностью ведущих к прогнозируемому конечному состоянию (образу организации в будущем). Сценарии содержат в основном качественное описание, но и отдельные количественные оценки часто находят в них отражение. Именно этим они и отличаются от обычных прогнозов, где основой служат количественные показатели. [8]

В тактическом планировании, на наш взгляд, оправдано использование матричного метода. Он подразумевает построение матрицы разработки PR-кампании, которая дает возможность отследить взаимосвязи субъектов, их влияние друг на друга и сроков взаимодействия, а также выявить «белые пятна», которые могут сделать уязвимой всю PR-кампанию.

В оперативном планировании оптимально использование линейного метода, пошагово описывающего перечень действий. Он менее ресурсозатратен по сравнению с матричным методом.

Современное сценарное планирование появилось в 1950-х годах в США. Оно связано с именем Германа Кана и RAND Corporation¹ **Научно-исследовательский центр в г. Санта-Моника (Калифорния)**. В бизнес-среде оно стало использоваться во второй половине 1960-х. Наиболее успешным применением сценариев было в компании Royal Dutch/Shell. Как отмечают многие эксперты, именно в сценариях была предсказана арабо-израильская война 1973 года, и Shell оказалась к ней готова. Это позволило компании заранее диверсифицировать зоны добычи и занять лидирующие позиции в отрасли.

Важно отметить, что разработка сценариев для PR-деятельности в целом и государственного PR в частности наиболее эффективна на временных отрезках от 1-3 до 10 лет. В меньшие периоды вариативность будущего значительно сокращается, а в большие – сложно делать детальные сценарии, а слишком обобщенные малополезны. Наиболее эффективными на, наш взгляд, представляются наборы контрастных сценариев, которые служат для исследования определяющих условий, в которых будут приниматься решения, делаться оценки и т.д.

Сценарное планирование в сфере публич-релейшнз в научной литературе пока не описывалось. Мы предлагаем для этих целей использовать модифицированную пятиэтапную модель сценарного планирования - TAIDA.

Традиционные пять этапов TAIDA [3]:

1. Наблюдение (Tracking) – обнаружение и описание изменений в окружающей среде, которые могут оказать влияние на ключевую проблему
2. Анализ (Analyzing) – анализ выявленных изменений и разработка сценариев
3. Создание образа (Imaging) – после сбора идей по наиболее правдоподобным вариантам будущего, начинает формироваться картина

¹ Научно-исследовательский центр в г. Санта-Моника (Калифорния).

желаемого, т.е. видение

4. Принятие решения (Deciding) – определяются направления развития и стратегии, необходимые для противостояния угрозам, реализации видения и выполнения поставленных задач
5. Действие (Acting) – принятие определенных шагов для достижения желаемого результата и анализ их последствий.

Нашу модель мы назвали **ITADAC** и **первым этапом** сделали **Создание образа (Imaging)**: определение стратегических целей PR-деятельности и временной отрезок, за который они должны быть достигнуты.

На **втором этапе Наблюдения (Tracking)** необходимо достаточно подробно описать внутреннюю среду организации, а также тенденции и факторы внешней среды на микро- и макроуровнях (рис. 1). Внутренняя среда контактирует непосредственно с микроуровнем, а, следовательно, может на него влиять. Возможности влияния на макроуровень из внутренней среды нет.

Рисунок 1

Внутренняя и внешняя среды организации PR кампании

*Социальные сети – Неформальные коммуникации, которые могут создавать предпосылки для создания кампаний скрытого воздействия, инспирируемых, организуемых и финансируемых извне

**Блогеры – наиболее активные пользователи социальных сетей, которые имеют большое количество подписчиков и могут оказывать влияние на формирование общественного мнения

Составлено автором

На **третьем этапе Анализа** (Analyzing) анализируются сильные и слабые стороны организации (пресс-службы). Имеющиеся ресурсы и резервы. Выявляются угрозы, которые могут осложнить или вовсе сделать недостижимыми поставленные цели. Важно чтобы результаты оценки были максимально непредвзятые. Для этого целесообразно привлекать приглашенных экспертов знакомых с ситуацией в отрасли.

Анализ обеих уровней внешней среды проводится группой топ-менеджеров или экспертов методами экспертных оценок или мозгового штурма. Определяются ключевые факторы внешней среды. Проводится ранжирование факторов по степени влияния на достижение целей и вероятности их наступления. Мы считаем наиболее удобным использование трёхбалльной шкалы (1 – влияние незначительное (маловероятно), 2 – влияние существенное (вероятно), 3 – влияние сильное (высокая вероятность)). Полученные данные заносятся в матрицу оценки значимости факторы (рис. 2). По оси абсцисс отмечается степень влияния того или иного фактора на достижение поставленной цели. По оси ординат – вероятность наступления этого фактора.

Рисунок 2

Матрица оценки значимости факторов

очень вероятно			
вероятно			
Мало-вероятно			
	сильное	существенное	незначительное

Составлено автором

Оттеночный код в матрице обозначает приоритетность фактора для учета при выработке стратегий (темный – высокий приоритет, светлый – низкий приоритет).

Для составления сценариев оптимальным представляется выбор двух наиболее вероятных (стержневых) факторов макросреды с сильной степенью влияния на достижение поставленных целей. Факторы выбираются из макросреды так как их влияние всеобъемлюще, но сами они неподвластны воздействию внутренней среды (компании или пресс-службы). На их основе строится матрица сценариев. Пример такой матрицы приведен на рисунке 3, где А и Z – являются полярными точками первого стержневого сценария, а -1 и +1 - полярными точками второго.

Рисунок 3

Составлено автором

Определяются четыре сценарных направления:

- I – События в ситуации -1A;
- II - События в ситуации +1A;
- III - События в ситуации -1Z;
- IV - События в ситуации +1Z;

Для каждого из четырех сценарных направлений составляется список набирающих важность факторов и связанных с ними тенденций (около 10-15). Необходимо проанализировать взаимосвязи тенденций и их взаимное влияние.

Четвертым этапом мы предлагаем сделать **Принятие решения** (Deciding). На этом этапе тенденции и факторы, попавшие в краснобежевый сектор матрицы, необходимо подробно проанализировать в соответствии с четырьмя сценарными направлениями. Необходимо описать влияние этих факторов на ожидаемые действия всех субъектов внешней микросреды.

На основании полученных данных составляются четыре сюжетных сценария, которые станут исходным материалом для создания четырех стратегий регулярной PR-деятельности. На этом этапе необходимо выявить возможные угрозы для информационной кампании (ИК) со стороны всех стейкхолдеров.

Стратегии PR-деятельности разрабатываются на основе важнейших тенденций, стержневых факторов и выявленных угроз. Последовательно прописываются задачи (измеримые конечные результаты деятельности с определенными сроками) в отношении каждого элемента микросреды для достижения цели PR кампании. Важно убедиться, что решение этих задач позволит достигнуть цели в срок, задачи не конфликтуют друг с другом и не противоречат ценностям макросреды.

В идеале должен получиться целостный образ картины мира, где становятся оправданными решения и действия, которые могли бы быть неправильно истолкованы вне этой картины.

Пятый этап – Действие и контроль (Acting and Controlling). Это время реализации стратегии. Однако стратегия может корректироваться и даже меняться из-за возникших обстоятельств. Для своевременной идентификации изменений и появления угроз важно иметь систему индикаторов внешней среды и смены сценариев. Её необходимо разработать до начала воплощения стратегии.

Разработка подобной системы трудоемка, однако без нее нельзя гарантировать достижение поставленных целей. Индикаторы могут быть прямыми (например, изменение политико-правовой среды, агрессивные действия конкурентов и др.) и косвенными (например, появление информации в прессе, неожиданная активизация блогеров вокруг объектов PR-кампании и др.), сигнализирующими (демонстрирующими начало изменения тренда) и определяющими (свидетельствующими о необходимости принятия срочных мер).

Мониторинг должен вестись непрерывно по всем элементам внешней среды. Также необходимо проверять соответствие планируемых действий целям PR кампании.

Традиционно работа PR-кампании строится линейно по формуле RACE. R – research (*исследование*: анализ и постановка задач), A – action (*действие*: разработка программы и сметы), C – communication (*общение*: осуществление программы информационно-коммуникативными средствами), E – evaluation (*оценка*: определение результатов и внесение корректив в программу) [6]

Нередко государственные PR-кампании не дают желаемого результата или результат получается разнонаправленным, на-

пример положительный эффект внутри страны и отрицательный за рубежом. Так было с интерпретацией видеотрансляции церемонии инаугурации президента РФ 7 мая 2012 года, а именно проезд кортежа из Белого дома на Краснопресненской набережной по пустынным улицам до Московского кремля. В российской прессе отсутствие людей на улицах объяснялось вопросами безопасности. Тогда как некоторые западные СМИ вышли с язвительными заголовками о том, что инаугурация президента России напоминала скорее военную операцию, а не национальный праздник [13] и сделали акцент на анти-президентских митингах [9, 10, 11, 12].

Или ситуация развивается неожиданным путем. Стратегию действий приходится разрабатывать на ходу, что часто приводит к просчетам и даже противоположному от желаемого эффекту.

С аналогичными проблемами сталкиваются и США. Например, основными причинами провала информационной кампании в Афганистане специалисты из Института мира США [14] назвали:

- Неправильное сообщение. Преобладают сообщения о военной кампании и борьбе с Талибаном, а не о гражданских и социально-экономических проблемах и их решении. Таким образом, сообщения должны в большей мере отвечать местным требованиям и потребностям.
- Неправильный источник сообщения. В информационном вещании на Афганистан преобладают иностранцы; а должны - сами афганцы.
- Неверная аудитория. Сообщения преимущественно нацелены на общественность в странах-донорах, а не на сами афганские аудитории.
- Фрагментарный подход. Хотя есть много инициатив в Афганистане, некоторые из них эффективны, другие нет, им недостает основополагающего подхода, минимальной координации. Наблюдается тенденция к реализации частных программ отдельных стран-доноров.
- Нехватка возможностей. Ни афганское правительство, ни миссия помощи ООН в Афганистане не располагают достаточным персоналом, экспертной оценкой или ресурсами на осуществление скоординированного плана действий, способного противостоять Талибану.

Избавиться от фрагментарного подхода и получить комплексную картину планируемой кампании при тактическом планировании PR-кампании поможет предлагаемая нами матрица разработки PR-кампании (таблица 3).

Таблица 3

Матрица разработки PR-кампании (на основе модели Захмана)

	КТО Ответственные должностные лица	ЧТО Мероприятия	ГДЕ Место поведения	КАК Процессы и функции	КОГДА Сроки или решающие события	ЗАЧЕМ Цели и ограни- чивающие события
БИЗНЕС ТРЕБОВАНИЯ (ФУНКЦИИ)	Глава пресс- службы	Экспертные оценки и/или другие подходящие методики		Формирование команды проекта, руководство, ко- ординация	Подготовительный этап и все этапы ИК	Определение миссии, целей и целе- вой аудито- рии. Опреде- ление допусти- мого уровня риска и ограни- чивающих и критических событий. Ру- ководство ИК
ПЛАНИРОВАНИЕ		Мониторинг, планирование, составле- ние стратегий проведения ИК, корекция планов		Планирование и прогнозирование развития внутренней и внешней информационных сред. Состав- ление стра- тегий для каждого сценария. Мониторинг.	На всех эта- пах ИК начиная с этапа иссле- дова- ния	Составление планов, опре- деление сроков реализации этапов проекта и постоянный динамический мониторинг внутренней и внешней сред.

СМИ и общество: политология, социология

	КТО Ответ- ственные долж- ностные лица	ЧТО Меропри- ятия	ГДЕ Место пове- дения	КАК Процессы и функ- ции	КОГДА Сроки или решающие события	ЗАЧЕМ Цели и ограни- чивающие события
		<p>Разработка линии и стратегий информа- цион- ной за- щиты,</p> <p>Прогнози- рова- ние эконо- мических и социаль- ных послед- ствий ИК не только для целевой ауди- тории, но и для других стейкхолде- ров</p>		<p>Планирова- ние</p> <p>Прогно- зирование</p>	<p>Стадия ис- следова- ния</p> <p>Стадия исследо- ва- ни</p>	<p>Составление планов по организации информа- ционной защиты</p> <p>Прогнозиро- вание разви- тия социальной и экономии- ческой среды для целевой аудитории после проведения ИК</p>
РЕСУРСЫ		<p>Бюджетир- ование, формирова- ние сметы, при- влечение в случае необходи- мости ресурсы извне (аутсор- синг)</p>		<p>Опреде- ление бюджета, необхо- димых ресурсов и их при- влече- ние и рас- пре- деление в соответ- ствии с планом</p>	<p>Стадия ис- следования с возможной корректи- ровкой при реализ- ации</p>	<p>Обеспе- чение всем необходи- мым команду для реализ- ации ИК</p>

	КТО Ответственные должностные лица	ЧТО Мероприятия	ГДЕ Место поведения	КАК Процессы и функции	КОГДА Сроки или решающие события	ЗАЧЕМ Цели и ограни- чивающие события
ТЕХНО- ЛОГИИ		Разработка технологического процесса пропаганды и контрпропаганды		Определе- ние под- ходящих методик ведения ИК для реали- зации	Стадии ис- следования и действие	Осущест- вление про- грамм- мы информа- ционно- коммуни- кационными средствами
ПОКАЗА- ТЕЛИ		Разработка системы показателей оценок и обратной связи		Оценка результатов и обратная связь	Стадия ис- следо- вания	Разработать градиент- ную систему оценок и систему обратной связи
РЕЗУЛЬ- ТАТЫ		Оценка результ- атов		Динамич- ная оценка результатов	Стадия оценки	Оценка результ- атов

Составлено автором

Заполнение таблицы поведено условно и для каждой конкретной информационно-коммуникационной кампании (ИК) значения ячеек должны корректироваться. Столбцы КТО и ГДЕ остались незаполненными, так как значения в них необходимо заносить в соответствии с исполнителями каждого конкретного проекта, которые могут быть как штатные сотрудники компании, так и привлеченные по аутсорсингу.

Таким образом, использование матрицы разработки PR-кампании на этапе планирования дает возможность полностью проработать структуру и функционал всех этапов. Отобразить их сроки и ответственных лиц. Избежать дублирования функций.

Допустимый уровень риска, ограничивающие и критические события, влияющие на ход реализации кампании вплоть до полного ее прекращения определяются в соответствии со стратегией PR-деятельности для каждого сценария.

Мы отдельно выделяем разработку стратегии информационной защиты и прогнозирование экономических и социальных последствий ИК не только для целевой аудитории, но и для других стейкхолдеров.

Именно отсутствие активной позиции в противодействии информационным кампаниям противников привели к успеху «цветные революции» в Югославии, Грузии и на Украине. [4]

Упущение из виду социальных, экономических и даже культурных изменений проводимой ИК для других стейкхолдеров может породить более глубокие и масштабные кризисы. Примером этому может служить антиалкогольные кампании. Кампания 1985 года в СССР кроме ожидаемых результатов дала целый букет проблем: астрономический скачок теневых доходов и накопление первоначального частного капитала, бурный рост коррупции, исчезновение из продажи сахара в целях самогонварения, уничтожение производства марочных вин и качественного пива, отравление сограждан суррогатами и распространение наркомании, многочасовое стояние в очередях «традиционалистов» вместе с бушующими алкоголиками, взлет бытовой преступности, сокращение реального уровня жизни в и без того не процветающих семьях пьющих, усиление центробежных тенденций в винодельческих республиках — на Украине, в Молдавии и Закавказье. Результаты оказались прямо противоположными ожидаемым, а казна недосчиталась огромных бюджетных сумм, возместить которые оказалось нечем [2].

Информационная кампания 1990-х годов в РФ, нацеленная на сокращение употребления крепких спиртных напитков населением и замещение его пивом и слабыми алкогольными коктейлями. В результате информационной кампании сокращения употребления крепкого алкоголя не произошло, но пиво стало восприниматься как безвредный напиток и обязательный атрибут дружеских встреч. Появился пивной алкоголизм и ему были подвержены в большей степени молодые люди.

Для более детальной проработки на этапе планирования линий информационной защиты и прогнозирования последствий информационной кампании для нецелевых стейкхолдеров предлагается создание дополнительных узконаправленных матриц разработки PR-кампании.

Определение необходимых для реализации ресурсов на стадии исследования и может корректироваться при исполнении исходя из складывающейся ситуации.

Важно отметить, что критерии для оценки и систему оценки результативности ИК необходимо разрабатывать в соответствии с поставленными целями и до начала стадии действие. В то время, как результативность информационной кампании надо замерять периодически на протяжении стадии действия и по её завершении.

Оперативное планирование с временным горизонтом от одного дня до нескольких месяцев необходимо вести по формуле RACE и в соответствии с данными Матрицы разработки PR-кампании.

Вывод

Предлагаемый трёхуровневый комплекс планирования PR-деятельности охватывает все временные горизонты от одного дня до нескольких лет. Он позволяет в динамике начиная со стадии планирования отслеживать соответствие всей PR-деятельности достижению стратегических целей, а также оценивать эффективность PR кампаний и мероприятий.

Первый уровень – стратегический. Сценарное планирование по модели ITADAC позволяет снизить степень неопределенности на временных отрезках от года до нескольких лет, что особенно актуально в наши дни. Проанализировать внутреннюю и внешнюю среды на микро- и макроуровнях. Выделить потенциальные угрозы. На основе полученных данных сформировать четыре контрастных стратегии PR-деятельности в соответствии с наиболее вероятными сценариями развития событий.

Второй уровень - тактический – на временных отрезках от трех месяцев до года. Построение матрицы разработки PR-кампании практически исключает упущение из вида каких-либо организационных аспектов. Предлагаемая нами методика позволяет отследить процесс организации PR-кампании на всех временных отрезках по всем функциям, ответственным за их исполнение сотрудникам, и главное, соответствие принимаемых шагов реализации поставленных целей.

Третий уровень – оперативный – на временных отрезках от одного дня до трех месяцев целесообразно применять традиционное линейное планирование и реализовывать PR-мероприятий по формуле RACE. На малых временных горизонтах оно оправдывает себя как наиболее простое и менее ресурсозатратное, не требующее привлечения топ-менеджмента и экспертов. Вместе с тем оно позволяет максимально оперативно реагировать на появляющиеся информационные вызовы.

Литература:

- *Веселовский С.* Войны будущего. Статья на сайте Российского совета по международным делам / http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1314#top /
- *Грушко В.Ф.* Судьба разведчика: книга воспоминаний. - М.: Международные отношения, 1997
- *Линдгрэн М.* Сценарное планирование. Связь между будущим и стратегией. Пер. с англ. И. Ильиной. – М.: ЗАО «Олимп – Бизнес», 2009
- *Почепцов А.Г.* Коммуникативный Инжиниринг: теория и практика. – Киев: Альтапрес, 2008
- *Талёв Нассим.* Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. – М.: КоЛибри, 2014
- *Чумиков А.Н., Бочаров М.П.* Связи с общественностью: теория и практика. Учебник. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014
- *Алимов М.Ш., Гичиев Н.С.* Матричные методы стратегического планирования деятельности предприятия // Региональные проблемы преобразования экономики. 2008 – N10 / <http://www.rpre.ru/wp-content/uploads/2008/10/alimov-ms-gichiev-ns.pdf> /
- *Колбасов В.И.* Сценарное планирование как эффективный метод разработки стратегии // Креативная экономика. — 2012. — № 8

- (68). — с. 86-92. — <http://www.creativeconomy.ru/articles/24504/>
- J. Y. Vlad's back // The Economist <http://www.economist.com/blogs/easternapproaches/2012/05/vladimir-putins-inauguration>
- Joshua Yaffa. Reading Putin. The Mind and the State of Russia's President // Foreign Affairs. - july/august 2012 issue <http://www.foreignaffairs.com/articles/137728/joshua-yaffa/reading-putin>
- *Julia Ioffe*. Putin's Inauguration: Satire and Violence // Newyorker <http://www.newyorker.com/news/news-desk/putins-inauguration-satire-and-violence>
 - *Mariam Elder*. Vladimir Putin inaugurated as Russian president amid Moscow protests // The Guardian <http://www.theguardian.com/world/2012/may/07/vladimir-putin-inaugurated-russian-president>
 - *Yulia Taranova*. Putin's Inauguration Was A Military Operation, Not A National Celebration // Forbes <http://www.forbes.com/sites/yuliataranova/2012/05/08/violence-around-putins-inauguration-correspondents-diary/>
 - *Simon Haselock*. Make It Theirs. The Imperative of Local Ownership in Communications and Media Initiatives // Special Report - United States Institute of Peace <http://www.usip.org/sites/default/files/SR253%20-%20Make%20it%20Theirs.pdf>

Мина под белоруса: кто и зачем пытается лишить его общерусских корней

Степаненко О.А., журналист, лауреат премии Союза журналистов СССР.

Сегодня наша история стала фронтом борьбы за настоящее и будущее. В статье речь идет о роли историков, политологов и СМИ Беларуси и России в этой борьбе. Отмечается, что в Союзном государстве Беларуси и России делается крен в сторону белорусизации. Хотя в белорусском законе о языке четко определено требование, что «всякие привилегии или ограничения прав личности по языковому принципу недопустимы», идет неприкрытое «демократическое» насилие над народом, прослеживается антирусская позиция.

Ключевые слова: братские народы, русофобские теории, литвины, москали.

Письмо это пришло ко мне из Могилёва от Александра Георгиевича Куксо. Человек он известный в республике. Был одним из руководителей областного агропромышленного комплекса, участвовал в ликвидации последствий чернобыльской катастрофы. Сейчас – на пенсии. «Не могу сдержатъ возмущения, - пишет Александр Георгиевич. – Белорусские «демократы», называющие себя «нацыянальна-сьвядомымі» (национально- сознательными. – О. С.), перешли все границы не только здравого смысла, но и морали. В своих статьях, выступлениях, книгах и «научных» трудах они стараются доказать, что у белорусов и русских нет общих исторических корней и что русский народ, Россия всегда были главным врагом белорусов, против которого они чуть ли не постоянно воевали.

Кому неизвестно, что лозунг вражды и ненависти к «москалям» был одним из лозунгов здешних прислужников Гитлера, заливших оккупированную захватчиками землю кровью русских, белорусов, всех советских людей? Против фашистских пособников сражался за Белоруссию и Россию, за нашу общую Родину вместе с Константином Заслоновым мой отец Георгий Анисимович. От расправы, которую вместе с ээсовцами готовили подручные гитлеровских палачей – местные национал-выродки, называвшие себя, напомним, нацыянальна-сьвядомымі, спас, переправив в партизанский отряд, нашу семью и меня, тогда четырёхмесячного мальчонку, мой дед Иов Яковлевич.

Меня, белоруса, как и большинство моих соотечественников, поражает откровенный цинизм, с которым проводят русофобские идеи сегодняшние «демократы». Невозможно смириться с тем, как изощренно, прикрываясь маской «исторической достоверности», они перекра-

ивают, фальсифицируют историю. Но ещё больше тревожит, что им подыгрывают порой официальные СМИ. Не могу забыть «документальный» фильм «Белорусская Жанна д'Арк. Муза обреченных», показанный государственным телевидением. В нём – та же идея «борьбы» белорусов против русских, против России. Как это понять?».

Покушение на историческую память

Фильм, о котором пишет Александр Георгиевич, был показан крупнейшим государственным каналом ОНТ («Общенациональное телевидение»). В центре повествования – графиня Эмилия Плятер. Жившая в поместье Витебской губернии, она присоединяется к начатому варшавской шляхтой восстанию против России – за восстановление Речи Посполитой и передачу ей белорусских земель. Участников этого панско-шляхетского восстания авторы называют белорусскими повстанцами, которых нещадно уничтожали русские, а саму Плятер – белорусской Жанной д'Арк.

И что поразительно – тенденциозная русофобская поделка была громко проанонсирована газетой «Советская Белоруссия» - официальным органом президентской администрации. В статье «Графиня, ставшая партизаном», снабжённой двумя фотографиями, сообщалось, что «новый документальный (!) фильм расскажет «о судьбе белорусской Жанны д'Арк – участницы ноябрьского восстания 1830 года Эмилии Плятер, командовавшей партизанским отрядом». И дальше, с явной симпатией к «героине», раскрывается «благородная» цель «документалистов», озабоченных, дескать, восстановлением исторической истины: «История графини Плятер – знаковой личности, ставшей музой повстанцев ... полна неясностей и загадок, на которые пытаются пролить свет создатели фильма».

Смотришь, как они «проливают свет», и не можешь избавиться от ощущения, что на экране – очередной опус «нациянальна-сьвядомых». Идеологи их сделали всё возможное, чтобы «обосновать» миф о «вражде» белорусов и русских. Начали с самого, что называется, фундамента – опровержения их исторической общности, отрицания древнерусской цивилизации и, соответственно, Древнерусского государства, как общей их и украинцев колыбели. Из истории было выброшено четыре столетия. А «исследования» начаты с той поры, когда земли, на которых жили предки белорусов, захватили литовцы.

Была выдвинута «новая» концепция: белорус – это этнический балт. В действительности её разработали западные историографы в прошлых столетиях. «Балтские костыли» они приделали белорусу, чтобы проще было отрывать его от России и тянуть под Запад. Сначала – под Польшу. «Научная основа» для этого уже была. В XIX веке польские этнографы создали теорию, согласно которой белорусы не принадлежат к восточнославянским народам, а представляют ответвление поляков, и даже предложили заменить название «белорусы» названием «белоляхи».

На продвижении концепции «балтского субстрата», - как исходной для антироссийской идеологии – и сконцентрировались в конце 1980-х и начале 1990-х годов здешние «демократы». То было время, когда судьбу нашей общей страны и её республик начали решать вскормленные своими закордонными хозяевами младшие, в лучшем случае – старшие научные сотрудники. Таким сотрудником, сначала младшим, а потом – старшим, оказался работавший в отделе археологии Института истории Академии наук БССР Зенон Позняк. Тот самый, что создал и возглавил откровенно прозападную организацию БНФ («Белорусский народный фронт»). Под видом национальной концепции истории он и его команда развили концепцию «балтского субстрата». Белорусов объявили литвинами – только потому, что они входили в состав Великого княжества Литовского. Этнический фактор был подменён территориально-политическим.

После прихода к власти шушкевичских «демократов» концепция эта стала официальной. Правда, законодательно закрепить за белорусами название «литвины» не рискнули: одно дело – стараться вбить в людские мозги свою идеологию и совсем другое – переименовать целый народ. Зато к литвинам причислили польско-литовскую шляхту, жившую на белорусских землях, которые когда-то входили в состав Речи Посполитой. Чтобы сблизить эту шляхту и белорусов и «доказать», что они вместе сражались с «чужынцами» (чужаками) русскими за свои общенациональные интересы. Причислили к литвинам и польку немецкого происхождения, наследницу шляхетского рода Эмилию Плятер: в фильме её называют литвинской девой.

Всё – в полном согласии с «демократической» концепцией: войны польско-литовской шляхты против России – это проявление кровавой вражды между русскими и белорусами.

Как не понять возмущение Александра Георгиевича. Тем более, что свою концепцию «демократы» дополнили злостными измышлениями о русском народе и России. Вот лишь несколько выдержек из программной статьи Позняка, опубликованной в бывшем рупоре бэнээфовцев – «Народной газете»: «Это лоскутный народ с сервильным (рабски угодливым, лакейским, холуйским. – О.С.) сознанием... Он несёт с собой антикультуру, хамство, распущенность и пьянство, российское сквернословие, лень, ненависть и лживость... Существование этого государства (России. – О. С.) драматично для самого же российского общества прежде всего тем, что в нём не сформировалась полноценная русская нация и полноценное европейское национальное сознание».

Белорусских «демократов» поддержали их единомышленники из других стран СНГ, прежде всего российские. Труды их пронизаны таким же презрением к русскому народу – «темной, как характеризовал его возглавлявший в 1993-2010 годах Институт российской истории А. Сахаров, – стихии, огромной серой массе, исповедовавшей простые и одномерные формы жизненного переустройства».

Вооружённые «научными» доказательствами «демократы», дорвавшись вместе с беловежцем Шушкевичем до власти, начали «очищать» Белоруссию от «москалей».

В русофобском угаре

Санитарная, как называли её в «свободной» прессе, операция проводилась под началом БНФ. Устроители «нового порядка» вычисляли процент «расейцев» в государственных органах и учреждениях. С особым тщанием – среди правоохранителей, офицерского состава армии и работников идеологических служб. На площадях и улицах белорусских городов замелькал лозунг «Чемодан – вокзал – Россия!».

Не щадили и детей. Дошло до конфликта, который раньше не мог привидеться даже во сне. «Забастовали первоклашки, - сообщила внимательно следившая за событиями «Правда». – Те, кому от роду и восьми лет нет. В 7-й средней школе Могилёва, в 35-й – Бреста. Непокойно и во многих других школах по всей республике». Причина? Они были русскоязычными, а с нового учебного года обучение тут обязали вести на белорусском языке. И жалобы, с сотнями подписей, направляли во все инстанции, и местные депутаты подключились, и дети полмесяца бастовали, как в той же седьмой могилёвской школе, - не помогло.

Опросы, проведенные социологами, свидетельствовали: на русском языке думают, общаются в семье, с коллегами и друзьями большинство жителей республики, а 88,3 процента хотят, чтобы обучение велось на двух языках. И хотя в Конституции было записано: «Государство гарантирует в соответствии с законом свободу выбора языка, воспитания и обучения», власти, обслуживавшие бэнээфовцев, оставили только 4,9 процента русскоязычных школ. Растоптали и республиканский закон о языках с его чётким требованием: «Всякие привилегии или ограничения прав личности по языковому принципу недопустимы». И обязали перейти в официальном делопроизводстве на белорусский. То было неприкрытое «демократическое» насилие над народом.

Проявлялось оно в разных формах. Под видом борьбы за национальную символику вместо герба БССР – а он отражал единство с Россией и другими республиками великой страны, - ввели древний герб «Погоня» с изображением рыцаря на коне. Это был герб Литвы, который после завоевания ею земель, на которых живут нынешние белорусы, стал гербом Великого княжества Литовского. Никакого отношения к национальным белорусским корням не имел и бело-красно-белый флаг, введенный во время разгула «демократии». В архивных и прочих источниках белорусской древности его нет. Есть, правда, привязанные к копьям белые флажки с красным крестом на картине «Битва под Оршей», хранящейся в Варшаве, которые ни флагами, ни знамёнами не назовёшь. Да и та битва 1514 года была битвой с русскими не белорусов, а литовско-польских магнатов. И флажки с крестами, как и официальные при королях Речи Посполитой Жигимонте 11 и Владиславе

красно-белые флаги, которые бэнээфовцы выдавали за национальные белорусские, были польской либо польско-литовской символикой.

Вот так, насилием и обманом, старались они «доказать» извечную «вражду» между белорусами и русскими, посеять между ними вражду.

Всё шло к украинскому варианту. И если бы не сокрушительное поражение «демократов» на выборах президента в 1994 году, Белоруссии пришлось бы пережить ту же трагедию. Но Александр Лукашенко, став главой государства, обратился к народу. На референдуме, проведенном по его инициативе, за придание русскому языку равного статуса с белорусским и за интеграцию с Россией высказалось 83,3 и за новые государственные флаг и герб – 75,1 процента голосовавших. Русофобская истерия была остановлена.

Вроде бы можно поставить точку. Но жизнь показала – рано.

В обнимку с призраками

«Демократы» сменили тактику. Потерпев крах на президентских, а затем – парламентских выборах, от прямого насилия перешли к «просвещению», как заявил Позняк, «хворага, дурнога народа». И продолжили приделывать ему «изначальный» балтский костыль. Для убедительности вытянули из анналов литовско-польского магнатства «неопровержимое обоснование». То время, мол, когда предки нынешних белорусов находились в составе Великого княжества Литовского, вошедшего потом в состав Речи Посполитой, было для них золотым веком, тогда, в обстановке комфортности, и сформировалась особая нация – литвины, которая продолжала развиваться и благоденствовать в составе Польши.

На деле всё обстояло наоборот. В «золотом веке» предки нынешних белорусов были низведены до положения рабов. Ни в одной из стран Западной Европы и в России закон не разрешал феодалу приговаривать своих крепостных к смертной казни. И только Статусом Великого княжества Литовского (ВКЛ) и постановлением сейма Речи Посполитой это людоедское право было юридически закреплено за польско-литовскими помещиками. Они могли убить крестьянина и без приговора, заплатив потом штраф 3 рубля 25 копеек. «Жизнь хлопа (холопа-крепостного. О.С.) ценилась так низко, как нигде не ценится жизнь негра, обращенного в рабочий скот, - так низко, что собака часто стояла дорожке», - писал известный историк XIX века Михаил Коялович. Известно распоряжение князя Григория Потемкина: «Все находящиеся в польском имении у князя Любомирского виселицы предписываю тотчас же сломать, не оставляя и знаку оных». Виселицы были установлены и в других польских поместьях.

Белорусы не раз восставали против такой «комфортности». В имениях князя Иеронима Радзивилла, где восстание, продолжавшееся четыре года, было подавлено с помощью королевских войск Речи Посполитой, «многих мужиков, - сообщал очевидец, - поймав, за рёбра на кручье,

других по деревьям перевешано».

Мифы о «золотом веке» и «литвинах», благоденствовавших в ВКЛ, а затем – в Речи Посполитой, нашли, к сожалению, поддержку в официальных структурах и учреждениях сегодняшней Белоруссии, формирующих идеологию. Национальный академический театр имени М. Горького, например, поставил спектакль «Пане Коханку» (Господин Любимый), в котором показывает известного польского магната XVIII века Карла Радзивилла, владельца Несвижских земель (сейчас – часть Минской области. О.С.), как истинного белоруса, служившего своему народу. Но вот свидетельство современников: «Проезжая Белоруссию (в том числе и Несвижские поместья), надрывается сердце от боли и жалости. Богатая земля населена людьми, которые изнемогают от работы, а дурные паны управляют с безудержной властью крестьянами, доведенными до окончательной нищеты. Грабеж всюду бессовестный и бесстрашный».

«Дурного пана», доводившего крестьян до нищеты и воевавшего, как почти весь род Радзивиллов, против России за сохранение всевластия и произвола польских магнатов в Речи Посполитой, авторы спектакля пытаются представить борцом за независимость Белоруссии.

Или взять Купаловский театр. Раньше главным его спектаклем была бессмертная «Павлинка», в которой Янка Купала высмеивает гонорливую, чуждую его землякам, польскую шляхту. Сейчас «брендом» театра сделали пьесу «Пан Тадеуш», восхваляющую и польскую шляхту, и польско-шляхетскую историю.

Подыгрывает порой «демократам» и официальный орган президентской администрации – газета «Советская Белоруссия». То о «золотом веке» хвалебную опубликует статью, то расскажет о «просветительской деятельности» и выдающейся роли магнатов Речи Посполитой в истории белорусской государственности. Таких, как Лев Сапега – канцлер Великого княжества Литовского, один из организаторов и участников польского похода на Москву. То напишет о его потомке «отважном Павле Яне Сапеге, одержавшем победу над врагом у местечка Полонка». Враг – это русские, сражение против которых он возглавил. Или о другом потомке – Евстафии Каетане, который «не мог оставаться в стороне от патриотического движения» (борьбы против России. – О.С.).

В честь Льва Сапег нынешние власти назвали улицы в Минске и Могилёве, пять лет назад открыли двухметровый бронзовый памятник у входа в центральный парк города Лепеля, что в Витебской области, министерство связи выпустило почтовую марку, а Национальный банк – серебряную монету.

Трудно понять позицию официальных органов республики и по отношению к Отечественной войне 1812 года. «Демократы» всё делают для того, чтобы доказать: Отечественной та война для белорусов не была, и представить Наполеона их освободителем, а польскую шляхту, воевавшую на стороне французов, и польские корпуса Ивана По-

нятовского, Доминика Радзивилла, других наполеоновских марионеток – белорусскими. Не называет Отечественной ту войну и официальная пропаганда – просто русско-французской.

А ведь белорусы встали против захватчиков плечом к плечу с русскими, как один народ, на защиту общего Отечества. Сформированные на Витебщине четыре полка 3-й пехотной дивизии защищали на Бородинском поле знаменитые «Багратионовы флеши», 24-я дивизия, состоявшая из крестьян Минской губернии, героически сражалась около батареи Раевского. А на временно оккупированной белорусской земле, где были образованы польские администрации и создано так называемое правительство Великого княжества Литовского, развернулось всенародное сопротивление. Наполеон вынужден был выделить около 30 тысяч солдат (численность трёх дивизий) для борьбы с партизанами, от которых, как он признался, теряет «ежедневно больше людей, чем на поле сражения». И для белорусского народа та война была вдвойне Отечественной: он сражался не только с французским, но и польско-шляхетским нашествием.

Увы! Антирусская позиция проявилась даже в фундаментальных «Очерках истории Беларуси», изданных в 1994-1995 годах Институтом истории Национальной академии наук. Закреплена она и в первой книге двухтомной «Истории белорусской государственности в конце XVIII – начале XXI веков» того же академического института, выпущенной три года назад. Великое Княжество Литовское и Речь Посполитая, утверждается здесь, представляют собой исторические формы белорусской государственности, а вот Российская империя исторической формой белорусской государственности не является, хотя и существовала на белорусских землях.

«Научное обоснование» – то же, что и у «нацыянальна сьвядомых».

Зловещая цепь

Всё это выглядит, по меньшей мере, странным. Ведь президент Белоруссии Александр Лукашенко открыто выразил обеспокоенность тем, что « в научной среде не прекращаются попытки предать забвению славянские корни белорусского народа и растворить наше прошлое в истории как Польши, так и Литвы». Да и жизнь показала, что с попыток обрубить общерусские корни белорусов началась зловещая цепь предательств, принесших им неисчислимые беды.

Первым звеном в этой цепи стало предательство собственного народа белорусской знатью, которая полонизировалась, как Радзивиллы с Сапегами, и превратилась в магнатов Речи Посполитой, нещадно душивших своих «хлопов» и воевавших против русских. Вторым звеном стала измена Отечеству буржуазной интеллигенции, которая в 1918 году пыталась бросить Белоруссию под ноги германскому кайзеру. Воспользовавшись немецкой оккупацией, она создала фантомную Белорусскую Народную Республику (БНР), разорвала связи с Россией и направила

Вильгельму Второму верноподданническую телеграмму с выражением «наиглубочайшей благодарности за освобождение Белоруссии немецкими войсками». И с лакейской челобитной: «Рада БНР просит Ваше Императорское Величество защиты края в связи с Немецкой империей. Только под защитой Немецкой империи видит край своё будущее». Третьим звеном стала кровавая служба «нациянальна съвядомых», которые называли себя ещё и «адраджэнцамі» (возрожденцами), Гитлеру в годы Великой Отечественной войны. И наконец, четвёртым – потуги нынешних «демократов» разделить братские народы, разжечь вражду между ними и отдать Белоруссию под своих новых хозяев.

Эта зловещая цепь прослеживается не только по историческим документам. Последние звенья её живы в памяти старших поколений. И не у одного Александра Георгиевича Куксо, нашего читателя из Могилёва, -- у всех, кто не понаслышке знает о зверствах «возрожденцев», отзываются болью. «Я не могу стать под бело-красно-белый флаг и считать его символом своего Отечества, – писал после того, как «демократы» приняли чуждую народу символику, ветеран Великой Отечественной войны и труда из Витебска Феликс Освейский. – Под этим стягом полицаи – белорусские нацисты – с бело-красно-белыми нарукавными повязками, вместе с фашистскими карателями расстреляли моего отца, мать, трёх несовершеннолетних сестёр и брата. Брату было тогда семь лет».

В борьбе за чужеродную символику полностью отразилось истинное лицо нынешних «демократов». Дед Позняка был главным редактором профашистской антироссийской «Раніцы». Внук пошёл по его стопам. «Правда» уже приводила выдержки из двух документов: «Белоруссии можно было бы передать в административном и этническом смысле половину теперешней Смоленской области и части Калининской области. В результате граница Белоруссии приблизилась бы к Москве примерно на 250 километров». «Мы не должны забывать, что в результате русской политики Беларусь потеряла треть своих исконных территорий с коренным белорусским населением, в том числе Смоленск, Брянск, Себеж, Новозыбков, Дорогобуж, огромные земли на востоке вплоть до Вязьмы. Пора восстановить справедливость».

Первое высказывание принадлежит Альфреду Розенбергу – одному из главных идеологов фашизма, рейхминистру по делам оккупированных восточных территорий, второе – Позняку. Характерно, что свою программную статью, суть которой укладывается в требование Розенберга – восстановить народы СССР против Москвы, он приурочил к визиту в Минск президента США Билла Клинтона. «Никаких, - подытоживал Позняк в статье свои русофобские эскапады, - «содружеств» с Россией не должно быть. Нельзя даже формально состоять с Россией в каких-либо союзах. Беларусь выйдет из СНГ. Наш путь – это путь балтийских стран, путь возвращения в Европу, в европейскую цивилизацию».

За откровенно фашистскую антирусскую позицию президент Соединённых Штатов оделил Позняка особым вниманием: встретился с ним, вопреки протоколу, четыре раза, тогда как с тогдашним главой белорусского государства Шушкевичем – только дважды. И назвал БНФ ферментом демократического развития.

Вызвано это было, конечно, геополитическими устремлениями США. Но не только. «Западнорусская (белорусская. – О.С.) история, – отмечал ещё полтора века назад Михаил Коялович, – есть история социализма, ищущего восстановления ... родных порядков жизни, т.е. тоже русских». В «натиске на Восток», кроме жажды захватить обширные земли, проявилась вражда Запада к поиску справедливого жизнеустройства, испокон свойственному русской душе.

После Октябрьской революции, проложившей дорогу социализму, эта вражда к русским, к России переросла в открытую ненависть. Президент США, как и вся верхушка другой, не признающей социальную справедливость, формации, опасался, что Белоруссия и Россия могут воссоединиться и восстановить родные порядки. И в основе его непротокольной тяги к Позняку, вызванной геополитическим интересом, лежал интерес классовый.

В общем-то, он всегда был определяющим, главным. А национальный фактор, как и все остальные, – орудием для достижения классовых целей. И в Речи Посполитой, и в Великом княжестве Литовском, чтобы сохранить свои богатства, белорусские помещики меняли национальность, веру. Предавали, пытаясь бросить под ноги кайзеру, своих земляков буржуазные «демократы», выступившие против Советской России лишь потому, что она повела борьбу с классом эксплуататоров. Из этого мироедского класса, в основном, вышли те, кто помогал Гитлеру в войне против нашей Отчизны. И нынешними «нациянальна съвядомымі» движет классовый интерес – отказавшись от родных народу порядков, они служат буржуазному Западу. А для маскировки своих истинных целей используют один из наиболее уязвимых – национальный фактор.

К чему это ведёт, показала украинская трагедия. Укладывая неньку под закордонных хозяев тамошние «демократы» начали с помощью спекуляций вокруг национального вопроса. Одной из главных задач они объявили поиск идентичности украинцев. Чтобы обрубить их общерусские корни. Для этого использовали все возможности. И, конечно же, СМИ. На телеканале «Украина» был реализован «документальный проект» под названием «ДНК-портрет нации». С экрана рассказывали о «масштабном генетическом исследовании с использованием новейших технологий и с привлечением лучших мировых лабораторий и экспертов» - «исследовании», которое должно было ответить на вопрос: «кто же мы – украинцы?».

Сообщалось, что некие учёные-генетики (имена их не были названы) взяли образцы ДНК у жителей всей Украины – от Луганска до Ужгорода, от Одессы до Чернигова. Драгоценный генетический материал

авторы проекта отвезли в Германию. В некую «секретную лабораторию», настолько засекреченную, что городок, где она находится, называть нельзя и даже снимки её фасада не позволено делать. Возглавил расшифровку украинских ДНК-тестов учёный-генетик Питер Форстер, профессор Кембриджского университета. Все выводы – на грани фантастики. Оказывается, украинцы выжили в ледниковый период благодаря генетической способности усваивать молоко (наверное, это было молоко мамонтов). К тому же, как выяснилось, украинские женщины в три раза старше украинских мужчин, потому что в железном веке предпочли «нищим» сородичам с каменными топорами «богатых» кельтских пришельцев с высокими технологиями добычи железной руды.

Все эти «великие исторические открытия» авторам проект понадобился только с одной целью – убедить неискущённого зрителя, что украинцы – «одна из древнейших наций на Земле, насчитывающая 30 тысяч лет», и что большинство их сейчас – заложники «псевдотеории об историческом единстве славян», поскольку, с точки зрения генетики, «не было никаких древних славян». А более 50 процентов являются носителями «арийских» генов.

В итоговой передаче проекта телеведущий, держа в руках свастику, произнёс: «Вот символ арийской цивилизации, прямыми потомками которой являются в первую очередь украинцы». И, обращаясь к лидеру националистической организации «Братство» Дмитрию Корчинскому, спросил: «Так что же, теперь украинцам необходимо заявлять о своём превосходстве, так?» На что последовал лаконичный ответ: «Просто обязательно!»

Вот так, с подготовки антиславянских, антиросийских, русофобских теорий и концепций начиналась украинская трагедия. Таким же антиславянским, антиросийским, русофобским духом пропитаны все действия нынешнего украинского «головы» Петра Порошенко, заявившего во время одной из встреч со своими западными хозяевами: «Россия триста лет воюет против Украины». Как поразительно сходится это с высказываниями лидеров Белорусского народного фронта. «Мы двести лет сражались с оккупантами (Россией. – О. С.), не для того, чтобы в один прекрасный день проснуться под их гнётом, - заявил на митинге, организованном в знак протеста против подписания Союзного договора Белоруссии и России председатель БНФ Винцук Вечёрка. – Когда запахнет реальной оккупацией (будет создано Союзное государство. – О.С.), мы вспомним про партизанские традиции нашей республики. Мы вспомним, что трубопроводы, которые здесь проходят, имеют тонкие стенки».

Осуществить свои антиросийские замыслы удалось только украинским национал-фашистам. Белорусским «свядомым» народ дал достойный отпор. Но они, как видим, не отказались от своих замыслов.

Пересмотру не подлежит

На этом фоне, мягко говоря, удивляет позиция некоторых официальных лиц Белоруссии. В том числе – из высшего эшелона власти. «Я думаю, что наша белорусская идентичность ещё до конца не сформировалась, -- сказал в интервью корреспонденту газеты «Вашингтон пост» министр иностранных дел республики Владимир Макей. – В прошлом мы слишком долго жили в тени больших народов. У нас общая история с Польшей, общая история с Россией. И не всегда самая радужная... Мы не пришли еще к осознанию того, что представляем как нация, как народ... Мы еще, наверное, как нация находимся в поисках своей идентичности».

Что это? Сигнал к пересмотру истории? Но ведь белорусская народность, нация сложилась в ХУ11 –ХУ111 веках из общерусской – это неоспоримый исторический факт. И свою идентичность как родственной, братской русскому народу она подтвердила в борьбе против панско-шляхетского владычества, в Отечественной войне 1812 года, в совместном устройстве родных порядков жизни и в защите их от чёрной ударной силы мирового империализма – фашистских захватчиков. Эту идентичность белорусская нация убедительно подтвердила, отменив чуждую символику, признав родным, как и свой, русский язык и создав Союзное государство с Россией.

Не случайно позицию министра многие сочли не отвечающей интересам народа. Ведь она опровергнута и жизнью, и исследованиями тех, кто эти интересы отстаивает. «Чтобы нас признавали в современном мире, надо, прежде всего, беречь свою общерусскую историю, - в статье «Куда идти белорусу?» пишет историк, доктор философских наук Лев Криштапович. – Отказываться же от нее или подменять её чужой – значит отказываться от своей идентичности, то есть исчезнуть как народ, как нация».

Кое-кто может счесть опасения учёного преувеличенными. Позняк давно сбежал за рубеж, Белорусский народный фронт и все «демократические» партии, из него выросшие и схожие, по признанию их функционеров, с БНФ, как пуговицы одного пиджака, выброшены народом на обочину политической жизни. Какая тут опасность?

Но зайдите в один из крупнейших в Минске книжных магазинов «Светоч». Прилавки забиты литературой об извечной вражде русских и белорусов, которых надо считать литвинами, об их «золотом веке» в составе ВКЛ и Речи Посполитой, об исторической неизбежности поворота от России на «западный путь». Многое из этого «просветительского набора» – и в вузовских пособиях.

А чего стоит цикл книжных изданий «Неизвестная история», экземпляры которых можно увидеть не только в Минске, но и в других городах Белоруссии. В этих «творческих трудах» отсутствует термин «Великая Отечественная война», вместо которого даётся определение «Война 1941-1945 гг.», русские именуются москвитями а белорусы –

литвинами. Цикл включает ряд публикаций Анатолия Тараса, Вадима Деружинского и других белорусских историков литвинской направленности. «Беларусь превыше всего», «Россия в концлагере», «Войны Московии с Великим княжеством Литовским», «Оршанская битва с москвитами», «Большая кровь. Как СССР победил в войне 1941-1945 гг.», «Оршанская битва с москвитами 1514 г.» – типичные названия публикаций.

В этом цикле ставится под сомнение подвиг народа в Победе во время Великой Отечественной войны, славянское происхождение белорусов и русских.

Куда больше, чем в исторической и политической литературе, распространены прозападные и русофобские выступления в Интернете. Главным оппозиционным сайтом выступает Хартия-97, где Лукашенко называют не иначе как диктатором, а русских – оккупантами. Этот ресурс имеет по белорусским меркам большую популярность. Каждая новость собирает несколько тысяч, а то и десятков тысяч просмотров, и обновляются новости через пять-десять минут. Под статью «Хартии-97» работает сайт «Белорусский партизан»: «Русские – исторические враги, оккупанты», «Крым – Украине», «Беларусь – в Европу и НАТО».

Заметного противодействия русофобской литературе официальная пропаганда не оказывает. Зато Запад старается подкреплять «национально-свядомых». Не только долларами, сотни миллионов которых уже были брошены на их поддержку, но и живой силой. В помощь им занаряжена пригретая закордонными хозяевами и получившая нобелевскую премию «демократка» Светлана Алексиевич. Первое, что она сделала, – на нобелевском банкете вслух пожалела о провале прозападного «цветного» переворота в Минске: «Наша революция не победила, но герои революции у нас есть». Кто они, эти «герои», пояснять, думаю, излишне.

Перед такими же «героями» млеет она и на Украине: «Я недавно была на Майдане и видела фотографии «Небесной сотни, я стояла и плакала. . . На Украине ощущается дух времени, чувствуется дух нации, которая возродилась, которая не хочет, чтобы её затягивал российский хомут». Ни дать, ни взять – Позняк в юбке.

Новоиспеченную нобелевку, укрепившую четвертое звено зловещей цепи предательства, захлёб прославляет вся белорусская «демократия» как образец верного служения народу, открыто заявляя при этом, что основной расчёт – на молодёжь, которая ещё не определилась в своей жизненной позиции.

Именно в «просвещении» молодежи, прежде всего и подыгрывают «свядомым» официальные СМИ. И не просто подыгрывают. К созданию «документального» фильма «Белорусская Жанна д'Арк. Муза обреченных» телеканал ОНТ привлёк студенток Белгосуниверситета. Они, сообщила в своём анонсе «Советская Белоруссия», призвавшая не пропустить премьеру, и написали, как с горечью заметил наш читатель из Могилёва, русофобский сценарий.

История стала фронтом борьбы за настоящее и будущее. Пытаясь её

переделать, функционеры от «демократии» не скрывают, что их работа рассчитана на долгие годы.

Под белоруса закладывают мину замедленного действия. И недооценивать эту опасность – значит, проиграть тем, кто пытается подрубить его древнерусские корни – для того, чтобы порушить союз с братским русским народом.

Литература:

- Белорусский путь развития: теория и практика. Минск, 2014.
- Идеология белорусского государства в процессе формирования личности: сб. ст. под редакцией О.Г.Слуки, Минск, 2012.
- *Красовская Е.Г.* Теория журналистики и проблемы белорусских журналистов-практиков, «Век информации», Спб. 2016, с.177-180.
- *Крыштанович Л.Е.* Бекларусь как русская святыня. Минск. 2014.
- Медиафера России и Беларуси в условиях современных геополитических трансформаций: материалы Международной науч.-практ. конф., Минск, 2010.
- Международная журналистика 2016: турбулентность межгосударственных отношений и медиа. Сб. тезисов. Минск, 2016.

Меч, исцеляющий раны, или о Проблемах критики в СМИ

Статья вторая

Черняк А.В., профессор, доктор исторических наук, заслуженный работник культуры РФ (журналистика).

Автор рассматривает критику и самокритику в СМИ как часть системы воспитания, одно из средств формирования личности, в том числе и личности руководителя. При помощи этого испытанного метода власти и СМИ, полагает он, прививают людям такие качества, как умение сосредоточиться на порученном деле, умение видеть перспективу и очередность выполнения задач, непримиримость к недостаткам, к проявлениям бюрократизма, местничества и ведомственности, очковтирательства и благодушия. Никакими успехами никого нельзя огородить от критики. Благодушие опасно главным образом потому, что оно снижает творческую активность человека.

Ключевые слова: *СМИ, расследовательская журналистика, критика, самокритика, воспитание, компромат.*

Что важнее: критика или самокритика?

Обычно, когда речь идет о критике, внимание концентрируется на критике и меньше почему-то принято говорить о самокритике. А ведь самокритика, пожалуй, важнее критики. Почему? А потому что, если человек способен сам оценить свои ошибки, если он взглянет в зеркало и увидит, что не причесан и сразу же пустит в дело расческу, то ни жена, ни кто-то другой не укажут ему на этот недостаток, стало быть, дело не дойдет до критики его другими.

Самокритика – многогранна и неоднозначна. Она может дать нам как возможность для развития и самосовершенствования, так и нанести вред – всевозможные комплексы, неуверенность в себе, страхи. Думается, и зажим критики – одно из следствий несамокритичности самого субъекта. Сегодня он остался доволен собой, завтра не обратил внимания на замечание товарищей, а послезавтра, как говорят в народе, к нему и на кривой козе не подъедешь. Казалось бы, тебе говорят о твоих же просчетах – постарайся, чтобы их не было, а вместо этого – обида, стремление оправдаться, а то и расправиться, отомстить за взыскательное слово.

Отчасти это происходит потому, что СМИ мало еще внимания уделяют воспитанию у людей самокритичного анализа своих действий. Полистайте газеты, и вы сами убедитесь, что эта важнейшая тема в СМИ практически отсутствует. Самокритика в СМИ, к сожалению, сводится к

стереотипной фразе: «Мы видим свои недостатки и упущения, сделаем все возможное для их исправления...». Стоит ли говорить, что толку от такой самокритики ни на грош. В человеке же заложены два противоположных качества: самокритика и самолюбие. Это как два полюса, если оба свойства уравновешены, человек ведет себя наиболее адекватно, если же одно начинает доминировать над другим, возникают проблемы.

Самокритика полезна, потому что человек, как правило, не может рассчитывать на свое абсолютное совершенство. Еще Д. Карнеги советовал читателю самому просить непредвзятой и конструктивной критики для себя. Польза от самокритики неоспорима: она подрезает крылья человеческой гордыне и спускает на землю.

Взыскательный взгляд на самого себя зачастую является и своего рода средством уменьшить негативную реакцию окружающих. Иначе говоря, когда есть вероятность, что определенные поступки приведут к дисциплинарным мерам, самокритика может казаться меньшим из двух зол. И, наконец, самокритика, высказанная вслух, может использоваться с целью услышать похвалу от других. Осуждая себя, вы можете вынудить других людей сделать вам комплимент. Скорее всего, вас даже заверят, что впредь с вами не произойдет ничего плохого. Хотя самокритика может избавить вас от тревожных мыслей, она также может и усилить личностный дискомфорт.

Иногда самокритика принимает крайние формы, когда человек излишне копается в себе самом, занимается самобичеванием. Или противоположность тому – жалость к себе любимому. Жалость к себе человек начинает испытывать вследствие неспособности управлять собственной жизнью, умышленно позволяет обстоятельствам и другим людям распоряжаться собственной судьбой. Это происходит потому, что всем нам хочется направленного в свой адрес внимания и симпатии. Часто люди радуются своим болезням, так как окружающие начинают уделять больному человеку внимание и спешат оказать ему помощь. В подобных случаях может потребоваться помощь психолога.

Исследовательница Оксана Токарева напоминает нам, что «Критика других есть лучшая самокритика». Честнее оставить «посредников» в покое и серьезно разобраться с собой. Но и здесь надо знать меру: «Не надо в самокритике опускаться до хамства». Есть опасность войти во вкус, дойти до мордобоя и перейти к самоедству. А без чувства меры «Сколько себя ни ешь — все мало». Результаты самолечения самокритикой бывают столь же плачевными, сколь поучительными: «Он покончил с собой, не выдержав постоянных ударов самокритики». Поэтому критикуйте себя с любовью, корректно и объективно: «Несмотря на то, что я гениален и идеален, самокритика – тоже моя сильная сторона».

Кого заинтересовала проблема самокритики, отсылаю к книге Натальи Малаховой «Десять заповедей или наука жить в радости». (Электронный ресурс. http://www.razlib.ru/psihologija/kak_kontrolirovat_svoi_yemocii/p5.php.)

Чистильщики «авгиевых конюшен»

Так образно назвал в книге «Расследовательская журналистика» (М., 2002. С.42) сотрудников редакции, которые проводят всевозможные журналистские расследования, Александр Тертычный. Автор считает, что понятие «расследовательская журналистика» существует на тех же правах, что и «репортерская журналистика», «сатирическая журналистика» и т.д. Наверное, не стоит разделять журналистику на какую-то особенную «репортерскую», «сатирическую» и т. д., ибо это жанровая особенность идущих под этой рубрикой (если таковая имеется) материалов.

Расследовательская журналистика скорее составная часть критики, организаторской функции СМИ. Она всегда была присуща отечественным СМИ. В золотую летопись журналистики вошли материалы, высмеивающие пороки российского, советского общества, написанные А. Яблоновским, В. Дорошевичем, А. Аверченко, М. Кольцовым, Д. Заславским, С. Нариньяни, С. Лиходеевым, И. Шатуновским, А. Суконцевым...

Расследовательская тематика в постсоветской России в силу ряда объективных и субъективных причин получила особенно широкое распространение и в печати, и на телевидении, в кинодокументалистике, и в социальных сетях. Это обусловлено невиданным размахом коррупции, мздоимства, шарлатанства, рейдерства и других негативных явлений, а также благодаря отмене цензуры. Журналисты, чувствующие социальную ответственность за происходящее вокруг, взяли на себя миссию «выгрести навоз из авгиевых конюшен».

Подобные материалы сегодня найдешь практически в каждой газете. Появилось немало изданий, целевых телепрограмм, интернет-сайтов, которые сделали это направление главным для себя: «Совершенно секретно», «Версия», «Новая газета», «Московский комсомолец», «Момент истины», «Независимое расследование» (НТВ), «Специальный репортер» (ВГРТК) и другие. Имена журналистов Бориса Резника, Юрия Щекочихина, Аркадия Мамонтова, Александра Хинштейна, Андрея Караулова, Юлии Калининой, Зои Ярошок, Сергея Соколова, Марата Хайруллина, Леонида Левицкого, Александра Минкина и некоторых других хорошо известны россиянам.

Большой резонанс вызвали статьи Б. Резника в «Известиях»: «Прислужники», «Сход-развал воров в законе», «Кто там, рядом с президентом?» и др. Были материалы, в которых фигурировали министр природных ресурсов Артюхов, министр по атомной энергии Адамов, министр путей сообщения Аксененко, первый заместитель министра финансов Вавилов. «Это чиновники, которыми мы занимались и против которых заставили возбудить уголовные дела, – замечает Резник. – Сегодня вы слышали, чтобы хотя бы против одного министра было возбуждено дело?».

Если, как отмечалось выше, критика требует смелости, то расследовательская журналистика требует ее вдвойне, плюс мужества в придачу.

А еще и терпения, умения, подобно следователю, кропотливо собирать факты, анализировать их. Далек не каждый, даже очень талантливый журналист, способен проделать эту работу, которая может длиться и месяц, и два, и год-другой, и подготовить соответствующий материал, так как тут необходимо «перелопатить» большой объем фактического материала, выдвигать и изучать различные версии, словом, занять непроверяемый материал, ибо если разоблачение не состоялось, опровергнуто, то можно и самому расследователю угодить в тюрьму за клевету.

Дабы этого не случилось, надо знать некоторые требования к журналистским расследованиям. Перво-наперво необходимо определиться с темой. Это не так сложно, если вы следите за событиями и происшествиями, читаете свежую прессу, смотрите телевизор, наведываетесь на интернет-сайты, ищите документы, слушайте людей, наблюдайте и делайте выводы.

Но вот тема определена. Делаем предварительную оценку круга потенциальных источников информации и намечаем основные этапы расследования. Дальше – сбор и обработка первичной информации, работа с источниками, систематизация собранной информации, юридическая экспертиза.

Есть, конечно, особенности в сборе информации, использовании источников: открытых, конфиденциальных, архивных, тонкостях общения с профессионалами. Есть свои премудрости и в написании текста, структуре материала, его стиле. Основа основ – точность и компетентность.

Это, безусловно, лишь некоторая схема технологии и методологии журналистских расследований. Более детально познакомиться с ней можно в названной книге А. Тертычного и особенно – в объемной монографии А. Константинова «Журналистское расследование» (Санкт-Петербург, 2010).

Говоря о журналистских расследованиях, нельзя не коснуться «черных технологий» и фальсификаторов в грязных перчатках. Как говорится, из песни слова не выкинешь, и «заказуха» сегодня в отечественной журналистике есть. На съезде Союза журналистов приводился факт, когда один из журналистов в Екатеринбурге завел специальный сайт и готовил за деньги компромат по заказу, информировал об этом, того, кого собирался облить грязью, и брал с него еще большие деньги, обещая не обнародовать материал. Подобным фактам дают принципиальную оценку судьи.

Озаботились этим и принципиальные журналисты-расследователи. В апреле 2001 года в Санкт-Петербурге они провели конференцию по этой проблеме и учредили специальную общественную организацию – Содружество журналистов-расследователей (СОРЖ), призванную объединить всех, кто специализируется в области журналистского расследования в нашей стране. В число учредителей ее вошли такие извест-

ные структуры, как Фонд защиты гласности, Фонд Артема Боровика, «Агентство журналистских расследований», «Интерьюс», «FreeLance Вигеау». На этой же конференции приняты важнейшие документы – Хартия Содружества расследователей-журналистов, в которой идет речь о стандартах журналистских расследований и взаимной поддержке журналистов, и Декларация учредителей.

Прошли годы. Содружество не решило всех проблем, которые присущи журналистским расследованиям, но, безусловно, сыграло свою положительную роль. В СМИ журналистские расследования стали более убедительными, меньше стало явной «заказухи», несколько снизилось и количество исков в суды. Начал проводиться международный конкурс журналистских расследований. Первый прошел в 2003 году. Создан международный консорциум журналистов-расследователей, в Интернете есть специальный сайт. Но, конечно, до решения всех проблем еще далеко.

Одна из них - «взрывоопасность», трудоемкость подготовки подобных материалов, что сдерживает иных главных редакторов от их публикации. Не случайно журналистские расследования в региональных СМИ составляют 2-3 процента от общих публикаций, а в местных изданиях и того меньше. Они превалируют в федеральных СМИ.

И тон тут задал основанный известным писателем Юлианом Семеновым ежемесячник «Совершенно секретно». Дело его продолжил Артем Боровик, сыгравший немалую роль в развитии российской расследовательской журналистики. Отвечая на вопрос журналистки Натальи Поповой: почему Артем взялся за это дело, он заявил: «У нас не работают правоохранительные органы, прокуратура, судебные органы. Расследования, которыми должны заниматься эти структуры, вынуждены брать на себя СМИ. А средство борьбы у прессы одно – гласность, информированность» (ТВ парк, 1999. №6).

Популярностью у телезрителей пользуется расследовательская программа «Специальный корреспондент», которая выходит на телеканале «Россия» с сентября 2002 года. Каждую неделю ведущий рассказывает в своем фильме-репортаже о какой-либо актуальной проблеме, существующей в современном обществе, посвящает зрительскую аудиторию в подробности наиболее значимых для страны и мира событий. Вниманию телезрителей предлагаются фильмы производства студий Аркадия Мамонтова, Александра Рогаткина, Александра Бузаладзе, Александра Попова.

Один из фильмов Мамонтова, например, был посвящен продуктам питания. Он так и назывался – «Еда». Автор установил, что продукты сейчас делают из чего угодно, с добавлением всякой всячины, и натуральные встретишь на полках магазинов не всегда. Например, молочные продукты более чем на 60 процентов делают из пальмового масла, а мороженое и вообще на 90 процентов. Натуральное мясо тоже становится редкостью, на смену ему приходит образно названная народом

иномарка. Свиной обычно растят год, но, введя в рацион всевозможные химические добавки, можно сократить срок наполовину, только мясо уже не совсем мясо, скорее – химический продукт. Все это делается дельцами от бизнеса в погоне за суперприбылью.

Большинство фильмов снято журналистом в 2012 году, но и сегодня поднятые проблемы стоят особенно остро. Это такие фильмы, как «Дети» (Части 1–8, о всплеске педофилии в 2011–2012 гг.), «Коррупция», «Мертвая зона» (об автоподставах), «Провокаторы» (о резонансном деле Pussy Riot) и др. Эти циклы передач нельзя было обойти вниманием – в них расследование приобретает особо широкий масштаб, вовлекая все новых очевидцев и экспертов, дает, насколько это возможно, полную картину произошедшего.

Не первый год занимается журналистскими расследованиями и Андрей Караулов. Отношение к его расследованиям неоднозначное. На некоторые были поданы иски, и он проиграл процессы. Тогда Караулов сменил подход – не ограничивается показом видеосюжетов по телеканалам, но и устраивает пресс-конференции перед обнародованием материалов с приглашением заинтересованных лиц для обсуждения проблем или опровержений материала, а после демонстрации по телеканалам, как во времена СССР, отправляет материалы властям для принятия мер.

Характерен в этом плане его фильм-расследование «Украинский фашизм». Перед показом 3 июня 2014 года в Москве состоялась презентация фильма. Открывая ее, автор заявил: «Оказывается, до сих пор нет ни одного документального фильма в нашей стране, который собрал бы воедино хотя бы часть преступлений, которые случились на юго-востоке Украины в апреле, мае и июне 2014 года. Вот мы сделали эту работу. И самое главное в этом фильме, разумеется, не вопросы Караулова, а свидетельства тех очевидцев (их более 10 человек), которые нашли в себе мужество и силу рассказать правду, пережив ад в Мариуполе, Одессе и т.д.

Фильм предназначен не столько для нас, сколько для стран Европы, США, Организации Объединенных Наций. Я разговаривал с министром иностранных дел нашей страны, просил его о помощи – сделать так, чтобы его посмотрели послы всех стран мира в ООН. Те послы, у которых есть совесть и интерес к подлинным событиям, которые сегодня происходят в Донецкой народной республике», – пояснил журналист.

В МИД ему пообещали, что диск с записью картины будет на столе у Генерального секретаря ООН. Караулову удалось связаться с руководителем канцелярии Барака Обамы и передать письмо и диск, чтобы президент США посмотрел фильм и озвучил свое заключение о нем. С такой же просьбой автор картины обратился к президенту Украины Петру Порошенко.

«Все западные средства массовой информации, аккредитованные в

Москве, проигнорировали не только эту картину, но и то, что на показ специально приехал лидер Донецкой республики, председатель президиума Верховного совета ДНР Денис Пушилин. Испугались смотреть!» – заметил Андрей Караулов.

К сказанному добавим, что не получил он ответа и от Обамы, Пан Ги Муна, Петра Порошенко. Но главное сделал – довел чудовищную информацию о том, что происходит не только до широкой мировой общественности, но и до тех, кто повинен в преступлениях или поддерживает преступников. (Подробности см. электронный ресурс. <http://moment-istini.com/news/newsrus>. Время доступ 20/09/2014.)

Популярна у читателей, особенно либерально настроенных, «Новая газета». Внимание к себе издание привлекло еще во время чеченских кампаний. Основные направления расследовательской деятельности газеты – разоблачение коррупционеров в высших эшелонах власти, разбор отношений между властью и правдоискателями, защита простых людей от недобросовестных сотрудников правоохранительных органов.

Журналистские расследования касались и деятельности президента РФ. Одно из них называлось «Куда деваются письма граждан президенту»? (09.07.2014). Общественный резонанс вызвало расследование об охранниках Кадырова. В «Новую газету» обратились офицеры центрального аппарата ФСБ и заявили, что их отдел почти полным составом отказывается выходить на службу, и они даже готовы положить на стол служебные удостоверения. Поводом для столь решительного демарша послужило освобождение из-под стражи чеченских полицейских, которые в 2011 году в Москве похитили человека, вымогали у него деньги и подвергли жесточайшим пыткам («Новая» писала об этой истории в № 42 от 16 апреля 2012 г.). Возмущенные чекисты сообщили, что, несмотря на личный контроль за расследованием уголовного дела со стороны председателя СК Александра Бастрыкина, всех арестованных все же освободили, а принципиального следователя уволили.

Справедливости ради надо сказать, что не все доверяют «Новой газете». Вот мнения об издании. Согласно опросу, проведенному среди 50 крупнейших компаний России и деловых ассоциаций, «Новая газета» – третья по ангажированности и необъективности освещения экономических конфликтов.

Ю.В. Урдаева в своих публикациях в научном издании Красноярского государственного университета утверждала, что «Новая газета» применяет приёмы манипулирования мнением, такими как:

- Смешивание информации и мнения.
- Избирательная подача материала.
- Частичное, одностороннее освещение событий.
- Особая компоновка тем.
- Конструирование сообщения из обрывков какого-либо высказывания.

По мнению Урдаевой, «информационное воздействие, осуществляемое «Новой газетой», в целом носит деструктивный характер: дискредитирует политический режим России в целом или его отдельных представителей». (Электронный ресурс, <http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru>. Время доступа 21.09 20143.)

Эти и другие мнения аудитории дают основания считать, что иные материалы «Новой газеты» более подходят к сливу компромата, чем к журналистским расследованиям.

Чем отличается критика от компромата?

Свое воспитательное воздействие критика выполнит тогда, когда она будет прямой, чуждой дипломатии и мелких расчетов. Подобная требовательность имеет в виду доверие к тому человеку, в чей адрес направлена критика.

У компромата (слово «компромат» образовано путём сокращения словосочетания «компрометирующий материал») другая цель – всеми правдами, а чаще неправдами, подорвать репутацию, опорочить человека, показать, что он плохой, не заслуживает того места, которое занимает или на какое претендует. Умелое компрометирование использовалось испокон веков, особого расцвета достигло во времена Макиавелли, став действенным и эффективным инструментом, решавшим многие вопросы во всех сферах человеческого бытия. Между тем данный прием конкуренции всегда оставался за границей исследования ученых, будучи «грязным», «неэтичным» и сомнительным, потому применение компромата мало изучено и слабо разработано теоретиками политтехнологий.

Но дело в том, что ныне в нашей стране, при негласной поддержке власти, компрометирование приходит на смену критике и, можно сказать, переживает вторую молодость, расцвело махровым цветом. Нельзя сказать, что данная проблема совсем обойдена вниманием исследователей. Есть работы А. Галиева, А. Лаптенок, А. Цуладзе, рассматривающие проблему в целом. Есть разработки О.И. Гордеевой, Д.В. Ольшанского, Г.В. Пушкаревой в области имидж-консалтинга и политического менеджмента. Приемы использования черного PR в практике политических деятелей рассматривали А.А. Чернушенко, А.В. Пониделко, А.Н. Чумиков. В 2000 году ученые «Фонда общественного мнения» провели исследования на тему «Что такое компромат?», выявили тенденции развития проблемы, дали некоторые предложения, как противостоять компромату. В этом ряду стоит отметить работу Никиты Куценко. Он попытался дать классификацию видам компромата, рассмотрел эффективную и универсальную систему запуска, а также обосновал использование компромата как одну из эффективных р-технологий, способную влиять на мышление целевой аудитории. Знакомство с технологией компромата, отмечает он, показывает, что существует ряд противоречий между:

- *использованием компромата и соблюдением норм действующего*

законодательства и общественной морали;

- традиционными нормами ведения политической (избирательной) борьбы, основанной на прямой рекламе, встрече с избирателями, накоплении репутационного капитала и прочее и борьбы «партизанской», направленной на дискредитацию своих конкурентов;

- последствиями использования компрометирующих данных. С одной стороны, возможно эффективное применение технологии, позволяющей добиться своей цели, с другой стороны, может образоваться обратный эффект, когда компромат не выполняет цели его создателей, а приносит дополнительное публичности его «жертве». (Электронный ресурс. <http://yandex.ru/clck/jsredir>. Время доступа 15.09.2014.)

Компромат обычно представляет собой собранные материалы: улики, заявления, документы, содержащие информацию, разоблачающую неблагоприятные стороны деятельности человека, группы людей или целой организации – те, которые скрывались от других. Эти материалы можно классифицировать следующим образом:

1. Письма, заявления.
2. Листовки, брошюры и иные материалы.
3. Интернет-рассылка спама.
4. Материалы в СМИ.
5. Аудио, видео материалы, фотографии в СМИ.
6. Слухи.

Каждый из них специфичен и обычно используется в зависимости от целевой аудитории, характеристики компрометирующего объекта, предполагаемой географии распространения. Сбором материалов занимаются заинтересованные в том лица, зачастую привлекаются частные детективы, специальные агентства, которые оказались сейчас востребованными. Одним из последних событий стало создание в Интернете специализированных сайтов компромата, где за соответствующую плату публикуется любой компромат на кого угодно. Зайдите, к примеру, на сайт «Компромат.ру» и посмотрите, что там содержится сегодня.

Компромат – своего рода сигнал власти, обществу о плохом чиновнике, политике, руководителе с целью его смещения. Но может быть сигналом и власти к обществу – о несостоявшемся министре, губернаторе, любом другом высокопоставленном чиновнике, от которого власть хотела бы отмежеваться. Он может полностью погубить карьеру человека. Будучи лживым, склочным и корыстным, компрометирование пытается ошеломить жертву страхом перед разоблачением и разглашением определенной информации, лишить ее спокойствия, «выбить из седла», но, при стечении ряда обстоятельств, может иметь и обратный эффект, вылившись в пиар. Зачастую компромат используется и для шантажа, вымогательства.

Компромат обычно процветает там, где нет здоровой критики и самокритики, а культивируются сплетни, наушничество, доношительство. Выставить кого-либо в невыгодном свете перед третьими лицами,

оклеветать в СМИ – и не нужны здоровая конкуренция, соревнование и соперничество. Собрать достаточный компромат, и этого будет «выше крыши», чтобы свалить сильного соперника по карьерной линии или на политической стезе.

Он может порой и не носить клеветнического характера. Все зависит от того, в каком ракурсе, как преподнести в невыгодном для него контексте правдивую информацию о человеке. В политике носит характер доноса, скажем, в момент, когда ситуация вокруг выборов колеблется. Или самоговора, когда цитируется неосторожное высказывание претендента. Компрометирующая информация эффективно действует в условиях опосредованности познания индивидуумом окружающей действительности.

Компромат в СМИ является особенно эффективным, ибо люди привыкли верить печатному слову. Психология помогает сделать компрометирующую информацию более убедительной и легко воспринимаемой. Во многом благодаря новым технологиям, применение компромата становится более действенным, а значит, и более общественно опасным, что требует соответствующей уголовно-правовой оценки. Компромат часто распространяется с расчетом на неограниченный круг субъектов. В таком случае используются психологические технологии управления массовым сознанием через различные средства массмедиа. В настоящее время появился даже специальный термин для обозначения подобных антитехнологий – «черный PR» («черный пиар»).

В 2000 году «Фонд общественного мнения» попытался выяснить у самих россиян: что такое компромат и как они относятся к этому явлению? Опрос показал, что большинство респондентов в той или иной степени знакомы с этим понятием (78%), хотя небольшая доля – чаще всего люди с неполным средним образованием и лица в возрасте старше 50 лет – не знакомы с компроматом (15%). Часть респондентов считает, что «компромат» – это негативная информация, полученная нечестным путем, с помощью слежки, подслушивания.

Россиян также спрашивали: пользу или вред, на их взгляд, приносит обществу обнаружение компромата на отдельных людей или организации? Оказалось, что наибольшая доля респондентов считает: компромат наносит обществу вред (41%), 24% полагают, что от этого есть и польза, а 35% не смогли ответить на этот вопрос. Таким образом, можно сделать вывод, что 15 лет назад люди относились к компромату в целом спокойно, рассматривая его как инструмент в борьбе с нечестностью и разного рода обманом. Именно он помогает в тех случаях, когда гражданские призывы игнорируются, отвергаются властью.

Для компромата ныне нет запретных лиц. Нередко достается и первым лицам государства. В качестве примера можно привести компромат на Владимира Путина. В ряде СМИ, в социальных сетях, муссировались его тайные любовные отношения с олимпийской чемпионкой Алиной Кабаевой. Материалы подкреплялись якобы комментариями

отца Алины, в которых он «благословляет» их союз. Распространялись слухи про беременность Кабаевой от Путина.

Кем-то, скорее всего, думается, американскими «доброжелателями» ставилась цель – опорочить президента в глазах народа. И, надо сказать, среди части общества безупречная репутация главы государства была подорвана. Поговорка «нет дыма без огня» стала лейтмотивом обсуждения частной жизни президента. Таким образом, можно сделать вывод, что эффективность такого компромата довольно высокая. Его составители смогли добиться определенных успехов.

Компромат используется широко не только спецслужбами, но и политиками. Материалы, направленные на борьбу с политическими конкурентами, стали особенно массовыми с появлением интернета. Они не раз наводняли социальные сети накануне выборов и других крупных общественных событий. Такие послания также делятся на два сорта: в одних политический соперник очерняется напрямую, другие представляют собой подделки, написанные от имени соперника (например, лидера партийного движения).

В конце 2007 года в Интернете стали появляться сайты, содержащие так называемые «черные списки» работников разных специальностей, отмечает исследователь Антон Главный. В подобные реестры любой интернет-пользователь может занести когда-либо не угодившего ему сотрудника, пояснив, по каким параметрам он оценил его неспособность к исполнению тех или иных обязанностей. Возникновение таких ресурсов повлекло за собой и появление соответствующих рассылок — перспектива донести свое негативное мнение о конкретном человеке до широкой публики оказалась привлекательной (ведь число адресов в спамерских базах гораздо больше, чем число читателей заметки на малоизвестном сайте). (Электронный ресурс. <http://yandex.ru/clck/jsredir>. Время доступа 15.09.2014.)

Подводя итог изложенному выше, можно сделать следующий вывод: критика – двигатель общественного прогресса и власть заинтересована в ее развитии. Со своей стороны СМИ делают многое, чтобы ее роль возрастала, чтобы было больше конструктивных критических материалов, таких, которые не только фиксируют недостатки и просчеты в работе, а показывают и пути их исправления. Однако власть, мягко говоря, не всегда реагирует на критические выступления СМИ, не в полную меру использует имеющиеся возможности/

И в конце 10 советов о критике из Интернета:

10 правил конструктивной критики из Интернета:

1. Критикуйте поступки, а не того, кто их совершил.

Оппонент должен понять, что плох не он сам, а то, что он сделал. Забудьте про фразы «Ты всегда...» и «От тебя другого я не ждала...» И действительно, если кому, то не нравиться лично вы, хочется встать и уйти, когда же недовольны, лишь поступком, есть о чем поговорить.

2. Критикуйте нападение.

Наличие свидетелей смущает и унижает человека. Ответная реакция – гнев и обида! Чтобы вас услышали и поняли, говорите тет-а-тет. Особенно это важно в романтических отношениях.

3. Будьте конкретнее.

Четко формулируйте то, что вас не устраивает. Иначе в деталях потеряется суть. И не вмешивайте несколько замечаний. Не нравится, что подруга выболтала ваш секрет? Так и скажите! Без: «Ты не позвонила, я ждала... И мне обидно, что...»

4. Предлагайте решение.

Мало просто критиковать, нужно знать, как все исправить. Или, по крайней мере, иметь варианты решения проблемы. Иначе в чем смысл вашего «ФИ»?

5. Сохраняйте спокойствие.

Агрессия порождает агрессию, а критика служит целям более высоким. Не повторяйтесь в аргументах, не повышайте голос! Дождитесь, когда эмоции улягутся. Но не упустите момент (см. пункт 6).

6. Критикуйте вовремя.

Куйте железо, пока горячо. Разбор полетов актуален вскоре после события. Чем дольше затягиваете, тем меньших результатов добьетесь и тем более рискуете прослыть злопамятной склочницей.

7. «Принцип бутерброда»

Неаппетитные замечания помещайте между порциями похвалы. Это снизит напряжение. Человек не зафиксирует внимание на отрицательном, наоборот, захочет оправдать доверие. Но будьте краткой! Например «Иван, вы очень ценный сотрудник (похвала), но допустили ошибки в последнем отчете. Надеюсь, в следующий раз, вы будете более внимательны (критика) ведь ваша исполнительность – то качество, за которое мы особенно дорожим (похвала)».

8. Ведите диалог.

Дайте высказаться тому, кого критикуете. Спросите, что он думает о случившемся, в чем сам видит причину проблемы. И выясните обстоятельства, о которых вы могли и не знать. Может, критиковать будет не за что.

9. Не ссылайтесь на других.

Критикуете вы, и вы же отвечаете за свои слова. Не прикрывайтесь чужим именем.

10. Умейте остановиться.

Обсудили и нашли решение? Отлично! Поставьте точку и больше не третируйте оппонента некогда допущенным промахом.

На работе или вне ее (скажем в магазине) критикуйте, только когда полностью уверены в своей правоте. И точно знаете, что человек не сделал все, что мог.

В дружбе и семье критики старайтесь избежать. Лучше помогите близкому человеку взглянуть на свое поведение с другой стороны. Но без оценок, ярлыков и обидных фраз! Легче предотвратить нежелатель-

ный поступок, чем его исправить. Прямо говорите о своих ожиданиях и целях, о том, как видите ваши отношения или данный проект. И не забудьте выслушать точку зрения собеседника. (WSEWMESTE.RU> ///О-КРИТИКЕ)

Литература:

- *Белинский В.Г.* Речь о критике. Собр., соч., в 3 т., том «. М.,2004.
- *Гусев Д.* Анатомия эффективной критики (Электронный ресурс: Elitarium.Ru)
- *Давыдов Л.* Критика, самокритика и третий путь. Электронный ресурс(<http://stihi.ru/rec.html?2010/02/16/12932>)
- *Макаренко В.П.* Идея и концепт национальной самокритики. (Электронный ресурс:ecsosman.hse.ru/data/2011/08/13/1267433045/journal9.2-7.pdf).
- *Пушкин А.С.* О критике. (Электронный ресурс: As-pushkin/text/article/article-...)
- Российские СМИ - это самокритика или пропаганда культа личности Путина и русского мира? (Электронный ресурс: politika.forask.ru/).
- *Черняк А.В.* Меч, исцеляющий раны. М., 1985.
- *Н. Шошанни.* О критике. (Электронный ресурс: <http://blikportal.com/publ/kritika/>)

Структурно-содержательный анализ новостных форматов ведущих российских телеканалов

Макушин А.Б., продюсер, режиссер телевидения, лауреат Национальной премии в области телевидения «ТЭФИ», преподаватель ВШТ МГУ им. М.В.Ломоносова.

Статья посвящена анализу тенденции видоизменения новостных телевизионных форматов на примере информационных выпусков ведущих российских телеканалов. В данной работе исследуются структурные и содержательные изменения новостных форматов в связи с задачей удержания целевой аудитории.

Ключевые слова: *информационный формат; информационный контент; интернет-СМИ; телевизионное производство.*

Стремительное развитие интернет-СМИ в начале нынешнего столетия стало причиной перераспределения аудитории в области электронных медиа. Количественные показатели российской телеаудитории в последние годы заметно снизились, соответственно пропорционально возросла численность посетителей веб-сайтов. По данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведенного в октябре 2014 г., Интернетом пользуются 66% граждан России от 18 лет и старше или 76,3 млн. человек. Ежедневно выходят в Сеть – 46% или 53,6 млн взрослых россиян. В тоже время телевизор хотя бы иногда смотрят только 72% опрошенных (в возрастной группе старше 45 лет) и 38% молодежи (в группе от 15 до 24 лет)¹. Факт перераспределения аудитории косвенно подтверждает изменение пропорций денежных средств, выделяемых коммерческими структурами на рекламу. На сегодня доля финансирования интернет-проектов достигла 25% от общего объема.

Интернет, развиваясь, в том числе и за счет использования достижений традиционных СМИ, оказывает на них всевозрастающее влияние. Можно предположить, что одним из основных объектов этого влияния является телевидение.

В таких условиях телеведущие вынуждены каким-то образом реагировать на происходящее, чтобы удержать аудиторию, сохранить свой статус, экономические показатели. Результатом такого влияния являются процессы существенного видоизменения старых и появление новых

¹Просторы Интернета: развлечения, общение, работа. ВЦИОМ, Пресс-выпуск № 2692 от 13.10.2014, С. 2.

телевизионных новостных форматов, адаптации программной политики телеканалов к условиям потребления и восприятия информации аудиторией.

Главным аспектом механизма влияния является вопрос количественных показателей аудитории, от которых напрямую зависит финансовое состояние телеведущего и, соответственно, перспектива его развития. Таким образом, все процессы трансформации телевизионного эфира подчинены целям и задачам максимального привлечения и удержания внимания зрителей.

В данном исследовании анализируются тенденции видоизменения новостных телевизионных форматов на примере вечерних информационных выпусков «Новости», «Вести», «Сегодня», так как телевизионные новости «россияне смотрят, прежде всего, по трем каналам: «Первый канал», «Россия-1» и «НТВ». Для сравнения, аудитория информационных передач на относительно независимых телеканалах, таких как «Рен-ТВ», Euronews и «Дождь» в совокупности не превышает 17-18%»¹.

Для того чтобы рассмотреть динамику изменений содержательной и структурной составляющих новостных форматов, был проведен мониторинг ежедневных итоговых информационных программ за период с 1 октября по 30 ноября 2008 года и за аналогичный период 2014 года. Методология исследования предполагает сравнительную характеристику определенного набора параметров новостного формата каждого из каналов, вышедших в эфир в разные годы, и такую же характеристику одних и тех же параметров новостных форматов разных каналов.

В процессе мониторинга было проанализировано 40 выпусков каждого новостного формата за 2008 и такое же количество за 2014 год. Мониторинг производился в соответствии с матрицей, позволяющей осуществить контент-анализ путем подсчета т.н. открытых единиц. В качестве единицы выступали материалы информационного выпуска, содержащие определенный элемент, который позволял отнести его к определенной категории. Так, например, если количество материалов на криминальную тему в выпуске было 4, то соответствующее число фиксировалось в матрице и учитывалось в дальнейшем при вычислении средних значений и соотношений. Необходимо отметить, что все расчеты проводились исключительно с учетом наличия или отсутствия определенного признака в конкретном материале и не учитывали его хронометраж.

Таким образом, алгоритм определения абсолютных и относительных показателей предполагает:

- подсчет общего количества материалов в каждом новостном выпуске;

¹ Российский медиаландшафт: телевидение, пресса, Интернет. Отчет. М.: Левада-Центр, июнь, 2014.

- определение среднего числа материалов в каждом из форматов путем сложения общего числа и соотносением его к количеству выпусков;
- подсчет общего количества материалов в соответствии с признаком определенной категории в каждом новостном выпуске;
- определение среднего числа материалов определенной категории в каждом из форматов;
- определение процентного отношения среднего числа материалов определенной категории к общему среднему числу материалов в каждом из форматов;
- сравнение процентного отношения среднего числа материалов определенной категории к общему среднему числу материалов в каждом из форматов за разные годы;
- сравнение предыдущего показателя для форматов «Время», «Вести», «Сегодня» между собой.

Данная методика была использована как для анализа тематического содержания новостных форматов, так и для анализа их структурных изменений.

Анализ информационной программы «Время» (Первый канал) показал, что количество материалов в выпуске значительно увеличилось (таблица 1). Это связано, в том числе, и с тем, что хронометраж выпуска по сравнению с 2008 годом увеличился с 30 до 45 минут.

Таблица 1

**Тематическое содержание программы «Время»
(Первый канал) за 2008 и 2014 гг.**

	2008 год		2014 год		разница %
	кол-во	%	кол-во	%	
Материалы в выпуске (всего)	13.7	100	20.2	100	0
Политика	4.4	31.4	8.2	41.0	+9.6
Социальная направленность	2.1	15.0	1.3	6.5	-8.5
Экономика	2.2	15.7	2.8	14.0	-1.7
Культура	2.0	14.2	3.0	14.9	+0.7
Спорт	0.7	5.0	1.1	5.5	+0.5
Криминал	1.2	8.5	3.4	16.9	+8.4

При анализе содержания выпусков всех телеканалов необходимо учитывать политическую ситуацию, сложившуюся в связи с событиями на Украине в 2014 г. Можно предположить, что она стала одной из причин увеличения в эфире Первого канала количества материалов на политическую тему (+9.6%). В тоже время наблюдается резкое паде-

ние доли контента социальной направленности (-8.5%). Почти на том же уровне остались показатели экономики (-1.7%). Несколько возросла доля материалов в области культурной жизни (+0.7). Незначительно увеличился объем информации о спорте (+0.5). Существенно вырос показатель, отвечающий за криминальную информацию (+8.4%).

Среди структурных изменений в первую очередь следует выделить резкое увеличение количества репортажей в выпуске (+12.3%). В соответствии таблицей 2 количество специальных репортажей сократилось (-5.4%), это, возможно, объясняется не всегда корректной идентификацией при подсчете материалов категории «репортаж» и «специальный репортаж».

Таблица 2

**Структурное содержание программы «Время»
(Первый канал) за 2008 и 2014 гг.**

	2008 год		2014 год		разница %
	кол-во	%	кол-во	%	
Репортажи	4.1	29.2	8.3	41.5	+12.3
Специальные репортажи	0.9	6.4	0.2	1.0	-5.4
Прямые включения	1.2	8.5	2.4	12.0	+3.5
С использованием «stand-up»	4.3	10.7	6.2	31.0	+20.3
С использованием «live»	2.2	15.7	4.8	23.9	+8.2
С использованием инфографики	1.2	8.5	5.2	26.0	+17.5
С использованием художественных средств	0.4	2.8	3.2	16.0	+13.2
С использованием пользовательского видео	0.1	0.7	5.0	25.0	+24.3
С использованием «человеческих историй»	2.9	20.7	2.4	12.0	-8.7
С использованием архива	3.9	27.8	4.0	20.0	-7.8
С использованием операт. спецтехники	0.2	1.4	3.4	16.9	+15.5
Рекламные блоки	0.0	0.0	1.0	5.0	+5.0
Шпигели	1.0	7.1	1.0	5.0	-2.1
Анонсы	1.2	8.5	2.7	13.5	+5.0

Такая погрешность может возникать и как результат общей для телевизионных новостей тенденции – стирание границ между этими видами репортажа. Достаточно заметно изменилась доля прямых вклю-

чений (+3.5%). Резко увеличилось количество материалов с использованием «stand-up» (+20.3%). Заметно возросло число репортажей с использованием «live» (+8.2%). Использование инфографики в новостных материалах Первого канала увеличилось на 17.5%. Значительно изменилось количество материалов с использованием художественных средства (+13.2%). Пользовательское видео присутствует почти в 25% материалов. В тоже время использование композиционного построения репортажа «от частного к общему» (т.н. «человеческих историй») сократилось на 8.7%. Менее востребованы стали архивные кадры (-7.8%). Использование операторской спецтехники увеличилось на 15.5%. Чуть больше стало рекламных блоков. Увеличилось количество анонсов прочих программ телеканала (+5.0%).

При анализе программы «Вести» (телеканал «Россия-1»), аналогичным образом следует отметить значительное увеличение в эфире количества материалов на политическую тему, в процентном выражении это составило 12.7% (таблица 3).

Таблица 3

**Тематическое содержание программы «Вести»
(телеканал «Россия-1») за 2008 и 2014 гг.**

	2008		2014		разница %
	кол-во	год %	кол-во	год %	
Материалы в выпуске (всего)	14.1	100	19.3	100	0
Политика	4.2	29.9	8.1	42.6	+12.7
Социальная направленность	3.4	24.2	2.7	14.2	-10.0
Экономика	3.0	21.4	3.9	19.5	-1.9
Культура	2.2	15.7	3.2	15.8	+0.1
Спорт	0.8	5.7	0.4	2.1	-3.6
Криминал	1.0	7.4	1.9	19.0	+11.6

Так же, как и на Первом канале, наблюдается резкое падение доли контента социальной направленности (-10.0%). Зафиксировано некоторое снижение показателя экономических новостей (-1.9%). Примерно на том же уровне количество материалов на темы о культуре (+0.1%). Материалы о спортивных событиях стали появляться несколько реже (-3.6%). Зато резко увеличился массив криминальных новостей (+11.6%).

Среди структурных изменений также можно выделить еще более существенное по сравнению с программой «Время» (+24.7%) увеличение

количества репортажей (таблица 4). Количество специальных репортажей зафиксировано с небольшим дефицитом (-5.7%). Количество прямых включений немного выросло (+4.2%). Также как и в первом случае, резко увеличилось количество репортажей, с использованием «stand-up» (+21.3%). Использование такого компонента, как «live» сократилось (-0.8%). Использование инфографики в материалах программы «Вести» увеличилось на четверть (+25.4%). Значительно чаще стали использоваться художественные средства (+10.8%).

Таблица 4

**Структурное содержание программы «Вести»
(телеканал «Россия-1») за 2008 и 2014 гг.**

	2008	год	2014	год	разница
	кол-во	%	кол-во	%	
Репортажи	5.8	24.2	9.3	48.9	+24.7
Специальные репортажи	1.6	11.4	1.1	5.7	-5.7
Прямые включения	2.8	20.0	4.6	24.2	+4.2
С использованием «stand-up»	3.8	27.1	9.2	48.4	+21.3
С использованием «live»	3.8	27.1	5.0	26.3	-0.8
С использованием инфографики	0.2	1.4	5.1	26.8	+25.4
С использованием художественных средств	0.1	0.7	2.2	11.5	+10.8
С использованием пользовательского видео	0.2	1.4	6.7	35.2	+33.8
С использованием «человеческих историй»	3.4	24.2	1.4	7.3	-16.9
С использованием архива	4.8	34.2	4.7	24.7	-9.5
С использованием операт. спецтехники	0.1	0.7	3.8	20.0	+19.3
Рекламные блоки	0.0	0.0	1.2	1.3	+1.3
Шпигели	1.0	7.1	2.2	11.5	+4.4
Анонсы	1.6	11.4	3.8	20.0	+8.6

Резко возрос объем пользовательского контента (+33.8%). Значительно сократилось использование приема композиционного построения репортажа «от частного к общему» (-16.9%). Также заметно уменьшение количества случаев использования архивного видео (-9.5%). Значительное количество сюжетов снимается при помощи специальной операторской техники (+19.3%). В связи с достаточно существенным увеличением продолжительности программы (с 40 до 60 минут), количество шпигелей увеличилось до 2-х, в теле выпуска

появился рекламный блок. Также ощутимо увеличилось количество анонсов (+8.6%).

Говоря об информационной программа «Сегодня» (телеканал НТВ), как и в предыдущих случаях можно выделить значительное увеличение в эфире телеканала количества материалов политической направленности (+12.6%), (таблица 5). Как и в предыдущих случаях наблюдается резкое падение доли контента социальной тематики (-12.6%).

Таблица 5

**Тематическое содержание программы
«Сегодня» (телеканал НТВ) за 2008 и 2014 гг.**

	2008		2014		разница %
	кол-во	год %	кол-во	год %	
Материалы в выпуске (всего)	15.8	100	15.4	100	0
Политика	3.9	26.0	5.8	38.6	+12.6
Социальная направленность	3.6	23.9	1.7	11.3	-12.6
Экономика	2.6	17.3	2.1	14.0	-3.3
Культура	0.9	5.9	1.0	6.6	+0.7
Спорт	0.9	5.9	0.7	4.6	-1.3
Криминал	2.4	16.0	2.2	14.6	-1.4

Тема экономики также стала появляться реже (-3.3%). Несколько возросла доля материалов в области культурных событий (+0.7). Немного ухудшились показатели, отвечающие за спортивную тематику (-1.3%). По сравнению с предыдущими новостными программами доля информации на криминальную тему на канале НТВ несколько снизилась (-1.4%).

Структурный анализ показывает, что количество репортажей при освещении событий возросло незначительно (таблица 6).

Таблица 6

**Структурное содержание программы «Сегодня»
(телеканал НТВ) за 2008 и 2014 гг.**

	2008		2014		разница %
	кол-во	год %	кол-во	год %	
Репортажи	4.0	24.9	4.2	28.0	+3.1
Специальные репортажи	1.1	6.8	0.9	6.0	-0.8
Прямые включения	1.2	7.5	3.4	22.6	+15.1

Теория и практика современных СМИ

С использованием «stand-up»	3.5	21.8	6.2	41.3	+19.5
С использованием «live»	3.2	19.9	3.1	20.6	+0.7
С использованием инфографики	0.9	5.6	4.6	30.6	+25.0
С использованием художественных средств	0.2	1.2	0.5	3.3	+2.1
С использованием пользовательского видео	0.1	0.6	4.8	31.9	+31.1
С использованием «человеческих историй»	2.8	17.5	1.6	10.6	-6.9
С использованием архива	4.0	24.9	2.9	19.3	-5.6
С использованием операт. спецтехники	0.1	0.6	0.7	4.6	+4.0
Рекламные блоки	0.0	0.0	0.0	0.0	0
Шпигели	1.0	6.2	1.0	6.6	+0.4
Анонсы	1.8	11.2	2.6	17.3	+6.1

Почти не изменились показатели категории «специальный репортаж» (-0.8%). Достаточно заметно увеличилось количество прямых включений (+15.1%). Количество материалов с использованием «stand-up» возросло на 19.5%. Практически на том же уровне остались показатели использования элемента «live» в репортажах (+0.7%). НТВ не стала исключением в подходах к использованию инфографики - ее стало больше на 25.0%. Достаточно небольшое смещение наблюдается в вопросе использования художественных средств при производстве новостного контента (+2.1%). Как и в предыдущих случаях резко возросло количество материалов с использованием любительского контента (+31.1%).

Число репортажей с так называемыми «человеческими историями» сократилось (-6.9%). Также можно охарактеризовать использование архивных материалов (-5.6%). Специальная операторская техника стала использоваться несколько чаще (+4.0%). Количество анонсов программ канала увеличилось на 6.1%. Т.к. хронометраж программы «Сегодня» не изменился, соответственно не изменилось количество рекламных блоков.

Сопоставляя результаты мониторинга новостных программ ведущих российских федеральных каналов можно проследить целый ряд закономерностей.

В первую очередь необходимо констатировать резкое увеличение количества материалов (в среднем на 11%) так или иначе затрагивающих политические темы (таблица 7).

Таблица 7

Изменение показателей тематического содержания программ «Время» (Первый канал), «Вести» (телеканал «Россия-1»), «Сегодня» (телеканал НТВ) за 2008 и 2014 гг.

	1-й канал (%)	«Россия-1» (%)	НТВ (%)
Политика	+9.6	+12.7	+12.6
Социальная направленность	-8.5	-10.0	-12.6
Экономика	-1.7	-1.9	-3.3
Культура	+0.7	+0.1	+0.7
Спорт	+0.5	-3.6	-1.3
Криминал	+8.4	+11.6	-1.4

Это в значительной степени является результатом изменения геополитического устройства мира. В тоже время можно предположить, что эта ситуация частично является следствием попытки укрепления представителями традиционных СМИ, в данном случае телевидения, информационной вертикали.

Можно предположить, что существенное увеличение объема материалов на политические темы сказывается на количестве информационных сообщений, относящихся к социальным вопросам. Снижение их общего объема составляет в среднем 10%.

Наблюдается некоторое снижение количественных показателей новостного контента экономической направленности (в среднем 2.0-2.5%).

Несколько разнятся количественные изменения при освещении спортивных событий, что может объясняться, в том числе, эфирной политикой телеканала в целом.

Обращает на себя внимание заметный скачек числа криминальных новостей в новостных программах Первого канала и телеканала «Россия-1» (9-10%). При этом следует отметить, что официально эти каналы позиционируют себя как СМИ, категорически не приветствующие данную тематику.

Отсутствие такого скачка на канале НТВ объясняется тем, что уровень «криминализации» эфира телеканала традиционно был достаточно высоким.

Анализируя результаты мониторинга, следует обратить внимание на ряд общих тенденций с точки зрения структуры информационных выпусков и особенностей производства их компонентов (таблица 8). Тенденцией, характерной для программ «Время» (Первый канал) и «Вести» (канал «Россия-1») является существенное повышение количества репортажей. Так на Первом канале их стало больше на 12.3%, а на канале «Россия-1» на 24.7%. Следует отметить сопоставимое увеличение «stand-up» в репортажах (соответственно 20.3% и 21.3%).

**Изменение показателей структуры программ «Время»
(Первый канал), «Вести» (телеканал «Россия-1»),
«Сегодня» (телеканал НТВ) за 2008 и 2014 гг.**

	1-й канал (%)	«Россия-1» (%)	НТВ (%)
Репортажи	+12.3	+24.7	+3.1
Специальные репортажи	-5.4	-5.7	-0.8
Прямые включения	+3.5	+4.2	+15.1
С использованием «stand-up»	+20.3	+21.3	+19.5
С использованием «live»	+8.2	-0.8	+0.7
С использованием инфографики	+17.5	+25.4	+25.0
С использованием художественных средств	+13.2	+10.8	+2.1
С использованием пользовательского видео	+24.3	+33.8	+31.1
С использованием «человеческих историй»	-8.7	-16.9	-6.9
С использованием архива	-7.8	-9.5	-5.6
С использованием операторской спецтехники	+15.5	+19.3	+4.0
Анонсы	+5.0	+8.6	+6.1

Данная тенденция позволяет говорить о целях и задачах авторов контента, а именно - повышение уровня «смотрибельности» материала за счет:

- увеличения степени персонификации репортажа (существенное увеличение репортажей с использованием «stand-up»);
- более подробного и тщательного изложения информации (увеличение количества и продолжительности репортажей);
- большей степени детализации показа события.

Разные показатели использования элемента «live» в информационных сюжетах информационных программ («Время» +8.2%, «Вести», -0.8%, «Сегодня» +0.7%) объясняется тем фактом, что на Первом канале в предыдущие годы этот элемент использовался достаточно редко.

Данные мониторинга в отношении использования инфографики при производстве новостных материалов уверенно подтверждают общую для всех современных электронных СМИ тенденцию. За шесть лет количество визуализированных элементов информации в исследуемых программах выросло соответственно на 17.5%, 25.4% и 25.0%.

Еще одна отличительная черта подготовки новостного контента в современных условиях – использование приемов, относящихся к разряду художественных средств. Прежде всего, это относится к программам «Время» - увеличение на 13.2% и «Вести» - на 10.8%.

Существенные изменения за исследуемый период произошли в подходах к использованию любительского контента. Объем такого контента увеличился в среднем 30-33%.

Необходимо уточнить, что в процессе мониторинга в категорию пользовательского контента попадали как непрофессиональная видеофиксация событий, так и прямые включения с помощью устройств с программным обеспечением Skype.

С точки зрения композиционного построения материала обращает на себя внимание существенное снижение количества сюжетов подготовленных в стандарте т.н. «человеческой истории» (в среднем снижение составляет 8-10%), что дает повод охарактеризовать структуру современного информационного пространства как более жесткую.

Развитие материально-технической базы современных медиа и совершенствование креативных подходов, в том числе при производстве новостного контента, являются предпосылками еще одной особенности информационного эфира – использование специальной съемочной техники. В разных компаниях этот показатель вырос от 4 до 19%.

Также ощутимо выросли показатели количества анонсов программ телеканалов, что свидетельствует о серьезных изменениях в области программной политики.

Таким образом, к основным направлениям трансформации новостных телевизионных технологий можно отнести: появление новых новостных форматов, структурные изменения форматов, изменения компонентов новостных форматов, внедрение новых способов и приемов для производства контента, появление элементов нелинейного взаимодействия с аудиторией.

Структурно-содержательный анализ новостных форматов «Время» (Первый канал), «Вести» (телеканал «Россия-1»), «Сегодня» (телеканал НТВ) выявил целый ряд тенденций, направленных на максимальное привлечение и удержание внимания целевой аудитории. Наиболее существенные из них:

- увеличение объемов политических и криминальных новостей;
- существенное повышение количества репортажей в теле выпуска;
- увеличение числа репортажей с использованием «stand-up»;
- существенное увеличение материалов подготовленных с использованием инфографики;
- активное использование в эфире любительского контента.

Результаты исследования показали, что повышение качества новостных телевизионных форматов возможно при условии смены приоритетов в содержании программ и их компонентов, за счет интеграции

интернет-технологий, изменения структуры выпусков, повышении оперативности.

Анализ новостных программ ведущих российских телеканалов выявил необходимость создания новой модели информационного вещания, соответствующей современным требованиям и учитывающей особенности, количественные и качественные характеристики целевой аудитории. Среди приоритетов данной модели в первую очередь следует выделить повышение уровня визуализации контента. Необходимо также строгое соблюдение оптимальных пропорций тематического наполнения выпусков, в том числе в отношении материалов политической и криминальной направленности. –

Литература:

- Просторы Интернета: развлечения, общение, работа. ВЦИОМ, Пресс-выпуск № 2692 от 13.10.2014;
- Российский медиаландшафт: телевидение, пресса, Интернет. Отчет. М.: Левада-Центр, июнь, 2014.

Семантические трансформации лексем «sanctions» и «санкции» в дискурсе политического комментария (на материале российских и зарубежных СМИ)

Семкин М.А., кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Современного технического университета Рязани.

В статье производится семантический и контекстуальный анализ лексем «sanctions» и «санкции» в дискурсе политического комментария. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые исследуются семантические трансформации данных актуально употребляемых лексических единиц в политическом дискурсе. На основании проанализированных 50 англоязычных и русскоязычных политических комментариев (в статье дается анализ их части) из таких интернет-источников, как *The Telegraph*, *The Wall Street Journal*, *BBC* – русская служба, *Deutsche Welle*, *Kremlin.ru*, *РИА Новости*, *TACC*, «Московский комсомолец» делается вывод о том, что лексемы «sanctions» и «санкции» расширяют свою семантику и приобретают контекстуальную вариативность значения.

Ключевые слова: лингвистический анализ политического дискурса, политический комментарий, семантические трансформации, санкции.

Язык находится под сильным влиянием социальных, экономических и политических факторов, влияющих на изменение лексического значения слов¹, а также на их актуализацию. В разные исторические периоды в политическом дискурсе можно наблюдать широкое использование тех или иных лексем, обусловленное экстралингвистическими факторами – проводимым политическим курсом, целями и ценностями в рамках той или иной парадигмы (идеологии) государства, например: «перестройка», «гласность», «интеллигенция» и др. (1980-е гг.); «реформы», «шоковая терапия», «приватизация» и др. (1990-е гг.), «нефтедоллар», «стабильность», «инновации» и др. (2000-е гг.).

В 2014 г. в связи с добровольным вхождением Крыма в состав России страны Запада объявили о введении санкций по отношению к РФ с це-

¹ Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. 3-е изд., перераб. и доп. – М., 1986. – С. 73.

лью ее международной изоляции и нанесения ей экономического ущерба. Санкции как инструмент давления на государства применялись и раньше. Подобные меры США, которые коснулись таких стран, как Северная Корея (1950–2000, 2005–2008, 2013–н.в.), Куба (1959–н.в.), Иран (1979–2015), Китай (1989–1993), Ирак (1990–2003), Беларусь (2004, 2006, 2011–н.в.), Сирия (2004–н. в), Ливия (2011–2012), Йемен (с 2014), включали в себя запрет на торговлю, выдачу кредитов, экспорт вооружений государствам; заморозку активов представителей стран в банках США, приостановку контактов на высоком уровне¹. В связи с мерами, инициированными Соединенными Штатами против России, в актуальном англоязычном политическом дискурсе частотным становится слово «sanctions» («санкции»). При этом под воздействием экстралингвистических факторов его семантика подвергается трансформации.

Языковые возможности современного политического дискурса способствуют широкому тиражированию семантически трансформированных лексем. Под семантической трансформацией В.Г. Гак понимает «переход от наименования одной семантической структуры к наименованию другой семантической структуры»². Ученый выделяет пять типов семантических трансформаций, в которых одни слова могут замещать другие (ассоциативно связываться друг с другом): лексико-семантическая синонимия («темный» – «черный»), смещение («дом» – «сарай»), антонимия («темный» – «светлый»), расширение и сужение («стол» – «мебель»; «фрукт» – «яблоко»), перенос (часть – целое: «солдат» – «армия»)³. Так, при описании одной и той же действительности в основу наименования могут быть положены различные признаки денотата.

Семы задействуют коммуникативно значимый смысл слов в том или ином контексте в силу экстралингвистических ситуаций⁴. Рассмотрим семы, лежащие в основе анализируемых нами лексических единиц «sanctions» и «санкции». Для этого обратимся к словарным дефинициям.

Лексема «sanction» определяется как «official order to stop communication, trade, etc. with a country that has broken international law»⁵ («официальный приказ прекратить коммуникацию, торговлю

¹ Страны, против которых США вводили экономические санкции // РИА Новости. 19.12.2014. – URL: <http://ria.ru/spravka/20141219/1039216758.html>.

² Гак В.Г. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания // Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования / отв. ред. А.А. Леонтьев. – М.: Наука, 1971. – С. 81.

³ Там же. С. 83–86.

⁴ Краснова Т.И. Субъективность – модальность (материалы активной грамматики). – СПб., 2002. – С. 88.

⁵ Macmillan English Dictionary for Advanced Learners: International Student ed. Oxford, 2005. – P. 1256.

и т. д. со страной, которая нарушила международный закон» (здесь и далее перевод наш – М.С.); «official orders or laws stopping trade, communication, etc. with another country, as a way of forcing its leaders to make political changes»¹ («официальные приказы или законы, останавливающие торговлю, коммуникацию и т. д. с другой страной, как средство заставить ее лидеров пойти на политические перемены»). Слово-сочетание «economic sanctions» («экономические санкции») получает следующее определение: «restrictions placed by one country on trade with another country in order to influence its political situation or in order to make its government change its policy»² («ограничения, наложенные одной страной на торговлю с другой страной для того, чтобы повлиять на политическую ситуацию или чтобы заставить правительство изменить политику»). Анализ приведенных определений позволяет выделить следующие семы в содержании лексемы «sanctions»: 1) официальные меры, направленные на 2) прекращение экономических отношений с каким-либо государством, нарушившим международный закон, 3) на прекращение коммуникации с другой страной для того, чтобы вызвать 4) перемены в ее политическом курсе.

Под лексемой «санкции» понимаются экономические, финансовые и военные меры против государств, нарушивших принятые мировые договоренности³; «принудительные меры в широком смысле, применяемые против государства-правонарушителя как международными организациями, так и конкретными государствами или группами государств»⁴. Понятие «международные санкции» получает следующее определение: «а) структурный элемент нормы международного права, указывающий на неблагоприятные последствия для государства-нарушителя; б) принудительные меры, осуществляемые международными организациями, прежде всего ООН; в) особая политическая форма международно-правовой ответственности как следствие международного преступления; г) индивидуальные и коллективные принудительные меры, являющиеся ответом на международное правонарушение; д) меры принуждения против государства, уклоняющегося от ответственности за совершенное им международное правонарушение»⁵. Анализ приведенных определений позволяет выделить следующие семы в со-

¹ Longman Dictionary of American English. – Harlow : Pearson, 2009. – P. 896.

² Collin P.H. Dictionary of Politics and Government. – Third Edition. – London: Bloomsbury Publishing, 2004. – P. 82.

³ Большой иллюстрированный словарь иностранных слов: 17 000 сл. – М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Издательство Астрель»; ООО «Русские словари», 2002. – С. 698.

⁴ Богуславский М.М. Международное экономическое право. – М.: Международные отношения, 1986. – С. 245.

⁵ Добрынин Н.М. Универсальный энциклопедический словарь для всех и каждого. Современная версия новейшей истории государства. – Новосибирск: Наука, 2012. – С. 450.

держании слова «санкции»: 1) принудительные 2) контрмеры против 3) нарушителя порядка 4) с целью изменения проводимой государством политики.

Сопроводительные контексты наполняют слова «sanctions» и «санкции» конкретным содержанием.

Изучение дискурса западных политиков позволяет говорить об использовании слова «sanctions», под которым подразумеваются меры принудительного воздействия, применяемые для наказания России. Так, комментируя санкции против Российской Федерации, президент США Барак Обама отметил: *«I'm announcing a series of measures that will <...> increase the cost on Russia and on those responsible for what is happening in Ukraine»*¹ («Я принимаю комплекс мер, которые **дорого обойдутся** России и лицам, ответственным за происходящее сейчас на Украине».) / *«Because we're **closely coordinating** our actions with Europe, the **sanctions** <...> will have an even bigger **bite**»*². («Так как мы **тщательно координируем** наши действия с Европой, **санкции** <...> будут иметь еще более **болезненные последствия**».) Имея в виду политические и экономические издержки, которые, по словам Барака Обамы, придется понести России, политик использует лексему «sanctions» («санкции») в контексте словосочетаний «increase the cost» («дорого обойтись»), «have a big bite» («иметь болезненные последствия»).

Во время своего выступления в парламенте премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон заявил: *«The only thing that will influence Russia's strategic thinking about Ukraine is a sense that **the rest of the world is actually going to team up and put in place sanctions that will damage Russia's economy**»*³. («Единственное, что может повлиять на стратегическое осмысление Украины Россией, – это осознание того, что **весь мир собирается сплотиться** и ввести **санкции**, которые **нанесут вред** российской экономике».) / *«Europe must keep increasing the **pressure** [on Russia]»*⁴ (здесь и далее примечания наши – М.С.). («Европа должна продолжать усиливать **давление** [на Россию]»). В данных примерах лексема «sanctions» употребляется совместно со словами «damage» («вред») и «pressure» («давление»). Санкции воспринимаются премьер-министром Великобритании как фактор сдерживания Рос-

¹ Statement by the President on Ukraine // The White House. 17.03.2014. – URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/03/17/statement-president-ukraine>.

² Statement by the President on Ukraine // The White House. 29.07.2014. – URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/07/29/statement-president-ukraine>

³ House of Commons Debates // UK Parliament. 21.07.2014. – URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201415/cmhansrd/cm140721/debtext/140721-0001.htm>

⁴ Dominiczak P., Swinford S., Whitehead T. MH17: Europe Must Hit Russia Hard with Sanctions, Says David Cameron // The Telegraph. 21.07.2014. – URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/ukraine/10980903/MH17-Europe-must-hit-Russia-hard-with-sanctions-says-David-Cameron.html>

сии и причинения вреда ее экономике. Страны, присоединившиеся к подобным мерам, склонны принудить Россию отказаться от достижения ею внешнеполитических целей.

Таким образом, зарубежные политики задействуют в слове «sanctions» следующие семы: 1) дорогие по последствиям, 2) скоординированные, 3) имеющие болезненные последствия для «нарушителя», 4) причиняющие вред и 5) оказывающие давление меры воздействия на объект.

В ряде примеров лексема «sanctions» используется в контексте негативных последствий для всех сторон конфликта. Так, Европа, имеющая большой торговый оборот с Россией (Франция, Германия), вынуждена занимать двойственную позицию – следовать политическому курсу США и беречь свои интересы: «*German officials have faced a barrage of telephone calls from senior corporate executives, urging them not to take steps that would damage business interests in Russia... Tough economic sanctions would **rob them** [German companies] **of a key growth market***»¹. («На немецких чиновников обрушился шквал звонков от высокопоставленных лиц, настаивавших на том, чтобы остановить дальнейшие шаги, которые навредят их бизнес-интересам в России... Жесткие экономические санкции **лишат** [немецкие компании] **доступа к главному растущему рынку**».) В силу того, что глобальная экономика предполагает тесную взаимосвязь стран друг с другом, санкции являются обоюдоострыми. Так, бизнесмены, взвесив все риски, признают подобные меры невыгодными для всех сторон и связывают их с ограничением доступа на российский рынок.

Некоторые западные политики также негативно воспринимают санкции: «*Greek Prime Minister Alexis Tsipras said he didn't agree with Western sanctions against Russia, calling them a „road to nowhere“*»². («Премьер-министр Греции Алексис Ципрас сказал, что не согласен с западными санкциями против России, назвав их „дорогой в никуда“».) / «*Hungarian Prime Minister Viktor Orban believes the sanctions on Russia are more harmful to the West, saying the policy is like „shooting oneself in the foot“*»³. («Премьер-министр Венгрии Виктор Орбан считает, что санкции по отношению к России наносят больше вреда Западу, и сравнивает эту политику с „выстрелом в собственную ногу“».) / «*[Cyprus President Nikos Anastasiadis said that] „sanctions will only create wider problems for the whole European Union“*»⁴. («[Президент Кипра Никос

¹ Karnitsching M. German Businesses Urge Halt on Sanctions Against Russia // The Wall Street Journal. 01.05.2014. – URL: <http://www.wsj.com/articles/SB10001424052702303948104579535983960826054>

² Marson J. Greek Prime Minister Alexis Tsipras Criticizes Sanctions Against Russia // The Wall Street Journal. 31.03.2015. – URL: <http://www.wsj.com/articles/greek-prime-minister-alexis-tsipras-criticizes-sanctions-against-russia-1427808839>

³ Hungarian PM: EU Sanctions More Damaging to the West // Deutsche Welle. 15.08.2014. – URL: <http://www.dw.de/hungarian-pm-eu-sanctions-more-damaging-to-the-west/a-17857444>

⁴ Russian Sanctions Create Broader Problems for Entire EU – Cyprus President // Russia

Анастасиадис сказал, что] «санкции только создадут еще большие трудности для всего Европейского Союза».)

Высказывания немецкого бизнес-сообщества, а также высокопоставленных политиков Венгрии, Греции и Кипра позволяют выделить в лексеме «sanctions» следующие семы: 1) безрезультатные, 2) болезненные, 3) проблемные, 4) невыгодные меры.

В российском политическом дискурсе санкции представляются как меры, противоречащие общепринятым юридическим, политическим, и экономическим нормам. Так, министр иностранных дел С.В. Лавров заявил: «Санкции для нас **абсолютно неправомерны**, они приведут лишь к созданию барьеров на пути нормальных контактов, нормального общения»¹. Председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко дала следующую оценку санкциям: «Мы занимали, и занимаем позицию о **незаконности** таких санкций. Мы считали их **неконструктивными**, и понимаем в чьих они интересах, а ситуация на Украине используется, чтобы продолжать оказывать экономическое и политическое давление на Россию»². Председатель Государственной думы РФ С.Е. Нарышкин высказался следующим образом: «**Санкции против России <...> продолжают действовать в нарушение всех базовых принципов и норм международного права**»³. Так, в лексеме «санкции» российские политики активизируют следующие семы: 1) незаконные, неправомерные, нарушающие международное право, 2) контрпродуктивные меры.

С другой стороны, в российском политическом дискурсе санкции были встречены не слишком серьезно. Так, на совещании президента России с постоянными членами Совета Безопасности 21 марта 2014 г. санкции стран Запада получили следующую оценку: «С. ЛАВРОВ: Ситуация развивается достаточно динамично, и наши западные партнеры продолжают выступать за односторонние акции. Вслед за первой волной **санкций** в отношении физических лиц, которая состоялась несколько дней назад, президент Обама объявил о новых **санкциях**, которые касаются примерно 20 физических лиц и одного финансового учреждения – банка «Россия». В таких случаях в дипломатии действуют определенные правила, и мы готовим предложения об ответных мерах. / В. ПУТИН: Сколько физических лиц? / С. ЛАВРОВ: Около 20. / В. ПУТИН: **Надо держаться от них подальше, они нас компрометируют. (Смех).** Что касается финансового учреждения, <...> у меня лично

Today. 24.02.2015 – URL: <http://rt.com/business/234959-cyprus-eu-russia-sanctions/>

¹ Лавров: санкции в отношении России иррациональны // ТАСС. 21.03.2014. – URL: <http://tass.ru/politika/1064686>

² Матвиенко: в Европе нет единого мнения о введении новых санкций против России // ТАСС. 28.01.2015. – URL: <http://tass.ru/politika/1727712>

³ Нарышкин: антироссийские санкции становятся все более аморальными // РИА Новости. 20.01.2015. – URL: <http://ria.ru/politics/20150120/1043362465.html#ixzz3RVtzxhhY>

там счета не было, но я обязательно там в понедельник счет открою»¹.

Проследим реакцию на санкции политических фигур, попавших в санкционные списки. Советник президента РФ В.Ю. Сурков: «*Расцениваю решение вашингтонской администрации как признание моих заслуг перед Россией <...> Это большая честь для меня. Счетов за рубежом не имею. В США меня интересуют Тупак Шакур, Аллен Гинсберг и Джексон Поллок. Для доступа к их произведениям виза не нужна. Так что ничего не теряю*»². Заместитель председателя правительства Д.О. Рогозин: «*Тов. Обама, а что делать тем, у кого нет ни счетов, ни собственности за границей? Или Вы об этом не подумали?*»³. Таким образом, санкции воспринимаются рядом политиков в России с насмешкой.

Американские высокопоставленные лица признают восприятие российской стороной санкций в юмористическом ключе. Рассмотрим диалог госсекретаря США Джона Керри с одним из сенаторов: «*SENATOR JOHNSON: What are we going to do to deter Vladimir Putin from going further in Ukraine? / SECRETARY KERRY: Well, we are doing it. / SENATOR JOHNSON. <...> They mocked at our last set of sanctions. <...> / SECRETARY KERRY: The last set were not mocked*»⁴. («*СЕНАТОР ДЖОНСОН: Что мы собираемся предпринимать, чтобы Владимир Путин остановил продвижение на Украину? / СЕКРЕТАРЬ КЕРРИ: Мы работаем над этим. СЕНАТОР ДЖОНСОН: <...> Но они насмехались над нашими санкциями. <...> / СЕКРЕТАРЬ КЕРРИ: Над последними санкциями не насмехались*».) Лексема «sanctions» используется в несвойственном ей контексте «mock» («насмехаться»), что накладывает оттенок на восприятие целевой аудиторией данного понятия.

Во время «Прямой линии» 16 апреля 2015 г. В.В. Путин отметил: «*Нам нужно использовать ту ситуацию, которая складывается в связи с санкциями, для того чтобы выходить на новые рубежи развития*»⁵.

Таким образом, в проанализированных выше примерах слово «санкции» контекстуально приобретает следующие семы: 1) несерьезные действия других стран, которые свидетельствуют о 2) заслугах перед

¹ Совещание с постоянными членами Совета Безопасности. 21.03.2014. – URL: <http://www.kremlin.ru/news/20623>

² Рожкова Н. Владислав Сурков рад санкциям США: «Это большая честь для меня!» // Московский комсомолец. 17.03.2014. – URL: <http://www.mk.ru/politics/article/2014/03/17/999473-vladislav-surkov-rad-sanktsiyam-ssha-eto-bolshaya-chest-dlya-menya.html>

³ Санкции США и ЕС не испугали российских политиков // BBC. Русская служба. 17.03.2014. – URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2014/03/140317_sanctions_russia_reax

⁴ United States Senate Committee on Foreign Relations. National Security and Foreign Policy Priorities in the Fiscal Year 2015 International Affairs Budget. 113th Congress, Second Session. April 8, 2014. – URL: <http://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/04%2008%202014,%20International%20Affairs%20Budget1.pdf>

⁵ Прямая линия с Владимиром Путиным // Kremlin. 16.04.2015. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/49261>

страной и 3) дают возможность государству для развития.

Представим вышесказанное в виде таблиц.

Исходные (словарные) семы слова «санкции»	Семы слова «санкции», активизируемые и приобретаемые в дискурсе российских политиков
1) принудительные 2) контрмеры против 3) нарушителя порядка 4) с целью изменения проводимой государством политики.	1) незаконные, неправомерные, нарушающие международное право, 2) контрпродуктивные, 3) несерьезные действия других стран, которые свидетельствуют о 4) заслугах перед Россией 5) и дают государству возможность для развития.

Таблица 1. Вариативность сем, связанных с употреблением лексемы «санкции»

Исходные (словарные) семы слова «sanctions»	Семы слова «sanctions», активизируемые в дискурсе ряда западных политиков	Семы слова «sanctions», активизируемые в дискурсе политиков, недовольных санкциями
1) официальные меры, направленные на 2) прекращение экономических отношений с другой страной, нарушившей международный закон, 3) на прекращение коммуникации с другой страной, для того, чтобы вызвать 4) перемены в ее политическом курсе.	1) дорогие по последствиям, 2) скоординированные, 3) имеющие болезненные последствия для «нарушителя», 4) причиняющие вред, 5) оказывающие давление меры воздействия на объект.	1) безрезультатные, 2) болезненные для обеих сторон, 3) проблемные, 4) невыгодные меры.

Таблица 2. Вариативность сем, связанных с употреблением лексемы «sanctions»

Исходя из рассмотренной выше классификации семантических трансформаций, отметим, что в слове «санкции» используется антонимично-расширительный тип семантической трансформации, так как

лексема приобретает противоположное значение и дополняется другими семами. В слове «sanctions» наблюдается расширительный тип семантической трансформации, что заметно при сравнении дискурса политиков, поддерживающих санкции, и теми, кто является противниками этих мер.

Санкции, направленные Соединенными Штатами, государствами-членами Евросоюза и другими странами против России в связи с кризисом на Украине, не принесли ожидаемого эффекта и не оправдали себя в качестве политического инструмента, а привели к консолидации российского общества и расколу европейских политических и бизнес-элит.

Анализ примеров позволяет сделать вывод о том, что слово «sanctions», применяемое в комментариях ряда западных политиков, представителей европейского бизнес-сообщества, российских высокопоставленных лиц, имеет разные интерпретации и расширяет свою семантику. Лексема «санкции» приобрела контекстуальную вариативность значения и начала осмысляться в массовом сознании не как комплекс мер, направленных на наказание России, а как показатель самостоятельности проводимой нашей страной политики и возможность выйти на новые рубежи развития.

Литература:

- *Арнольд И.В.* Лексикология современного английского языка. 3-е изд., перераб. и доп. – М., 1986.
- *Богуславский М.М.* Международное экономическое право. – М.: Международные отношения, 1986.
- Большой иллюстрированный словарь иностранных слов: 17 000 сл. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Русские словари», 2002.
- *Гак В.Г.* Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания // Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования / отв. ред. А.А. Леонтьев. – М.: Наука, 1971.
- *Добрынин Н.М.* Универсальный энциклопедический словарь для всех и каждого. Современная версия новейшей истории государства. – Новосибирск: Наука, 2012.
- *Краснова Т.И.* Субъективность – модальность (материалы активной грамматики). – СПб., 2002.
- *Collin P.H.* Dictionary of Politics and Government. – Third Edition. – London: Bloomsbury Publishing, 2004..
- Longman Dictionary of American English. – Harlow : Pearson, 2009. – 1195 p.
- Macmillan English Dictionary for Advanced Learners: International Student ed. Oxford, 2005.

Репрезентации северо-кавказских сообществ в региональных медиа

Пешкова В.М., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра региональной социологии и конфликтологии, Институт социологии РАН.

В статье рассматриваются особенности медиапрезентаций этнокультурного разнообразия населения российских регионов на примере представления северо-кавказских сообществ в печатных и электронных СМИ трех российских макрорегионов (Тюменская область с автономными округами, Краснодарский край с Республикой Адыгея и Нижегородская область) за 2010-2015 годы. Выполнен сравнительный анализ количественных и качественных характеристик указанных сообществ. Следуя методу критического дискурс-анализа, рассмотрены значимые информационные поводы: основные темы и контексты, в которых репрезентируются сообщества; речевые приемы в изображении ситуаций с их участием; основные действующие лица и то, какие роли и образы им приписываются региональными СМИ.

Ключевые слова: *этнические сообщества, идентификация, когнитивно-дискурсивное, этнокультурный, северо-кавказский.*

Многоэтничность является важным фактором социально-экономического, культурного и политического развития как России в целом, так и её отдельных регионов. Усложнение этнокультурного состава в результате активной внешней и внутренней миграцией, в частности, приводит к формированию новых этнических сообществ, среди которых можно условно выделить новые диаспорные и земляческие сообщества. Под новыми российскими диаспорами понимаются общности представителей народов, составляющих население государств, не входящих в состав России (соответственно, это, прежде всего, республики бывшего Советского Союза), но в настоящее время проживающих вне страны своего происхождения в разных российских регионах (например, армянская, греческая и т.п. диаспоры). Землячества определяются как этнически маркированные группы родом из российского региона, имеющие общность происхождения и связавшие свою жизнедеятельность с территорией другого российского региона (например, северокавказские сообщества).

В структуре населения большинства российских регионов, как правило, представлены обе категории указанных сообществ, хотя между ними довольно редко проводится различия, что иногда находит отражение как во политике местных властей, так и в ситуациях, интерпре-

тируемых как межэтнические конфликты. Тем не менее, диаспорные и земляческие сообщества являются активными субъектами социального пространства российских регионов и существенно влияют на все стороны жизни региональных социумов. Сложная структура взаимоотношений разных региональных акторов, включая разные этнические сообщества, характеризующихся многомерной идентификацией, с одной стороны определяет социально-идентификационные особенности конкретного региона, а с другой, – определяется ими же.

В формировании как коллективных, так и индивидуальных представлений российского населения об этнокультурном разнообразии и о социальном взаимодействии, которое интерпретируется как межэтническое, существенную роль играют средства массовой информации. Причем, эта роль состоит не только в информировании, но и во влиянии на определенное когнитивно-дискурсивное осмысление этого взаимодействия. Однако в каждом российском регионе свои особенности экономической, социальной и культурной ситуации, которые репрезентируются в региональных СМИ. Цель данной статьи рассмотреть, каким образом происходит репрезентация этнокультурного разнообразия населения российских регионов в региональном медиадискурсе на примере северо-кавказских сообществ в печатных и электронных медиа трех российских макро-регионов: западно-сибирского региона (Тюменская область с автономными округами), южно-российского региона (Краснодарский край с Республикой Адыгея) и поволжского региона (Нижегородская область) за период с 2010 по 2015 гг.¹

Каким образом происходит проблематизация ситуаций с участием представителей северо-кавказских сообществ, какие роли и образы им приписываются, какие медийные механизмы привлекаются к созданию этих образов? Поиск ответов на эти вопросы осуществляется, в том числе, с помощью сравнительного анализа региональных СМИ об информационных поводах и темах, в контексте которых обычно сообщается об этих сообществах.

Составление базы данных статей произведено с использованием ресурсов информационно-аналитической онлайн системы для проведения мониторинга и анализа СМИ «Медиалогии»². Её база насчитывает более 22 000 наиболее влиятельных источников (ТВ, радио, газет, журналов, информагентств, интернет-СМИ и блогов). Влиятельность определяется на основе данных по цитируемости и аудитории СМИ. В базу данных круглосуточно поступает более 26 000 СМИ. Система позволяет проводить мгновенный анализ потока сообщений СМИ. Анализ строится на основе принципа математической лингвистики и

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда проект № 5-18-00093 «Прогнозное моделирование межэтнических отношений в российских регионах (на основе анализа идентификационных стратегий диаспорных и земляческих групп)», Институт социологии РАН.

² <http://www.mlg.ru/>

позволяет проводить поиск публикаций по многим критериям, в частности, по объектности, МедиаИндексу, индексу цитируемости, а также по тематической группировке событий.

Анализ данных «Медиалогии» проводился в два этапа. На первом было сделано более двух десятков запросов по ключевым словам, содержащим словосочетания со словом «диаспора», «землячество», «межэтнические» и в итоге было решено остановиться на анализе контента сформированного в результате выбора публикаций по словосочетанию «этнич*/национ*&диаспор*» (далее «диаспора») и «этнич*/национ*&землячес*» (далее «землячество»), поскольку данный запрос оказался наиболее оптимальным и точным с точки зрения охвата материала. На втором, содержательном этапе были проанализированы тексты статей по наиболее значимым информационным поводам, основным темам и действующим лицам, по тому, какие роли им приписываются, какие заголовки, какие речевые приемы применяются для представления ситуации и того, как ведут себя действующие лица. В результате была сформирована и проанализирована база данных публикаций по слову «диаспора» и «землячество» по Нижегородской области – 734 сообщения, по Краснодарскому краю с республикой Адыгеей – 2378 и по Тюменской области с автономными округами – 2489 сообщений.

Помимо контекстного поиска «Медиалогия» позволяет применить поиск объектов, которыми считаются либо публичное физическое или юридическое лицо, либо страна, либо регион, наиболее часто упоминаемое в СМИ. Анализ объектного поиска по словосочетанию «кавказский» и «диаспора» или «землячество» в федеральной прессе показал, что существует явный интерес к событиям, участниками которых были различные северо-кавказские сообщества. Так по количеству сообщений Чеченская Республика (321 сообщение) идет на четвертом месте после РФ (843), Москвы (308), и США (321), Республика Дагестан (277 сообщений) на шестом месте, Ингушетия – на 19 месте (132 сообщения), Кабардино-Балкария на 28 месте – 111 сообщений, Северо-Кавказский федеральный округ на 49 месте (76 сообщений), Карачаево-Черкесия на 50 месте (75 сообщений). Однако, в подавляющем большинстве случаев публикации оцениваются негативно. Среди публикаций субъектов федерации, входящих в «большую» Тюменскую область, северо-кавказские сообщества (Республика Дагестан и дагестанская диаспора, Чеченская Республика и диаспора) чаще всего упоминаются в СМИ Югры и затем Тюменской области без автономных округов.

Один из ключевых моментов в презентации северо-кавказских сообществ в СМИ всех трех регионов состоит чаще всего в определении их как диаспорные, хотя в соответствии с классическим пониманием в российском контексте они являются земляческими сообществами. Соответственно, чаще всего этим сообществам приписываются харак-

теристики, свойственные понятию «диаспора», которое в печатных и электронных медиа определяются несколькими способами. Среди них самое распространенное – это использование «диаспоры» как синонима этнической общественной организации; и, во-вторых, классическое определение диаспоры, как правило, в представлении информации о событиях за рубежом (в странах Европы, США, государствах бывших республиками Советского Союза), участниками которых являются в том числе диаспоры; и, наконец, в отношении группы людей одного этнического или регионального происхождения и тогда оно применяется и в отношении грузинской диаспоры в России, и в отношении чеченских сообществ, например, в Москве.

Путаница между понятиями «землячество» и «диаспора» свойственна всем типам российских СМИ, как федеральных, так и региональных. Это можно объяснить тем, что как для журналистов, так и для общественного мнения понятие «диаспора» обладает большими интерпретирующими возможностями, чем слово «землячество», что и предопределяет правила и частоту их употребления в тексте публикаций. Так что сообщения, в которых представители северо-кавказских сообществ изображаются как земляческие, можно отнести к исключениям. *«Северный Кавказ – неотъемлемая часть России. Выходцы из тех мест не мигранты. И они в нашем городе не диаспора. Диаспору образуют выходцы из других государств. Говорить о «кавказской диаспоре» в Москве – все равно, что о питерской или воронежской. Приезжие с юга страны говорят по-русски».* (Млечин Леонид «Русский марш», бессмысленный и беспощадный // Московский комсомолец. – 2011. 8 ноября).

Распространение на представителей северо-кавказских сообществ характеристик, которые обычно приписываются новым диаспорам, состоящим из недавних трудовых внешних мигрантов, приобретает, мягко говоря «курьезный» оттенок. *«Анекдотический случай, когда в Нижнем задержали строительную бригаду чеченцев и «предъявили» им, что у них нет миграционных карт, и они незаконно находятся на территории России – реальность. Работники правоохранительных органов не знали или не понимали, что Чечня входит в состав Российской Федерации»* (Васильев Константин На роль Поволжского Бирюлево претендуют Гордеевка и Мещера // Комсомольская правда # Нижний Новгород. - 2013. 25 октября).

Еще одна бросающаяся в глаза особенность репрезентации северо-кавказских сообществ в СМИ этих регионов состоит в обобщении представителей любых кавказских регионов в одну категорию «кавказцы», «лица кавказской национальности», «гордые народы Кавказских гор». Региональные СМИ (прежде всего, в Нижегородской прессе и несколько меньше в Тюменской и Краснодарской) характеризуют представителей северо-кавказских сообществ как «импульсивных гостей

с Кавказа», которые противопоставляются «местному», «коренному» населению, особенно в части «вызывающего» поведения и привычки *«жить по своим горским законам, не считаясь не только с обычаями и нравами других россиян, но даже с общегосударственными правовыми нормами»* (Андрюхин Вадим Восстание «Спартака» // Новое дело (novdelo.ru), Нижний Новгород, - 2010. 16 декабря <http://www.novdelo.ru/index.php?nav=nnews&viewart=54207>).

Выявленные особенности регионального медийного дискурса соответствуют особенностям, характерным для общероссийских СМИ, исследование которых было выполнено во второй половине 1990-х гг. Оксаной Карпенко [Карпенко, 2002]. Согласно её выводам, в медийном дискурсе выделяется правозащитный и (анти)миграционный дискурсы. Основной особенностью последнего является то, что в качестве «гостей» репрезентируются этнически маркированные мигранты и все коммуникации между ними и «коренным» населением выстраиваются с позиции «гостей в нашем Доме». Тем не менее, помимо обобщенных категорий периодически встречается и упоминание конкретных северо-кавказских сообществ, как например в этой публикации: *«как известно, непосредственным поводом для беспорядков (Манежка – прим. автора) стала гибель болельщика футбольного клуба «Спартак» Егора Свиридова. ... - кавказцы оказались вооруженными. Один из них, выходец из Кабардино-Балкарии Аслан Черкесов, в упор застрелил Егора Свиридова из травматического пистолета, разнеся ему голову. По свидетельству очевидцев, еще четверо кавказцев, выходцев из Дагестана, добивали Егора, тиняя ногами...»* (Андрюхин Вадим Восстание «Спартака» // Новое дело (novdelo.ru), Нижний Новгород. – 2010. 16 декабря <http://www.novdelo.ru/index.php?nav=nnews&viewart=54207>)

Определенный негативный оттенок имеет часто встречающаяся в региональных СМИ характеристика северо-кавказских сообществ как умеющих спланировать, консолидироваться, поддерживать «своих», в основе чего традиционная клановость и правило слушать старших, старейшин, что согласно региональным СМИ, чаще всего проявляется в криминальной активности. *«И еще одна важная проблема – отношение к кавказским преступникам их земляков. Эти земляки обычно не только никогда не выражают сочувствие семьям погибших русских людей, не только не призывают свою диаспору уважать российские законы, но и зачастую стремятся скрыть самих убийц»* (Андрюхин Вадим Засланцы с Юга // Новое дело (novdelo.ru), Нижний Новгород. - 2013. 24 октября <http://www.novdelo.ru/index.php?nav=nnews&viewart=63244>)

Как положительная характеристика северо-кавказских сообществ в региональных СМИ чаще всего говорится о кавказских традициях застолья, темпераментных песнях и танцах: *«Если украинцы славятся вокалом, то те, кто родился на Северном Кавказе, – природные танцоры»*. (Ильина Вероника «Мост», который себя перерос // Тюмен-

ский курьер (tm-courier.ru). – 2013. 28 мая <http://tm-courier.ru/portal/portal/tk/default/CoreContentWindow?id=712410&op=av&action=1>). «К щедрому праздничному столу прибыли дорогие гости: представители сочинских общин, местные политики и бизнесмены, артисты, друзья. Все уважаемые люди города Сочи собрались на торжество, которое по кавказской традиции возглавляет пантеон почтенных старейшин: ... Какой же кавказский праздник без зажигательных танцев и песен?» (Сон Виктор Как Завещали предки // Комсомольская правда # Краснодар (Кубань). - 2012. 30 ноября).

К обобщению и стереотипизации – основным речевым стратегиям, характерным для региональных СМИ, при, чаще всего, этнофобном и ксенофобном освещении различных ситуаций с участием представителей северо-кавказских сообществ, добавляется и такой прием, как «мнение эксперта», который, как правило, призван нормализовать этно-культурные различия. Одна из целей таких речевых стратегий состоит в том, чтобы, с одной стороны, достичь оптимальной презентации, а с другой, представить негативные описания как чуждые, полученные из посторонних источников. Этот прием облегчает создание аргументированных выводов, делающих оценки ситуаций с «этническими» действующими лицами достоверными или социально приемлемыми [Ван дейк, 1986: 192; Малахов, 2002; Карпенко, 2002а; Пешкова, Рыжова, 2003: 198].

Другая очень важная особенность речевых приемов в региональных публикациях состоит в том, что, как правило, сообщения о северо-кавказских сообществах идут с точки зрения либо экспертной, либо властной. Другими словами, очень часто эти сообщества репрезентируются как объект, но не как субъект событий, о которых идет речь в статьях. Тем не менее, стоит отметить публикации, когда сообщается об активной, субъектной роли представителей разных северо-кавказских сообществ, например, в разрешении спорных ситуаций, как в случае с конфликтом в Демьяново (Кировская область), когда «... глава дагестанской диаспоры Нух Куратмагомедов, который заверил жителей поселка в том, что ... дагестанская диаспора готова сделать все для того, чтобы восстановить добрососедские отношения с жителями поселка...». (Власти и общественность решают конфликтную ситуацию в Кировской области // Представительство Президента РФ в ПФО (pfo.ru), Нижний Новгород. – 2012. 27 июня 15:52<http://www.pfo.ru/?id=55741>). Подобные публикации особенно характерны для СМИ Тюменской области, где в качестве активных действующих лиц часто выступают представители дагестанской общественной организации: «...также на собрании было принято решение открыть горячую линию для урегулирования межнациональных конфликтов в школах. Позвонить в дагестанскую общину могут как обиженные земляки, так и родители русских школьников, в случае, если их ребенка обижает кавказский одноклассник» (Школяры-дагестанцы Сургута, как выяснилось, не знают русского языка //

Мегатюмень (megatyumen.ru). -2013. 1 ноября <http://news.megatyumen.ru/news/society/14435/>; «дагестанская диаспора Сургута планирует создать собственные добровольные народные дружины. Мобильные отряды нужны для оперативного разбирательства в конфликтных ситуациях с участием выходцев с Кавказа» (В Сургуте организуют народные дагестанские дружины // Мегатюмень (megatyumen.ru). – 2013. 16 августа <http://news.megatyumen.ru/news/society/11541/>)

Анализ печатных и электронных текстов региональных СМИ также позволяет выделить несколько основных тем, в контексте которых происходит репрезентация северо-кавказских сообществ и социальных ситуаций с их участием.

1. «Региональная национальная политика». Данная тема объединяет сообщения об официальной позиции региональной власти по поводу «национального вопроса»; о взаимодействии региональных властей (администрации, полиции, ФМС или комитетов по национальной политике) и представителей этнических объединений по вопросам межэтнического взаимодействия, прежде всего, по этно-культурным мероприятиям. Здесь также происходит обращение к особенностям формирования населения региона, социально-экономического развития, что должно служить объединяющим все разнообразное в этническом отношении население региона. Так, в сообщениях тюменских СМИ идет обязательное перечисление всех этнических общественных организаций, действующих в области, включая и организации представителей северо-кавказских республик, например, «Центр ингушской культуры «Магас», общество вайнахского народа «Вайнах», «Дагестанское землячество» (Особенности Тюменского быта: «а чего стесняться?») и «всех переловим» // Тюменец (vtyumene.ru). – 2014. 11 июня <http://vtyumene.ru/osobennosti-tyumenskogo-byta-a-chego-stesnyatsya-i-vseh-perelovim/>.

2. «Миграция и межэтнические конфликты». Сообщения по данной теме занимают довольно большую часть всех сообщений, в которых упоминаются диаспоры и землячества, и, как правило, конфликты, которые интерпретируются как межэтнические, становятся информационным поводом, вызывающим всплеск подобных сообщений. В федеральных СМИ это были, например, события на Манежной площади, Пугачеве и Бирюлеве. Эти события также привлекли внимание региональной прессы, особенно Нижегородских СМИ. «В том же Пугачеве главной причиной «бунта» стало даже не убийство бывшего десантника. Это была лишь последняя капля. Главное, что выводило людей из себя, это то, что приезжие чеченцы вели себя в их городе, как хозяева. Не платили за работу на рынке в городской бюджет, чеченская молодежь бесплатно ходила на дискотеки и так далее. Разве местные власти не знали этого? Конечно, знали, но не хотели или боялись вмешиваться» (Верхожанцев Алексей Мэры отпущения // Политический Форум Дзержинска (1dzer.ru). – 2013. 10 октября).

В большинстве публикаций проводится причинно-следственная связь между миграцией из-за пределов региона и ростом конфликтных ситуаций, причем миграция часто интерпретируется как нелегальная, приводящая к социальной напряженности, но и как представляющая угрозу национальной безопасности. Вот одно из наиболее характерных для данной темы сообщений (на примере прессы Краснодарского края): *«В прошлом году в станице Вешенской случился громкий конфликт между местной молодежью и приезжими из Чечни. В приграничных с республиками Северного Кавказа Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской области такие конфликты случаются все чаще. ... Конфликт в Вешенской был бытовой, на пьяной почве, а коммунисты пытались его раздуть как межэтнический»* (Мы – государевы люди // Аргументы и Факты # Краснодар (Юг). - 2014. 16 апреля).

Одним из следствий миграции из-за пределов рассматриваемых регионов, помимо конфликтных ситуаций между «местными» и «приезжими», согласно региональным СМИ, является организованная «этническая преступность». *«Наркополицейские признают, что на территории Тюменской области работает ряд преступных групп, которые серьезно влияют на оперативную обстановку в регионе. Преимущественно это представители национальных диаспор - цыганской, азербайджанской, чеченской, таджикской и др.»* (Нешуточное дело // Московский Комсомолец # Тюмень. - 2010. 17 марта).

3. «Песни и пляски» или национальные праздники (например, Сабантуй), а также общероссийские (например, 9 мая, День народного единства) и региональные праздники (например, празднества связанные с историей казачества в Краснодарском крае) с участием представителей местных диаспорных и других этнических сообществ составляют довольно значительную часть публикаций по этнокультурным вопросам. «Праздники» используется для отчетов деятельности, как властью, так и этническими общественными организациями. Журналисты используют все возможные речевые приемы, чтобы красочно описать «дружбу между народами» региона. Например, вот так пишут тюменские СМИ о ежегодном Дне народов Кавказа и Закавказья: *«В празднике по традиции участвуют представители азербайджанской, армянской, грузинской, дагестанской, чеченской, ингушской диаспор. Богатство и колорит этнокультур основывается, как известно, на старинных обычаях и традициях»* (Воинский Тодор Кавказ-фестиваль: богатство традиций, колорит культур // Тюменская правда. – 2014. 2 декабря). В сообщениях по этой теме северо-кавказские сообщества, как правило, появляются обязательно, но при перечислении с другими этническими сообществами региона: *«в Абинском культурно-досуговом центре состоялся фестиваль культур национальных диаспор. Этнических сообществ, проживающих в районе, около 60: абхазы, адыги, белорусы, болгары, греки, грузины, дагестанцы, лезгины, казахи, молдаване, немцы, осетины, поляки, русские, татары, армяне, турки,*

узбеки, башикры, украинцы, чеченцы, чувашии» (Все нации заслужили овации // Кубань сегодня, - 2013. 16 февраля)

4. «Традиции и обычаи». Данная тема частично связана с предыдущей и в публикациях ею объединенных можно выделить сообщения о национальной культуре, традициях северо-кавказских народов, а также сообщения о индивидуальных достижениях в культуре и искусстве представителей конкретно взятого этноса. Вот так об этом пишут СМИ Тюменской области: *«...мы обращаем внимание читателей на то, как создаются горские семьи и что такое День молодого вина для жителей тех регионов Кавказа, где виноградарство имеет тысячелетнюю историю. Сибирского здоровья, кавказского долголетия!»* (Воинский Тодор Кавказ-фестиваль: Богатство традиций, колорит культур // Тюменская правда. - 2014. 2 декабря); *«Как и у других народов, главным в жизни ингушей является семья. Они так и говорят: «Хорошая семья - большое богатство, недружная семья – как разрушенный дом».* (Воинский Тодор Кавказ-фестиваль: богатство традиций, колорит культур // Тюменская правда. - 2014. 2 декабря).

Подводя итоги сравнительного анализа репрезентаций северокавказских сообществ в печатных и электронных СМИ таких разных российских регионов, хотелось бы остановиться также на некоторых различиях их медийного дискурса. Прежде всего стоит иметь в виду, что образы северо-кавказских сообществ, как правило, встраиваются в представление о едином региональном социуме, который в случае каждого региона характеризуется своими особенностями. Если в Тюменской области это история освоения нефте-газовых ресурсов региона, то в Краснодарском крае, например, – схожий южный менталитет, строительство общероссийского олимпийских объектов в Сочи, Кубань как региональная общность и т.п.; а также особенности формирования этнического состава населения и географического расположения.

Исходя из этого, медийный дискурс также характеризуется своими особенностями и противоречиями. В СМИ Краснодарского края постоянно подчеркивается, что Краснодарский край и Адыгея являются частью Северного Кавказа, с другой, – сообщается о различиях, даже до некоторой степени противопоставлении в том отношении, что в Краснодарском крае не было и нет военных конфликтов и контр-террористических операций как в Ингушетии, Дагестане или Чечне. Соседство с республиками Северного Кавказа, а также этнический состав, на который влияет это соседство, находит отражение в региональных СМИ и сказывается на чаще всего на осторожных журналистских формулировках, в том числе и о северо-кавказских сообществах на территории края. Например, в СМИ сообщается, что поддерживается *«создание землячеств в высших учебных заведениях из студентов, прибывших из республик Северного Кавказа, чтобы они могли адаптироваться к нашим условиям. Одно из перспективных направлений в национальной политике – клубы интернациональной дружбы. В Краснодаре таких*

работает несколько, они получают поддержку от муниципалитета» (Конфликты надо решать до их появления // Кубанские новости. – 2013. 12 сентября). В медиа пространстве Краснодарского края также большое число сообщений об адыгах, которые, как правило, идут в историческом контексте и традиционной системы отношений.

Особенность Тюменского региона состоит в богатстве региона природными ресурсами, что позволяет нивелировать социальные риски; а так же традиционно мультиэтническом составе, в частности сформированный первыми специалистами Азербайджана, Башкирии, Татарстана, Северного Кавказа и т.п., приехавшими осваивать нефтяные недра. Представляется, что эта особенность сказывается и на относительно политкорректном медийном дискурсе о северо-кавказских сообществах в регионе, с одной стороны, с другой, – на противопоставлении и даже некоторой дистанцированности укорененной части от новых мигрантов. *«Сколько живет Аида в Ханты-Мансийске, ни у нее, ни у ее семьи никаких конфликтов не было на так называемой национальной почве. Муж в дагестанской диаспоре всегда считался самым старшим. ... когда приезжает кто-то из Дагестана, его приглашают на встречи. Очень много едет молодежи из Дагестана – и в Ханты-Мансийск, и в Сургут, другие города округа. Много негатива было в связи с конфликтами, драками, которые сопровождали приезжающую из Дагестана молодежь. Знаете, – делится Аида, – из-за одного драчуна все страдают. Просто обидно. Кто-то показывает здесь свою силу, а мы, местные, прожившие здесь столько лет, из-за них страдаем. Краснеем за то, что они себя так ведут... Но всех уже утихомирили. Просто надо помнить, что мы живем в России: и Дагестан, и Югра – это все Россия».* (Волков Тимур Согреты теплом Севера // Тюменские известия, Тюмень, - 2011. 2 декабря).

В отличие от СМИ Краснодарского края и Тюменской области с автономными округами, нижегородские СМИ характеризуются относительно немного более высоким уровнем ксенофобных и этнофобных публикаций в целом, и, в частности, содержащих такого рода сообщения о северо-кавказских сообществах. Одно из объяснений состоит в особенностях экономического развития региона (более низкий уровень жизни, близость к Москве, меньше природных ресурсов) и формирования населения региона (в частности, возможно меньшими объемами и темпами миграции), которое является относительно моноэтническим, особенно в сравнении с другими двумя рассматриваемыми регионами.

Литература:

- *Карпенко О.* Языковые игры с «гостями с юга»: «кавказцы» в российской демократической прессе 1997-999 // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / Под. ред В.С., Малахова, В.А. Тишкова. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002. С. 162-192.

- *Пешкова В.М., Рыжова С.В.* Язык межкультурного восприятия в СМИ // Социология межэтнической толерантности / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2003. С. 192-214.
- *Малахов В.С.* Преодолимо ли этноцентричное мышление? // Расизм в языке социальных наук / Под. ред. В.Воронкова, О.Карпенко, А. Осипова. СПб.: Алетейя, С. 9-19.
- *Ван Дейк Т.А.* Язык, познание, коммуникация. Сборник работ. М.: Прогресс, 1989.

Энциклопедический журнал: от «Московского телеграфа» к «Apparat»

Гордеева М.М., докторант кафедры истории журналистики Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета (ЮФУ), кандидат филологических наук, доцент.

В статье обосновывается тезис о том, что энциклопедическая медиаконцепция, получившая широкое распространение в русской прессе XIX века, практически не востребованная советскими СМИ, обретает свое новое воплощение в современных условиях.

Ключевые слова: *новый энциклопедизм, медиаэнциклопедизм, объяснительная журналистика.*

В связи с возрастанием роли Глобальной сети в нашей жизни новый энциклопедизм как современное прочтение концепции энциклопедизма классического все чаще становится объектом внимания в научных кругах. Авторство термина принадлежит английскому писателю и публицисту Герберту Уэллсу¹, который под новым энциклопедизмом предполагал масштабный пересмотр и модернизацию интеллектуальной организации современного мира. В рамках выдвинутой концепции писатель ратовал за создание Всемирной энциклопедии, энциклопедии, способной с помощью использования технических достижений своего времени сделать мировое Знание общедоступным. И сегодня, рассуждая о новом энциклопедизме, мы по-прежнему говорим об актуализации универсального знания. Кроме того, мы уже имеем возможность обобщать и анализировать опыт функционирования мегаэнциклопедии нового типа – сети Интернет, которая кумулирует, хранит и транслирует данные, размещаемые на ее поле субъектами информационного процесса. В качестве последних выступают и СМИ, все более расширяющие за счет территории Интернета свои границы, поэтому вопрос о функциях массмедиа как сетевого издания становится актуальным. Интегрируясь в «энциклопедическое пространство», СМИ тем самым активизируют присущий им энциклопедизм, но уже на новом качественном уровне. И исторический экскурс может помочь осмыслить роль нового энциклопедизма в развитии современных медиа.

Выход в свет в 1825 году «Московского телеграфа» Н. Полевого ознаменовал начало в России эры журналов. Журналистика демократизируется, расширяя границы своего влияния на среднее сословие, что оз-

¹ Wells H. G. World brain. Garden City - New York: Doubleday-Doran & Co., Inc., 1938. P. 39.

начало не только изменение содержания, но и кардинально другой подход к отбору, упаковке и трансляции информации. Энциклопедическая программа «Московского телеграфа», сформулированная издателем в «Предположении об издании с будущего 1825 года нового повременного сочинения под названием: «Московский телеграф», должна была реализовываться по четырем направлениям: «Наука и искусство», «Словесность», «Библиография и критика» и «Известия и Смесь»¹. «Чем разнообразнее журнал, – считал Полевой, – тем лучше: пусть кому угодно читает одно, предоставляя другому другое и третьему третье. Если на какой-нибудь предмет найдется мало читателей, но предмет важен сам по себе, журналист обязан говорить о нем»². Позиция издателя, откликнувшегося на все запросы современности, превратившего его журнал в заочный университет, не могла не найти отклика у читателей. Об этом свидетельствует необыкновенная популярность «Московского телеграфа», породившего целую плеяду журналов-последователей, среди которых «Телескоп», «Библиотека для чтения», «Современник» и «Отечественные записки» и др.

Тип энциклопедического журнала, заимствованный Полевым у французов, отвечавший запросам поступательного развития страны, практически сто лет оставался основным в системе российской прессы, видоизменяясь в соответствии с историческими реалиями.

После победы Октябрьской революции 1917 года пролетарская печать на долгие годы утратила связь с энциклопедизмом как с образовательной концепцией. Во главу угла в деле образования была поставлена утилитарность, притом утилитарность, базирующаяся на правящей идеологии. Курс на ликвидацию безграмотности, в первую очередь среди крестьянства, с самого начала прокладывался параллельно с курсом на тотальную политизацию населения. Поэтому на «комобразование» журналистов партия обращала особое внимание: «Необходимо, чтобы партийные организации обратили самое серьезное внимание на партийно-политическое воспитание работников печати. ... Необходимо, чтобы коммунисты – работники печати – теснейшим образом были связаны с повседневной общепартийной жизнью и работой»³. Отношение к печати как одному из важнейших орудий агитации и пропаганды, которая должна была играть в то же время роль передаточного аппарата между партией и рабочим классом⁴, синхронизировало роль прессы страны Советов и ее наполнение.

¹ Сухомлинов М. И. Н. А. Полевой и его журнал «Московский телеграф» // Исторический вестник. 1886. Т. XXIII. С. 507–511.

² «Московский телеграф». 1828. № 9. С. 131.

³ Резолюция XII съезда РКП(б) [апрель 1923 г.] По вопросам пропаганды, печати и агитации // РКП(б). СЪЕЗД. 12-й. Москва. 1923. Стенографический отчет. М. Политиздат, 1968. С. 712.

⁴ Там же. С. 706.

Хрущевская оттепель внесла разнообразие в способы управления обществом. Политический контроль прибыл «установкой эпохи на производство тотального универсального знания о реальности» как способе установления контроля над нею и механизме ее преобразования¹. В этом причина, что именно 1950-е гг. – время наивысшего подъема советского бытового энциклопедизма, который исследователь этой проблемы Г. А. Орлова определяет как «совокупность сведений о порядке и правильном обустройстве быта, которым придается форма универсального научно-популярного знания, вкуче с приемами его трансляции, популяризации и использования»².

Не остались в стороне от процесса производства утилитарного знания и СМИ. Среди основных источников бытового энциклопедизма могут быть названы «тотальные советы» в периодических изданиях³.

Возможно, именно установки 50-х, закрепившись в сознании, спустя полвека откликнулись у современной аудитории видением предназначения журналистики в обязанности «давать практическую информацию, справки, советы и т.д.»⁴.

В годы застоя утверждается тип культуры, основным материальным носителем текстов которой является не письменность, а «экранность»⁵. Бурное развитие телевидения сформировало и телевизионные варианты энциклопедизма, которые получили развитие в дальнейшем⁶. Провозглашенный М. Горбачевым курс на гласность определил ориентацию СМИ на объективное отражение реальной картины жизни общества. Гласность, раскрутившая «идеологические гайки прошлого», в одночасье превратила журналиста из «колонновожатого» в «информатора». Кроме того, смена экономической модели изменила характер СМИ, обусловив их самоидентификацию в качестве четвертой власти.

Но всего несколько лет спустя формирующийся рынок внес свои коррективы в функциональные доминанты массмедиа, которые были предопределены необходимостью обслуживать интересы власти и олигархической верхушки общества – их законных владельцев, с одной

¹ Орлова Г. А. Советский бытовой энциклопедизм: 50-е. // *Философский век. Альманах. Вып. 27. Энциклопедия как форма универсального знания: от эпохи Просвещения к эпохе Интернета.* СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2004. С. 140.

² Там же.

³ Там же. С. 141–142.

⁴ Результаты опроса Независимого института коммуникативистики см.: Дзялошинский И.М. *Журналистика соучастия. Как сделать СМИ полезными людям.* М.: Престиж. 2006. С. 16.

⁵ Прохоров А. В., Разлогов К. Э., Рузин В. Д. *Культура грядущего тысячелетия // Вопросы философии.* 1989. № 6. С. 23.

⁶ См. подробнее: Разлогов К.Э. *Энциклопедизм в эпоху экранной культуры // Философский век. Альманах. Вып. 27. Энциклопедия как форма универсального знания: от эпохи Просвещения к эпохе Интернета.* СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2004. С. 181–185..

стороны, и приносить прибыль, с другой. Когда пресса – товар, спрос рождает предложение. Спросом в «лихие 90-е» пользовался «черный PR», который был быстро освоен российскими СМИ.

Конец XX века – не только период профессионального кризиса традиционных видов периодики, но и становления нового ее вида – сетевых СМИ. С обретением в 1990 году Интернета экранная культура в нашей стране окончательно одерживает победу над культурой традиционной, в связи с чем меняется вектор развития всей медиасистемы.

Интернет по форме существования – Всемирная компьютерная сеть, по цели – средство массовой информации и коммуникации, по контенту – Всемирная энциклопедия, Мировой мозг, воплощение в жизнь концепции нового энциклопедизма, о чем великий фантаст Герберт Уэллс три четверти века назад мог только мечтать. Наделенная всеми характеристиками классической энциклопедии – полнота, системность, универсальность, Глобальная сеть добавила к ним новые, в том числе открытость. Технологические достижения не только позволили размещать все наличное знание в едином информационном пространстве, максимально упростив доступ к нему, но и сделали возможным его пополнение. Создаваемые при помощи «открытого контента» – метода презентации актуального знания, предоставляемого мультисубъектным автором в Интернете, с использованием всех возможностей последнего: добавление, исправление, рецензирование информации и т.п. – «народные энциклопедии», такие, как, например, «Википедия», аккумулируют знание, одновременно проводя и его ревизию, и мониторинг. В качестве аксиологической характеристики методологии «открытого контента» ученые называют в числе прочего ее возможность снимать организационные, социальные и правовые барьеры для развития общественной кооперации в информационном обществе; задействовать огромные скрытые ресурсы социальной энергии и сотворчества; обеспечивать безусловно свободный доступ к общественно значимой информации и знаниям; реализовать модель партнерства на основе сообществ одноранговых сетевых структур; поставлять формы для генерации знания и обеспечивать сохранность и воспроизводство содержания знания; поддерживать социальную связность общества и множественность личных идентичностей индивида и др.¹.

Продолжением достоинств народного энциклопедизма являются его недостатки, которые не остаются без внимания его представителей. Так, на сайте той же «Википедии» существуют разделы «Википедия: Критика Википедии» и «Википедия: Ответы на критику». Безусловно, «народные энциклопедии» не могут считаться надежными источниками информации, да они и не позиционируют себя подобным образом.

¹ Куликова И. В., Мамченко А. А., Месков В. Э. Открытый контент: методология умножения общественного достояния в обществе знания. URL: http://www.ifarcom.ru/files/Monitoring/Meskov_opencontetnt.pdf

Продуцируемое ими знание является отправной точкой для получения знания достоверного. Классические энциклопедии тоже присутствуют в Сети, но доступ к ним затруднен или за пользование их ресурсами взимается плата.

Новый вид СМИ – интернет-СМИ, утвердившийся в виртуальном медиaprостранстве России на рубеже веков, изначально был наделен всемирной паутиной способностями, позволяющими создавать информационный контент иного уровня, чем СМИ традиционные: интертекстуальностью, мультимедийностью, интерактивностью и возможностью доставлять медиапродукт в нужную пространственно-временную точку.

Согласно данным социологического исследования, проведенного в мае 2015 года Фондом «Общественное мнение»¹, 49% россиян выходит в Сеть в течение суток. Костяк пользователей составляют молодые люди от 18 до 30 лет с высоким образовательным цензом и доходами выше среднего. Казалось бы, подобные характеристики говорят о перспективности новых СМИ. Но аудитория в них, похоже, не очень заинтересована. Во всяком случае, в использовании их по прямому назначению: новостную информацию, как показывает то же исследование, 65% суточной интернет-аудитории получают из социальных сетей, блогов, форумов, далее в списке источников по убывающей идут новостные интернет-ресурсы, государственные СМИ и 11% респондентов указали в качестве источника актуальной информации негосударственные СМИ. И подобная ситуация достаточно стабильна. Но если «основная целевая деятельность (интернет-СМИ. – М.Г.) связана с информированием массовых аудиторий»², то игнорирование их аудиторией в этом качестве может свидетельствовать о том, что стратегические ориентиры выбраны неверно. Кризисное положение российских СМИ не раз становилось предметом обсуждения в профессиональном сообществе. К сожалению, радужные перспективы не вырисовываются, в том числе и у интернет-СМИ. Эффективность вирусного редактора, по мнению А. Мирошниченко, которое в последнее время находит все большее подтверждение, лишает журналистику монополии не только на новости, но и на аналитику и мнения³. И это в конечном итоге должно заставить СМИ изменить представление о своем актуальном предназначении. Трансформация СМИ будет осуществляться в плоскости потребностей и интересов аудитории, ее разных сегментов. Некоторые тренды просветительского характера уже обрели реальное воплощение, например, в изданиях, рассчитанных на функционально неграмотных людей.

¹ Данные опроса «Интерес к новостям в Интернете», проведенного Фондом «Общественное мнение» (ФОМ) 23–24 мая 2015 г. URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12247>

² СМИ в пространстве Интернета: Учебное пособие / Лукина М. М., Фомичева И. Д. М.: Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005. С. 44.

³ *Мирошниченко А.* Существо интернета. 12 тезисов о вирусном редакторе. URL: http://www.chaskor.ru/article/sushchestvo_interneta_21588

Проблема снижения качества образования – проблема не одной страны. Людям, умеющим читать, но не способным понимать прочитанное, нелегко сосуществовать с информационным обществом. Именно им посвящается новое направление в журналистике – объяснительная журналистика – (explanatory journalism)¹ и Vox.com, родоначальник этого движения. Основатель Vox.com Эзра Кляйн в интервью журналу «New York Magazine» в качестве цели своего издания называет стремление двигаться от любопытства людей к пониманию².

Сегодня в Интернете существуют десятки, а то уже и сотни сайтов – последователей Vox.com. Объяснять факты начали и российские онлайн-издания, например, журнал «Apparat».

Но, как известно, новое – хорошо забытое старое. По сути, объяснительные издания – энциклопедические журналы, основными качественными маркерами которых являются: массовое распространение; универсальность содержания; стремление к формированию нового читателя, способного разобраться в общественных процессах; активная связь с читателями; форма материала, новизна которой заключается в стремлении соединить научность с занимательностью, находя синтез в своеобразном научно-популярном изложении проблемы³. Востребованность подобного подхода предопределила его успешность.

История, кажется, повторяется, хотя и на другом витке развития. Примерно так же проходило в XIX веке становление в России французской концепции медиаэнциклопедизма. А в начале XXI века на медийной арене опять возникли энциклопедические издания, соответствующие вызовам своего времени, в основу которых на этот раз положен опыт изданий американских.

Интеграция нового медиаэнциклопедизма в отечественные медийные реалии только начинается. Останется ли медиаэнциклопедизм в рамках объяснительной журналистики или создаст новые формы общения с читателями, взойдет ли на журнальный Олимп или будет играть вторые роли, займет ли на долгие годы умы читателей или завтра забудется, покажет время. Но мы помним, что в XIX столетии русские энциклопедические журналы вступили в борьбу за читателя и выиграли ее. Информировав и разъясняя, проводя читателя по пути к Знанию от простого к сложному, журналисты постепенно просвещали свою аудиторию, социализируя ее, тем самым формировали костяк нового общества.

¹ Американцы утверждают, что автором термина «объяснительная журналистика» является руководитель «St. Petersburg Times» Джин Паттерсон, который в 1980 году предложил концепцию объяснительной журналистики.

² *Hartmann M.* Ezra Klein's Vox.com Aims to Make Readers Like the 'Vegetables' of Journalism. URL: <http://nymag.com/daily/intelligencer/2014/03/ezra-klein-vox-com.html>

³ Примечательно, что с разрывом почти в 200 лет энциклопедические издания могут быть описаны практически одинаково. См.: Гордеева М. Методологические проблемы изучения русского медиаэнциклопедизма XIX века // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2014. № 4. С. 189.

Литература:

- Данные опроса «Интерес к новостям в интернете», проведенного Фондом «Общественное мнение» (ФОМ) 23–24 мая 2015 г. URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12247>
- *Дзялошинский И.М.* Журналистика соучастия. Как сделать СМИ полезными людям. М.: Престиж. 2006.
- *Куликова И.В., Мамченко А.А., Меськов В.Э.* Открытый контент: методология приумножения общественного достояния в обществе знания. URL: http://www.ifapcom.ru/files/Monitoring/Meskov_opencontetnt.pdf
- *Мирошниченко А.* Существо интернета. 12 тезисов о вирусном редакторе. URL: http://www.chaskor.ru/article/sushchestvo_interneta_21588
- «Московский телеграф». 1828. № 9.
- *Орлова Г.А.* Советский бытовой энциклопедизм: 50-е. // Философский век. Альманах. Вып. 27. Энциклопедия как форма универсального знания: от эпохи Просвещения к эпохе Интернета. СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2004.
- *Прохоров А.В., Разлогов К.Э., Рузин В.Д.* Культура грядущего тысячелетия // Вопросы философии. 1989. № 6.
- Резолюция XII съезда РКП(б) [апрель 1923 г.] По вопросам пропаганды, печати и агитации // РКП(б). СЪЕЗД. 12-й. Москва. 1923. Стенографический отчет. М. Политиздат, 1968.
- СМИ в пространстве Интернета: Учебное пособие / Лукина М. М., Фомичева И. Д. М.: Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2005.
- *Сухомлинов М.И.* Н. А. Полевой и его журнал «Московский телеграф» // Исторический вестник. 1886. Т. XXIII.
- Hartmann M. Ezra Klein's Vox.com Aims to Make Readers Like the 'Vegetables' of Journalism. URL: <http://nymag.com/daily/intelligencer/2014/03/ezra-klein-vox-com.html>
- Wells H. G. World brain. Garden City - New York: Doubleday-Doran & Co., Inc., 1938.

Тема «прошлого и будущего России» в архивных передачах Радио Свобода 1950-1970-х годов

Колчина А.С., кандидат филологических наук, старший преподаватель факультета коммуникаций, медиа и дизайна НИУ Высшая школа экономики.

Статья посвящена программам Радио Свобода 1950-1970-х гг. и авторам Русской службы радио, выступавшим у микрофона радио в этот исторический период. Акцент сделан на программах, в которых писатели и публицисты, Владимир Вейдле, Георгий Адамович, Роман Гуль, Аркадий Белинков, Анатолий Кузнецов, рассуждают о «прошлом и будущем России». Цитируются передачи из аудиоархива Русской службы Радио Свобода в штаб-квартире радио в Праге и открытого летом 2016 года онлайн архива Open Society Archives, который находится в ведении Центрально-Европейского университета.

Ключевые слова: Радио Свобода, западное радиовещание, эфир 1950-1970-х годов, Россия, СССР, Вейдле, Адамович, Бахрах, Толстая, Кузнецов, Белинков.

«Я хорошо помню... как, после того как я оставил СССР, в первое время жизни в Англии довольно часто меня останавливала мысль:

«Что я говорю? Разве можно такое вслух говорить?». Рефлекторная, самозащитная, типичная мысль советского человека...»¹.

Анатолий Кузнецов²

Летом 2016 года Радио Свобода (РС) открыла доступ к архиву своих передач 1953-1995 годов. Аудиозаписи, многие из которых имеют историческую и литературоведческую ценность, опубликованы в базе данных *Open Society Archives*, который находится в ведении Централь-

¹ Кузнецов А. На «Свободе»: беседы у микрофона, 1972-1979. М.: Астрель: CORPUS, 2011. – С. 140.

² Анатолий Кузнецов (1929-1979) – автор книг «Между Гринвичем и Куреневкой. Письма Анатолия Кузнецова матери из эмиграции в Киев» (М., 2002), «Бабий Яр» (Франкфурт-на-Майне, Посев, 1973).

но-Европейского университета, основанного Джорджем Соросом¹.

За 1953-1960-е гг. сохранилось достаточно мало пленок, в 1961-1970-х гг. на Свободе выходило уже более 30 программ². В архиве *Open Society Archives* есть доступ более чем к двум тысячам пленок за этот период. (Ранее отдельные архивные записи были опубликованы в историческом цикле Ивана Толстого «Полвека в эфире»³ и сериях передач, посвященных истории западного радиовещания, истории эмиграции и литературы XX века, в том числе, в передаче «Алфавит инакомыслия»⁴; опубликован ряд передач в собрании сочинений Гайто Газданова⁵; изданы выступления отца Александра Шмемана⁶, поэта Александра Галича⁷ и писателя Анатолий Кузнецова; отдельные расшифровки архивных передач писателей и публицистов, авторов Свободы, можно найти в статьях и мемуарах, а также в книге «Радио Свобода как литературный проект»⁸).

Диапазон тем на РС (до 1959 года радиостанция называлась – Радио Освобождение) всегда был достаточно широкий, но с самого начала существования одной из ключевых оставалась – «история России». Авторы много сил отдавали тому, чтобы через художественные и публицистические произведения выражать запрещенные в СССР идеи и мысли о прошлом и настоящем страны.

«Россия вчера, сегодня, завтра» - вечная тема Свободы. Так называлась и одна из аналитических программ, где анализировались события, происходящие в современной России и их взаимосвязи с историей. Были и другие передачи, в которых авторы Свободы, писатели и публицисты, размышляли на эту тему.

В 1950-1970-е гг. в Мюнхене, Нью-Йорке, Париже, Лондоне и Риме на РС записывались классики русского зарубежья: Абдурахман Авторханов, Александр Бахрах, Борис Зайцев, Гайто Газданов, Георгий

¹ См. подробнее: Open Society Archives // http://catalog.osaarchivum.org/?f%5bgenre_facet%5d%5b%5d=Literary+Readings&f%5bprimary_type_facet%5d%5b%5d=Audio

² См. подробнее: Мешерина Т.А. Архив Русской службы Радио «Свободная Европа/ Радио «Свобода»/ Зарубежная архивная Россия. Итоги и перспективы выявления и возвращения. Материалы Международной научно-практической конференции, 16-17 ноября 2000 г., Москва. М., 2011. С.96-100.

³ Толстой И. Полвека в эфире. Исторический аудиоцикл, посвященный 50-летию «Радио Свобода» // URL:<http://archive.svoboda.org>.

⁴ Исторический аудиоцикл «Алфавит инакомыслия» // <http://www.svoboda.org/p/5757.html>

⁵ Гайто Газданов: собрание сочинений в пяти томах. - М.: Эллис лак, 2009.

⁶ Прот. Александр Шмеман. Беседы на «Радио Свобода». - М.: ПСТГУ, 2009.

⁷ У микрофона Александр Галич: избранные тексты и записи. – Мюнхен-Тенафлай: Радио Свобода-Эрмитаж, 1990. – 172 с.

⁸ Колчина А.С. Радио Свобода как литературный проект. Социокультурный феномен зарубежного радиовещания. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2014.

Адамович, Аркадий Белинков, Леонид Владимиров, Владимир Вейдле, Роман Гуль, Михаил Демин, Анатолий Кузнецов, Владимир Юрасов, Александра Толстая. Каждый писатель выступал внутри уже сформулированных тематических рубрик, он был вписан в рамки, заданные радио, но в освещении тем привносил свой индивидуальный взгляд.

Прослушивая самые разные программы, постепенно раскрываются позиции, становятся яснее взгляды писателей-эмигрантов на историю и советскую действительность.

Александра Львовна Толстая¹, прозаик, публицист, младшая дочь Льва Толстого была одним из первых авторов Свободы, постоянно выступала у микрофона с 1953 до 1960-х гг. В СССР Толстую арестовывали пять раз, она была и в одном из первых советских концлагерей – в Новоспасском монастыре в Москве. В 1929 году уехала из России. Через десять лет в Нью-Йорке основала благотворительный Толстовский фонд. По радио в 1953 году она обращается к коммунистам и комсомольцам: «Я прожила в советской России 12 лет... Побывала я и в тюрьме, и в лагере. К счастью для себя оказалась на стороне угнетаемых... Забыть родину я не могу. Хотелось бы видеть ее свободной, как другие страны, где каждый гражданин может жить как хочет, не подчиняясь во всем партийной указке... Вы все, партийцы, живете только по чужой указке... Кому нужна эта ваша коммунистическая партия?.. Быть может, у вас есть дети? Вы знаете, как они ненавидят всякую ложь, жестокость, несправедливость? Разве вы не ответите им? Вы думаете, они не поймут и не отвернутся с ужасом от вас, когда узнают о вашей преступной деятельности?.. А разве вы не ответственны перед Родиной, которую вы превратили в концентрационный лагерь...»². В 1955 году в эфир РС выходит передача «Обращение к заключенным Воркуты», приуроченная к годовщине Воркутинского восстания летом 1953 года. Александра Толстая: «Мы русские, ушедшие от коммунизма, душой и сердцем с вами. Мы не забыли сегодняшнего памятного дня, когда два года тому назад на далеком Севере измученные, исстрадавшиеся в заключении люди восстали против своих, потерявших человеческий образ, бездушных, звероподобных, упившихся властью советских палачей... Восстание в лагерях, в неволе... Вы потеряли свободу, родных, имущество... Что же у вас есть?... Сила вашего духа. Эту силу никакие репрессии советских палачей убить не могут»³. В Советском Союзе оценили деятельность эмигрантки: ее вырезали с семейных фотографий, убрали из кинохроник, её имя не упоминалось в статьях и мемуарах; замалчивали на экскурсиях в Ясной Поляне и музейных экспозициях, вымарывали из биографий писателя.

¹ *Александра Толстая* (1884-1979) – автор книг: «Отец» (Нью-Йорк, 1953), «Проблески во тьме» (1965) и др.

² Аудиоархив РС в Праге, 1953 год. Диск: RA-2/5. Порядковый №53/09/09.

³ Аудиоархив РС в Праге, 1955 год. Диск: RA-119/6. Порядковый №55/04/01.

Владимир Вейдле¹, искусствовед, эссеист, поэт и публицист, согласился сотрудничать с Радио Свобода в 1954 году. Он был назначен редактором тематических программ, возглавлял Русскую службу в Мюнхене, а в 1960-1970-е гг. сотрудничал в парижском бюро. Основываясь на описаниях архивных передач РС, можно сделать вывод, что Владимир Вейдле достаточно часто обращался в передачах к истории России. В одном и том же выступлении он мог одновременно рассуждать о состоянии прав и свобод граждан в Союзе и советской культуре, литературном наследии России и духовной жизни русского зарубежья. Вейдле ведет постоянную рубрику «Беседы о словах», выбирая слова, значимые для русской культуры; рассуждает о влиянии марксистской идеологии на российскую жизнь². В 1968 году он берет слова весьма актуальные для этого года, для противостояния человека и государства – «интеллигенция»³ и «народ»⁴, в программе «Парижские беседы» поднимает тему – свобода слова⁵. В 1969 году темой программы «Беседы о словах» становится обсуждение и символическое разделение слов «мы» и «наше»⁶.

В 1970 году на волнах РС звучит «Безымянная страна», где Вейдле размышляет о наследии России: «Мы говорим о наследии России лишь потому, что ощущаем перерыв не в совокупности ее духовного бытия, но во всем или в очень многом из того, что ему дает своеобразие, что составляет лицо России. Речь о самом русском в России – о языке, литературе, искусстве, и не столько даже о них самих, сколько о мысли, которая их питала, которой Россия жила, и которая, с разной степенью силы, выражалась также и во всех науках, где вычисление или эксперимент могут играть лишь второстепенную роль. Здесь разрыв и произошел, здесь и была нарушена преемственность»⁷. Вейдле подчеркивал, что СССР – «лишь мундир или футляр, или тюрьма России». По мнению Вейдле, путь к возрождению России лежал «через воссоединение с прошлым, через восстановление нарушенной революцией преемственности»⁸. Большевицкую революцию и советский строй

¹ Владимир Вейдле (1895-1979) - автор книг: «Умирание искусства» (1937), «Рим: Из бесед о городах Италии» (Париж, 1967), «Безымянная страна» (Париж, 1968), «Зимнее солнце: Из ранних воспоминаний» (1976), «После «Двенадцати»: Приношение кресту на могиле Александра Блока» (Париж, 1973), «Эмбриология поэзии: Введение в фоносемантику поэтической речи» (Париж, 1980) и др.

² Аудиоархив РС в Праге, 1959 год. Диск: RA-59/3. Порядковый №59/01/17-18а.

³ Аудиоархив РС в Праге, 1968 год. Диск: RA-87/5. Порядковый №68/01/11-12.

⁴ Аудиоархив РС в Праге, 1968 год. Диск: RA-108/4. Порядковый №68/04/05-06.

⁵ Аудиоархив РС в Праге, 1968 год. Диск: RA-87/3. Порядковый №68/01/07-07а.

⁶ Аудиоархив РС в Праге, 1967 год. Диск: RA-69/4. Порядковый №67/08/03-04.

⁷ Запись от 6.10.1970 (повтор от 13.10.2010) // URL:<http://www.svobodanews.ru>

⁸ Там же.

Вейдле рассматривал как измену России самой себе, а каждую новую октябрьскую годовщину считал «вехой на пути этого отступничества»¹ – эти мысли он неоднократно развивал в своих передачах. Вейдле читает «Безымянную Россию» в эфире Свободы: «Россия – была. Взгляните на карту, нет на ней больше такой страны – Россия. Если же кому все равно – называть свою родину ее именем или нет, то и столь суконное равнодушие к слову еще не даст ему права утверждать, что произрастает на этих четырьмя буквами обьярлыкченных просторах не оскудевшее и не искаженное продолжение того, что на них произрастало в былые времена. Не о государстве мы говорим или общественном строе и не о русском житье-бытье. Называлось Россией другое – главное. Когда скажешь: Франция, подумаешь, прежде всего, не о трех династиях, двух империях, пяти республиках, и не о нравах и модах, не о феодализме или классовой борьбе, а о том, что означает Франция для Европы и для мира. Так и Россия. О том особом мы думаем, что она значит для нас и не для нас, а не о том, что значит любая земля для того, кто ею рожден и выкормлен. О том, чего нет у других и что, будучи личным, достойным имени, как раз и не терпит ярлыка. О России, которую осязаем душой, когда видим, слышим, читаем созданное ею. Эта Россия – была. Осталось ее наследие. Наследство получают от тех, кого больше нет...»².

Центральной темой выступлений Вейдле также становится противопоставление России Западу. Он рассуждает, принадлежит ли Россия по своей истории Западу или Востоку: «Противопоставлять Россию Западу, прикреплять ее к Востоку – это значит искоренять ее из Европы и тем самым отречься не только от наследия Пушкина и Петра, но и от всего ее тысячелетнего христианско-европейского прошлого. Лицемерная хвала этому прошлому может воздаваться и при полном затемнении подлинного его смысла, но предначертанная им преемственная связь, уже ослабленная, уже во многом разорванная, окончательно оборвалась бы, если бы удалось оторвать Россию от Запада, отсесть восточную Европу от остальной Европы. Пусть те, кто распоряжается нынче судьбами России, считают именование ее Востоком, противопоставление ее Западу уместным и для их целей полезным; оно от этого не перестанет противоречить разуму и совести...»³.

Нельзя не упомянуть цикл программ «Судьба русской революции», где соавтор и соведущий многих программ Владимира Вейдле Георгий

¹ Вейдле В. Задача России. – Нью-Йорк, 1956. – С.14.

² Open Society Archives // **ARCHIVAL ID:** HU OSA 297-0-1-95270 / 26 October 1970 // <http://hdl.handle.net/10891/osa:ecd3dfd3-e5c0-4f3d-aeff-90e6fafb4e79>

³ Open Society Archives // **ARCHIVAL ID:** HU OSA 297-0-1-95167 / 16 November 1970 // <http://hdl.handle.net/10891/osa:8439e5c3-a554-4907-bb81-d508ec00d222>

Адамович¹ поднимает такие темы, как «интеллигенция в революции»² и «возникновение эмиграции»³. В одной из бесед о судьбе русской революции Адамович говорит: «Теперь все усиливается культ родины... родины с большой буквы. И возразить против этого было бы нечего. Если бы не было это сопряжено с возрождением национализма... Достаточно просмотреть московские журналы и газеты, чтобы убедиться, каким демонстративным самопоением, каким безудержным самовосхвалением большинство статей в них проникнуто... Если это вероятно смущает и даже раздражает наиболее трезвых и требовательных представителей интеллигенции, то другим читателям это кружит головы, дурманит их и вызывает именно националистическую заносчивость...»⁴.

Среди видных писателей, эмигрантов первой волны, сотрудников РС был Роман Гуль⁵, почти тридцать лет возглавлявший «Новый Журнал» и руководивший нью-йоркским отделением РС в 1953-1960-е гг. В эфире РС Гуль создает свой образ Советской России, оппонировав тем своим коллегам из эмиграции, которые пытались объяснить, оправдать суть советской реальности, рассуждает о «неподцензурной литературе», объясняет различия между «русскими и советским».

В эфире РС важное место всегда занимали обсуждения сталинско-ленинской темы. В 1968 году выходит серия передач о событиях Гражданской войны 1917-1920-х гг.; 1969 году – передачи о репрессиях Сталина в отношении соратников Ленина – «Большой террор», «Первые годы Советской власти», «Изгнанники и посланники» (о судьбах русской эмиграции); в 1970 году – серия передач о массовых репрессиях Сталина 1930-1940-х гг. – «Инквизиция XX века»; в 1968-1971 гг. – очерки об истории органов госбезопасности «От ЧК до КГБ»; в 1970-е гг. – «Комментарии на советские темы», «Уголовники советских концлагерей». У истоков вещания РС стоял историк советской партийной системы, известный писатель и публицист Абдурахман Авторханов⁶, который сотрудничал с РС до 1995 г. В эфире Авторханов выступал под псевдонимом Темиров. У микрофона РС он выступал с циклами бесед

¹ *Георгий Адамович* (1892-1972) – автор книг «Одиночество и свобода» (Нью-Йорк, 1955), «О книгах и авторах: Заметки из литературного дневника» (Мюнхен-Париж, 1966), «Комментарии» (Вашингтон, 1967) и др.

² Аудиоархив РС в Праге, 1970 г. Диск: RA-298/2. Порядковый №70/09/06.

³ Аудиоархив РС в Праге, 1970 г. Диск: RA-301/2. Порядковый №70/09/13.

⁴ Open Society Archives // **ARCHIVAL ID:** HU OSA 297-0-1-93093 / 08 February 1971 // <http://hdl.handle.net/10891/osa:c31d6bd9-de47-44d9-b9f7-0a7fefb7c441>

⁵ *Роман Гуль* (1896-1986) – автор книг «Солженицын» (Нью-Йорк, Мост, 1976), «Я унес Россию...». В 3-х томах. (Нью-Йорк, Мост, 1981-1989), «Красные маршалы» (1933), «Азеф» (1929) и др.

⁶ *Абдурахман Авторханов* (1909-1997) – автор книг «Технология власти» (Франкфурт-на-Майне, 1976), «Загадка смерти Сталина» (Франкфурт-на-Майне, 1979), «Происхождение партократии» (Франкфурт-на-Майне, 1981) и др.

«По Советскому Союзу» и «История партии», прочитал практически все свои книги, в том числе, полностью «Технологию власти», «Происхождение партократии» и «Загадку смерти Сталина».

Советская пропаганда не всегда могла быть понята и раскрыта. Только люди, сведущие, оказавшиеся на Западе, могли начать рассказывать слушателям подлинные истории. Одним из таких людей был оставшийся в Лондоне в 1966 году писатель Леонид Владимиров (Финкельштейн)¹, попросивший в Англии политического убежища. Владимиров – один из немногих сотрудников РС, кто был профессиональным журналистом, в Союзе работал в научно-популярном журнале «Знание-сила». Он стал редактором и комментатором, сотрудником лондонского бюро РС в 1966-1977-м гг., главным редактором Русской службы РС в 1977-1979-е гг. в Мюнхене. Некоторое время выступал под именем Владимир Зайцев. Через два года, после того как Владимиров уехал из СССР, он выступает у микрофона РС с беседой о роли органов безопасности в жизни советского гражданина: «О том, что название КГБ – лишь наивный камуфляж, свидетельствуют лучше всего прежние имена той же организации. Сперва это была Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией. Кстати сказать, «чрезвычайная» означало временная, но нет у нас в стране ничего более постоянного, чем «органы», как их то боязливо, то презрительно называют. Затем, ЧК переименовали в ГПУ – Главное Политическое Управление. И это было самым точным названием. Все последующие НКВД, МВД, МГБ, КГБ – гораздо менее откровенны. ГПУ – политическое управление. Орган по контролю настроений, мыслей, политических течений и поведения людей. Орган – сам ведущий и дознание, и следствие, и передающий дела в суд, и решающий: быть суду открытым или закрытым...»². Владимиров вел аналитическую программу «Человек в Советском Союзе», его произведения прозвучали на волнах РС. В 1968 году вышла его первая книга в эмиграции «Россия без прикрас и умолчаний» (Франкфурт-на-Майне, 1969).

Тема «Россия вчера, сегодня, завтра» исключительно интересно раскрывалась с помощью такого явления как невозвращенчество. Тема, которая для советского слушателя всегда становилась сенсацией. Были перебежчики, вокруг которых на радио организовывались информационные миры.

В 1967 году целый мир возник вокруг эмигрировавшей дочери Сталина Светланы Аллилуевой: чтение книг, масса информации, антисталинские передачи. Если уж говорить о книгах, вряд ли что могло по сенсационности сравниться с выпущенной ею книгой, написанной в форме писем к неизвестному другу, «Двадцать писем к другу», где ав-

¹ Леонид Владимиров (1924) - автор книг «Россия без прикрас и умолчаний» (Франкфурт-на-Майне, 1969), «Советский космический блеф» (Франкфурт-на-Майне, 1973) и др.

² Цитируется по аудиоциклу «Полвека в эфире» // URL:<http://archive.svoboda.org>.

тор детально, внимательно разбирает характеры людей, окружавших Сталина, им даются характеристики, подробно описывается домашняя жизнь и быт семьи... Аллилуева рассказывает о своих родных и друзьях и о людях, которые были близки к семейному кругу Сталина. В 1967 году в эфире РС письма Аллилуевой читала диктор Галина Рудник¹. Уже в 1969 году Светлана Аллилуева сама читает у микрофона РС начало новых воспоминаний – «Только один год» (Нью-Йорк, 1969).

К числу наиболее известных перебежчиков помимо дочери Сталина относился и писатель Аркадий Белинков. Белинков – бывший заключенный сталинских лагерей, остался на Западе в 1968 году во время поездки в Чехословакию. Студентом Литературного института он был приговорен за свою дипломную работу к расстрелу, 13 лет отсидел. Потом напечатал книгу о Юрии Тынянове, имевшую сенсационный общественно-литературный успех. Несколько лет пробивал в издательстве книгу – о Юрии Олеше. Когда стало окончательно ясно, что издать ее в СССР не удастся, бежал на Запад. В 1969 году Аркадий Белинков² прочел по РС свою книгу «Сдача и гибель советского интеллигента. Юрий Олеша», так и неопубликованную в СССР. Советские литературные и научные организации обвинили Белинкова в искажении литературного процесса, извращении исторической правды и клевете на советское общество. Белинков читает предисловие к американскому изданию книги: «Я ничего не меняю в тексте, написанном в Советском Союзе... Нехитрая вещь для свободного человека, живущего в свободной стране: вместо строчки «свобода, которую принесла революция, была, по-видимому, не совсем тем, что для революционной интеллигенции казалось революция обещает» написать так: «Революция уничтожила свободу людей и установила тоталитарную диктатуру». Я не делаю этой нехитрой вещи, потому что я хочу, чтобы мои читатели знали, что я никогда не написал и не напечатал в Советском Союзе ни одной советской строки. Я жил в стране-застенке и писал то, что хотел писать. Меня или сажали в тюрьму, или не печатали, или печатали, вырывая страницы, главы... На Западе я пишу то же, что писал в России. Изменилось лишь то, что здесь я могу печатать вещи, которые на моей родине остались бы в письменном столе или попали бы на стол следователю... О советском фашизме я здесь пишу также, как писал на новой Грузинской. Это вопрос технологический, где лучше работать, то есть бороться с диктатурами, деспотией и тиранией. Приношу благодарность органу правления Союза писателей СССР «Литературной газете», которая на этот раз, уникальный в ее постыдной истории, написала правду: «Теперь с нами и Аркадий Белинков, - передала радиостанция

¹ Аудиоархив РС в Праге, 1967 год. Первая передача – чтение письма-предисловия. Диск: RA 72/5. Порядковый №67/08/27-28.

² Аркадий Белинков (1921-1970) – автор книг «Черновик чувств» (Москва, 1996), «Сдача и гибель советского интеллигента. Юрий Олеша» (Москва, 1997) и др.

«Свобода». «С вами, господа, с вами, - захныкала «Литературная газета». И, спохватившись, добавила: «Только почему теперь? Он всегда был с вами». Я всегда был с теми, кто ненавидит черный, коричневый, желтый и красный фашизм и борется с ним...»¹. Запись чтения на пленку была сделана в квартире Аркадия Белинкова в США. В 1968-1970-х гг. регулярно сотрудничал с РС, готовил к изданию свои рукописи. В 1969 году звучит эссе Белинкова к годовщине ввода советских танков в Прагу: «Для того, чтобы понять, что такое советско-коммунистическая диктатура, нужно пресечь границу и прожить некоторое время там, где она особенно противоестественна, - в стране, которая жаждет свободы...»².

В 1970 году, в год смерти писателя, РС посвящает серию программ памяти Аркадия Белинкова, у микрофона Свободы продолжает выступать жена писателя – литературовед Наталья Белинкова, сквозной темой в её выступлениях звучит тема «советской цензуры»: «Советская цензура носит не только «запретительный», но и «рекомендательный» характер... происходит сращение цензуры с аппаратом насилия... (далее звучит архивная запись голоса Аркадия Белинкова, записанного на конференции: «Мы знаем неисчислимое количество ужасов и испытаний, которые прошли писатели, прошли книги... история русской книги, советской по преимуществу книги, – это «история превращений» хорошей рукописи всегда в худшую книгу... Цензура приобрела значение запретительного института, но главное такого института, который формирует весь литературный процесс»). Почему происходят жесточайшие гонения писателей?... Потому что искусство в тоталитарной стране используется как способ распространения государственного господства. Распространять же господства можно лишь с помощью искусства, которое понятно людям и которое может людей убеждать таким же способом, каким привычно убеждают. Нельзя заставлять перевыполнять план с помощью живописи фовизма...»³; «Курьезы цензуры... Искусство в Советском Союзе лишено своих особенных специфических проявлений, если в Союзе искусство и появляется, то не «благодаря», а «вопреки»... Искусство лишено право экспериментировать, создавать новые формы... От искусства требуется утилитарная партийная польза...»⁴.

¹ Аудиоархив РС в Праге, 1969 г. Диск: 120869 /Russian Literature. Порядковый №69/08/12.

² См. подробнее: цикл передач «Алфавит инакомыслия»/ <http://www.svoboda.org/content/transcript/24306336.html>

³ Open Society Archives // **ARCHIVAL ID:** HU OSA 297-0-1-94999 / 19 December 1970 // 1970 год <http://catalog.osaarchivum.org/catalog/osa:28acb523-c3c5-4e33-a709-1b61dee2990e#>

⁴ Open Society Archives // **ARCHIVAL ID:** HU OSA 297-0-1-95009 / 27 December 1970 // <http://catalog.osaarchivum.org/catalog/osa:90ad12ee-d3a3-4d09-8ecc-0c2a1b0db24e#>

В 1969 году Анатолий Кузнецов¹, автор «Бабьего Яра», остался в Лондоне во время поездки. Осенью 1969 года в эфире РС звучит программа «Корреспонденция из Лондона», в которой Анатолий Кузнецов выступает с обращением «о положении советских граждан»². За месяц до этого, в своем первом выступлении на РС, в программе «По сути дела», Кузнецов рассказывает: «В России может изменяться в ту или другую сторону политический климат, в России может, как я это определяю для себя, дверь открываться шире или захлопываться наглухо, или может разразиться катастрофа типа сталинских чисток... Но дело в том, что я лично не верю в сам принцип коммунизма. Отвергаю его... Я считаю, что это еще одно прекрасное, доброе намерение, которым была вымощена дорога в ад, причем эта дорога была вымощена на много километров, и еще неизвестно, сколько километров впереди. Я уходил из Советского Союза - как зверь инстинктивно спасается от стихийного бедствия... И теперь мне хочется жить здесь долго, назло им, как можно дольше, сколько мне отпустит жизнь»³. Кузнецов проработал штатным сотрудником РС с 1969 по 1979 гг., в начале 1970 года на волнах РС подробно рассказывает о своем романе «Бабий Яр» и читает его в программе «С другого берега» на пару с диктором Светланой Павловой из лондонской студии РС: «Социалистический реализм обязывает писать не столько так, как было, сколько так, как это должно было быть... Ложный и лицемерный этот метод, собственно, и загубил великую в прошлом русскую литературу. Я отказываюсь от него навсегда. Я пишу эту книгу, не думая больше ни о каких методах, ни о каких властях, границах, цензурах или национальных предрассудках. Я пишу так, словно даю под присягой юридическое показание на самом высоком, честном суде и отвечаю за каждое свое слово...»⁴.

В Лондоне на РС Кузнецов становится публицистом, автором более двухсот программ, составивших определенный этап в этот период работы РС. В «Беседах Анатолия Кузнецова» писатель рассуждает о ценностях советского общества, об искусстве жить в обществе и большевистской «непримиримости»: «Я думаю о воспитании моем и миллионов подобных мне в Советском Союзе. Мне прививали непримиримость. К врагам, ко всем, кто не похож. Это знаменитое: «Тот, кто поет не с нами, - тот против нас»... Кто хоть пикнул: «А может, иначе?» - немедленно враг... Непримиримость – первая добродетель коммунистов... Еще бы, сам великий кормчий избрал себе прекраснейший, по

¹ *Анатолий Кузнецов* (1929-1979) – автор книг «Между Гринвичем и Куреневкой. Письма Анатолия Кузнецова матери из эмиграции в Киев» (М., 2002), «Бабий Яр» (Франкфурт-на-Майне, Посев, 1973).

² Аудиоархив РС в Праге, 1969 г. Диск: RA-208/2. Порядковый №69/09/17-18.

³ Аудиоархив РС в Праге, 1969 г. Диск: RA-200/8. Порядковый № 69/08/10-11.

⁴ Аудиоархив РС в Праге, 1970 г. Диск: AS 051870 Kuznetsov /Babij Jar-1. Порядковый №70/05/18-19.

его представлению, псевдоним «Сталин»... Грустное, сожаления достойное время, стыдный период истории такой хорошей, такой большой, столько перестрадавшей страны...»¹. Также Кузнецов сделал программы об идеологии в СССР («неправда как принцип»)², о коллективизации и ее жертвах³. Кузнецов часто сравнивал работу писателя в Советском Союзе и зарубежье и говорил, что на Западе впервые в жизни работает *по-настоящему*. Важнейшим из всех прав Кузнецов называет право на эмиграцию, «с определения места, точки, пункта на земле, где будет идти жизнь человека, начинается его судьба»⁴. Важная передача для оценки «подлинного и ложного» - «Якобы истины», где автор рассуждает о том, что такое «правда» в Советском Союзе: «Установки меняются как перчатки, старые книги изымаются, учебники собственной истории постоянно переделываются, страницы в энциклопедиях заменяются, газеты прошлых лет страшно взять в руки, собственные речи лучше забыть, - до того изолгались, что нет выхода, кажется, а любой проблеск правды все рассматривается как угроза, смертельная угроза. На одном собрании Союза писателей в 1969 году я своими ушами услышал: «Правда, товарищи, - это только то, что полезно дело коммунизма». У меня ноги подкосились...»⁵.

В одной из программ Кузнецов рассуждает об истоках словосочетания «советский человек»: «Слова «советский человек» чрезвычайно часто употребляются в Советском Союзе... прочно пережив даже популярнейшее когда-то другое определение гражданина СССР, пущенное самим Сталиным: «винтик»... Сталин употребил его впервые на банкете в Кремле в честь победы над гитлеровской Германией, в 1945 году. С заоблачных высот своего величия он осчастливил народы, всех граждан страны, похвалив и поблагодарив за беззаветное участие в войне – как бы ласково потрепал по плечу двести миллионов, заметив, что без них, без этих винтиков, война не была бы выиграна... «Винтик» исчез, «советский человек» поглотил его... Как слово «винтик», так и сочетание слов «советский человек» служит в конечном счете цели растворения личности, индивидуальности, даже национальности в некой состоящей сплошь из одинаковых частиц массе. «Массы», «коллектив» - на какую высоту это вознесено партийной пропагандой! Причем «коллектив» - «единодушный», всегда. Иными словами, не имеющий разнообразия мнений... Единодушны и единообразны, скажем, след-

¹ Аудиоархив РС в Праге, 1978 г. Диск: RA-1401/4. Порядковый №78/05/26-27.

² Аудиоархив РС в Праге, 1976 г. Диск: RA-1218/6. Порядковый №76/11/26-27b.

³ Аудиоархив РС в Праге, 1977 г. Диск: RA-1426/3. Порядковый №77/12/02-03c.

⁴ Цитируется по аудиоциклу «Полвека в эфире» // URL:<http://www.archive.svoboda.org>

⁵ Кузнецов А. На «Свободе»: беседы у микрофона, 1972-1979. М.: Астрель. CORPUS, 2011. С.24.

ки в косяке. Требовать от людей чего-то подобного – по меньшей мере странно...»¹.

Еще один сотрудник РС, писатель, мемуарист – Александр Бахрах², в 1940-х гг. служивший у Бунина во Франции секретарем. Бахрах был штатным сотрудником РС, выступал под псевдонимом – Александр Бобров, а в середине 1960-х возглавлял Русскую службу РС. В 1972 году Бахрах зачитывает в эфире свою рецензию на фильм «Убийство Троцкого» режиссера Джозефа Лоузи: «Фильм вскрывает только внешнюю часть подлинной исторической драмы, для непосвященных многое останется непонятным. Особенно для тех, кто не знает предыстории... Фильм едва ли можно причислить к достижениям экранного искусства... Его основная ошибка в том, что Троцкий главный герой фильма, несмотря на бесспорное внешнее сходство, не похож трибуна, полного горения, пафоса и несомненной ненависти... Мы ждали увидеть существо демоническое, а показали нам некое дядюшку... Кстати, съемки проходили в доме, где Троцкий был убит... Надо ли требовать от кинематографа исторической точности?.. Тот Троцкий, которого Сталин не только ненавидел, но и боялся, отсутствует...»³. Дикторы представляют в эфире Бахраха, как «многолетнего сотрудника РС». В одной из программ писатель рассказывает об аукционе в Монако, где продавались книги из библиотеки, принадлежавшей Сергею Дягилеву. Бахрах рассказывает об истории этого собрания, о том, что многие книги были недооценены, целостная, много лет собиравшаяся, коллекция была раздроблена, досталась совершенно разным людям, а серии книг распродавались по частям: «Почти невозможно было усмотреть, кому досталась та или иная книга... Мое сердце книголюба, уже переставшее завидовать владельцам первых изданий Пушкина или иных редкостей, огорчалось, главным образом, из-за того, что большинство книг Дягилева ушло в чуждые руки. И новые обладатели этих книг едва ли смогут пригреть свои сокровища с той любовью, с какой это делал Дягилев. Исключение из этого правила все же надлежит сделать для священника-белоруса, овладевшего, несомненно путем больших материальных жертв, двумя страничками скориновской Библии. Редко, когда удается встретить такое сияющее от радости и гордости лицо, как лицо этого белоруса из Лондона, когда он заботливо держал, точно редчайший цветок, две пожелтевших страницы...»⁴. Так Александр Бахрах, выбирая темы для своих передач, комментируя фильм *по мотивам исторических событий* и судьбу архива в эмиграции, выражает свое отношение к советской реальности.

РС разоблачало советскую действительность с помощью разнообразных

¹ Там же. С. 373-375.

² Александр Бахрах (1902-1985) – автор книг: «Бунин в халате» (Нью Джерси, 1979), «По памяти, по записям: Литературные портреты» (Париж, 1980).

³ Open Society Archives // **ARCHIVAL ID:** HU OSA 297-0-1-92836 / 27 April 1972 // <http://catalog.osaarchivum.org/catalog/osa:d5f702f6-6ba3-4aa9-a9e8-2eb77a022d51#>

⁴ Аудиоархив РС в Праге, 1975 год. Диск: CEP121875 Vinogradov. Порядковый №75/12/18.

книг, рукописей и документов. Но, прежде всего, с помощью правдиво рассказанных историй, например, освещения дела Андрея Синявского и Юлия Даниэля, суда над Иосифом Бродским (программа «Тираны и поэты»¹). Свобода ставит в эфир знаменитую стенограмму суда.

В 1967 году в программе «Актуальные международные проблемы» читается письмо Солженицына писательскому съезду². В том же году в передаче о суде над Синявским и Даниэлем (выпуск программы «Круглый стол»), в результате, осужденным на 7 и 5 лет лагерей, участвуют Георгий Адамович, Владимир Вейдле, Никита Струве, Гайто Газданов. Они обсуждают «Белую книгу», в 1966 году попавшую на Запад, составленную Александром Гинзбургом, по материалам суда над писателями, по реакции и откликам общественности, по документам и письмам в защиту обвиняемых.

РС выбирает из продолжающегося информационного потока судьбы отдельных людей. Начинает следить за их работой, рассказывает слушателям об их жизни.

Сохранившихся радиозаписей, обсуждений советского пространства, в архиве Свободы в сотни раз больше. Важно, что все авторы искали причины происходящего в России, предлагали слушателю «взгляд на историю» противоположный официальному, сформированному в Советском Союзе.

Литература:

- *Колчина А.С.* Радио Свобода как литературный проект. Социокультурный феномен зарубежного радиовещания. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2014.
- Аудиоархив Русской службы Радио Свобода в штаб-квартире радио в Праге
- (1953-1970-е годы)
- Open Society Archives // http://catalog.osaarchivum.org/?f%5bgenre_facet%5d%5b%5d=Literary+Readings&f%5bprimary_type_facet%5d%5b%5d=Audio
- *Толстой И.* Полвека в эфире. Исторический аудицикл, посвященный 50-летию «Радио Свобода» // URL:<http://archive.svoboda.org>.
- *Кузнецов А.* На «Свободе»: беседы у микрофона, 1972-1979. М.: Астрель: CORPUS, 2011. – 640 с.

¹ Аудиоархив РС в Праге, 1964 год. Диск: RA-19/5. Порядковый №64/07/10-11а.

² Аудиоархив РС в Праге, 1967 г. Диск: RA-82/5. Порядковый №67/09/27-28с.

Гендерная цензура в Интернете и стратегии ее преодоления. Из опыта России и Европы

Ажгихина Н.И., кандидат филологических наук, секретарь Союза журналистов России, вице-президент Европейской федерации журналистов.

«Цифровые СМИ сегодня открывают широкую возможность для быстрого распространения информации и активного участия аудитории в обсуждении и обмене мнениями. В цифровом мире журналисты становятся как никогда близки к читателю. Открытый и свободный Интернет – это долгожданная площадка для широких обсуждений, и, бесспорно, она должна быть защищена. В то же время, в цифровую эпоху журналисты становятся все более уязвимыми, подвергаются все новым видам давления, агрессии и прямым угроз».

Эти слова представителя по свободе СМИ ОБСЕ Дуньи Миятович, открывшие состоявшуюся 17 сентября 2016 г. в Вене международную конференцию «Новые вызовы свободы выражения мнений: угрозы женщинам-журналистам в Сети» (www.osce.org/fom/193565), точно определили одну из наиболее тревожных тенденций последнего времени. Не вполне еще осмысленную профессиональным сообществом и не получившую еще адекватного ответа.

Встреча в Вене стала первой попыткой привлечь внимание к явлению гендерной цензуры и одной из наиболее отвратительных ее проявлений – угрозам и унижениям женщин-журналисток в Интернете, а также – первым шагом к объединению усилий в решении проблемы.

Тема гендерной цензуры как феномена культуры и СМИ впервые была обозначена 1995 году международной женской организацией писательниц «Женский мир»

(Women's World, www.world.org). В памфлете «Сила слова» («Сила слова. Новый европейский порядок: права человека, положение женщин и гендерная цензура», Москва, «ЭСЛАН», 2000) председательница организации, активная участница Международного ПЕНа писательница Мередиит Такс определяла явление как ограничение права женщины на свободу слова и свободу творчества, унижение и отторжение женщин от информационного пространства со стороны бизнеса, государства, фундаменталистов и фанатиков, и со стороны общества.

«Мы определяем цензуру как всякий способ, с помощью которого идеи и произведения искусства, которые выражают взгляды, не совпадающие с доминирующей идеологией, не допускаются к предполагаемой аудитории. В любом обществе существует определенный уровень цензуры. При военной диктатуре цензура осуществляется военными властями, в коммунистической стране – государством, в обществе с ры-

ночной экономикой – силами рынка, хотя в тех случаях, когда их недостаточно, может также понадобиться вмешательство государства. Гендерная цензура, как мы ее видим, гораздо шире и более распространена, чем официально организованный контроль. Она встроена в целый ряд общественных механизмов, которые заглушают голоса женщин, отрицают ценность их опыта и исключают женщин из политического дискурса. Цель такой цензуры – затуманить реальные условия жизни женщин и несправедливость патриархальных гендерных отношений. Она ставит перед собой задачу запугать писательниц, избирая в качестве мишени тех женщин, которые не хотят «знать свое место», чтобы тем самым заставить замолчать других. Среди тех, кто заставляет замолчать писательниц, есть государственные чиновники и религиозные фанатики, однако существуют и другие силы цензуры. Родители, которые считают нецелесообразным вкладывать деньги в образование дочерей. Учителя, которые советуют девочкам ограничить свои амбиции материнством. Издатели, которые не считают нужным публиковать книги, написанные женщинами, и критики, не способные всерьез воспринимать произведения, созданные женщинами.

Такое давление со стороны семьи и коллег приводит к самой распространенной форме цензуры – самоцензуре, когда держишь все внутри, не чувствуя в себе сил справиться с последствиями, которыми чревата правда, – такими последствиями может быть как потеря любви и обида близкого человека, так и тюремное заключение, ссылка или смерть» («Сила слова», стр. 20).

Вопреки многим исследователям и восторженным участницам оптимистических дискуссий о свободном будущем женского творчества в пору набирающего силу Интернета, призванного дать невиданную свободу женским голосам, Мередит Такс и ее сторонницы предупреждали: глобализация и концентрация капитала не таят угрозы многоголосию как таковому, растущая агрессия и фундаментализм будут стараться ограничить женское творчество и создавать новые барьеры. Время показало, что они были правы. Борьба с мировым терроризмом отбросила глобальные проекты женского развития на обочину дискуссии и сильно ограничила ресурсы даже для женского образования. Фундаментализм и «язык вражды» заполнили сеть, а экономические проблемы стали оправданием повсеместного ухудшения положения женщин на рынке труда в СМИ во всем мире, невзирая на прежние достижения.

Гендерные стереотипы и порнография заполнили Интернет, градус агрессии по отношению к инакомыслящим в сети зашкаливал. Женщины-журналистки оказались на переднем крае. И если от прямых угроз и нападений их защищал закон, пусть не всегда вовремя применяемый и несовершенный, то от угроз и оскорблений в сети он оказался, по сути, бессилён.

Так феминизация профессия, отмеченная повсюду, обернулась двойной уязвимостью журналисток, беззащитностью отважных репортеров и фронтовых корреспондентов перед грубостью и вербальным насилием.

О том, что женщинам-журналисткам угрожают чаще мужчин, впервые в мире заговорили еще лет десять-пятнадцать назад, когда женщины стали активно проявлять себя в некогда традиционно «мужских сферах» – журналистское расследование, военный репортаж, политика, криминал... Новые лица и голоса на экране привлекали внимание аудитории, открывали новые аспекты драмы, и в то же время вызывали, подчас, дополнительную агрессию недовольных содержанием материалов. Женские журналистские организации начали сообщать об угрозах и оскорблениях, полученных журналистками, освещающих острые социальные темы, в том числе дискриминацию по признаку пола, но и не только. Сенсацией эта информация не стала, и принципиальной реакции профессиональных организаций не вызвала. Угрозы в адрес авторов громких публикаций и передач, в принципе, многие журналисты и сами считали неизбежной издержкой, чем-то вроде профессионального заболевания. Только в последние годы Международная федерация журналистов обратила серьезное внимание на угрозы. База данных «Конфликты в СМИ» (www.ruj.ru, www.gdf.ru) СЖР и МФЖ подтвердила, что все акты грубого насилия – избиения, нападения и убийства – начинаются с анонимных телефонных звонков и писем угрожающего содержания. Отсутствие наказания (предусмотренного, кстати, законодательством) побуждает преследователей журналистов к более активным действиям. Как бы то ни было, информация об угрозах даже в этой базе данных далеко не полная, многие пострадавшие до сих пор предпочитают не сообщать и не жаловаться. К слову, это ситуация типичная не только для нашей страны.

Интернет, в корне изменивший повседневность обывателя и практику журналистов всего мира, вместе с феерией возможностей принес и неожиданные проблемы. В частности, запугивание журналистов, распространение лживой информации о них, их частной жизни, родных и близких стало новой головной болью для многих.

Женщины оказались в особо уязвимом положении. Об этом впервые заговорили в Швеции, стране, где практика гендерного равенства не только защищена законом, но и стала фактом повседневности. Оказалось, шведские журналистки, в том числе всенародно известные и уважаемые, подвергаются жестокому и унижительному преследованию в Интернете. Далеко не все поначалу решались открыто говорить об этой проблеме. Но, наконец, несколько известнейших журналисток пришли на национальное телевидение и рассказали о том, как длительное время подвергались оскорблениям, разного вида угрозам в свой адрес и в адрес своих близких, как стеснялись обратиться за помощью, лечились от стресса, и подчас даже отказывались от продолжения расследований или освещения тех тем, которые вызвали угрозы.

Передача произвела в спокойной и толерантной Швеции настоящий шок. Тему стали обсуждать, провели парламентские заседания, но решения так и не было найдено. Впрочем, само обсуждение и включение

ние этой проблемы в круг сюжетов профессионального обсуждения, по свидетельству шведок, помогли многим журналисткам преодолеть травму и не отказываться от продолжения тем, связанных с национализмом, фундаментализмом, миграцией и другими.

Исследование, проведенное по инициативе ОБСЕ в 2015 году (www.osce.org/fom/139186, www.osce.org/fom/178796, www.cpj.org/x/6812), показало, что женщин-блогеров и журналисток преследуют и запугивают в Интернете во всех без исключения странах, что в среднем это с ними происходит втрое чаще, чем с мужчинами-журналистами и блогерами, что нередко страх за близких становится причиной самоцензуры и отказа от острых тем, и полученные стресс и травма оставляют тяжелый след на всех профессиональной деятельности.

Женщины, вовлеченные в обсуждение острых политических тем, чаще других подвергаются угрозам убийства, изнасилования, убийства и изнасилования членов семьи. В сети совершается множество зафиксированных вербальных или физических атак на журналистов, и этот показатель растет. Мировая сеть стала местом проявления крайней жестокости, агрессии, нетерпимости.

Угрозы в адрес женщин поступают с разных сторон, чаще всего от радикальных и экстремистских групп, религиозных фанатиков, фундаменталистов разного толка, но иногда и от политических групп и даже государственный структур и правоохранительных органов.

Участницы конференции в Вене делились личным опытом и призвали профессиональное сообщество серьезней отнестись в проблеме, которая непосредственно связана со свободой слова и защитой профессиональной деятельности.

Азербайджанская журналистка Арзу Гейбуллаева, британская журналистка бразильского происхождения Каролина Криадо-Перес, военный корреспондент норвежского государственного телевидения Сесил Волд и многие другие говорили о необходимости создать механизм поддержки женщин, столкнувшихся с угрозами. Это проще и нужно сделать в самих редакциях или в профессиональных ассоциациях и союзах, которые до сих пор не принимают проблему всерьез.

Российские журналистки, сталкивающиеся с запугиванием в Сети, также далеко не всегда спешат за помощью. Хотя в частных беседах редко кто из коллег, имеющих опыт работы, не сталкивался с подобным. Но в последнее время наиболее вопиющие случаи все же стали известны широкой аудитории. Первая журналистка, написавшая о «свадьбе века» в чеченском селе между руководителем райотдела полиции и школьницей, корреспондент «Новой газеты» Елена Милашина обратилась за помощью только после того, как на официальном сайте республики были опубликованы угрозы в ее адрес. Точнее, тревогу забила газета, СЖР и международные организации потребовали начать расследование. Сама журналистка долгое время не хотела обращаться за поддержкой, хотя каждая ее публикация о положении женщин или

ситуации с правами человека на Северном Кавказе вызывала агрессию в Сети.

Журналистка радиостанции «Эхо Москвы» Карина Орлова также сообщила об угрозах в свой адрес после программ, посвященных протестным акциям и убийству Немцова.

Известная дагестанская тележурналистка Зарема Гасанова сообщила об угрозах в свой адрес, сообщила также о слежке и повышенном интересе правоохранительных органов к своей работе. Нижнетагильская журналистка и блогер Елена Климова подверглась угрозам за поддержку центра ЛГБТ. Блогер и журналистка Наталья Биттен регулярно получает угрожающие сообщения и оскорбления после выступлений по ТВ в защиту женщин – жертв домашнего насилия.

Показательно, что агрессия настигает журналисток вне зависимости от идеологических и политических пристрастий. Фотограф и журналистка Виктория Ивлева, корреспондент «Комсомолки» Галина Сапожникова, и многие другие женщины, освещающие конфликты на постсоветском пространстве, в равной степени получают порции оскорблений и пожеланий зла после своих публикаций (www.gdf.ru).

Вот выдержка из письма Галины Сапожниковой автору этого сообщения. «Преследования журналисток в Интернете – с этим явлением сталкивается практически каждая моя коллега, которая «залезает» на мужскую территорию – то есть, пишет не о молочных смесях и детских игрушках, а, например, о политике, или занимается журналистскими расследованиями. На обидные комментарии под публикациями или анонимные письма никто из нас давно не обращает внимание – привыкли. Другое дело, когда угрозы становятся адресными. Так, например, моя коллега Ульяна Скойбеда однажды обнаружила на одном из интернет-ресурсов адрес и фотографии своей квартиры с призывами идти и бить окна ее дома.

Нередко приходится сталкиваться с телефонным террором: после того, как на Украине был найден блокнот журналистки Оксаны Шкоды, в котором были записаны телефоны множества ее московских коллег, все мы получили весьма недвусмысленные угрозы с украинских номеров (телефоны были любезно выложены в Интернет на украинском сайте «Миротворец»).

Как конкретно выглядела моя травля в Прибалтике?

Ее инициировало государство, публикуя ложные сведения о моей персоне в ежегодниках Полиции Безопасности. Именно после этого появлялись оскорбительные статьи в газетах и на интернет-сайтах, что (естественно) провоцировало как чиновников (я была 7 раз подвергнута обыску в Таллинском аэропорту), так и не совсем здоровых либо экстремистски настроенных граждан. Как в комментариях под этими статьями, так и на электронную почту после этого обязательно приходят письма с угрозами. В силу спокойного менталитета прибалтов угрозы редко касаются физиологии, читатели требуют в основном ли-

шения журналиста визы или немедленной высылки из страны. Но в совокупности это формирует общий негативный фон в обществе: директор квартирного сообщества в Таллине рассказывал мне, например, что мои таллинские соседи (у меня осталась там квартира) «стояли к нему в очередь, требуя моего выселения из дома». Это при том, что я являюсь собственником квартиры!

Эта же схема действует и в соседних Латвии и Литве: за публикацией Департамента безопасности следуют заказные публикации в местной прессе, а потом, как следствие – интернет-травля, письма и ночные звонки. В мононациональных обществах, исповедующих искаженное представление о демократии, хватает одной публикации в прессе, чтобы спровоцировать в Интернете настоящую травлю. Страх и пиетет перед властью, свойственные прибалтам со стародавних времен, заставляют союзы журналистов молчать и не заступаться за такого рода изгоев. То есть, женщина-журналистка, на которую выпала «черная метка», остается абсолютно без защиты».

Несомненно, многих безмерно раздражает не только сказанное журналистками, но и сам факт открытого и свободного участия женщин в острой дискуссии, стремление защитить свою точку зрения и свое право выступать с этой точкой зрения.

Вот выдержки из базы данных Фонда защиты гласности и СЖР «Конфликты в СМИ» за 2015 год.

Угрозы женщинам в Интернете (2015)

7. СЕНТЯБРЬ, 1

Ирина Остащенко

В ФЗГ поступила информация, что в Севастополе 31 августа умерла редактор местного новостного портала «Информер» **Ирина Остащенко**, на которую в апреле 2015 года было совершено покушение. Напомним, что 9 апреля в подъезде на нее напал неизвестный. В результате нападения **Ирина Остащенко** с «рубленной, рваной и скальпированной раной лобной и теменной части головы» была доставлена в нейрохирургическое отделение городской больницы, где ей сделали операцию. Известно, что **Ирина Остащенко** *ранее получала угрозы* после публикации статей «Набережная Фиолента или «катаракта» головного мозга?» и «Катаракта совести» о фальсификации общественных слушаний по застройке мыса Фиолент. Однако правоохранители в качестве основной выдвигали бытовую версию (см. монитор за апрель 2015 года). 12 мая после завершения проверки выяснилось, что в нанесении телесных повреждений журналистке **Остащенко** не найдено события преступления, в связи с чем было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Об этом сообщалось в официальном письме следственного комитета по городу Севастополю в адрес общественно-го совета при УМВД (см. монитор за июнь 2015 года). Тем не менее,

Ирина Остащенко была убеждена, что нападение было не случайным. «Заявляла и продолжаю заявлять свою уверенность, что произошедшее со мною напрямую связано с моей журналистской деятельностью. То, что в Следственном комитете осталось незамеченным, что нападение было совершено на следующий день после выхода статьи «Че Гевара улетает навсегда» - пусть остаётся на совести его сотрудников», - сообщила журналистка. И вот 1 сентября на сайте «Информера» появилось сообщение: «Вчера, в 17.35 ушла от нас **Ирина Александровна Остащенко**. Для нас, её коллег, друзей, читателей, многих и многих севастопольцев – это непоправимая утрата»...

6. ИЮЛЬ, 21

Жанна Немцова

Телеканал РБК

Жанна Немцова утверждает, что на собственника телеканала РБК давили, что бы он ее уволил, так как властям не понравилась ее публичная активность и призывы к гласному расследованию гибели отца – **Бориса Немцова**. Подробности причин своего отъезда из России **Жанна Немцова** рассказала немецкому журналисту **Борису Райшустеру**. Интервью **Немцовой** было опубликовано в ведущих европейских изданиях. В частности, по ее словам, на руководство РБК давили, чтобы ее уволили с телеканала. «Кремль потребовал от собственника телеканала РБК, на который я работала как журналист, уволить меня, но, к чести собственника и руководства телеканала, они это делать не стали. Но угроза увольнения оставалась. Я предотвратила эту угрозу тем, что сама написала заявление об увольнении», - говорит **Немцова**. Как ранее сообщал «Телеграф», **Жанна Немцова уехала из страны после поступивших в ее адрес угроз**. Она возложила на Кремль «политическую ответственность» за убийство отца.

5. ИЮНЬ, 10

Елена Милашина

Редакция «Новой газеты» считает, что ее автору **Елене Милашиной угрожают убийством**. Заявление размещено на сайте издания. Причина заявления - публикация на сайте рейтингового чеченского информатива «Грозный информ» под названием «США ходят пешками». В ней рассказывается о враждебной политике Соединенных Штатов в отношении Чечни и чеченского народа. «Пешками Штатов» автор статьи называет либеральные СМИ и упоминает **Елену Милашину**, о которой в Чечне стало известно после скандальной свадьбы 17-летней **Хеды Гойлабиевой**. Автор публикации - **Масар Бараев**, заместитель директора агентства «Грозный-информ». Он допускает, что именно **Милашина** должна стать следующей «сакральной жертвой» вслед за **Борисом Немцовым** и **Анной Политковской**. «Благодетельство нашего происхождения не позволяет нам пользоваться такими поистине сред-

невековыми методами, как убийство, оскорбление, подстава, внесение раздора. Мы будем просто убирать эти пешки с шахматной доски, точно так, как выкинули женщины из рода **Гойлабиевых** эту самую **Милашину** из своего дома, заявив, что они не нуждаются в ее защите... Если покопаться в биографии **Милашиной**, то с ней происходит примерно то же самое, что и с **Политковской**. Используются те же приемы, и, вполне вероятно, что следующей сакральной жертвой станет именно **Елена Милашина**, только исполнители на этот раз будут точно не кавказцы. Скорее всего, из среды фашиствующих организаций найдут того, кто исполнит этот заказ. И среди всей этой шумихи мы видим подспудную подготовку жертвы. Прорывы в СМИ о том, что **Милашиной** посоветовали следить за безопасностью, обращение в Следственный комитет об ущемлении прав журналиста – это не последние «страшные случаи», которые произойдут с ней. **Милашину** готовят давно и основательно. Совсем недаром госсекретарь США **Джон Керри** лично вручил **Милашиной** награду International Women of Courage за журналистские расследования. Будем надеяться, что не посмертную...», - говорится в упомянутой публикации **М. Бараева**.

4. АПРЕЛЬ, 29

Вера Мысина

Бывший председатель совета молодых ученых Российской академии наук **Вера Мысина** пожаловалась на угрозы и нападения. Об этом сообщает ОВД-Инфо со ссылкой на РЕН-ТВ. По словам **Мысиной**, незнакомый мужчина пытался разбить окно ее машины, когда она остановилась на светофоре недалеко от дома. Позже кто-то попытался выломать глазок во входной двери ее квартиры. Кроме того, **Мысина** рассказала, что *получала анонимные угрозы*. Эти действия она связывает со своими публикациями по расследованию коррупции в Российской Академии Наук (РАН).

3. АПРЕЛЬ, 21

Анастасия Цапиева

Корреспондент телеканала LifeNews **Анастасия Цапиева** *получила массу угроз в свой адрес после того, как приняла участие в съемках сюжета о разгоне националистов в Москве*. По словам Анастасии, нелицеприятные выражения посыпались на нее в социальных сетях. Многие из оскорблявших пытаются обвинить Анастасию в том, чего девушка не делала – якобы она принесла портрет фюрера на вечеринку. По словам **Цапиевой**, пронести портрет не представлялось возможным, поскольку в клуб съемочная группа попала лишь к самому задержанию.

2. МАРТ, 26, ИЮЛЬ, 10

Карина Орлова

Ведущая радиостанции «Эхо Москвы» **Карина Орлова** написала заявление в полицию об угрозах жизни, которые она получает в течение нескольких месяцев. «Эта история началась после эфира передачи «Особое мнение» 8 января, где мы с моим гостем **Максимом Шевченко** обсуждали теракт в редакции Charlie Hebdo, а также заявление **Рамзана Кадырова**, в котором он из-за высказываний **Михаила Ходорковского**, назвал его своим врагом и врагом ислама. На следующий день после эфира мне начали приходить угрозы жизни в фейсбуке», - сообщила **Орлова**. Она отметила, что угрозы поступали от вполне конкретных существующих людей с фамилиями и именами, позволяющими идентифицировать их как выходцев с Кавказа. «Я уже год веду передачу «Особое мнение» и получаю много откликов от слушателей, среди которых есть те, кто пишет гадости. Поэтому я уже научилась отличать пустые оскорбления от реальных угроз. И это были реальные угрозы, в которых люди говорили, что найдут и уничтожат меня», - рассказала **Орлова**. Она уточнила, что *угрозы поступали на протяжении нескольких месяцев, последний раз в марте, через неделю после убийства оппозиционера **Бориса Немцова***. «После последних угроз я решила обратиться в полицию, и написала заявление, которое было принято у меня 19 марта. К заявлению я приложила распечатку сообщений», - сказала **Орлова**. По ее словам, следователь ОВД «Арбат», который занимается ее заявлением, пообещал, что направит документы в Центр Э (Главное управление по противодействию экстремизму МВД РФ), однако, спустя неделю этого так и не было сделано. Также не было принято решения о проведении доследственной проверки. «Я не очень надеюсь на защиту полиции, но я бы хотела, чтобы сотрудники правоохранительных органах разобрались в этой ситуации. Я предоставила им имена и фамилии, а также распечатку непосредственных угроз в мой адрес, но пока не вижу никакой реакции», - пояснила журналистка. Полиция возбудила уголовное дело после обращения журналистки «Эха Москвы» **Карины Орловой** с жалобами на угрозы.

ИЮЛЬ, 10

Карина Орлова

В России все больше журналистов не только подвергаются цензуре, но и практикуют самоцензуру. Некоторые говорят, что *угрозы в интернете давно стали для них обыденностью*. Ведущая радиостанции «Эхо Москвы» **Карина Орлова** оказалась в Вашингтоне после того, как ей стали угрожать в Москве. **Орлова** сообщила об этом в полицию, которая завела уголовное дело по статье 119 УК РФ («Угроза убийством»). Однако результатов пока нет: по словам журналиста, через месяц ее проинформировали, что расследование дела временно приостановлено в связи с невозможностью установить лиц, подозреваемых в соверше-

нии преступления. «То есть для полиции оказалось непосильным зайти на страницу человека, который мне послал угрозу, и отследить IP адрес», – говорит она. Эта история началась после эфира программы «Особое мнение» 8 января, где Карина с гостем – **Максимом Шевченко** – обсуждали нападение террористов на редакцию Charlie Hebdo и заявление **Рамзана Кадырова**, который назвал **Михаила Ходорковского** своим врагом и врагом ислама. После этого эфира «врагом ислама», а точнее **Рамзана Кадырова**, была названа сама **Карина Орлова** (см. монитор за март 2015 года). Напомним, ранее глава Чечни выступал с критикой журналистов радиостанции.

1. МАРТ, 23

Александра Гармажапова

Член национально-ориентированной партии «Родина» и координатор «Международного русского консервативного конгресса» **Юрий Любомирский** в сети «ВКонтакте» заявил: когда движение придет к власти, жалеть либеральных журналистов не будут. Вплоть до концлагерей и виселицы. Независимые российские и крупнейшие иностранные газеты широко освещали «Международный русский консервативный конгресс», на котором собрались националисты разных стран. Освещать форум приехали корреспонденты таких изданий, как The Wall Street Journal, The New York Times, Frankfurter Allgemeine Zeitung, «Новой газеты» и русской службы ВВС. Отзывы либеральных СМИ о форуме возмутили его координатора, и он публично сообщил: «в чем-то они правы». «Когда мы придем к власти, вы, господа либеральные журналисты, понесете серьезнейшее наказание, возможно, попадете в концлагерь, возможно, мы вас повесим», — написал **Юрий Любомирский** на своей стене в соцсети «ВКонтакте». Отдельный «привет» **Юрий Любомирский** послал журналистке «Новой газеты в Петербурге» **Александре Гармажаповой**, которая опубликовала материал про форум. Кроме того, ей было отказано в аккредитации на форуме. Позднее **Любомирский** заявил, что не имеет отношения к распространенным «ВКонтакте» угрозам, а его страница была взломана неизвестными, которые и разместили угрозы в адрес журналистов.

Заметим, это только те сведения, о которых сообщили корреспонденты Фонда защиты гласности, и те, о которых сообщили сами пострадавшие. Большинство же угроз остаются по-прежнему «за кадром» и не становятся предметом широкого обсуждения.

Такова практика во всей Европе. Выступая на конференции ОБСЕ, президент Европейской федерации журналистов Могенс Бликер-Бьеррегард признал, что «на сегодняшний день в профессиональных организациях и редакциях не существует четких механизмов реагирования на угрозы женщинам-журналисткам, и не выработана стратегия оказания помощи со стороны коллективов и редакций, несомненно, работа в этом направлении должна стать одним из приоритетов ЕФЖ».

Средства реагирования, известные на сегодняшний момент, не всегда эффективны. Разумеется, это обращения в следственные и правоохранительные органы, заявления, письма поддержки. Самый известный случай – случай Елены Милашиной, в защиту которой выступили редакция «Новой газеты» и СЖР. Их поддержали международные организации, и тысячи читателей и пользователей Интернета. Но далеко не все эпизоды имеют столь широкий резонанс, и не всегда удается вполне идентифицировать обидчиков.

Хотя, справедливости ради, надо сказать о том, что в тех немногих случаях, когда подобными делами всерьез занимаются полицейские вместе с журналистами, подчас удается добиться успеха.

На одном из семинаров по законодательству и практике СМИ в Омске руководитель пресс-службы МВД рассказала о недавнем эпизоде. Журналистка местного телевидения регулярно подвергалась угрозам в сети и по телефону. Дошло до того, что боялась выйти на улице. На полицию не сильно надеялась, хотя обратилась с заявлением. Следователи отнеслись к сюжету неформально, произвели следственные действия, нашли хулигана и провели с ним профилактическую работу, после чего угрозы прекратились. Жаль, что о таких реальных маленьких победах мало говорят и почти не знают в других регионах.

Конференция в Вене завершилась предложением ряда рекомендаций в адрес стран – членов организации и международных инициатив. Одна из основных – развитие широкой программы медиаобразования, проведение исследований, дискуссий о защите прав журналистов и роли свободной журналистики в регионе.

Вот основные рекомендации (см www.osce.org):

– признать угрозы и другие формы запугивания и насилия по отношению к женщинам в сети представляют угрозу свободе слова и независимости СМИ;

– усилить роль правоохранительных органов в защите базовых свобод человека, в том числе, в защите прав на выражение мнения; способствовать повышению осведомленности работников полиции в данном вопросе;

– воздержаться от принятия новых законов, в том числе норм уголовного кодекса, которые могут в той или иной степени ограничить свободу слова, придерживаться международных норм права в отношении защиты свободы слова;

– поддержать мониторинг и сбор данных в связи с угрозами в сети, включая действия правоохранительных органов;

– создать сеть рабочих групп с участием государственных органов, международных организаций, СМИ, НПО, интернет-ресурсов с тем, чтобы развивать широкую кампанию по повышению осведомленности о проблеме и создания эффективного механизма расширения диалога о насущных проблемах в сети.

Рекомендации в адрес СМИ включают:

- разработку норм и инструкций внутри отрасли по проблеме насилия и угроз в сети;
- создание условий для журналистов и редакторов, столкнувшихся с угрозами, в плане юридической и психологической защиты;
- установление прозрачных и ясных процедур модерирования контента с тем, чтобы соблюдать свободу выражения мнений, проводить тренинги для персонала в области гендерного равенства;
- совместную с медийными организациями работу по выработке системы тренингов, повышения квалификации и профессионального роста для мужчин и женщин.

Для социальных медиа также предлагаются рекомендации:

- информировать о своих внутренних инструкциях, возможностях для пользователей, тренингах и других успешных практиках;
- следить за ясностью и прозрачностью всех внутренних механизмов;
- информировать об успешных практиках по защите персональных данных и пользователей;
- укреплять сотрудничество с гражданским обществом и НКО в деле защиты качественного контента и привлечения к ответственности за агрессивный контент и призывы к насилию;
- собирать данные и вести статистику о случаях угроз и других форм насилия в сети по отношению к женщинам.

Все эти меры призваны активизировать всех участников медийного процесса в решении проблемы, которая стала реальным тормозом здорового развития СМИ в Европе и России.

Не будет лишним заметить в заключение, что, помимо стройной программы, выработанной в ОБСЕ, важно иметь в виду также значение местного контекста и общий фон гендерной цензуры и гендерных стереотипов в СМИ и обществе.

Инструменты саморегулирования, прежде всего, Общественная коллегия по жалобам на прессу РФ, еще один резерв. Кстати, предшественник Общественной коллегии по жалобам на прессу – Большое жюри СЖР – в свое время уделило серьезное внимание гендерной проблематике, вынеся, вошедшее в учебники по саморегулированию, решение о телепрограмме «Культурная революция». Жюри обратило внимание на тот факт, что в кодексе этики российского журналиста и в регулирующих деятельность телевидения документах нет четких формулировок, посвященных гендерным сюжетам, и порекомендовало разработать соответствующие тезисы. К сожалению, до сих пор рекомендация не выполнена.

Как бы то ни было, беспокойство международных и межгосударственных организаций новыми формами гендерной цензуры, несомненно, поможет активизировать и эффективно координировать уже существующие усилия и инициативы, направленные на решение проблемы. И российское журналистское сообщество также примет в этой важной работе деятельное участие.

Смена цивилизационной парадигмы

Джульетто Кьеза

Имя итальянского журналиста, политика, общественного деятеля, в недалеком прошлом московского корреспондента газет «Унита» (1980-1990гг.), «Ла Стампа» (1990-2000 гг.) Джульетто Кьеза широко известно. Родился в провинции Алессандрия и с ранних лет стал бороться за социальную справедливость. Перу Кьеза принадлежат тысячи газетных статей. Признание получили и книги «Операция Тегеран», «СССР, который изменился», «Революция Горбачева», «Переход к демократии», «Прощай, Россия!», «Русская рулетка», «Лживая война», «Большая восьмерка-Генуя», «Афганистан-год нуля», «Бесконечная война», «Марксианские хроники», «Перед бурей», «Зеро» и другие. Добавим к этому его фильмы, сотни бесед и интервью, острые выступления с трибуны Европарламента.

Характерная особенность журналиста Кьеза – глубокий анализ действительности и прогноз. В качестве примера приводим беседу двухлетней давности о ситуации в мире. Судите сами, его прогнозы сбываются, правда не в том, что касается Украины, которая движется по пути деструкции и войны. По мнению Джульетто Кьеза, мир переживает эпоху смены цивилизационной парадигмы. Общество потребления больше не может существовать: ресурсов нашей планеты недостаточно, а финансовая политика, обеспечивающая функционирование общества потребления, зашла в тупик.

Сценарии рождения нового мира могут быть пугающими, учитывая, что реально цивилизацией денег правят, по мнению Кьезы, 9 человек — руководителей крупнейших банков мира. Россия находится в выгодном положении, поскольку имеет ресурсы, но российские элиты ещё не осознали, что мир, в который они стремятся, погибает.

Д.К. Мы находимся в начале переходного периода, который не имеет прецедентов в истории. Он мог наступить ещё десять лет назад, но США в 2001 году событиями 11-го сентября отложили кризис на 7 лет. Отложили, но не отменили. И в 2008 году он вернулся. Кому эта эпоха будет выгодна, сказать сложно, но уже ясно, что история последних трех веков подходит к концу. Сегодня ясно, что невозможно развитие внутри замкнутой системы ресурсов – мир достиг пределов развития. Все, кто говорят, что прежняя система сохранится, врут. Уголь, нефть, даже уран – все ресурсы планеты почти исчерпаны и лишь вопрос времени, когда они окончательно закончатся. Все наши реалии, всё, к чему мы привыкли, будет меняться. Цивилизация денег уйдет.

Не рано ли вы ее хороните, г-н Кьеза? Критики современного общества несколько преувеличивают масштабы кризиса, вам не кажется?

Д.К. Нет, это действительно глобальный кризис. В том числе, кризис энергетический. Даже воды мы сегодня используем больше, чем природа способна нам дать. И что будет, когда 300 миллионов человек в течение следующих десяти лет будут испытывать нехватку этого ресурса? Мы производим отходы с такой внутренней структурой, которые не могут быть переработаны в принципе. Мы изменили курс самой природы.

Об экологии говорят многие. Правительства тратят на нее огромные суммы, население голосует за экологические программы тех или иных партий...

Д.К. Нужно понять, что прежняя демократия уже умирает. В Европе половина населения не ходит на выборы – и вовсе не из-за своей апатичности. Огромному числу людей не хватает представительства их интересов во власти. Я вовсе не против парламентов, местных советов и т.д. Просто нужно создавать новую систему представительства, новые партии и движения. И это движение должно идти снизу.

Под каким флагом?

Д.К. Под флагом самоограничения. Сегодня нужно начинать себя ограничивать, менять себя и свой образ жизни. Нужна культурная, организационная, политическая революция. Нужно уменьшать затраты энергии.

Вы полагаете, в мире наберется достаточно людей, которые по доброй воле готовы себя ограничивать? В мире, большая часть которого элементарно недоедает?

Д.К. Речь не о голодающих. Но даже те, кто мог бы себя ограничить, не начинают об этом думать. Потому что нами манипулируют, нас оболванивают! Людей превратили в инструменты покупки. Мозги абсолютного большинства контролируются. Мы живем для рынка, когда работаем и когда отдыхаем. Именно он диктует нам наши действия. Мы не свободные люди. Журналисты должны информировать об этом людей. Но СМИ молчат. Телевидение 24 часа говорит нам, что надо покупать вещи, что наша шкала ценностей – это покупательная способность. Реально в современном телевидении непосредственно информации не более 8%. Все остальное реклама и развлечение. И формируют человека в итоге эти самые 92%.

Ну, это естественно, ведь телевидение существует за счет рекламы. Кто будет содержать ТВ, если оно перестанет продавать? Что вы предлагаете?

Д.К. Для начала я национализировал бы СМИ. 50 лет назад личность человека формировалась в семье, школе, иногда – в церкви. Сегодня на 90% мышление молодых людей формируется телевидением. ТВ стало самой важной культурной структурой по всему миру, от США до Индии и Китая. Система СМИ – это фундаментальные права людей, и они не могут быть приватизированы. Их надо возвращать государству и народу. Рассказать о ситуации на планете людям без участия телеканалов невозможно. А вместо этого телевизор уговаривает нас купить

ещё одну машину. Точно так же я уверен, что надо национализировать все банки, выпускающие деньги. Мы теряем контроль над деньгами.

«Мы» — это кто?

Д.К. Государства, граждане государств. «Нью-Йорк Таймс» опубликовала на первой полосе статью о том, что каждый месяц в каком-нибудь ресторане на Уолл-Стрит собираются руководители девяти мировых банков: «Голдман Сакс», UBS, «Бэнк оф Америка», «Дойче банк» и им подобные. Каждый месяц эти девять принимают решения, касающиеся шести миллиардов человек: каким будет процент безработицы в мире, сколько людей умрут от голода, сколько правительств будет свергнуто, сколько министров будет куплено и так далее. Это уважаемые преступники, но они влиятельнее любого мирового политического лидера. У них реальная власть – власть денег.

И все же сегодня нет оснований думать, что рост производства и потребления в обозримом будущем прекратится...

Д.К. Конечно. Мало того, если миллиард китайцев начнут есть мясо и пить молоко так, как это делаем мы, – через десять лет нам всем не останется места на нашей планете. А когда не будет места, что это будет означать? Ещё в 1998 году в США был опубликован документ – «Project for the new American century». В этом документе пророчески написали, что в 2017 году Китай станет самой большой опасностью для безопасности США. Все сбывается.

Вы согласны с тезисом, что основная угроза планете исходит от Китая?

Д.К. Нет, самый большой источник опасности сегодня – это Нью-Йорк, Уолл-стрит и США. Доллар сегодня уже умирает, США – банкроты. Но при этом они хорошо вооруженные банкроты. Кстати, экономические атаки против Греции и Ирландии спровоцированы лишь для того, чтобы уменьшить суверенитет европейской валюты и Европы в целом. Ведь реально сегодня евро сильнее, чем доллар – хотя бы потому, что долг ЕС ниже, чем у США. Поэтому, кстати, я и не думаю, что евро исчезнет. **«ЕВРОПА КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН БУДЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ И ДАЛЬШЕ»**

Но у Европы тоже много слабых мест. Население стареет, власти вынуждены завозить мигрантов, а те – особенно мусульмане – не хотят ассимилироваться. Напряжение растет. Меркель уже признала, что политика мультикультурализма провалилась.

Д.К. Я не верю в провал мультикультурализма. «Опасность исламского фундаментализма» – изобретение США, старт которому был дан 11 сентября 2001 года. Мы сами создали эту идею об экспорте демократии. Ирак и Афганистан доказали нежизнеспособность данной схемы. Равно как и ошибочность мнения Запада, что все народы и страны должны проходить тот же самый путь, что и они.

Исламский мир живет в одном веке. Мы – в другом. Это их вина? Нет, просто чувство времени и ситуации совершенно иные. При этом

именно мы создали глобализацию, мы захватили их ресурсы.

Д.К. Сегодня очевидно, что Европе объективно нужны 20 миллионов мигрантов, а мы не в состоянии их воспринимать. В итоге они приходят без всякой возможности жить нормально. Поймите, глобализация – это движение людей, а, значит, и культур.

Вы не разделяете опасений, что Европа растворится в потоке мигрантов?

Д.К. Я считаю, что Европа как политический и культурный феномен будет существовать и дальше. Конечно, процессы, происходящие на континенте, очень сложны. Ведь до сих пор в мире не было прецедентов, чтобы 29 стран объединились мирным путем. При этом одна сегодня половина ЕС – «европейская», а вторая половина – «американская» (речь идет о Западной и Восточной Европе – прим. А.). Нынешний кризис региона – самый сложный момент его истории. Кстати, я думаю, что Россия могла бы играть большую роль в Европе. Более того, необходимо объединение усилий этих двух сил, интеграция интересов. Европа сегодня никому не угрожает. Россия также не станет никому угрожать, когда наступит дефицит ресурсов, хотя бы потому, что она имеет все эти ресурсы внутри страны. И вместе Европа, и Россия могли бы играть огромную успокоительную роль для ситуации во всем мире. Пока же всех «успокаивают» США.

Вы около 20 лет проработали в Москве репортером газет l'Unita и La Stampa. Россия сегодня переживает не самые простые времена в своей истории. Куда, по-вашему, она дрейфует?

Д.К. Трудно сказать. Я сам не достаточно понимаю, что происходит. Я с одной стороны вижу, что у России есть огромные возможности влиять на международную жизнь. С другой, я, к сожалению, наблюдаю, что Россия пока продолжает действовать по-старому, защищая только себя. Как, кстати, она и воспринимается до сих пор в общественном мнении на Западе. Никогда за последние годы я не слышал масштабных идей от России об устройстве мира.

Приведу пример – американская империя была создана потому, что американцы смогли послать миру меседж: всё, что в их интересах – отвечает интересам всего мира. Они очень хорошо работали над идеей страны, которая говорит за всех. Так что если Россия продолжит давать сигналы о своей силе, при этом ведя речь о защите только себя самой – это мало кому будет интересно. Это не будет интересно той же Европе и в этом же – самый слабый момент политики вашей страны. Хотите претендовать на мировое господство в хорошем смысле слова, хотите иметь влияние в той переходной ситуации, в которой весь мир оказался сегодня – меняйтесь! Нужно выходить с меседжами об объединении, об ограничении потребления ресурсов, чтобы их хватало всем. На этом можно строить большую мировую политику.

Как может проповедовать самоограничение Россия, чей правящий класс демонстрирует миру самое разнузданное потребительство?

Разве вы не видите, что этой страной руководят ревностные адепты мироустройства, с которым вы призываете покончить?

Д.К. Мне кажется, что ваши руководители эту новую ситуацию ещё не осознали. Российское руководство сегодня много времени уделяет Америке и мало тому же Китаю. Но 21-й век не будет веком Америки. И бессмысленно для России сегодня покупать билеты на тонущий корабль. Играть нужно по разным направлениям.

Что, на ваш взгляд, ждет в ближайшем будущем российско-украинские отношения?

Д.К. Они нормализуются. Но нужно, чтобы политические элиты Украины не были подчинены никому.

Похоже, они это начинают осознавать. Но это не отменяет желания украинских элит интегрироваться в Европу, хотя бы персонально. А Европе Украина нужна?

Д.К. Если честно, то Европе больше нужна Россия. Европа на словах и, быть может, даже финансово будет поддерживать Украину, но она сегодня не сможет просто «переварить» эту страну. Европа должна сегодня думать о себе, и было бы ошибкой со стороны Украины ждать многого от ЕС. Если бы я был руководителем Украины, я бы создавал собственное сильное государство. Кстати, я голосовал против включения Турции в ЕС. Я знал, что Турция слишком велика для нас. Но политику добрососедства с этой страной мы развивать сможем. Как и с Украиной. Вообще – Европа, Россия и Украина могли бы играть большую общую игру.

Глобальный кризис только начался. Какими из него выйдут Украина и Россия?

Д.К. Россия находится в относительно благополучном положении, потому что у этой страны есть все необходимые ресурсы. У того же Китая их нет. Европа тоже не имеет достаточных ресурсов. И в этом трудном и деликатном переходном периоде, который наступает из-за глобального кризиса, Россия будет находиться в очень хороших условиях. Поэтому она должна использовать данную ситуацию. Украина не имеет таких ресурсов.

Из публикации журнала МиллиардерЪ. Режим доступа: URL : <http://milliarder.com/blog/2015-03-21-5970> (дата обращения 25 февраля 2016 года).

«Сегодня в СМИ нет ни свободы, ни информации...»

Журнал «Журналист. Социальные коммуникации» попросил Джульетто Кьезо рассказать, как российская журналистика смотрится на общемировом фоне.

Джульетто, Вы много общаетесь с коллегами разных стран, в том числе с российскими. Что общего и в чём различия работников СМИ? Есть ли таковые?

Д.К. Это зависит от того, о каких временах, о каком периоде идёт

речь. Между сегодняшними российскими и западными журналистами разница не очень большая. Функция у тех и других одинакова. А вот идеология разная.

Российские журналисты недовольны своим положением, потому что считают, что они несвободны, как и прежде, в выражении своих идей и мнений. И фактически это так и есть, потому что действительно нет такой свободы, чтобы в любом СМИ высказать все то, что думаешь. Поэтому они считают, что в России они не свободны, а на Западе все журналисты свободны. Это смешное и наивное мнение. Основа такого мнения - чувство неполноценности. Они думают, что в России люди никогда не были свободны. А на Западе все могут сказать, что угодно, могут раскрыть скандальные дела, огласить коррупционные махинации и так далее.

Да, был такой момент, когда на Западе существовал плюрализм. В Америке, например, было время, когда пресса, радио были свободны. Вспомним знаменитый фильм «Четвёртая власть». Такое в истории информационного пространства Соединённых Штатов Америки действительно было, потому что шла конкуренция между реальными идеями. Информация является товаром, и чтобы получать прибыль, велась жёсткая борьба, чтобы сказать правду, чтобы раскрывать тайное, чтобы донести до сограждан то, что заешь ты.

Существует ли такое положение и сейчас? Нет. Этому пришёл конец. В разных государствах оно закончилось в разное время.

В Европе тоже были моменты, когда пресса была свободна. Когда существовали оппозиционные партии - коммунистические, социалистические - они имели свои средства массовой информации. Поэтому могли производить альтернативную информацию, по меньшей мере, не идентичную информации властей. Это длилось по существу полвека. Была борьба идей и действительная борьба мнений. И не только в газетах и журналах, но и в кино велась борьба между разными тенденциями.

Но реальный плюрализм в западном обществе умер в начале 70-х годов прошлого века. Тогда сложилась другая ситуация: пресса, телевидение стали частными. Ведь был период, когда все европейские каналы телевидения являлись государственными. Несмотря на то, что они были государственными, шла борьба идей внутри самих каналов. Были представлены разные люди, разные мнения, разные партии. И между ними шла реальная борьба. Идеи могут быть плохими и хорошими, но у людей появлялась возможность узнать их и понять, в чём эти идеи заключаются. В принципе, демократия предполагает выбор: не нравится это, тогда можно выбрать вот то. А в последние 40 лет на Западе идёт процесс унификации, и в результате сформировалось единое мышление. Власти имели власть, и информация была в их руках.

А оппозиционные партии - в то или иное время разные и в разных странах - исчезли, альтернативных источников информации не стало.

Шло лишь умножение газет и телевизионных каналов. При этом все говорили одно и то же. Это не плюрализм, а фикция, обман, иллюзия. Тебе как бы говорят: видишь, как много источников. А по существу все говорят одно и то же. Именно это происходит сейчас, и на Западе никакого реального плюрализма нет.

Да, существуют определённые ниши для альтернативного мнения. То есть, мне не запрещают говорить то, что хочу. Но где я это могу сказать? В интернете. А газеты и телеканалы для меня все закрыты, как и для всех остальных, кто имеет отличные от официальной или противоположные по отношению к информационной политике взгляды.

Парадоксально: чтобы сказать правду, я должен сесть на самолёт и прилететь в Москву. И я говорю своим коллегам в России: вы заблуждаетесь, что на Западе есть свобода слова. Никто не свободен! И я говорю моим российским коллегам: вы ошибаетесь, что на Западе можно быть свободными в выражении своих идей и взглядов, никто не свободен.

А люди не понимают, что их водят за нос?

Д. К. Никто не знает особенности тех народов, в жизнь которых активно вмешивались. Кто из европейцев, например, знал, какие настроения в ливийском государстве? Кто знал, что это иная цивилизация, где существуют племена, которые должны придти к согласию, иногда и под политическим нажимом. А если ты внедряешься, ломаешь человека, который соединил страну, то ты ломаешь страну, разрушаешь её. А кто имеет такую глубину анализа? Никто. Это же вопрос не мнения и позиции тех или иных людей на улице. Речь идёт о журналистах, политических руководителях. Создают ситуацию одни, а последствия на себе испытывают другие - те самые люди на улице. Это манипуляция сознанием.

Что такое заговор, например? Это когда ты делаешь что-то, зная, что это приведёт к определённым результатам, но зная одновременно, что большинство людей этого не понимает. «Я делаю так, я при этом знаю, что последствия будут тяжёлыми, но не для меня, а для них». Вот что такое заговор. И разве мы не свидетели заговоров, которые происходят повсеместно?

Ну, а если всё-таки журналист найдёт возможность и выразит свою точку зрения?

Д.К. Если неопытный журналист один раз написал то, что думал, второй, а третий раз уже он или не пишет, или его не напечатают, он теряет работу. И это автоматически. Потому что владельцы газет лояльны к власти или к тем, кто обладает финансами. Есть мощная, фундаментальная структура - реклама. От продаж газеты не живут - реклама на сегодня определяет больше половины бюджета любого журнала или газеты - до 60-75 процентов. Значит, если у тебя есть 10 страниц и 5 из них - реклама, а те, кто дают рекламу, платят, то они жёстко скажут: против меня или то, что мне не нравится, ты не можешь писать ни одной строки. Если вы - любой из твоих журналистов - допустите хоть

строку против меня – мы уходим в другую газету.

Политическое управление в больших корпорациях идёт двумя способами. Первый – покупают газеты. Это их газеты, которые будут соблюдать интересы владельца. Главные редактора об этом прекрасно знают и подстраиваются. Журналистов, которые не подстраиваются, увольняют. Остальные говорят то, что хочет хозяин. Есть и не прямой хозяин – тот, кто платит за рекламу. И если что-то не по нему, он говорит: дорогой, ты меня не удовлетворяешь, я уйду, рекламу тебе не дам. Вот и всё!

Так что свобода средств массовой информации исчезла. То же самое и на телевизионных каналах. В Италии 7 телеканалов – 3 частных и 4 государственных. Но на всех одна и та же информация, стиль одинаковый. В Германии немного лучше, во Франции – хуже.

В Англии – Би-Би-Си. Би-Би-Си врёт каждый день, каждую минуту! Систематически. Не говоря о CNN. Это большие корпорации, которые принадлежат большим банкам. Банки владеют миром. Они фабрикуют и информацию.

Один простой пример, который отражает ситуацию. Всеобщая пропаганда показывает, что в США очень хорошо живут. Но! 50 миллионов американцев живут очень плохо! Ниже уровня бедности. А 50 миллионов – это больше, чем население всей Италии. Нам говорят: есть подъём экономики, Америка растёт! Рост – 3-4 процента. Это правда? Нет, неправда. Они дают цифры ложные. Я недавно в Греции встречался с двумя американскими профессорами, и один сказал: мне удивительно, как европейцы поддаются такому обману, который все ваши газеты принимают как истину о состоянии экономики Соединённых Штатов Америки, в то время, когда всё обстоит едва ли не наоборот. Информация противоположна истинному положению. Он привёл в пример две цифры: Безработица в Америке более 12 процентов. А все наши газеты пишут – 5%. Снижают более, чем в два раза. Самое парадоксальное, что нет указания обманывать, писать, что действительная цифра – 12%, но все убеждены: то, что идёт из Америки – правда, истина, и если там говорят 5%, значит – 5 процентов.

Но когда лгут в таких масштабах, встаёт вопрос: вы говорите, что у вас нет безработицы или по меньшей мере она всего 3-4%, всё хорошо. И говорите нам: вы, европейцы, плохие, не можете справиться со своей проблемой. А получается, что положение в Европе лучше, чем у вас. А мы об этом не знаем при нашей свободе слова!

Вторая цифра – инфляция. Нам говорят: в Америке стабильная ситуация. Практически процент кредита ноль. Но оказывается, что в Америке инфляция очень высокая. Больше 20%! Это поразительно!

В чём инфляция выражается? Профессор сказал, что официальные цифры легко и просто можно фальсифицировать. А инфляция видна там, где речь идёт о покупке товаров народного потребления, особенно недорогих, и продуктов питания. А там в последние месяцы планка

скачет: в два раза инфляция подскочила, в 2,5. Но это не фигурирует, не включается в подсчёт. А включают цены на машины: они более-менее как раньше, и так далее. Но истинные цифры никакой европейский журнал не приведёт. И у людей складывается впечатление, что в Америке всё хорошо. Вот какая мощная идеологическая установка – надо повторять всё, что говорит Америка.

Америка всегда права?

Д. К. Нас пытаются в этом убедить. Но это иллюзия, обман. И у нас многие не понимают, каково истинное положение. Потому что старые журналисты уходят на пенсию, а газеты и журналы нанимают молодых ребят. Но те не имеют ни опыта, ни системы сравнения: как было раньше и как сейчас, они воспринимают вещи как сам собой разумеющиеся. Даже не думают, что надо усомниться и поразмышлять: так ли это.

Допустим, им говорят: дай хронику событий в Греции. Что они делают? Начинают смотреть в интернет. Опыта у них нет, языка не знают. Поэтому читают в переводе, компилируют, компонуют. А те статьи, из которых они делают свои, написаны теми, кто хотел бы, чтобы люди не знали истинного положения дел.

Молодые ребята воспринимают профессию журналиста как повторителя мыслей, которые высказывают другие. Не производитель информации, не производитель культуры, не производитель реальности, а производитель того, что официально или полуофициально сказано.

Транслятор?

Д.К. Транслятор! И мы видим очевидное падение уровня профессии. Практически все опытные журналисты уже уволены, потому что они дорогостоящи. Сейчас не нужны люди, которые более-менее имеют свою точку зрения, не говоря, кто они – коммунисты, революционеры или анархисты. Просто профессионалы со своей точкой зрения! Если журналист сомневается и не соглашается с официальной точкой зрения, он не нужен. Например, он задумался: почему вы именно это говорите о сбитом малазийском самолёте?

Я не хочу обидеть или оскорбить женщин, это далеко от моих намерений, но сам факт, что в последние годы сильно увеличивается число женщин, которые работают в журналистике, показывает снижение уровня профессии. Не потому, что женщины менее способны. А потому, что они, как правило, смотрят на жизнь чуть-чуть по-другому, да и получают зарплату меньше на 20-30%. Поэтому выгодно убрать журналистов старой школы, журналистов опытных. Да даже и среднего уровня, и набрать молодых и неопытных и женщин.

Парадоксально ещё одно обстоятельство. У нас открылось много школ журналистики - каждый университет имеет данную специализацию. У нас есть орден журналистов – юридическая структура, которая защищает права именно журналистов. Но всё это – как воспоминания прошлого. Например, ребята, которые учатся журналистике, считают, что им говорят вещи, которые уже не существуют, описывают ситуа-

ции, которые были сколько-то лет назад. А когда они включаются в работу на современных телеканалах, приходят в редакцию газеты, становится понятно, что преподаватели, преподающие им журналистику, понятия не имеют о состоянии нынешних СМИ. Это отрыв от профессии, самообман.

Вспоминаю советскую эпоху, когда человек думал одно, а делал другое. Здесь тоже самое: человек знает истинное положение вещей, но говорит то, что должен сказать.

Поэтому и ситуация комичная: покупаешь три газеты, открываешь и видишь практически одинаковые заголовки, содержание - лишь с небольшими различиями, люди одни и те же. Включаешь телевизор, а на каждом канале ток-шоу, одни и те же люди на всех каналах! Днём они на этом канале, вечером на другом. Словно, это театральная труппа гастролирует с канала на канал. Так смешно, что даже простые люди не воспринимают их всерьёз.

Так что СМИ - говорю это определённо - деградировали. Такое перерождение произошло. А всё лишь для того, что потребовалось превратить человека исключительно в потребителя информации. Потому и произошли изменения в духовном и интеллектуальном состоянии общества. И данные процессы рано или поздно приведут к окончательной деградации. Люди постепенно привыкли думать, говорить, как все, как сказали сверху.

Глобализация, унификация личности...

Д.К. Именно. Какая там индивидуальность! Под лозунгом индивидуальности все одинаковы! Реклама предлагает сверхиндивидуальную причёску. А ты смотришь - тысяча человек и все одинаково причёсаны. Представляете, какой уровень идеологизации общества произошёл? И это не карикатура, не гротеск, а реальная жизнь. И это уже не вопрос журналистики. Журналист, живущий в этой среде, не может быть свободным.

При свободе слова нечего сказать...

Д.К. Да, нечего сказать, кроме того, что говорят все, что говорят власти. Ты должен попросту иметь определённую систему технических приёмов и ей следовать. Например, идёт война. Надо сообщить, конечно. И можно кричать об этом один-два дня. А потом информацию убрать из эфира. Такие технические приёмы.

Война. Умирают люди. Я должен показать кровь. Нужно человека, который смотрит репортаж, возбудить. Но когда дело доходит до объяснений и комментариев, что и как, требуют убрать. Не надо ничего объяснять. Что-то совершенно новое в журналистике: драматические ситуации даются без всякого объяснения, никто их не комментирует. Это приём: я тебя хочу взволновать, но потом закрываю тему, чтобы ты не видел, почему и отчего ты волновался и почему люди умерли. Должны все всё забыть. Небывалый приём! Да и сам разговор о сво-

боду слова требует нового мышления, анализа. Потому что эти слова потеряли всякое содержание. Мы используем словарь, который уже не существует. Что, у нас свобода слова? Какая свобода слова? Нет ни свободы, ни слова.

Как у вас, так и у нас?

Д.К. Я бы сказал, что у вас сейчас немного лучше. Потому что Россия находится под давлением, её атакуют. А в этих условиях власть позволяет даже больше сказать, потому что люди возбуждены. Раньше не было волнения, а было лишь желание имитировать Запад. А сейчас идёт атака на русских, и русский человек говорит: не понимаю, почему нас атакуют? Что мы сделали плохого? И это поднимает уровень критики.

Ваше телевидение было очень скучным ещё несколько лет назад. Когда Россия европеизировалась, ваше телевидение было очень низкого уровня: с девяностых по двухтысячные просто имитировали Запад. А сейчас оно стало более живым. Начинаются дискуссии. Это положительный фактор. Ту же войну показывают намного объективнее, чем в других странах. Ваши каналы единственные давали более-менее объективную информацию. Вернее сказать, правдивую. Посылали специальных корреспондентов, и те собирали, готовили информацию. Когда ввели санкции против России, я видел, что со стороны власти не было никакого стремления скрывать трудности. Это тоже положительный момент. Можно было повести себя так, словно ничего не происходит. Я думал, что так и будет. Мол, санкции? Они на нас не влияют. Мы сильнее. Видимо, Путин дал указание объяснить людям, что санкции будут на них влиять. И решил, что лучше, если люди будут знать об этом. Лучше, если люди будут понимать, что противоречия в обществе обостряются. Это давало определённый толчок свободе выражения. И журналисты почувствовали, что от них не требуется лишь повторения одной официальной версии. Нужен анализ, изложение собственной точки зрения.

Не скажу о всех каналах. Но многие стали заметно интереснее. Я не утверждаю, что у вас нет пропаганды. Она есть, но и другие точки зрения не отвергаются. И вот ещё в чём разница между западной журналистикой и российской: когда у вас есть пропаганда, она видна. А когда на Западе есть пропаганда, она не видна. Ваши журналисты и ваши руководители пока не умеют скопировать Запад в этой части – сделать пропаганду незаметной. Западные журналисты могут пропаганду подать как естественную информацию, правдивую и искреннюю. Здесь вам можно у них поучиться.

Надо разделять простой народ и тех, кто управляет процессами. Вот у всех на памяти были события, когда кричали: Каддафи диктатор, надо убрать. Саддам Хусейн диктатор, надо убрать. А юридические вопросы затрагивали при этом? Кто имеет право так называть? А что думает

народ, действительно ли он диктатор? Как можно отстранить от власти того или иного руководителя. Народ в итоге оказывается не при чём, хотя всё делали якобы ради его блага.

После того, как Россия начала принимать прямое участие в событиях в Сирии, изменилось ли отношение к ней в Европе?

Д.К. Да, изменилось. Но и европейцы, и американцы запутались! Я бы сказал, что это был совершенно неожиданный сюрприз. Никто не ожидал!

Не ожидали граждане или разведки тоже?

Д.К. Разведки тоже! И даже американцы, которые имеют гигантскую разветвлённую разведывательную сеть, были застигнуты врасплох. Потому что есть глубокое заблуждение относительно России, и этот фундаментальный момент надо учитывать. Надо понимать, что у Запада ложное представление о России. Потому самое важное, что сейчас надо делать, — изменить такое представление. Иначе непонимание будет постоянным. А это опасно. Потому что если Запад не понимает, что такое Россия, то совершает большие ошибки в своих действиях относительно России. Что мы и видим. Тот удар, что Россия нанесла по западному воображению, был для Запада оздоровительным, отрезвляющим и полезным. Но начало отрезвления. Даже по поведению средств массовой информации видно, что таких действий от России не ждали! Поскольку американцы, журналисты оказались застигнутыми врасплох, они не знали, как комментировать, и европейские СМИ не знали, что сказать. У них не было готовой интерпретации событий. Поэтому в течение недели были очень разноречивые оценки: один говорил одно, другой другое - что хотели! Возник парадоксальный момент, когда они были свободны в выражении своего мнения. Не было установок, указаний. И большая часть населения получила в некотором смысле правдивую, по крайней мере, не ангажированную информацию.

И героем, победителем в этой ситуации в буквальном смысле слова стал Путин. Потому что они всё сваливали на Путина. Всё, что есть плохого, - Путин. И вдруг появляется что-то, чего они не ожидали, и оказывается, что это всё тот же Путин. А как ты можешь борьбу с террористами называть плохой? Так что очень противоречивое представление о происходящем. Но самый ключевой момент, что Запад не знает, что делать. Однако трезвые наблюдатели поняли, что надо скорректировать ложное представление о России. Это хороший момент для вашей страны, и его надо использовать. Со стороны России нужна гигантская работа по улучшению своего образа в глазах западного гражданина. Попросту надо доносить правдивую информацию о себе.

Я заканчиваю последнюю главу своей книги, которая называется «Русофобия 2.0». Ведь часто в основе русофобских настроений – незнание. Поэтому надо сломать эти русофобские настроения. Для этого нужна инициатива со стороны России. Потому что со стороны Запада,

того, который мы знаем, она исходить не будет. Запад хочет сохранить XXI век за собой, а потому не способен на такие инициативы. И здесь со стороны России нужна продуманная широкомасштабная стратегия. Необходимо, чтобы Россия создала свои рычаги влияния. Чтобы создала сеть телевизионных каналов.

Раша тудей – хороший канал. Но один ключевой минус – делается из Москвы. И по этой причине теряет на Западе значительную часть аудитории. Потому что люди воспринимают его как голос России, как пропаганду. Даже когда Раша тудей «делает объективную работу», пропагандисты Запада говорят: «Это же Москва! Значит, доверять нельзя». И единственный способ изменить положение вещей надо, чтобы итальянцы делали итальянское телевидение о России, французы - французское, немцы - немецкое, американцы - американское.

Но на какие средства? Неужели Запад профинансирует и подарит вам место в сетке каналов?

Д.К. Запад никогда ничего не подарит. Они нацелены на свои интересы. В определённом смысле слова, они – сумасшедшие, потому что их надежды на прежнее доминирование и однополярность мира совершенно невыполнимые, утопические. Но они не хотят понимать, что это нереально. Нужно создать экспертный совет, специальную группу из числа людей, которые глубоко знают систему западных средств массовой информации. Эта группа должна подготовить для президента России план действий и бизнес-план, чтобы знать, сколько требуется средств, какие совершить действия, кто сможет за это взяться в разных странах.

И действовать решительно и быстро. Подчёркиваю: решительно и быстро. И у нас, и у вас времени немного. Ситуация совершенно точно будет ухудшаться. Абсолютно точно Россия окажется в центре нападения, атаки, будет главной мишенью. После России мишенью станет Китай. И от иллюзий на этот счёт нужно избавиться. Через год президентом Америки станет госпожа Клинтон. И это – двойная трагедия. Потому что кризис Запада - это кризис руководства, это ничтожность руководителей, которые пропитаны русофобией, и, имея ложное мнение о России, идут ва-банк, не задумываясь о последствиях. Посмотрите на Украину. На Украине они играли ва-банк! Погибло 50 тысяч человек? А им всё равно!

Общественное мнение Запада не верит, что руководители такого уровня могут принимать столь глупые и кровавые решения, даже не задумываясь.

Вы думаете, что если будут созданы системы образования западных людей через СМИ, а информационную работу провести по правильному освещению положения России и её намерений, это поможет изменить ситуацию? Люди будут протестовать против действий своих правительств или что?

Д. К. Надо понимать, что в Америке иное отношение к России. И оно намного хуже, чем в Европе. Часть европейцев ещё не такая русофобская. Да, есть люди, которые ничего не знают и не понимают. Это не зависит от того, какая ситуация на дворе, и это не вина людей: они просто живут своими заботами. И вопрос – как им давать информацию, показать альтернативу. Одна часть будет отвергать эту альтернативу, другая её примет.

Приведу свой пример. Я создал в Интернете телеканал: Пандора-ТВ. Его смотрят практически все руководители Италии. Вообще, принято думать, что руководители — люди сверхинформированные, на самом деле далеко не так. Они в основном смотрят те же передачи, читают те же газеты, что и рядовой гражданин. И верят этой информации! Поэтому им тоже нужна альтернатива. И те из них, кто хочет разобраться, смотрят мой канал. И если даже небольшая часть общества: определённый уровень интеллигенции, элита, будет знать реальное положение дел, это может стать решающим моментом. Но, создавая такие СМИ, ты должен понимать, что надо выстраивать информацию, адресованную определённому руководящему кругу, интеллектуальной элите.

Есть люди, которые понимают опасность нынешней ситуации. Они могут быть вовсе не русофилами, совсем не прорусски настроенными. Но если они понимают опасность для себя, это сильно действует на их поведение.

И особенно хочу обратить внимание на то, что нужен интеллектуальный скачок со стороны России на другой уровень разговора с миром. Россия должна начинать говорить в пользу всего мира, с заботой о человечестве. И не потому, что у неё миссия. Я не верю, что у неё какая-то особая миссия. Просто Россия оказалась в такой ситуации, в таком месте мировой истории, где она стала объектом атаки. И должна защитить себя.

Но она пока, кроме нескольких выступлений Путина, никакого послания миру не сделала. Путин, есть впечатление, понял, что Россия должна взять на себя определённую роль. И он сейчас должен начать говорить во имя всемирных интересов. Сказать: «Мы защищаем не только себя. Мы защищаем и вас, ваше выживание. Россия выступает во имя человечества. Мы не заняты только тем, чтобы защитить свои границы - это лишь небольшая часть наших задач. Но Россия не может действовать в одиночестве, а должна со всеми вами решить эти задачи».

Если Россия будет адресовать такие послания миру, это будет иной уровень послания. То, что Россия должна так повести разговор с миром, я заключил, изучая Америку. Одна из особенностей Америки, что она всегда выступает, как будто заботится обо всех. «Америка для всех». Она говорит: наши богатства - для всех. Это неправда, обман, но сильно действует. Конечно, она говорит имперским тоном: мы вам дадим, это необходимо, у нас миссия и так далее. Но, всё-таки, говорит именно якобы во имя планеты.

И Россия должна говорить: мы вас защищаем. Путин это может сде-

лать очень хорошо. Его слушают. Когда скажет один, два три раза открыто: мы защищаем вас, защитим вас всех от безумия, его услышат. Конечно, надо сказать определённые вещи, например, что система ценностей, построенная на стремлении к богатству и изобилию, безвозвратно ушла. Надо учитывать, что изобилия для всех 7 или 8 миллиардов человек не будет, это нереально. И потому человечеству надо договориться: будем жить все, но скромно.

Я считаю, что такой разговор России с миром через хорошо выстроенную медиасистему даст необходимый эффект.

Беседовала Екатерина ГЛУШИК

**Mass Media and Society: political
science sociology**

Ivanischeva O.N.

Social responsibility of mass media in the era of social media.

The article provides the opinion on the change of the aspect in the way of presenting the principle of social responsibility of mass media in the era of social media. You can see that social responsibility, as an acknowledged and voluntary imposing of obligations by the object to forecast and to take into consideration into his activity any of its socially significant consequences or to prevent or to minimize the risks, is not longer realized in mass media as it used to. Media which try to follow the principles of high-quality news making face the distrust from the readership they serve.

Key words: *social responsibility of media, social media.*

Dugin E.Ya.

**Sociopsychological aspects of researches of modern information and
communication processes**

Sociopsychological factors are powerful but poorly explored resources for enhancement of efficiency of modern mass media. The article presents the possibilities of application of sociopsychological research approaches to study information and communication processes.

Key words: *information and communication processes, media influence, communicative strategy, multimedia, interpersonal communications.*

Marchenko A.N.

Principle of historicism in studies of Russian journalism.

The article deals with derogations from the principle of historicism in the historical and theoretical studies of Russian journalism, their causes are studied; the ways to correct the research activity are suggested. Based on the provisions of the domestic theory of journalism, the author offers methodological solutions in order to comply with the principle of historicism in research practice.

Key words: *historicism, journalism theory, history of domestic journalism, methodology, media sphere.*

Kihtan V.V., Klemenova E.N.

On the question of adaptation of the Crimean and Ukrainian students

The article focuses on the fact that the educational strategy in terms of reality, when the educational space of the Don joins the flow of applicants from the Republics of Donetsk and Lugansk who have experienced the drama of the civil war in their homeland, as well as from the Republic of Crimea, becomes obvious. It is the creation of professional social atmosphere where the adaptation of these students will provide their normal activity in a safe educational environment of equal opportunities and protection of the interests for each of them. The article highlights the key links in the process of adaptation by means of educational, public-subject and management tools.

Key words: *educational strategy, cultural identity, adaptation, professional and social atmosphere.*

Melnikov V.A.

Some features of the Sevastopol media space before
the “Crimean Spring”

The article deals with events of great importance, which took place in Crimea on the eve of its accession to Russia, as well as the defining role played by the media in this process. Today media space of Crimea and Sevastopol has a high degree of development and richness. Under the overcoming of the transitional period of the media re-registration, the peninsula media space will be a weighty component of mass media and communication in Russia.

Key words: *media space, information structures, information agencies, TV channels, print media.*

Barkinhoeva Z.M.

The political generation as phenomenon: formation,
determination, peculiarities

The article reveals the essence of “political generation” concept and determines the characteristics of its manifestations. Special attention is paid to the process of formation of generations, in particular, in the sphere of politics, as well as in journalism.

Key words: *political generation, socialization, theory of generations, professional development, political values, journalism.*

Varavva V.V.

On the issue of terminology in the media: the territorial principle
Changes in the information landscape lead to understanding and description of the processes and as a result - to the emergence of new concepts and terms. The new terminology in journalism also requires understanding and bringing to a unified definition. The article deals with the transformation of the term "local media". The notion of minilocal media is introduced.

Key words: *local, local, hyperlocal, glocal and minilocal media, space and media.*

Samartsev O.R., Latenkova V.M.

The perception of media publications in interactive environment
The article deals with the problem of changing of perception of media materials by the audience, commented in an interactive media environment.

Key words: *text, psychosomatics, perception, interactivity, user-generated content.*

Cheremisin P.A.

Organizational and management tools of PR-activity under the conditions of high uncertainty of the environment

Even under the conditions of uncertainty of the environment, many problems in the implementation of PR-campaigns can be avoided at the planning level. System planning can also increase the effectiveness of PR-activities of organizations of any levels. The way of use a three-level plan to achieve a balance of PR-campaigns, and to minimize the risk of potential threats will be discussed in the article.

Key words: *management, public relations, planning and strategy.*

Stepanenko O.A.

A bomb for the Belarusians: who and why is trying to deprive them of the all-Russian roots.

Today our history has become a front for fighting for the present and future. The article focuses on the role of historians, political scientists and media in Belarus and Russia in this fight. It is noted that in the Union State of Belarus and Russia the

accent is put toward belarusization. Although the Belarusian law on language the requirement is clearly defined, that “all sorts of privileges or restrictions on the rights of the individual are not allowed on the basis of language”, there is a blatant “democratic” violence against the people, and anti-Russian position is observed.

Key words: *fraternal peoples, Russophobic theories, Lithuanians, Muscovites.*

Theory and practice of modern media

Chernyak A.V.

Sword, healing the wounds, or on the problems of criticism in the media Article Two

The author considers the criticism and self-criticism in the media as a part of educational system, one of the means of personal formation, including the personality of a manager. Using this proven method of government and the media, he says, people become common with such qualities as the ability to focus on the entrusted case, the ability to see the future and prioritizing of tasks, intolerance to disadvantages, to the manifestations of bureaucratism, parochialism and departmental, eyewash and complacency. No way one can be defended from criticism. Complacency is dangerous because it reduces the creative activity of a man.

Key words: *media, investigative journalism, criticism, self-criticism, education, compromising.*

Makushin A.B.

Structural and content analysis of news formats of the leading Russian TV channels

This article analyzes the trends of modifications in news television formats on the example of newscasts of leading Russian TV channels. In this paper we investigate the structural and conceptual changes in news formats in connection with the problem of retention of the target audience.

Key words: *information format; information content; online media; television production.*

Semkin M.A.

Semantic transformation of lexemes “Sanctions” and “sanktsii” in the discourse of political commentary (on the material of Russian and foreign media)

The article makes a semantic and contextual analysis of lexemes “Sanctions” and

Summary

“ sanktsii “ in the discourse of political commentary. The scientific novelty of the research lies in the fact that there for the first time semantic data transformation of used lexical units in the political discourse is investigated. On the basis of 50 English-speaking and Russian-speaking political commentaries analyzed (the article analyzes a part of them) from such online sources as The Telegraph, The Wall Street Journal, BBC - Russian service, Deutsche Welle, Kremlin.ru, RIA news agency, TASS, “Moskovsky Komsomolets “, there concludes that the lexemes “sanctions” and “ sanktsii “ are expanding their semantics and acquire contextual variability.

Key words: *linguistic analysis of political discourse, political commentary, semantic transformations, sanctions.*

Peshkova V.M.

Representations of North Caucasian communities in the regional media

The article presents the features of media presentations of ethno-cultural diversity of the population of Russian regions by providing the example of the North-Caucasian communities in print and electronic media of three Russian macro-regions (Tyumen region with autonomous regions, Krasnodar Territory and the Republic of Adygea and the Nizhny Novgorod region) for 2010-2015 years. A comparative analysis of quantitative and qualitative characteristics of these communities is made. Following the method of critical discourse analysis there important information reasons are considered: the main themes and contexts in which the communities are represented; speech techniques in the depicting of situations in which they take part; main characters and the role and images they are attributed by regional media.

Key words: *ethnic communities, identity, cognitive-discursive, ethno cultural, North Caucasus.*

History of journalism

Gordeeva M.M.

Encyclopedic magazine: from «Moscow Telegraph» to «Apparat»

The article proves the thesis that the encyclopedic media conception, which became widespread in the Russian press of the XIX century, and virtually is not demanded by the Soviet media, finds its new incarnation in modern conditions.

Key words: *new encyclopedism, media encyclopedism, explanatory journalism.*

Kolchina A.S.

The theme of «the past and the future in Russia» in the archive broadcasts of Radio Svoboda 1950-1970's

The article is devoted to the programs of Radio Svoboda of 1950-1970's and to the authors of the Russian radio service, speaking in a radio in this historical period. The emphasis is placed on programs where writers and journalists, such as Vladimir Veidle, Georgy Adamovich, Roman Gul, Arkady Belinkov and Anatoly Kuznetsov talk about «the past and future of Russia». The programs from the audio archive of the Russian service of Radio Svoboda radio are quoted in the headquarters in Prague, and opened in the summer of 2016 online archive Open Society Archives, which is administered by the Central European University.

Key words: Radio Svoboda, broadcasting west, broadcast of 1950-1970's, Russia, USSR, Veidle, Adamovich, Bahrach, Tolstaya, Kuznetsov, Belinkov.

Congresses, conferences, forums

Azhghina N.I.

Gender censorship in the Internet and the strategies for its overcome.
From Russian and European experience

Foreign Medias about us

Giulietto Chiesa

Change of civilizational paradigm

Журнал «Журналист. Социальные коммуникации» зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-66931
от 22 августа 2016 года

Учредитель: Автономная некоммерческая организация
«Институт региональной журналистики»

Главный редактор Черняк А.В.
Адрес редакции: 119019, г. Москва, Никитский бульвар, дом 8-а, стр.1,
Центральный дом журналиста, офис 305

e-mail: journalist-vak@yandex.ru
Тел. (499) 152-88-71, доб. 421 или +7 910 436 05 92

Ответственный секретарь: Антоновская Ю.Н.
Оформление: Колышев Е.В.
Верстка, корректура: Антоновская Ю.Н.
Подписано в печать 22.12.2016
Формат 70x108/16
печатных листов
Тираж 100 экз.
Заказ №

Отпечатано в ФГУП Издательство «Известия»
Управления делами Президента РФ
127994, Москва, Пушкинская пл., 5

При использовании материалов ссылка на журнал
«Журналист. Социальные коммуникации» обязательна.

ISSN 2221-6073

9 772221 607771 >